

Эдвард КАРДЕЛЬ

Направления развития
политической системы
социалистического
самоуправления

Перевод с сербохорватского

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС»

Москва

1977

EDVARD KARDELJ

**PRAVCI RAZVOJA POLITICKOG SISTEMA
SOCIJALISTIČKOG SAMOUPRAVLJANJA**

Izdavački centar «Komunist»
Becgrad
1977

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Новая книга члена Президиума ЦК СКЮ и члена Президиума СФРЮ Эдварда Карделя посвящена политической системе социалистического самоуправления. В ней отмечается, что развитие политической системы в Югославии несколько отстает от тех крупных изменений в общественно-экономических и производственных отношениях, которые происходят в стране, и что некоторые моменты в этой системе приходят в несоответствие с достигнутыми успехами в развитии этих отношений.

Автор критически рассматривает некоторые аспекты политической системы страны и выдвигает ряд важнейших задач в развитии политической системы социалистической самоуправленческой демократии. По его мнению, необходимо конкретнее определить идейную и политическую роль Союза коммунистов Югославии, а также уточнить положение, роль и ответственность всех организованных сил общества (Социалистического союза трудового народа, Союза профсоюзов, Союза социалистической молодежи, Объединения ветеранов народно-освободительной войны и др.) во главе с СКЮ.

В книге обращает на себя внимание тот факт, что Э. Кардель отходит от своих прежних позиций отрицания руководящей роли коммунистической партии в социалистическом строительстве.

Данная работа Э. Карделя послужила основой для дискуссии на заседании Президиума ЦК СКЮ в июне 1977 года и в основном была встречена с одобрением.

Критический анализ политической системы СФРЮ, который содержится в книге, и основные принципы разработки методов и организации ее дальнейшего совершенствования представляют несомненный интерес.

В целях информации издательство «Прогресс» рассылает читателям книгу Э. Карделя «Направления развития политической системы социалистического самоуправления».

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «КОМУНИСТ» (БЕЛГРАД)

Этот труд Эдварда Карделя о политической системе социалистического самоуправления был предложен и принят как основа для дискуссии о дальнейшем развитии нашей политической системы и задачах Союза коммунистов Югославии на 30-м заседании Президиума Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии, которое состоялось в Белграде 13 июня 1977 года.

На этом заседании Эдвард Кардель произнес вступительную речь, которая полностью опубликована в газетах и в качестве приложения — в еженедельнике «Комунист» за 20 июня 1977 года.

Труд Эдварда Карделя о политической системе социалистического самоуправления и его вступительная речь на 30-м заседании Президиума ЦК СКЮ приняты в качестве основы для деятельности Союза коммунистов Югославии при подготовке к XI съезду СКЮ.

Готовя рукопись к печати, автор в некоторых местах дополнил первоначальный текст и более подробно разработал некоторые темы. В работу включен также материал его вступительной речи на 30-м заседании Президиума ЦК СКЮ. Автор дал своему труду новое название.

Настоящий труд Эдварда Карделя о политической системе социалистического самоуправления публикуется впервые и выходит одновременно на сербохорватском (издания на кириллице и латинице), словенском, македонском, албанском и венгерском языках.

Сентябрь 1977 года

ВВЕДЕНИЕ

Решениями X съезда Союза коммунистов Югославии, Конституцией 1974 года, Законом об объединенном труде и другими регулирующими нашу систему законами, а также соответствующими социальными и политическими мерами и действиями в нашем обществе произведены весьма крупные, я бы сказал, почти революционные перемены в общественно-экономических, производственных и более общих отношениях как в масштабах федерации, так и в отношениях между республиками и краями, а также в политической системе социалистического самоуправления. Сделаны значительные шаги в целях дальнейшего укрепления общественно-экономического и социального статуса самоуправления рабочих и в развитии системы социалистического самоуправления в целом. Как это всегда было и в прошлом, этот новый этап в развитии нашей социалистической революции открыл Союз коммунистов Югославии на основе глубокого и всестороннего критического анализа положения в нашем обществе, и это лишь подтверждает жизненно важную и авангардную роль СКЮ.

В результате наше общество получило гораздо более прочное общественно-экономическое содержание и структуру, которая вырастает на конкретно разработанных и упроченных производственных отношениях социалистического самоуправления. Эти отношения развиваются далее как в принципиально социалистическом и демократическом, так и в функциональном и организационном смысле. Они создают возможность и дают гарантии того, что наше общество развивается все более свободно и самостоятельно на принципах самоуправления и на базе объективных внутренних закономерностей общественно-экономических отношений социалистического самоуправления. Это означает, что дальнейшее функционирование нашего общества будет все меньше основываться на роли государственного аппарата, а все больше — на силе и инициативе объединенных на принципах самоуправления и демократически организованных рабочих и всех трудящихся, которые свой самоуправленческий объединенный труд, основанный на общественной собственности на средства производства, все больше превращают в труд ассоциации

свободных производителей. Другими словами, вместо укрепления роли государства и его аппарата, что является отличительной чертой социалистических производственных отношений при государственной форме собственности, все шире будет развиваться процесс повышения самоуправленческой роли рабочего в объединенном труде и в самоуправленческих органах, представляющих его интересы, а также в демократическом делегатском механизме нашего общества.

Ни государство, ни система, ни политическая партия сами по себе не могут принести человеку счастья. Он может добиться его только сам. Поэтому авангардные силы социализма и социалистическое общество могут ставить перед собой только одну цель — в соответствии с возможностями данного исторического момента создавать условия, в которых человек будет как можно более свободным в своем самовыражении и созидательном творчестве, чтобы на основе общественной собственности на средства производства он мог свободно трудиться и созидать во имя достижения своего счастья. Это и есть самоуправление.

Однако процесс укрепления статута самоуправления и роли рабочего человека не мог бы развиваться свободно, в полной мере и с необходимой динамикой, если бы к таким общественно-экономическим и производственным отношениям своевременно и быстрыми темпами не приспособлялась политическая система в целом. Поэтому в настоящее время перед нашим обществом в области политической системы, то есть в деле дальнейшего развития социалистической демократии самоуправления, встают задачи не менее важные, чем те, которые мы начали выполнять на основе Конституции и Закона об объединенном труде в области общественно-экономических и производственных отношений. Установление именно таких общественно-экономических и производственных отношений представляет собой — в той мере, в какой они способствовали и способствуют стабилизации социалистической и самоуправленческой системы, — общественно-экономическую и материальную базу для дальнейшего развития политической системы, дальнейшего укрепления и развития демократических отношений между людьми в системе социалистического самоуправления.

Поскольку проблемы дальнейшего развития политической системы имеют огромное значение для определения условий и направлений развития нашего социалистического самоуправляющегося общества в целом, необходимо, чтобы Союз коммунистов Югославии занял ясные позиции именно в вопросах о направлениях и средствах решения этих проблем, о путях и формах дальнейшего развития политической системы социалистического самоуправления. Точнее говоря, Союз коммунистов Югославии находится сейчас в таком положении,

что может успешно конкретизировать те действия и принципиальные положения, которые были определены уже на его X съезде. Разумеется, эти проблемы не могли быть поставлены на повестку дня до тех пор, пока наше общество не обрело свое настоящее, я бы сказал, «общественно-экономическое лицо», то есть пока не были созданы такие формы и такие внутренние связи общественно-экономических и производственных отношений, которые способны функционировать без решающего покровительства со стороны государственного аппарата.

Поэтому сейчас общественная настройка в целом, и особенно политическая система, становится решающим фактором нашего дальнейшего успешного развития на пути самоуправления. Более того, можно даже сказать, что в развитии политической системы наблюдается определенное отставание и, следовательно, ее некоторые институционные нормы приносят в несоответствие с достигнутым уровнем развития отношений и форм, которые возникают и развиваются в объединенном труде, организованном на принципах самоуправления, и в области самоуправления вообще. Если бы это несоответствие продолжало существовать, оно могло бы стать серьезным тормозом для дальнейшего успешного развития и укрепления стабильности всей системы социалистического самоуправления.

Приняв Конституцию 1974 года, наше общество преодолело и упразднило в системе социалистической государственной власти, и особенно в системе скугшин, большинство элементов политической системы буржуазного государства, которые, вообще говоря, социализм перенимает у него на первых этапах своего развития. В принципе делегатско-скугшинская система стала или должна действительно стать основой всей политической системы нашей самоуправленческой жизни и системы государственной власти. Однако с этой новой демократической политической формой общественного самоуправления еще не согласованы не только все другие аспекты политической системы, но также и положение и способ действия субъективных социалистических сил. Если бы такое несоответствие продолжалось долго, то делегатская система не только с трудом освобождалась бы от своих первоначальных слабостей, но и была бы подвержена воздействию разного рода деформаций, которые, без сомнения, повлияли бы на демократизм нашей общественной жизни.

Все эти проблемы ставят сейчас перед нами три основные задачи:

во-первых, мы должны критически рассмотреть современное состояние нашей политической системы и принять меры для приведения ее в соответствие с переменами в общественно-экономической и самоуправленческой структуре общества

и с общими перспективами, которые открывают эти перемены в развитии нашего социалистического общества;

во-вторых, соответствующими мерами мы должны шире развивать и укреплять демократические отношения и демократическую практику самоуправленческого и общественного принятия решений, касающихся самоуправления и общества в целом;

в-третьих, в такой системе самоуправленческой демократии мы должны яснее и конкретнее определить положение, роль и способы действий субъективного фактора социалистического общества и особенно способы и средства обеспечения ведущей идейной и политической роли Союза коммунистов Югославии.

Нашей первоочередной задачей в деле строительства демократической политической системы социалистического самоуправления непременно должна стать задача именно ее укрепления как системы. Ибо в той мере, в какой наша система как единое целое будет стабильнее и эффективнее и, следовательно, в какой мере будет более последовательно обеспечиваться ведущая роль рабочего класса, рабочего человека вообще, в какой мере ключевые позиции в обществе будут находиться в руках рабочего человека, в той же мере наше общество сможет быстрее, смелее и решительнее развивать все те разнообразные формы демократической практики, которые необходимы для функционирования и дальнейшего прогрессивного развития самоуправленческого общества. Это одновременно является и условием для расширения степени свободы человека в нашем обществе, и при этом не путем буржуазного либерализма, а путем самоуправленческого демократизма.

В соответствии с этим перед нашим обществом вообще и особенно перед Союзом коммунистов Югославии сейчас встала необходимость как можно скорее выработать целостный и долгосрочный план задач, которые нужно решить в области дальнейшего развития политической системы на основах социалистической самоуправленческой демократии. Наше общество будет осуществлять этот план задач в той мере, в какой это позволит нынешнее состояние экономической базы, уровень общественного сознания и соотношение общественных сил.

Для Союза коммунистов Югославии эти вопросы имеют очень большое значение не только с точки зрения интересов общества в целом, но еще и потому, что изменения, которые необходимо внести в нашу политическую систему, в огромной мере касаются положения, роли и методов деятельности самого Союза коммунистов, а также всех других субъективных социалистических сил, с которыми он неразрывно связан в

социалистической общественной практике. Можно даже сказать, что как раз эта проблема в настоящий момент, вероятно, наиболее важна для дальнейшего развития политической системы.

В данном труде я попытался выделить некоторые главные вопросы, которые остаются открытыми, некоторые самые важные проблемы и задачи, которые нас ожидают в области дальнейшего строительства нашей политической системы, а также некоторые, по моему мнению, основные направления в решении этих проблем. Даны лишь принципиальные положения и предложена ориентация, которую в предстоящий период нужно будет обсудить более конкретно и широко. Я старался, таким образом, внести вклад в формирование единого взгляда на основные направления действий, которые совершенно необходимы нашему обществу в настоящее время, и указать на главных действующих лиц, которые должны выполнять эти задачи. При этом в конкретную разработку этих проблем я вдавался лишь постольку, поскольку это возможно и необходимо в данный момент.

Точно так же я попытался указать лишь некоторые исходные моменты для определения наших практических задач по согласованию политической системы с системой производственных и общественно-экономических отношений, а также по дальнейшему развитию их самоуправленческо-демократических форм. Я остановился только на некоторых принципиальных предпосылках, которые, по моему мнению, мы должны иметь в виду, когда приступаем к работе по дальнейшему совершенствованию политической системы социалистического самоуправления. При этом я не останавливался подробно на взаимоотношениях и структуре социально-политических единиц, то есть федерации и республик, автономных краев и общин.

Однако это не означает, что здесь нет проблем, которые бы мы не должны были решать в связи с задачами в области политической системы. Особенно это касается общины, точнее, структуры общины. И это потому, что основная организация объединенного труда и другие основные самоуправленческие объединения в общине, местные объединения и их делегации, общественно-политические организации и другие формы общественного творчества в этих объединениях и в самой общине, а также община как интегральная система самоуправленческих и демократических отношений и сотрудничества между всеми этими элементами образуют основу нашей политической системы. В соответствии с этим мы должны будем, очевидно, уделять этой проблематике особое внимание. Вместе с тем я считаю, что открытые вопросы в этой области мы должны рассматривать прежде всего в комплексе проблем создания и развития делегатской системы поэтому

я касался их не в отдельности, а в рамках общей проблематики политической системы.

Конкретная разработка вопросов, поставленных в этом труде и на 30-м заседании Президиума ЦК СКЮ, вероятно, выявит необходимость распространения критического анализа на более широкие области. Дискуссия на заседании Президиума, а также выводы из нее уже дали определенный импульс в этом направлении. Если мы единодушны во взглядах на основные принципы и направления дальнейшего совершенствования нашей политической системы, а такое единодушие уже было полностью проявлено на X съезде СКЮ, то нет никаких препятствий для того, чтобы смело и критически уяснить все те аспекты нашей общественной практики и политики, от которых зависит дальнейшее развитие нашей системы социалистической самоуправленческой демократии.

На основе положений, которые были определены Президиумом ЦК СКЮ на 30-м заседании, необходимо широко развернуть организованную работу по политической, практической и научной разработке открытых проблем, выявлению возможностей их практического решения, а также работу по составлению конкретных предложений, направленных на решение всех существенных вопросов дальнейшего развития нашей политической системы. Я думаю, что с точки зрения организации и принципов этой работы мы должны использовать опыт, приобретенный нами при подготовке Конституции и ряда союзных законов. Возможно, в области политической системы потребуется меньше законов, а больше резолюций и политических решений, но и эти решения должны быть не только идейно и политически, но также научно и технически всесторонне подготовлены.

I. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Общественно-экономическое содержание и стабильность производственных отношений в любом обществе играют решающую роль при определении характера его политической системы и путей ее формирования, а также при определении социальной и политической стабильности общества.

В нашем обществе Конституцией, Законом об объединенном труде и рядом других законов, образующих нашу систему, установлены непосредственные экономические связи между рабочими, занятыми в объединенном труде, и их обобществленным и овеществленным трудом. Обобществление результатов труда рабочих — объективная необходимость, отвечающая интересам самих рабочих в системе объединенного труда. Вследствие общественного характера труда овеществленный индивидуальный труд каждого работника не может выражаться иначе как стоимость, созданная совместным трудом всех работников.

Однако это не прерывает связи работника с его овеществленным и обобществленным трудом. В процессе общественного воспроизводства результаты овеществленного труда в равной мере принадлежат всем работникам и по разным каналам экономических связей возвращаются в прибыль основной организации объединенного труда, а тем самым — и в личный доход работника. Такая экономическая зависимость работников от совокупного процесса общественного воспроизводства является одновременно основой для экономического и политического контроля с их стороны над движением совокупного общественного капитала как обобществленного и овеществленного труда отдельных и объединенных работников. Этот капитал уже не является ни частной собственностью, ни отчужденным от рабочих в результате осуществления монопольного права государственного аппарата; наоборот, он находится в их руках, то есть в руках работников основной организации объединенного труда, и служит им как средство для расширения и развития материальной базы их труда в самой основной организации объединенного труда, а путем разнобразных форм объеди-

нения труда — также и в системе объединенного труда вообще.

Поэтому рабочим должно быть обеспечено право непосредственно управлять не только своим повседневным трудом, но также и овеществленным трудом, а тем самым и средствами для расширения и развития материальной базы их труда, или, как я их сокращенно называю, общественным капиталом в основных организациях объединенного труда, а через них — во всех других формах объединения труда и оборота капитала. Таким образом, работник действительно получает возможность более эффективно осуществлять экономический и политический контроль над средствами, условиями и плодами своего труда, а через делегатскую систему — даже над теми сферами, где по объективным условиям необходимо государственное управление.

Именно поэтому стало необходимо с помощью совокупной общественно-экономической системы обеспечить, чтобы вся прибыль объединенного труда накапливалась в основной организации объединенного труда, чтобы затем под непосредственным контролем и с решающим демократическим голосом работников основной организации объединенного труда она, эта прибыль, всегда вновь объединялась в процессе общественного воспроизводства с прибылью других подобных организаций, разумеется, при соответствующем плановом общественном регулировании и при соответствующем моральном и материальном стимулировании, которое должно отражаться и на личном доходе работников. Вот то, что является существенно новым и что составляет подлинное содержание нашей общественно-экономической системы. Именно благодаря этому наши трудящиеся и их самоуправленческие содружества становятся решающим фактором социальной политики.

Другим, существенно новым моментом в нашей общественно-экономической системе является демократический самоуправленческий механизм экономических отношений и связей, который делает возможным и облегчает согласование парциальных интересов работников и их основных самоуправленческих организаций и содружеств с более общими и широкими интересами объединенного труда и с интересами всего общества. Это, в сущности, экономический механизм, который мы называем экономической системой объединения труда и средств производства под контролем работников, или системой интегрированной прибыли в общественном воспроизводстве. Правда, в некоторых моментах эта система еще не имеет достаточного стимулирующего воздействия; поэтому задача нашей самоуправленческой и общественной практики состоит в том, чтобы устранить эти недостатки.

Благодаря новому общественно-экономическому положению основных организаций объединенного труда и объеди-

ненных в них работников, а также другим переменам, свершившимся на основе Конституции и Закона об объединенном труде, произошли изменения и в движении прибавочного труда работников в расширенном общественном воспроизводстве в целом. Сейчас общая прибыль во всех своих видах, реализуемая на рынке или на какой-либо иной ступени в системе объединенного труда и общественного воспроизводства, всегда попадает в руки работников в основных организациях объединенного труда. Прибавочный труд как общественно-экономическая категория, то есть как элемент классовых отношений между людьми, на деле перестает существовать, ибо работник сам располагает и распоряжается им как частью общей стоимости, произведенной собственным трудом. Материальные же результаты такого распоряжения стоимостью вновь возвращаются исключительно в прибыль основной организации объединенного труда, которой управляют сами рабочие.

Правда, прибавочный труд как чисто экономическая и материальная категория продолжает существовать и далее и выражается в средствах накопления или совокупного общественного воспроизводства. Между тем работник в основной организации объединенного труда или в процессе заключения самоуправленческих соглашений и общественных договоров сам принимает решения о размере этих средств, за исключением тех средств, которые выделяются по решению государства либо в целях планомерно направляемого развития, либо для общих потребностей общества. Однако и такие решения принимаются в делегатских скупщинах, в которых по вопросам распределения прибыли решающее слово имеют делегаты объединенного труда, то есть решение может быть принято только с согласия большинства в вече делегатов объединенного труда.

С другой стороны, общественное и трудовое положение работника в основной организации объединенного труда ставится, таким образом, в экономическую и самоуправленческую зависимость не только от производительности его повседневного труда, но и от эффективности распоряжения общественным капиталом — обобществленным и овеществленным трудом, которым распоряжаются и управляют работники в основных организациях объединенного труда. Такая зависимость становится материальной основой и импульсом для добровольного, демократического и основанного на самоуправлении объединения труда и средств производства в общественном воспроизводстве. Таким образом, парциальные личные интересы работников и интересы основной организации объединенного труда, а также общие интересы объединенного труда и общества становятся взаимосвязанными, причем это делается путем использования механизма экономиче-

ских отношений, и все решения, рождающиеся в нем, практически не зависят ни от кого, кроме как от самих работников объединенного труда, за исключением, конечно, случаев, когда речь идет о таких общих социальных условиях, в которых возникает необходимость решения, исходящего от государственных органов. Такие экономические отношения устанавливают и охраняют наша Конституция, Закон об объединенном труде, а также ряд других союзных законов. В этих экономических отношениях все основные организации объединенного труда материально и творчески заинтересованы в том, чтобы общая прибыль, получаемая в результате объединения труда и средств производства, была наибольшей, равно как и прибыль каждой из них в отдельности. А более высокая прибыль в свою очередь предполагает и более высокую общественную и личную производительность объединенного труда. Такие экономические отношения образуют материальную и политическую основу трудовой, подлинной творческой и личной свободы и активности рабочего и вообще трудящегося, а также творческих активных сил в самоуправленческих отношениях в целом. При этом такие отношения основываются не только на некоторых ограниченных демократических правах граждан, характерных для демократического буржуазного общества, но и на реальных экономических отношениях, на материальных средствах, на прибыли, которую создает работник ч которой он сам распоряжается в основных организациях объединенного труда. Таким образом, работник непосредственно участвует в принятии решений о судьбе совокупной общественной прибыли и богатства.

Такое развитие общественно-экономических отношений в самоуправленческой системе объединенного труда привело к значительным изменениям в характере распределения по труду. Представления, согласно которым работник должен получать личный доход, так или иначе равный его труду, больше не могут сводиться лишь к тому, чтобы его общий труд оценивался только в зависимости от физической выработки на его непосредственном рабочем месте. Критерии распределения средств, выделяемых на личные доходы работников, должны отражать количество и качество их труда в широком смысле, то есть не только результат повседневного труда работника, но и эффективность использования средств производства, эффективность использования овеществленного труда, объем накоплений и эффективность их использования, результаты соединения труда и прибыли, а также хозяйственную политику, использование новой технологии и т. д. Другими словами, уже в таких критериях распределения средств, выделяемых на личные доходы работников, выражается их новое общественно-экономическое положение в самоуправленческих производственных отношениях.

Все эти перемены в общественно-экономических отношениях существенно упрочили самоуправленческое и демократическое положение рабочего, трудящегося человека и гражданина, расширили его демократические права в нашем обществе. Все это влияет и на сознание наших людей. Наши рабочие и все трудящиеся все больше освобождаются от образа мышления наемного работника и подчиненного общественного субъекта по отношению к какой бы то ни было монополии в распоряжении общественным капиталом.

Быстрее начинают преодолеваться противоречия между умственным и физическим трудом. Наш рабочий не является уже рабочим, занятым лишь физическим трудом. Как только он сам начинает участвовать в решении дел, связанных с расширенным общественным воспроизводством, условиями и целями свободного обмена трудом между отдельными отраслями объединенного труда, и как только он через свои делегации и своих делегатов оказывается в состоянии принимать участие в выработке решений, отвечающих общим интересам на разных уровнях объединенного труда и общества, его труд становится уже не только физическим, но и умственным. Это происходит в особенности потому, что вся система общественного воспроизводства своими экономическими отношениями направлена на то, чтобы общественное и трудовое положение рабочего все больше зависело не от его повседневного физического труда на рабочем месте и в рамках простого воспроизводства, а от результатов общего объединенного труда, другими словами — от его сознательного и ответственного отношения к использованию обобществленного овеществленного труда в рамках всего общественного воспроизводства в целях развития производительных сил, а также от его творческой инициативы. Такое положение работника является результатом слияния труда и общественного капитала в прибыли, которой он распоряжается в соответствии со своими интересами, а также с интересами всех работников и общества в целом. На этом, в сущности, основан процесс постепенного перехода от распределения по труду к распределению по потребностям. И, хотя этот процесс является длительным, уже сейчас экономический статут работника и основной организации объединенного труда в системе расширенного общественного воспроизводства развивается в этом направлении.

Отношения в области распределения доходов, которые сформулированы и разработаны соответственно Конституцией и Законом об объединенном труде, последовательно и ясно определяют общественную собственность как систему отношений между людьми, а не как отношение между человеком и вещью. Общественная собственность не есть монопольное право ни отдельного субъекта в обществе, ни государства, ни

трудового коллектива, ни отдельных работников. Она становится общей собственностью всех работающих людей, классовой собственностью, а это в конечном счете означает, что она становится собственностью всех членов общества. А поскольку эксплуатация средств производства, находящихся в общественной собственности, является одновременно и источником получения личной собственности, выраженной в личных доходах, никто не может отчуждать работника от тех прав, которые принадлежат ему на основе права об использовании общественных средств производства, находящихся в общественной собственности, включая и право присвоения средств личного потребления при условии соблюдения равенства в этом отношении с другими работниками.

Таким образом, созданы все необходимые экономические и социальные условия для интенсивного, рационального и эффективного строительства такой социальной и культурной надстройки общества, которая в полной мере отвечает бы интересам рабочего класса, всех трудящихся, граждан. Материальной основой такой надстройки является свободный обмен результатами труда между работниками производственной сферы и других сфер общественной деятельности. Установлением и развитием отношений, основанных на свободном обмене результатами труда, самоуправление начинает упразднять вековую политическую монополию государства в общественной надстройке, иными словами — в общественной деятельности. Эта монополия ставила государство в такое положение, когда, выражая интересы господствующих классов, оно не только было единственным арбитром в отношениях между материальной сферой производства и общественной надстройкой, но только оно одно могло определять своими решениями объем и способы выделения и перемещения средств из сферы материального производства в область так называемого общественного потребления, или сферу общественной деятельности.

Когда я говорю об этой политической монополии государства, я ни в коем случае не хочу отрицать большую прогрессивную роль, которую сыграло государство в развитии таких областей общественной деятельности, как здравоохранение, просвещение, наука, культура и т. д. В особенности же наше социалистическое государство достигло в этом отношении большого прогресса по сравнению с предреволюционным положением, так как обобществление этих областей деятельности поставило их на службу всему народу. Однако сейчас такая система политической монополии государства была бы не только формой ограничения трудящегося человека в обеспечении его интересов путем самоуправления, но и существенным ограничением его творческой свободы и его роли как решающего фактора общественной политики. Такая система

не соответствует нашему социалистическому обществу самоуправления прежде всего потому, что для его существования важно, чтобы сам труженик осуществлял контроль над судьбой всей прибыли. Поэтому в нашем самоуправляющемся обществе вместо старых отношений работник — государство — сферы общественной деятельности должна неизбежно установиться непосредственная связь между работниками производственной сферы и работниками других форм общественной деятельности.

На таком принципе основывается наша концепция самоуправленческих ассоциаций, имеющих общие интересы свободных самоуправляющихся объединений работников сферы материального производства и работников сфер общественной деятельности, которые самоуправленческими договорами регулируют свои взаимные отношения. Государство здесь является или должно появляться как арбитр лишь в тех случаях, когда самоуправленческое соглашение не может быть заключено, а с точки зрения интересов общества оно должно быть заключено. Такие демократические самоуправленческие отношения образуют еще один источник свободы человека, которая состоит как раз в том, что и в непроизводственных сферах трудящийся непосредственно участвует в принятии решений, то есть влияет на решения, касающиеся его интересов и потребностей. Свободный обмен результатами труда существенно способствует уменьшению различий между физическим и умственным трудом. Умственный труд в таких отношениях уже не выступает как господствующий по сравнению с трудом физическим, а является только одним из компонентов свободного объединенного труда и свободного обмена результатами различных видов труда.

И наконец, я хотел бы обратить внимание на третью сферу общественно-экономических отношений — на отношения между самоуправленческим объединенным трудом и самоуправленческими ассоциациями, основанными на общности интересов, в непроизводственной сфере, с одной стороны, и государством с его общественно-экономическими и политическими функциями — с другой. Самоуправление в системе объединенного труда становится сейчас настоящей материальной основой и для самоуправления в обществе, то есть для социально-политических объединений, которые осуществляют государственную власть на уровне от общин до федерации в целом, а также основой для осуществления демократических прав трудящихся и граждан в управлении государством, обществом. Самоуправление служит также материальной базой для развития работника как творческой личности в целях использования совокупных общественных средств в соответствии как с его личными жизненными и производственными интересами, так и интересами развития всего общества.

Главным фактором практического осуществления и согласования таких отношений является делегатская система. Она опирается на демократическое право человека во всех самоуправленческих объединениях — начиная с основных организаций объединенного труда и местных содружеств — выбирать своих делегатов и делегации. Через них он может непосредственно влиять на выработку и принятие решений, соответствующих его личным интересам в разных областях общественной жизни. Как структура делегатских скупщин, так и методы принятия в них решений определены таким образом, что в принципе они обеспечивают ведущую роль системы объединенного труда во всей системе государственного управления. Таким образом, субъекты самоуправления как демократически организованная сила оказывают непосредственное, а не через какие-то отчужденные политические партии, и определяющее влияние на решения в государственных органах. Тем самым делегатские скупщины, выполняя функции государственной власти, выступают одновременно непосредственными представителями и объединенного труда, и других самоуправленчески организованных объединений и ассоциаций, основанных на общности интересов.

На базе таких общественно-экономических и политических отношений и в соответствии с собственными закономерностями наше содружество развивается в направлении к целостной системе самоуправленческого и демократического социалистического общества. Труд и самоуправление работника уже больше не ограничены только его ежедневным трудом на рабочем месте, технологией и экономикой. Они включают в себя также его квалифицированный умственный труд и участие в принятии политических решений, касающихся всех областей социальной политики, с которыми непосредственно связаны его интересы. В системе буржуазной парламентской демократии политика отчуждена от граждан и входит в компетенцию верхушки политических партий. В самоуправленческом социалистическом обществе она становится составной частью самоуправления, составной частью разных форм демократической активности субъектов самоуправления по обеспечению их интересов в различных сферах общественной жизни. Тем самым политика перестает быть монополией профессиональных политиков и закулисных политических картелей и превращается в непосредственную активность в принятии решений со стороны трудящихся самоуправленческого общества и их демократических делегатских органов. Разумеется, такое положение трудящихся не только должно гарантироваться соответствующими самоуправленческими демократическими правами, без которых невозможно его поддержание, но должно быть также подкреплено и материальным, экономическим признанием всех аспектов такого труда в критериях рас-

пределения прибыли, включая и личные доходы работников, с тем, чтобы соответствующим образом связать прибыль с принципом солидарности работников. Эти принципы, однако, никогда не должны применяться таким образом, чтобы дестимулировать работника в рациональном использовании результатов своего труда и прибыли.

Естественно, этот процесс не может быть только стихийным, ибо в повседневной практике иногда возможны и серьезные отступления от самоуправленческих отношений в ущерб признанным экономическим, социальным и демократическим правам рабочих, трудящихся и граждан. Во многих областях новые отношения еще не существуют или функционируют неудовлетворительно. Кое-где мы находимся еще в самом начале пути. Развитие таких отношений встречается с самыми различными объективными и субъективными препятствиями. Поэтому на практике, конечно, не все полностью и не так скоро будет идти по-новому. Будут отступления, а также давление со стороны технократических, ультралевацких и других консервативных и реакционных тенденций и сил. Однако это не должно пугать нас, так как речь идет, конечно, о длительном процессе. Существенным является то, что этот процесс развивается по ясно определенному направлению и что имеются условия для проявления закономерностей развития общественно-экономических, то есть производственных, отношений, путь которым открыт положениями Конституции и Закона об объединенном труде, чтобы они свободно действовали в рамках реальной ориентации общества. Наше общество имеет ясную концепцию собственной системы и путей развития самоуправленческих и демократических общественно-экономических и политических отношений. Нет никаких оснований сомневаться, что мы в нашей практической деятельности придем именно к таким отношениям. Разумеется, все это требует, чтобы организованные ведущие субъективные силы нашего общества во главе с Союзом коммунистов Югославии обеспечивали следование этому курсу в повседневной практической деятельности без особых отступлений.

Естественно, мы должны иметь в виду и те объективные трудности, которые связаны с тем обстоятельством, что в нашем обществе все еще имеется определенное расхождение между Конституцией, Законом об объединенном труде и другими социальными и политическими мерами, утверждающими общественное положение работника, с одной стороны, и возможностями общества создать все необходимые материальные, социальные, культурные, образовательные и другие предпосылки для полного закрепления общественного положения работника, с другой стороны. Например, работник в основной организации объединенного труда в принципе располагает как общественным капиталом, так и запасом специальных,

научных и культурных знаний в целях повышения производительности своего труда и своего творческого уровня. От этого зависит и успешная хозяйственная деятельность его основной организации объединенного труда в процессе общественного воспроизводства. Но вследствие ряда объективных и субъективных причин — а среди них, естественно, фигурируют и такие, как относительно низкий уровень образования и культуры, а также овладения наукой,— работник еще не в состоянии в полной мере сознательно и творчески осваивать, направлять и контролировать все те процессы, которые он должен контролировать в силу своего общественно-экономического положения. Это особенно касается того, как он овладевает специальностью, научной и культурной стороной труда, которая выражает его активное отношение к научному, культурному и политическому творчеству и степень его участия в нем. Поэтому на практике бывают случаи, когда в процессе принятия решений, требующих соответствующего уровня профессиональной подготовки, большее влияние неизбежно имеет более образованный и более квалифицированный слой работников в объединенном труде, чем весь трудовой коллектив. Когда я это говорю, я имею в виду прежде всего администрацию в организациях объединенного труда, а также интеллигенцию в целом, которая располагает знаниями и находится на высоком уровне культуры и поэтому часто имеет доминирующее влияние в принятии решений. В результате такого объективно сложившегося положения этого слоя в нем постоянно рождаются или обновляются стремления к определенной монополии в системе управления.

Давление всех этих факторов может привести на практике к тому, что самоуправленческие и демократические права рабочего в определенных областях и на определенных этапах принятия решений станут в большей или меньшей степени только формальностью, а на самом деле конкретные решения будет принимать относительно узкий круг людей. Элементы такой объективно существующей монополии в принятии политических решений все еще — сознательно или незнательно — сохраняются. Эта монополия из сферы общей политической власти «переселилась» в область самоуправления. Она выражается в таких явлениях, как преобладающая роль административного аппарата в принятии решений, технократизм, игнорирование демократических форм принятия решений в коллективе, инертность работников в области самоуправления и т. п.

Однако, несмотря на все эти тенденции и слабости, надо сказать, что самоуправление все больше становится препятствием для подобных явлений, так как в системе самоуправления такие процессы все же подпадают под все более сильный контроль рабочих и прогрессивных социалистических

сил. А по мере дальнейшего повышения самоуправленческого сознания и профессиональной подготовки самоуправленческих коллективов этот контроль будет еще более успешным. Политическая же система общества должна стать мощной опорой в достижении и упрочении такого положения рабочих.

Если бы упомянутые негативные процессы развилась стихийно, они бы могли привести к серьезным деформациям в нашей системе социалистической самоуправленческой демократии. Поэтому сейчас речь идет не только о какой-то общей необходимости приспособления политической системы к изменившейся общественно-экономической базе нашего общества, но и о том, что политическая система должна способствовать созданию условий для реального осуществления самоуправленческих и демократических прав рабочих, которые за ними признает в принципе наша общественная система. Очевидно, что в связи с такими процессами возникает вопрос о положении и роли организованно проявляющегося социалистического сознания, или, как мы обычно говорим, субъективного фактора, в системе социалистической самоуправленческой демократии и особенно в делегатской системе. Ибо рабочие и соответственно граждане не должны быть предоставлены стихийному влиянию процессов, которым подвержена современная экономическая, социальная и политическая структура нашего общества. Другими словами, демократическое самоуправленческое принятие решений в самоуправленческих организациях и объединениях не должно быть процессом, ограниченным исключительно рамками этих организаций и объединений. Процесс принятия решений должен быть открыт влиянию и происходить в содружестве со всеми теми силами общества, которые могут в «частные» самоуправленческие решения вносить элементы широкой общественной перспективы и таким образом оказывать поддержку работнику, когда он, принимая решения, сам не в состоянии увидеть такие широкие горизонты.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Чтобы ясно и четко определить пути дальнейшего развития политической системы нашего социалистического самоуправленческого общества, необходимо остановиться на конкретных дилеммах, которые возникают в нашей социалистической практике. Наше общество, правда, уже заняло определенную позицию по отношению к этим дилеммам, и наша система развивается в соответствии с этой позицией. Однако такие дилеммы существуют и в современной международной социалистической практике и как таковые оказывают определенное влияние на сознание нашего общества. Поэтому мы должны их обсудить вновь и определить наше отношение к ним, хотя при этом мы повторим некоторые уже известные и признанные положения.

1. Политическая система капиталистической собственности и социалистические самоуправленческие производственные отношения

Определенные формы проявления общественной жизни прошлого в ходе исторического развития превращаются в догмы, которые становятся большой обузой для социалистического общества, стремящегося смело идти по пути общественного прогресса, прокладывая в своем развитии новые пути. Одной из наиболее часто встречающихся догм такого характера является тезис об универсальности и вечности парламентской политической системы буржуазного общества, а также о ее политическом плюрализме как единственном источнике демократических свобод человека.

Парламентская система многопартийной представительной политической демократии как форма буржуазного политического государства возникла в системе капиталистических общественно-экономических и производственных отношений. Следовательно, она отвечает общественным и политическим потребностям господствующего класса в системе капиталистических производственных отношений.

Правда, парламентская система представляет собой большой шаг в историческом развитии, особенно в смысле прогресса демократических и жизненных прав человека. Однако эти права она совершенствовала не столько ради человека, сколько ради удовлетворения общественных и политических потребностей господствующего класса общества. Для того чтобы такая система парламентского политического плюрализма могла функционировать, она в большей или меньшей мере должна признать за гражданами определенные демократические права. Как раз в этой объективной неизбежности органической связи между парламентаризмом и демократическими правами человека и заключается тот значительный вклад, который вносит буржуазный парламентаризм в историю развития демократической мысли человечества. На такую органическую связь между парламентаризмом и демократическими правами человека Маркс указывал в следующих словах:

«Как может парламентарный режим, живущий прениями, запретить прения? Всякий интерес, всякое общественное мероприятие превращается здесь в общую идею и трактуется как идея, — как же может при таких условиях какой-либо интерес, какое-либо мероприятие ставиться выше мышления и навязываться как символ веры?.. Парламентский режим предоставляет все решению большинства, — как же не захотеть огромному большинству вне парламента также выносить решения?» *

Вследствие такого демократического характера парламентской политической системы и в рабочем движении возникают представления, что плюралистский парламентаризм является универсальным путем развития всех общественных систем и общим условием демократических свобод человека. Здесь я думаю не только о социал-демократии, которая связала судьбу социализма с эмпиризмом и прагматизмом парламентской системы, но также и о той части левой интеллигенции, которая считает, что некоторые формы соединения парламентаризма и социализма, то есть политической системы буржуазного государства и социалистических общественно-экономических отношений, есть единственно возможное направление создания политической системы социализма. Такая иллюзия обрела большую силу потому, что современная социалистическая практика была непотопна шире и быстрее развивать те новые формы демократической жизни, которые соответствуют социалистическим производственным отношениям. Одно из следствий такого положения состоит в том, что не только враги социализма, но и многие честные борцы за лучшее, социалистическое общество, наподобие со

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, с. 161.

временных донкихотов, видят будущее человеческой свободы в идеализированном прошлом, в идеализированной политической системе буржуазного парламентаризма, а не в борьбе за те высшие формы человеческих, демократических, экономических, политических и других отношений, прав и свобод, которые могут развиваться только на почве производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства. Другими словами, историческая задача демократических социалистических сил общества состоит не в том, чтобы создавать искусственные конструкции путем соединения несовместимых компонентов, а в поисках новых форм и в прокладывании новых путей развития демократии, которые соответствуют изменившимся производственным, общественно-экономическим отношениям.

Однако парламентская система как политическая система капиталистических производственных отношений создана не ради свободы тех, кто выступает против таких отношений, а ради удовлетворения исторических потребностей господствующих классовых сил, которые борются за сохранение таких отношений. И какой бы демократичной ни была какая-либо парламентская система, какие бы социальные и демократические реформы она ни проводила, фактически в такой системе остается свободной в лучшем случае лишь абстрактная и общая политическая мысль, а конкретные классовые, жизненные и трудовые интересы рабочих сталкиваются с большим или меньшим бесправием и подчинением производственным отношениям капиталистического общества, которое находит защиту в парламентской политической системе буржуазного государства. Таким образом, политический плюрализм в сущности является формой подавления подлинных интересов человека и прежде всего классовых интересов рабочих. Ибо сведение множества специфических и конкретных интересов людей к каким-то общим, к тому же часто противоположным интересам, которые отстаиваются абстрактным политическим представительством в виде одной или нескольких партий, означает в сущности отрицание прав носителей этих интересов выступать в роли непосредственных и действительных представителей. Это усугубляется тем обстоятельством, что в принятии решений в парламенте монопольное право имеют только верхушки политических партий, в то время как гражданин может влиять на политику этих верхов и принятие ими решений в парламенте лишь своим голосом на выборах, или как фактор давления извне, с улицы, или же посредством различных организаций.

Поэтому политическая система эпохи буржуазного парламентаризма не может стать политической системой общества социалистического самоуправления, а тем более общества, которое возникло в результате глубокой народной революции.

каким является югославское общество. В наших нынешних условиях такая система не только во многом отбросила бы нас далеко назад, ко временам политической борьбы за политическую, классовую власть, иными словами, ко временам общественных противоречий, которые и породили нашу революцию, но и не отвечала бы сущности самоуправленческой организации нашего общества, которая основана на *плюрализме интересов самоуправленческих субъектов*, а не на *плюрализме в смысле конкурентной борьбы партий за политическую монополию*.

Наша революция должна была отбросить политическую систему буржуазного парламентаризма прежде всего ввиду определенных нужд практической борьбы за существование молодого социалистического государства. Новое югославское общество, которое только что прошло через глубокую социалистическую революцию, не смогло бы справиться с теми противоречиями, которые породили эту революцию, что открыло бы простор для свободной политической деятельности контрреволюционных сил в облике некоей многопартийной системы. Ибо эти противоречия в ходе самой революции не были устранены. Было лишь изменено соотношение общественных сил, порождающих эти противоречия, в пользу рабочих как ведущего класса общества. Как и любая революция, наша революция оградила себя от классовых и политических врагов надежным оборонительным заслоном — государственной властью, — то есть теми самыми средствами, которыми некогда господствующий класс подчинял себе рабочий класс и его политическое движение, а следовательно, и демократические силы вообще. Любое колебание в этом смысле только вновь обострило бы старые противоречия и привело бы к тому, что рабочий класс и все социалистические силы оказались бы под угрозой потери в той или иной степени завоеваний социалистической революции. Борьба против контрреволюции необходима и для создания более прогрессивной демократической системы, которая предоставит демократические права несравнимо более широким массам трудящихся, чем это в состоянии сделать парламентская демократия. По правде говоря, такая борьба скрывает в себе и опасность серьезных деформаций в социализме, о чем будет сказано дальше. Революционные силы не могут избежать этих противоречий, но они должны одновременно бороться и против деформаций, которые могут быть вызваны упомянутыми противоречиями.

Как раз для того, чтобы помешать возникновению деформаций, наша революция стремилась развить свои собственные демократические формы общественной жизни на принципах социалистического самоуправления. В конце концов, вся наша система самоуправленческой демократии родилась именно в этой революции масс. И поэтому я думаю, что не

будет преувеличением сказать, что Союзу коммунистов Югославии постоянно давало силу и творческую мощь именно то, что он всегда стремился сохранить эти революционные демократические традиции революции и самоуправленческих отношений, стремился уберечь их от исчезновения в эпоху создания нового государства и системы его администрации, когда в большой мере вырастала опасность бюрократизации власти, а тем самым и различных деформаций социализма.

Вот почему с самого начала политическая система нового общества и ее демократические формы развивались совершенно в другом направлении, нежели политический плюрализм буржуазного общества. Революция имеет свои собственные законы, а тот, кто в ходе революции проявляет нерешительность или пятится назад, тот проигрывает битву. Поэтому для нас поворот к какому-то политическому плюрализму буржуазного общества означал бы не только изменение соотношения сил в обществе в пользу антисоциалистических и антисамоуправленческих сил, но также и большой шаг назад в общественно-историческом смысле.

2. Парламентская система и политические интересы современного рабочего движения

В истории общества парламентская система никогда не преступала границы классовый власти собственников и технократическо-монополистических менеджеров капитализма. О британском парламенте, например, говорили, что он может сделать все, только не может превратить петуха в курицу и наоборот. Но и британский парламент, в сущности, всегда мирился с фактом, что, как и все парламенты, он должен гадать только частью государственных дел и дел по управлению обществом. Парламент держал в руках только короткое плечо рычага власти и управления обществом, а длинное плечо держал непосредственно класс финансовых, промышленных, торговых и других собственников и менеджеров монополистического капитала. Эту решающую, непосредственную власть господствующий класс не удерживает формально в сфере политики, а осуществляет прежде всего в сфере производственных и общественно-экономических отношений, то есть в сфере экономической системы и системы распределения и распоряжения общественным продуктом. Этой сферы власти парламент за всю свою историю отваживался касаться только в ограниченной мере и только путем таких реформ, которые не угрожали системе внепарламентской классовой власти в сфере капиталистических производственных отношений.

Однако если в парламенте оказываются сильнее представлены интересы угнетенных классов или хотя бы такие демо-

кратические силы, которые понимают политический плюрализм буквально, то есть считают, что, например, и коммунистическая партия в парламенте должна иметь равные права с другими, то сосуществованию парламента и господствующего класса быстро приходит конец. Другими словами, как только рабочее движение пробьется в парламент в такой мере, что сможет стать фактором структурных изменений власти, ограничения или упразднения классовой власти собственников и менеджеров монополистического капитала и их политических представителей, сразу же начинаются поиски выхода в форме какой-нибудь диктатуры, будь то фашистского, военного или какого-либо иного реакционного типа.

Можно было бы привести множество таких примеров из новейшей истории. Вся структура блока НАТО, например, всколыхнется и начнет оказывать нажим на европейскую общественность, если какая-нибудь компартия добьется на выборах таких успехов, которые позволили бы ей вместе с другими силами социалистического движения обеспечить рабочему классу ведущее место в парламенте, создать такую ситуацию, когда парламент смог бы затронуть классовую структуру общества и власти. Далее, сейчас ни для кого уже не тайна, что ответственные политические службы некоторых правительств, любящих при каждом удобном случае подчеркивать свой демократизм, сделали все возможное для того, чтобы свергнуть власть демократического парламента в Чили и в некоторых других странах. Они делают все для установления господства военных хунт, как только демократическое право народа избирать свой парламент, как только демократическая политика того или иного парламента уже больше не отвечают, как обычно говорят представители этих хунт, «нашим национальным интересам», то есть интересам определенных внешних сил. Этим можно объяснить и тот факт, что весьма авторитетной иностранной поддержкой, якобы во имя защиты демократических и человеческих прав, пользуются югославские эмигрантские фашистско-террористические группы, о которых весь мир знает, какую квислинговскую и антидемократическую роль они сыграли во второй мировой войне и какую бы мрачную судьбу они уготовили демократическим и человеческим правам трудящихся Югославии, если бы дорвались до власти. Вот лучшее доказательство и свидетельство неспособности парламентарной системы порвать пуповину, которая связывает ее с системой классового господства владельцев капитала, технокюрократов и профессиональной «политической элиты».

Означает ли это, что такое положение и такая роль парламента являются неизменными и что здесь нет никакого выхода? Я думаю, мы не должны так утверждать. Применительно к странам с давними традициями демократического пар-

ламентаризма мы должны иметь в виду возможность, о которой принципиально говорил еще Маркс,— возможность того, что парламент станет одним из инструментов, с помощью которых рабочий класс в самом широком союзе с демократическими силами сможет мирными средствами постепенно осуществить свои социалистические интересы и цели.

В этом смысле Маркс говорил следующее:

«Рабочий должен со временем захватить в свои руки политическую власть, чтобы установить новую организацию труда; он должен будет ниспровергнуть старую политику, поддерживающую устаревшие институты, если не хочет, подобно первым христианам, пренебрегавшим и отвергавшим политику, лишиться навсегда своего царства на земле.

Но мы никогда не утверждали, что добиваться этой цели надо повсюду одинаковыми средствами.

Мы знаем, что надо считаться с учреждениями, нравами и традициями различных стран; и мы не отрицаем, что существуют такие страны, как Америка, Англия, и если бы я лучше знал ваши учреждения, то может быть прибавил бы к ним и Голландию, в которых рабочие могут добиться своей цели мирными средствами. Но даже если это так, то мы должны также признать, что в большинстве стран континента рычагом нашей революции должна послужить сила; именно к силе придется на время прибегнуть, для того чтобы окончательно установить господство труда» *.

Эти слова Маркса означают, что такое развитие «мирными средствами» никоим образом не зависит от собственно парламентской системы, а зависит от соотношения общественных, классовых сил в определенном обществе. И при этом оно зависит не только от числа голосов избирателей, но и от той силы, которая выражается в способности рабочего класса занять ключевые позиции в управлении обществом, то есть приобрести такие позиции в структуре общества и власти, которые позволят ему действительно изменить характер производственных, общественно-экономических отношений и которые в гораздо большей мере зависят не от силы парламента, а от реальной общественной силы рабочего класса и его способности завоевать ключевые позиции в общественной системе. Другими словами, таким путем рабочий класс может осуществить свои исторические интересы только в том случае, если он способен установить союз с самыми широкими демократическими силами. Я думаю, в этом и заключается смысл подчеркивания Марксом взаимозависимости насилия в одних общественных условиях и «мирных средств» в других.

Конечно, такие структурные изменения должны будут в

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 154.

ходе развития неизбежно повлечь и на положение и роль самого парламента. Парламент все меньше сможет быть отчужденным инструментом политической власти государства, а все больше должен будет отождествляться с действительной властью и свободой трудящихся в области производственных отношений. Таким образом, и социалистическое самоуправление — в том или ином виде — проникает рано или поздно в классический парламент. А самоуправление означает признание плюрализма интересов самоуправляющихся субъектов как базы демократической организации производственных отношений, что неизбежно меняет и общественную роль, а также структуру парламента и партийно-политического плюрализма.

Сейчас, конечно, это может быть только в большей или меньшей мере оправданными предсказаниями или прогнозами. Будут ли они осуществлены, зависит от целого ряда исторических факторов, о которых здесь нет необходимости говорить. Пока же классический парламента европейского типа — несмотря на прогрессивные общественные реформы, которые он провел в некоторых странах, — остается прочной опорой господства капитала над рабочим классом. Поэтому речь идет не о том, что будет завтра, а о том, что есть сегодня. Правда, никто не может обойти первый вопрос, если пытается ответить на второй. Вполне понятно, что рабочее движение закрыло бы само себе пути в борьбе за влияние на управление обществом, если бы оставило без внимания или даже исключило такой путь исторического развития. Но в настоящее время, когда кризис капиталистической системы ориентирует господствующий класс капиталистического общества на установление все более авторитарных политических режимов — если и не на самые крайние формы, то по меньшей мере на укрепление исполнительной и внепарламентской власти, — очевидно, что проблема ставится гораздо проще. Речь идет о том, как рабочему классу, особенно в Западной Европе, обеспечить союз с широчайшими демократическими силами, который будет в состоянии сохранить и развивать демократические завоевания парламента системы, а также превратить парламента в подлинно решающую силу народа.

Поэтому коммунистические партии Западной Европы, политика которых сейчас неадекватно называется «еврокоммунизм», без сомнения, правы, когда свою политическую борьбу за социализм связывают с защитой института плюрализма политических сил, ибо в современной ситуации в западноевропейских странах это единственный реальный способ объединения сил внутри самого рабочего класса, а также установления его связи с другими демократическими силами народа. Только это может существенно укрепить обще-

ственные и политические позиции рабочего класса, подготовить его к тому, чтобы он мог изменить общество, а не только критиковать его.

Достаточно много дискуссий ведется о том, является ли термин «еврокоммунизм» удачным или неудачным. Он, безусловно, не отражает глубокого содержания этого движения, однако правильно выражает его историческую обусловленность. Иначе говоря, он обозначает исключительное явление для Западной Европы и для некоторых других государств, которые имеют сходную общественную структуру и международное положение, и относится не к самой идее коммунизма, а лишь к специфическому пути его реализации. В сущности, политика «еврокоммунизма» является не только вопросом идеологии, общественной теории и политики — хотя и это имеет место, — но и вопросом практической необходимости для коммунистических партий Западной Европы. Следует иметь в виду тот факт, что условия для победы пролетарских революций коренным образом изменились. Победоносные социалистические революции, начиная с Октябрьской революции, создали условия для того, чтобы рабочий класс мог также и так называемыми мирными средствами занять более сильные позиции в обществе, чем он занимал когда-либо ранее. А этот факт, с одной стороны, укрепляет влияние рабочего класса в обществе, а с другой стороны, влияет на формирование его классового, революционного сознания. В этом кроется одна из причин того, почему рабочий класс в высоко развитых капиталистических странах в современных условиях избегает средств насилия в борьбе за власть. Если бы коммунистические партии не учитывали этого, они бы, без сомнения, превратились в секты, теряющие свое влияние в рабочем движении.

Кроме того, Европа в настоящее время более, чем когда бы то ни было, разделена на блоки. В ней сконцентрировано самое большое количество оружия, в том числе и термоядерного. Два военных союза оказывают практически доминирующее влияние на все международные отношения в Европе, а также на внутреннюю политику стран, в них входящих. Политические интересы на континенте настолько переплелись между собой, что любое общественное изменение в любой из этих стран вызывает страх перед нарушением равновесия сил между блоками. В таких условиях возникает опасность, что и сама борьба рабочего класса за влияние в обществе в странах Западной Европы станет фактором изменения соотношения сил между блоками. Это ставит рабочий класс той или иной страны в такое положение, что ему противостоят не только реакционные силы собственного общества, но и вся мощь блока. Иными словами, если в какой-то мере упростить положение, рабочий класс имеет против себя не толь-

ко военную мощь своей страны, но и мощь блока, в который она входит.

Не случайно поэтому, что в тех странах, где коммунисты укрепили свое влияние и заняли более прочные позиции в парламенте, не только осуществляется полигический нажим со стороны ведущих сил блока против вхождения коммунистов в правительство. В этих странах чаще всего говорится также о военном перевороте и других подобных акциях как об альтернативе парламентской системе, в которой коммунистические партии добились более прочного положения. Оставаться в таких условиях на старых позициях догматической политики означало бы для коммунистических партий применение либо с перспективой их вытеснения на периферию общественных событий, либо с возможностью их вовлечения в псевдореволюционные авантюры, которые завершились бы тяжелым поражением. Поэтому естественно, что европейские коммунистические партии начали искать для себя выход в политике, которая будет, насколько это возможно, освобождена от зависимости от противоречий между блоками, то есть в такой политике, которая отвечает подлинным интересам рабочего класса отдельных стран в современной международной обстановке.

Кое-кто в международном коммунистическом движении упрекает сейчас эти европейские партии в том, что они заняли критическую позицию по отношению к разделению Европы на блоки, в том, что в форме своеобразной политики присоединения к блокам они отмежевываются от политики блоков. Между тем в современных условиях борьбы рабочего класса, о которых я уже говорил, это — единственно реальный выход из общественной изоляции, в которую реакционные силы западноевропейских стран пытались и еще пытаются поставить коммунистические партии. Такая позиция коммунистических партий одновременно является политикой, способствующей укреплению мира в Европе, ибо она способствует ослаблению влияния факта существования блоков на взаимные отношения и сотрудничество европейских стран по обе стороны границ блоков.

Это, конечно, не означает, что мы всегда и во всем согласны с политикой западноевропейских коммунистических партий, так же как и они не всегда согласны с нашей политикой. Однако наступил крайний срок, чтобы коммунисты научились взаимно и демократически обсуждать спорные темы, как это было во времена Ленина, то есть без «отлучения» и без политической борьбы за власть в международном коммунистическом движении. Поэтому определенные различия, которые возникают между коммунистическими партиями — и которые чаще всего являются отражением конкретных объективных и субъективных условий борьбы каждой из них, —

не должны быть для нас помехой в анализе общего исторического значения определенных феноменов и процессов. По этому и процессы в Западной Европе мы не должны рассматривать иначе как составную часть общих прогрессивных общественных процессов и борьбы за социализм. В этой совокупности прогрессивных и социалистических процессов политика, получившая название «еврокоммунизм», представляет мощную дееспособную силу международного рабочего движения.

Понятно, что политика, названная еврокоммунизмом, есть специфическое производное явление современных обстоятельств в Западной Европе и что она не может быть принята в качестве универсальной политики для всех стран мира. Однако в странах Западной Европы и в других государствах со сходной общественной структурой и международным положением она не только оправданна, но имеет и специфических условиях этой части нашего континента значение поворотного пункта на пути к укреплению общественных позиций рабочего класса. Нет, следовательно, сомнения в том, что борьба за социализм будет развиваться и далее как процесс переплетения радикальных революционных изменений и политической борьбы мирным путем, демократическими средствами. Ясно также, что такая политика не может лежать в основе внутренней политики социалистических стран, где рабочий класс завоевал власть с оружием в руках, так как это привело бы лишь к возобновлению борьбы за власть. Но это не значит, что из-за таких различий, являющихся следствием неодинаковых условий исторического развития, нужно предавать догматической анафеме данную форму движения как «еврокоммунизм».

Таким образом, политика «еврокоммунизма» не может провозглашаться как результат какого-то идеологического или теоретического отрицания того исторического факта, что в определенных революционных ситуациях революционное насилие является необходимой составной частью борьбы международного рабочего движения за социализм. Политика «еврокоммунизма» — это прежде всего результат учета реального положения в определенном обществе в данный момент и особенно уровня сознания рабочего класса в наиболее развитых капиталистических странах. Конечно, это не означает, что такое положение и такой уровень сознания не изменятся в случае, если общество окажется в состоянии политического кризиса, то есть если реакционные силы попытаются силой навязать обществу свою волю. Вполне ясно, что революционная рабочая партия должна проводить одну политику в условиях революционной ситуации, а другую — когда такая ситуация еще не назрела. В таких ситуациях сектантская замкнутость в себе и в догматической фразеоло-

гии объективно означает для революционной рабочей партии принятие существующего положения и одновременно потерю влияния в обществе. Для того чтобы ведущие силы рабочего класса действительно выступали как влиятельный политический фактор в обществе в тех или иных условиях, они должны добиваться такого влияния путями и средствами, которые им подсказывает реальный уровень общественного сознания, и особенно уровень сознания рабочего класса и широких демократических масс.

Я бы здесь хотел процитировать одно место из «Манифеста Коммунистической партии», где указывается на генезис политического влияния буржуазии на систему власти:

«Каждая из этих ступеней развития буржуазии сопровождалась соответствующим политическим успехом. Угнетенное сословие при господстве феодалов, вооруженная и самоуправляющаяся ассоциация в коммуне, тут — независимая городская республика, там — третье, податное сословие монархии, затем, в период мануфактуры, — противовес дворянству в сословной или в абсолютной монархии и главная основа крупных монархий вообще, наконец, со времени установления крупной промышленности и всемирного рынка, она завоевала себе исключительное политическое господство в современном предстательном государстве»*.

Нет никаких теоретических оснований или практических доказательств того, что такая диалектика развития не подходит и к исторической эпохе, в которой рабочий класс борется за социализм. Напротив, имеется много доказательств в новейшей исторической практике социализма, что такая диалектика находит выражение и в борьбе рабочего класса. И как раз в такой диалектике, а не в практике некой «самой влиятельной» страны заключается так называемая общая закономерность. Иначе говоря, именно в различии путей исторического процесса трансформации классово-экономической структуры общества обнаруживается общая закономерность. Она проявлялась во всех крупных общественно-исторических переменах. Всегда политическая борьба и революции осуществлялись, дополнялись и расширялись также и путем так называемого мирного завоевания общественных позиций новыми общественными силами и новыми классами. Революции в одних странах служили условием для так называемого мирного, или демократического, развития, для постепенных структурных перемен в других странах. Лишь близорукий эмпирик, который только и видит ситуацию того момента, в который он живет, может утверждать, что демократия в европейских странах, установившаяся после Кромвеля и Французской революции, была бы возмож-

* К Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 426.

на и без этих революций или даже что она является антитезой этим революциям.

Ни теория, ни история социалистической практики вплоть до наших дней не дают никаких оснований думать, что переход от капитализма к социализму — это что-то иное по сравнению с тем, что было во всех других крупных общественно-исторических переменах. Ибо и этот путь характеризуется специфическим сплетением революции, политической борьбы структурных изменений в обществе, постепенного завоевания позиций в обществе рабочим классом, распространения влияния рабочего класса на всю структуру политической системы и т. д. Не учитывать этот исторический процесс во всей его целостности, а также взаимозависимость отдельных его компонентов означает, в сущности, скатиться либо к мертвому, псевдореволюционному догматизму, либо к эмпирическому социал-демократизму.

А если так, то становится очевидной и истина, на которую обращал внимание еще Ленин: политика коммунистической партии, находящейся в оппозиции, не всегда должна совпадать с политикой коммунистической партии, находящейся в власти, и наоборот. К сожалению, эта истина слишком часто забывается, что создает впечатление, будто коммунистические партии в некоторых капиталистических странах находятся в зависимости от политики социалистических стран. А, в сущности, различия в политике являются исторической закономерностью, поскольку они проистекают не только из различия путей к социализму, но и из различных конкретных ситуаций в которых находятся отдельные коммунистические партии. Поэтому крайне близоруко оценивать силу революционного рабочего движения на основе той или иной степени различий в политике, а не на основе результатов движения, взятого в целом.

И когда некоторые социал-демократические лидеры сейчас утверждают, что появление «еврокоммунизма» означает победу социал-демократического крыла рабочего движения над его коммунистическим крылом, они глубоко заблуждаются. Ибо «еврокоммунизм», в сущности, — это выражение учета интересов движения, взятого в целом, и форма проявления внимания по отношению ко всем участвующим в нем силам, а также ко всем другим подлинно демократическим силам. Таким образом, коммунистические партии освобождаются от сектантского догматизма, но тем самым, я бы сказал, они не впадают в социал-демократизм. Другими словами признание возможности, что рабочий класс вместе со всеми другими прогрессивными силами общества добьется ведущей роли в обществе, идя путем плюрализма политических сил буржуазного парламентаризма, не означает отрицания неизбежности революционных действий там и тогда, где и когда:

такой выход из политического кризиса является единственно возможным. Ни Маркс, ни марксисты никогда не выступали за революцию ради революции. Они видели в ней неизбежный выход из общественного кризиса тогда, когда — из-за сопротивления господствующих сил — не было возможно никакое другое решение и соответственно когда рабочий класс был вынужден и был готов принять такой вызов как единственно возможную альтернативу сохранению положения, которое не могло больше сохраняться.

3. Политический плюрализм парламентской системы и социализм

Эти вопросы я рассматривал довольно подробно, хотя на первый взгляд они непосредственно не связаны с темой данной работы. Прежде всего я хотел подчеркнуть необходимость делать различие в подходе к проблемам политической системы в стране, где рабочий класс добился ведущей роли в обществе на пути победоносной революции и развития социалистической самоуправленческой демократии, в подходе к аналогичным проблемам в странах, где рабочий класс еще борется за укрепление своего влияния в обществе с помощью политического плюрализма буржуазного парламентаризма, а также в подходе к проблемам в тех странах, где нет никаких условий для буржуазного парламентаризма европейского типа, например во многих прогрессивных странах Африки и Азии. Чтобы какая-нибудь политическая система стала стабильной, чтобы она выдержала бури классовых битв, она должна соответствовать общественно-экономической структуре, характеру производственных отношений, соотношению классовых и политических сил, а также субъективной готовности подавляющего большинства этих сил принять «правила игры» такой политической системы и т. д. Поэтому попытки, например, навязать специфический политический плюрализм европейского типа там, где нет никаких условий или потребностей в такой системе, играют, в сущности, такую же реакционную роль, как и попытки навязать ту или иную «модель» социализма странам, которые не имеют для этого условий и не испытывают нужды в такой «модели». Критический анализ политического плюрализма классической парламентской системы это нам быстро докажет.

Политический плюрализм буржуазного парламентаризма устанавливает систему общего политического представительства, в которой человек представлен как «политизированная» личность, как абстрактный политический гражданин. Такое представительство опирается не на человека как носителя и выразителя вполне определенных и конкретных человеческих

или общественных интересов, а на «политизированного» гражданина, который, как говорится, ориентируется на левых или правых, на центристов или христиан, социал-демократов или коммунистов, либералов или фашистов и т. п. Политическая система принуждает «политизированного» гражданина подчинять свои подлинные человеческие, классовые и другие общественные интересы всеобщей «политизации», а через нее он переносит и сам процесс принятия решений, отвечающих его конкретным интересам, на третьи факторы, на которые в лучшем случае он имеет только весьма ограниченное влияние. В условиях таких отношений, конечно, и сам рабочий класс должен «политизироваться», ибо ни синдикализм, ни профсоюзная борьба не обеспечивают ему условий продвижения к политической власти, которая имеет решающее значение для осуществления его классовых интересов и исторических целей. «Политизация» неизбежно раскалывает и сам рабочий класс на партии, что одновременно порождает новую опасность, которая заключается в том, что партийная бюрократия начинает принимать решения вместо класса.

Не случайно поэтому Маркс и Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» писали следующее:

«Коммунисты не являются особой партией, противостоящей другим рабочим партиям.

У них нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом.

Они не выставляют никаких особых принципов, под которые они хотели бы подогнать пролетарское движение.

Коммунисты отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения» *.

Этими словами Маркс и Энгельс, вероятно, помимо прочего, хотели оградить роль и задачи коммунистов от деформаций, которые могли бы выразиться во влиянии на рабочий класс негативных черт и тенденций системы политического плюрализма буржуазного общества. Поэтому они настаивали

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 437.

на том, чтобы в условиях такой системы коммунисты учитывали интересы всего рабочего движения в целом.

Подлинный исторический смысл этой системы состоит в том, что она выражает структуру и сознание господствующего класса буржуазного общества. Этому господствующему классу необходима свобода «политизации» в обществе для того, чтобы конкретную классовую борьбу и столкновения в области общественно-экономических отношений свести по возможности в наибольшей мере к общей политической дифференциации и таким путем получить свободу действий по отношению к подчиненным и эксплуатируемым классам. Поэтому он, господствующий класс, свои конкретные классовые цели выдает за общенародные, то есть за политические цели. Для этого ему необходимы политические партии, которые затуманивают классовую сущность системы и общественных интересов как раз тем, что вместо человека как выразителя конкретных классовых и других разнообразных общественных и специфических интересов они берут в качестве основы политического плюрализма абстрактного «политизированного» гражданина. Абстрактный гражданин, по правде говоря, склоняется на сторону той или иной политической партии не только на основе каких-то своих общих политических убеждений, но и в соответствии со своими представлениями о том, насколько программа данной партии отвечает его интересам. Однако сами эти программы в такой степени политизированы, что весьма далеки от реальных классовых и других интересов граждан, и поэтому такой гражданин остается все же только избирателем, который имеет слишком мало возможностей, чтобы непосредственно оказывать воздействие на осуществление этих программ.

Эти партии, кроме того, подвержены сильной внутренней бюрократизации. Такой процесс является настолько сильным, что мы его можем рассматривать в качестве внутренней объективной закономерности в жизни классических партий. Даже революционные партии не имеют иммунитета против такой болезни. Бюрократизация является также дополнительным фактором, отдаляющим сторонников этих партий от политического влияния.

С одной стороны, политический плюрализм буржуазной парламентской системы лишает или по крайней мере радикально ограничивает гражданина в праве непосредственно воздействовать на решение проблем, касающихся его конкретных классовых и жизненных интересов, поддерживая тем самым двойную систему власти — парламентскую и внепарламентскую. Под термином «внепарламентская власть» я понимаю ту реальную власть, которой пользуется господствующий класс, защищая право частной собственности. И именно сфера этой внепарламентской власти охватывает наибольшую

часть жизненных интересов работников, как, например, решения об условиях их труда, использовании средств производства и плодов труда, о распределении личных доходов и большей части продуктов общественного воспроизводства, о развитии производительных сил, экономической системе, о распределении общественного богатства и т. д. Стало быть, работник лишен демократических и человеческих прав как раз в тех областях, в которых он жизненно заинтересован.

С другой стороны, принимая политические решения, парламент регулирует значительную часть конфликтов в обществе и таким образом вовлекает широкие народные массы в политическую борьбу. Конкурентной борьбой между политическими партиями система буржуазного парламентаризма создает в народных массах иллюзию, будто они сами управляют обществом или по крайней мере потенциально в состоянии им управлять, в то время как на деле обществом управляют верхушки политических партий и исполнительные органы государства, а также ведущие силы внепарламентской классовой власти.

Поэтому для тех сил общества, которые действительно находятся у власти в условиях буржуазной демократии, политический плюрализм и парламентаризм являются весьма важной стабилизирующей общество силой, фактором стабильности существующей системы капиталистических производственных отношений до тех пор, пока политическая борьба не перерастает в открытый классовый конфликт в борьбе за реальную власть — парламентскую и внепарламентскую. Однако сам кризис капитализма, его современный монополистический характер, а также растущая мощь менелжерской технократии, ее переплетение с государственным аппаратом и его исполнительными органами, всевозрастающая роль государства в экономике и другие подобные факторы автоматически подталкивают парламентарное государство к «авторитарной» власти. В периоды кризисов парламент частично или полностью теряет свою роль, а на арену открыто выходит подлинная власть — внепарламентская власть ведущего общественного класса. И все же остается фактом, что парламентаризм политическо-плюралистского типа обеспечивает буржуазному обществу большую стабильность, чем какая-либо другая форма господства. Поэтому ведущий класс буржуазного общества и его политические силы упорно поддерживают такой парламентаризм до тех пор, пока он служит инструментом в их руках. Однако они без колебания отказываются от него, когда он уже не может выполнять такую роль.

При всем том сила внепарламентской власти по отношению к силе парламента и политических партий постоянно растет. Она выражается прежде всего в установлении связи между государственной исполнительной властью и, так сказать,

политическими картелями вне парламента, которые чаще всего действуют весьма скрытно, по своим собственным каналам, опираясь зачастую на определенные военные и им подобные круги. Таким образом, внепарламентская власть влияет на политику парламента и соответственно на политику верхушек политических партий. До тех пор пока парламента не угрожает существованию этой внепарламентской власти, он получает от нее поддержку, так как он все-таки является самой подходящей разновидностью политической системы, обеспечивающей сохранность капиталистического общества.

Наряду с ростом мощи внутренней внепарламентской власти отличительной чертой современных общественных отношений в высокоразвитых капиталистических странах выступает еще одно новое феноменальное явление — зарождение международной, всемирной внепарламентской власти. Мы наблюдаем возникновение своеобразных международных и всемирных политических картелей, куда входят представители финансовой, промышленной, политической и других сфер общественной жизни наряду с представителями верхов политических партий и исполнительных органов отдельных государств и даже представителями науки и культуры. На своих «частных» заседаниях такие картели вырабатывают и утверждают позиции, которые затем разными путями доводятся до сведения государственных исполнительных органов, а через них — и парламента. Такими закулисными способами картели манипулируют парламентами, умаляя тем самым их общественную роль и снижая их влияние. Поэтому, если рассматривать ситуацию под таким углом зрения, рабочий класс и все другие демократические силы играют важную, прогрессивную роль, борясь за упрочение положения парламента в обществе, за расширение его компетенции в противовес силам, осуществляющим внепарламентскую власть.

Однако рабочие, граждане посредством самой политической системы не имеют почти никакого влияния на внепарламентскую систему власти. Они располагают только одной, и весьма ограниченной, возможностью оказывать нажим на эту систему — путем забастовок и других профсоюзных акций.

Но и в области парламентской власти влияние рабочих и граждан не намного больше, чем в области власти внепарламентской.

Во-первых, сам парламента на практике все больше теряет власть, ибо силы внепарламентской власти постоянно умаляют его роль. При этом крепнет связь этих сил с государственными исполнительными органами, с правительством и его вспомогательными институтами, на которые опирается государственный исполнительный аппарат и через которые он устанавливает связи с верхушкой внепарламентской власти. Лозунг «Парламент не должен совать свой нос в дела, ко-

торые его не касаются» все больше заменяет старый лозунг о всемогуществе парламента.

Во-вторых, влияние рабочего и гражданина на деятельность парламента, даже в рамках выполняемых им функций, остается минимальным. Политические партии в парламентарной системе никогда не были и сейчас не организованы на подобие самоуправленческих коллективов. Члены партий, в сущности, не имеют возможности устанавливать контакты с партийным руководством, за исключением периода выборов. Эти партии представляют собой преимущественно избирательные учреждения, инструмент ориентации голосов избирателей. После того как гражданин выполнит свои избирательные функции, он уже не имеет серьезного влияния на политику руководства партии. Его влияние может проявиться вновь на следующих выборах, и лишь путем голосования не за эту, а за другую партию.

Однако и такая возможность оказать влияние минимальна, так как различия в программах партий, которым действительно открыт путь к политической власти, с точки зрения общественно-исторического развития и социальных интересов масс минимальны. А если при этом учитывать и тот факт, что между буржуазными, да и между ними и некоторыми социал-демократическими партиями нет никаких существенных различий и в практической политике, то ясно, что так называемое правительстве большинства превращается в отчетливо выраженное правительстве меньшинства. Поэтому гражданин, отдавая предпочтение той или иной партии, не получает ничего или получает весьма мало. Потому-то, между прочим, гражданин в современном высокоразвитом буржуазном обществе часто чувствует себя как в джунглях, где сталкиваются отчужденные от него и недостижимые для него интересы и силы. Потому-то он и удаляется в единственный мир, который ему еще остался, в мир, я бы сказал, «потребительского уединения».

В таких условиях демократические права граждан становятся еще более иллюзорными. Свобода рабочего и гражданина тем самым обусловлена и ограничена. Он свободен в выборе передачи права принятия решений владельцам капитала и технократам в области внепарламентарной власти и политиком — в парламенте. Таким образом, не только роль в обществе, но и его свобода сведены к очень ограниченному кругу прав, которые лишь в малой степени могут быть реализованы в той узкой среде, в которой он живет. Когда он хочет заставить общество считаться со своим влиянием, он должен прибегать к забастовкам, демонстрациям и другим внепарламентарным и революционным действиям.

Хотя часто подчеркивается, что гражданин — единственный источник власти парламента, он сам все же в достаточ-

ной мере сознает, что политическо-плюралистская система им манипулирует. Это сознание гражданин часто выражает, помимо прочего, тем, что он вообще не участвует в выборах. В некоторых странах неучастие избирателей в выборах нередко достигает нескольких десятков процентов.

Совсем другая ситуация и соответственно более мощная избирательная и политическая активность граждан наблюдаются там и тогда, где и когда в политической жизни происходят острые и открытые классовые столкновения. Парламент и избирательная борьба в таких условиях перестают быть только политическим регулятором в системе классовых и общественных отношений и становятся ареной классовых столкновений по вопросу о классовом характере общества и характере осуществляемой в нем власти. Здесь-то и наступает тот момент, когда силы внепарламентской власти — не только внутренние, но и международные — начинают размышлять об удержании политического плюрализма, о военных путчах, о поддержке фашистских сил и т. п. В наше время Чили — самый наглядный пример такого процесса.

Соответственным образом мы должны сознавать реальные возможности и ограниченность такой системы, тем более что кое-кто настойчиво предлагает нам партийный плюрализм буржуазного общества в качестве политической системы самоуправления. По своей сути эта система остается системой *ограничения демократических и человеческих прав*, так как сводит их к определенной категории — к правам, которые не угрожают действительной власти класса собственников капитала и технократии. Поэтому такой системе необходима фикция демократии в форме многопартийной системы с целью маскировки подлинной политической монополии в управлении обществом. *Эта политическая монополия сохраняется как привилегия руководства политических партий, исполнительных органов государства и сил подлинной внепарламентской классовой власти.* Такая система поэтому не только не единственный возможный источник демократии, но с общественно-исторических позиций она есть фактор ее ограничения.

Из-за такой политической монополии демократия в условиях классического парламентаризма как в принципе, так и по своему происхождению является политической формой *централизованного* государства, которое не терпит ни одного вида серьезной демократической децентрализации. Так называемая «местная автономия» практически сведена к узкому кругу вопросов, решение которых в значительной степени зависит от средств, получаемых из государственного центра. По тем же причинам централизованное государство, несмотря на свой парламентский характер, в принципе враждебно относится к требованиям национальных меньшинств о рав-

ноправии и свободном национальном самовыражении. Ибо любое такое право, любая демократическая децентрализация подрывают исключительность политической монополии, а тем самым и ту систему, на которой это парламентарное государство основано.

Именно поэтому буржуазный парламентаризм не может быть политической системой, которая соответствовала бы всем этапам развития социализма. Если социалистическое общество должно стать «ассоциацией свободных производителей», то в нем не может быть места ни для какой политической монополии. Иначе говоря, само развитие социалистических общественных отношений должно постепенно, но последовательно искоренять все остатки политической монополии, которые социализм на начальных этапах развития наследует от старого общества. Это, конечно, не означает, что политический плюрализм парламентской системы не может быть политической оболочкой начального этапа развития социалистических общественных отношений. Однако развитые социалистические отношения не могут терпеть ни господства политического аппарата централизованного государства, ни политической монополии, для которой централизованное государство является условием. Поэтому само развитие социалистических общественных отношений будет неизбежно преобразовывать и парламентскую систему, однако не в смысле упразднения демократических свобод, а в смысле их распространения на все сферы общественной жизни человека.

Если бы политический плюрализм с его современной структурой даже и взял на себя полный контроль над системой общественно-экономических, производственных отношений, экспроприруя собственников капитала и проводя национализацию средств производства и т. д., он бы, в сущности, сделал только первый шаг к социализму, то есть к той цели, которую Маркс назвал «экспроприацией экспроприаторов». Следующий шаг должен будет заключаться в распространении демократической системы на все области общественной жизни, и прежде всего на область производственных, общественно-экономических отношений. Иначе говоря, в условиях, когда национализированы средства производства, парламент без рабочего самоуправления был бы тем же, что и однопартийная политическая система социализма, основанная на этатистской форме общественной собственности.

Люди консервативно-догматических взглядов, видящие единственную возможность для демократического самовыражения человеческой личности лишь в политическом плюрализме буржуазного общества, не понимают, что такой политический плюрализм наряду с прогрессивной исторической ролью в развитии демократической мысли человечества все же остался формой ограничения подлинно общественного плюра-

лизма, основанного на действительной общности интересов. Политический плюрализм допускает в обществе свободу выражения только определенных интересов, а другие он отстраняет и подавляет.

Более того, с точки зрения свободного и демократического проявления разнообразных парциальных и коллективных общественных интересов политический плюрализм буржуазного общества есть не что иное, как форма насильственного ограничения проявления этих интересов, противоположных интересам господствующих классовых и политических структур буржуазного общества. А демократическая форма такого насильственного ограничения возможна только до тех пор, пока угнетенные массы не начнут восставать против ограничения их интересов. В таких случаях часто возникают политические кризисы и даже революционные ситуации, когда в первую очередь погибает именно та система политического плюрализма, которая была неспособна обеспечить стабильность господствующей классовой системы.

Естественно, если критически рассматривать парламентскую систему буржуазного государства, то есть политическую систему общества капиталистической эпохи, то ни в коем случае не следует упускать из виду и ее положительные стороны. По сравнению с какими бы то ни было другими политическими системами государства буржуазного общества парламентская система обеспечивает гражданину несравнимо большие свободы, а тем самым и несравнимо большую для рабочего класса и прогрессивных сил возможность борьбы за упрочение своего влияния в обществе и своих общественных позиций. Более того, в некоторых странах в рамках такой парламентской системы произошли известные глубокие социальные перемены, которые если и не означают установления социалистических отношений в обществе, то по крайней мере облегчают борьбу за них. Поэтому рабочий класс заинтересован в защите парламентской системы от всех антидемократических сил.

Мы не можем, однако, согласиться с тезисом, который в последнее время в условиях современной идеологической борьбы и существующих международных противоречий усиленно распространяется и сводится к защите догмы, согласно которой парламентская система с ее политическим плюрализмом — вечное и наилучшее решение для рабочего класса, для общественного прогресса, для всего мира. Это откровенно реакционная догма, так как с навязыванием буржуазной политической системы одновременно навязывается господство централизованного государственного аппарата и даже капиталистическая система производственных отношений, а тем самым закрывается всякая перспектива борьбы на базе социалистических общественных отношений за демокра-

тические права, которые должны быть несравнимо более широкими, чем те, какие человеку могут предложить буржуазное общество и парламентская система. Ибо, несмотря на то, какую роль сыграла парламентская система в относительном расширении демократических и человеческих свобод, она по своей сущности остается системой отчуждения человека от непосредственного управления обществом, системой навязывания монополии ведущих сил парламентской и внепарламентской власти в управлении обществом.

Поэтому хотя у нас есть основания защищать парламентскую систему и политический плюрализм от нападков реакционных сил буржуазного общества, однако нет никаких оснований представлять эту систему как какой-то идеал демократии и свободы человека. У нас есть основания для того, чтобы мы поддерживали коммунистические партии, которые намереваются в условиях системы политического плюрализма бороться за укрепление общественного влияния рабочего класса и которые в этих условиях находят пути борьбы за социализм. Однако нет оснований провозглашать такой путь единственно возможным или неизменным в борьбе за демократию социалистического общества.

4. Однопартийная система и самоуправление

Когда мы говорим, что общественно-экономическим отношениям социалистического самоуправления не подходит политический плюрализм буржуазного общества в качестве соответствующей политической системы, мы тотчас же должны добавить, что для них не годится и однопартийная система как специфический вариант политической системы. Я не хочу этим сказать, что однопартийная система априорно менее демократична, чем система многопартийная. История показывает, что однопартийная система может сыграть и в определенных условиях сыграла весьма прогрессивную и демократическую роль. Именно в наше время история часто настоятельно предлагает однопартийную систему как форму борьбы за национальное освобождение и общественный прогресс. В той или иной мере ее приемлют и социалистические революции в качестве элемента исходной структуры диктатуры пролетариата. Более того, трудно представить, что без такой системы в Советском Союзе после Октябрьской революции можно было бы совершить все те великие общественные преобразования и создать все те экономические предпосылки, которые были необходимы в качестве отправной точки развития социализма. Конечно, я не хочу этим оправдать те его деформации, которые проявились в форме так называемого культа личности, а отмечаю историческую обусловлен-

ность этой системы как таковой и ее роль в создании реальных предпосылок социалистического развития общества. В конце концов, критика сталинизма, которая не видит этой стороны исторических событий, очевидно, не может считаться объективной.

Мы отвергаем однопартийную систему не потому, что не хотели бы признавать за ней сколько-нибудь положительную историческую роль, а потому, что она несовместима с общественно-экономическими и демократическими отношениями социалистического самоуправления и его системой демократического плюрализма самоуправленческих интересов. Кроме того, однопартийная система подвержена извращениям в той мере, в какой она все больше отдаляется от начальных этапов революции.

Некоторые иностранные и даже наши отечественные комментаторы политических событий в Югославии вследствие специфической общественной роли Союза коммунистов Югославии считают, что наша система самоуправленческой демократии является однопартийной. Такие люди либо не замечают глубоких различий между нашей политической системой и однопартийной системой, либо преднамеренно приписывают нашему самоуправлению те качества, которых оно не имеет, ибо система самоуправленческой социалистической демократии развивается именно как отрицание партийной политической монополии независимо от того, проявляется ли эта монополия в форме многопартийной или однопартийной системы.

С общественно-исторической точки зрения однопартийная система возникла как форма специфически преобразованной политической системы, заимствованной от буржуазного государства капиталистической эпохи. Она, в сущности, выполняет ту же роль, что и многопартийная система буржуазного плюрализма, с той разницей, что политическую власть непрерывно осуществляет одна партия, а не сменяющиеся руководства нескольких политических партий. Но и эта разница не особенно велика, так как и между партиями в буржуазном обществе, если не учитывать революционных партий рабочего класса, не существует больших расхождений по отношению к функционирующей общественной системе.

Однако однопартийная система неизбежно и даже в большей мере, чем политический плюрализм, подвергается серьезным деформациям разного рода. Прежде всего в ней появляется тенденция к персональной унии руководства партии с государственным исполнительным аппаратом. Тем самым эта система становится инструментом влияния технократическо-бюрократических тенденций в обществе. В таких случаях однопартийная система может стать волюнтаристским арбитром в разрешении общественных противоречий и кон-

фликтов. Так, однопартийная система из орудия класса может постепенно превратиться в орудие технократическо-бюрократического господства над классом и обществом. Эту опасность предвидел Маркс и деятели Парижской Коммуны, однако она никогда не была такой актуальной, как сейчас, в современной социалистической практике.

Конечно, подобное развитие не является необходимостью. Ответ на вопрос, будет ли однопартийная система развиваться в направлении ко все более тесной связи ведущих общественных сил с рабочим классом и с широчайшими народными массами в условиях демократических взаимоотношений или же она будет отходить от масс и во все большей мере становиться инструментом технократическо-бюрократического деспотизма, зависит от множества факторов: от субъективной ориентации ведущих сил социализма, от форм и степени демократичности связей авангарда с классом, от характера отношений между партией и исполнительными органами государства и общества, от расстановки сил в обществе и уровня внутренних противоречий и противоположностей, от давления внешних сил и от других факторов такого же рода.

Наша социалистическая революция на своем первом этапе тоже в определенной мере установила однопартийную систему революционной демократии, хотя и не в ее «классической» сталинистской форме. Ибо, каким бы авторитетом ни пользовалась Коммунистическая партия Югославии в обществе, она всегда делила свою роль авангарда с другими демократическими политическими силами, которые были объединены в Народно-освободительном фронте. Все дальнейшее развитие нашей политической системы было связано с упорной борьбой ведущих социалистических сил нашего общества против тенденций к установлению технократическо-бюрократической монополюющей власти над обществом. Вместе с развитием самоуправленческой демократии все больше исчезала необходимость дальнейшего сохранения такой политической системы, хотя элементы однопартийной системы сохраняются и поныне, так как они обусловлены объективными нуждами общества на современном уровне его развития.

Существенно изменилось и общественное положение Союза коммунистов Югославии. Радикально расторгнута персональная уния между исполнительными органами Союза коммунистов и исполнительными органами государства и общества. Занята принципиальная позиция, согласно которой Союз коммунистов как авангард рабочего класса может занимать положение ведущей идейной и политической силы в обществе только в том случае, если он не отбирает эту роль у государственных исполнительных органов, а приобретает ее как творческая сила в системе социалистического самоуправления и в делегатской системе, приобретает ее прежде всего

своим влиянием в массах. В этом смысле Союз коммунистов стал одной из самых мощных опор демократии нового типа— демократии плюрализма самоуправленческих интересов. Тем самым Союз коммунистов уже не может характеризоваться как классическая политическая партия, которая ведет конкурентную борьбу с другими политическими силами за свою политическую монополию. Союз коммунистов не правит с помощью политической монополии, а выражает в специфической, но весьма важной с общественно-исторической точки зрения форме *интересы рабочего класса, а тем самым и интересы всех трудящихся и общества в системе самоуправления и власти рабочего класса и трудового народа*, которая базируется на демократическом плюрализме интересов самоуправляющихся субъектов. Это значит, однако, что наша политическая система порвала пуповину, связывавшую ее только с системой политического плюрализма буржуазного общества; она порвала связь и с однопартийной системой начального этапа социалистической революции, и тем более с той системой, которая в той или иной степени выражает доминирующее положение технократическо-бюрократического аппарата в обществе.

Наше общество должно было сделать это сразу после того, как оно высказалось за самоуправление и самоуправленческое обобществление государственной собственности вместо увековечивания государственно-собственной формы социалистических производственных отношений. Однопартийная система сталинистского типа возникла путем простого перенесения механизма буржуазного парламентаризма на систему социалистических общественно-экономических отношений. Однопартийная система тем самым из политической системы буржуазного общества переняла наряду с другими два специфических элемента, которые делают ее не совместимой с системой самоуправления. Во-первых, однопартийная система так же, как и буржуазный парламентаризм, отстранила человека от непосредственного управления обществом. Во-вторых, сведя роль человека к единственной роли избирателя, однопартийная система превратила его в избирателя лиц, а не интересов, и гражданин в момент выборов отдает все свои полномочия по управлению обществом и его собственными интересами политическим и государственным исполнительным органам.

Такую систему в Советском Союзе Сталин развил до крайних пределов путем установления своей личной власти. После смерти Сталина советское общество достаточно радикально ликвидировало многие отрицательные последствия такой системы. Была также в значительной мере демократизирована и сама система, что, несомненно, усиливает влияние масс на управление обществом.

Между ленинской и сталинской концепциями политической системы социалистического государства существовало глубокое расхождение. Основа и суть ленинской концепции власти Советов заключается в непосредственной демократии как форме непосредственного участия трудящихся в управлении обществом посредством избираемых ими делегатов, которые постоянно подотчетны тем, кто их выбрал.

В свое время Ленин писал о концепции власти Советов: что она (система Советов) «дает крепкую связь с самым различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии... дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии...»*.

Приведенная мысль Ленина, правда, не разработана до конца, этого и нельзя было сделать в то время в условиях молодого советского общества. Однако ясно, что ее сущность заключается как раз в непосредственной демократии, то есть в самоуправлении. В сущности, ленинская концепция Советов являлась формой самоуправленческой демократии. Эту систему Ленин дополнял, как он сам говорил, элементами парламентаризма — принятием решений в органах парламентского типа, которые демократически формировались из делегатов рабочих и крестьянских Советов. Я думаю, что наша система самоуправленческой демократии и делегатских скупщин близка к этой ленинской концепции, причем она разработана более широко и нашла применение во всех областях общественной жизни.

В условиях отсталости, которую Октябрьская революция получила в наследство от царской России, Ленин и советское государство не могли детально развить и еще в меньшей степени претворить в жизнь эту революционную концепцию. А живая общественная практика, поставившая после смерти Ленина перед ведущими революционными силами советского общества неслыханно тяжелые проблемы, эту концепцию сначала деформировала, а затем окончательно от нее отошла. Вместо ленинской концепции непосредственной демократии Сталин высказался за концепцию демократии опосредствованной, в сущности переняв классическую политическую систему буржуазного государства и ее политический плюрализм с той только разницей, что одной партии он отвел ту роль которую в парламентарном буржуазном государстве играла многопартийная система. Со временем под нажимом внутренних конфликтов в советском обществе, а также прагматизма и автократического волюнтаризма проявились негативные последствия такого поворота. Они проявились в таких деформациях, как культ личности, личная власть, политиче

* В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 304—305.

ский волюнтаризм и т. п., которые позже были осуждены советским обществом. Отстраняя таким образом рабочих и граждан от решения проблем в области их непосредственных интересов и интересов всего общества, Сталин, несмотря на предостережение Маркса о том, что рабочий класс в своей политической системе должен защитить себя от своей собственной бюрократии, сделал совершенно противоположный шаг. Сама внутренняя диалектика этого процесса неизбежно должна была привести к тем тяжелым эксцессам, которые разоблачил и осудил XX съезд КПСС.

Сталинская концепция политической системы социалистического государства наряду с другими имела и то негативное последствие, что на несколько десятилетий затормозила процесс развития Марксистской теории политической системы социалистического общества. Сталин сумел навязать целый комплекс догм, которые впервые были поколеблены только в 1948 году открытым столкновением Сталина и Коммунистической партии Югославии, а затем и развитием югославской социалистической самоуправленческой демократии. В последнее время в творческую разработку этой проблемы включился широкий круг марксистов и коммунистических партий.

Задача марксизма состоит не в том, чтобы искусственно создавать субъективистские схемы социалистической демократии, а в том, чтобы открывать объективные закономерности социалистических производственных отношений, исследовать их влияние на политическую систему. Исходным моментом и основой такого исследования могут быть не какие-либо искусственные конструкции, а лишь общественное положение и объективные исторические чаяния рабочего класса — такого класса, который один только может стихийно, в соответствии со своим классовым положением, и сознательно, ясно понимая свои интересы, быть главным действующим лицом в борьбе за социализм во всех его социальных, демократических, культурных и гуманных проявлениях.

Однако и с самим понятием «рабочий класс» произошли такие же метаморфозы, что и с понятием «гражданин». Для значительной части современных марксистов рабочий класс стал абстрактным политическим субъектом, который не правит, но *от имени которого* могут править другие. Эту часть марксистов в общем не научили предостережения Маркса, что рабочий класс должен остерегаться собственной бюрократии. Эту проблему они решают упрощенно: руководящую роль государственного и партийного аппарата они просто отождествляют с ведущей ролью рабочего класса. В результате изменяется и содержание понятия «рабочий класс». Рабочий уже не является конкретным работником, находящимся в условиях определенных производственных отношений, в определенных отношениях с другими работниками, со своим опреде-

ленным положением в обществе, а также со своими различными интересами, стремлениями и общественными потребностями, которые порождаются таким его положением. Содержание понятия «рабочий класс» и его общественная роль, согласно этой теории, сводится к догматизированному представлению об общественной собственности как собственности государства, а тем самым о необходимости централизованного государства, руководящей роли государственного партийного аппарата, государственного определения размера зарплат и монополии централизованного государства в распоряжении общественным капиталом. Такая система затем отождествляется с общими закономерностями, а классовые интересы и стремления конкретного работника, выражающиеся в требовании самому распоряжаться условиями, средствами производства и результатами труда, подвергаются дискредитации, квалифицируются как отступление от общих закономерностей, как «ревизионизм», хотя именно в этом требовании объективно выражаются социалистические производственные отношения.

Разумеется, когда такая теория превращает понятие «рабочий класс» в понятие «абстрактный политический субъект» и когда господство такого субъекта отождествляется с централизованным государством, тогда и политическая система должна быть подчинена таким отношениям. В этом случае главная цель политической системы заключается не в том, чтобы создать общественно-экономические и демократические условия, в которых конкретный работник, о котором я упомянул, смог бы свободно и на самоуправленческой основе осуществлять свои классовые интересы и стремления, а в том, чтобы обеспечить функционирование централизованной государственной машины. Такая догматическая теория существенно влияла на развитие политической системы современного социализма. Правда, жизнь вносила и в нее свои поправки: она вносит такие поправки и сейчас, однако социалистической практике, особенно развитию социалистической демократии эта теория нанесла изрядный ущерб.

Следствием такого положения, создавшегося в прошедшем десятилетии в области марксистской теории, является серьезное отставание в развитии специфических форм демократической системы социализма. Как раз опираясь на этот факт, те политические силы, которые якобы во имя защиты демократических и человеческих прав отстаивают систему капиталистических производственных отношений, обосновывают свою идеологическую борьбу против социализма. С другой стороны, по той же причине относительно широкие круги прогрессивной интеллигенции в значительной мере также теряют перспективу свободы в социалистическом обществе и скатываются к донкихотской идеализации системы, которая в такой

идеализированной форме не существовала и не существует и которая в своем реальном облике возникла в эпоху капитализма в целях защиты его существования. Они скатываются к такому донкихотству вместо того, чтобы бороться за создание специфической прогрессивной демократической системы, которая отвечает потребностям и условиям социалистических производственных отношений.

Именно борьба за более прогрессивную демократическую систему социализма должна стать нашей ориентацией. Социалистическая практика показала, какие слабости и опасные преграды таит в себе исключительная ориентация на однопартийную систему. Самая большая опасность этой системы для нас возникла бы в том случае, если бы Союз коммунистов стал составной частью или даже придатком технократическо-бюрократической монополии. Ибо механизм такой монополии по самой своей сущности и своей природе консервативен, а потому и навязывает рабочему движению консервативную идеологию. Поэтому нашей системе самоуправленческого плюрализма такая система не подходит прежде всего именно из-за ее политического механизма. Любая политическая система, которая создала бы ситуацию и отношения, при которых Союз коммунистов управлял бы обществом от имени, а тем самым вместо народа, или от имени, а тем самым вместо рабочих и трудящихся вообще, неизбежно оказалась бы в конфликте с реальностью существования самоуправленческих прав наших рабочих и граждан, которые большинство вопросов, касающихся их интересов, решают непосредственно сами или посредством избираемых ими делегаций и делегатов.

Конечно, в этом вопросе не будет полной ясности, если к вышесказанному не добавить следующее: наше социалистическое общество все еще находится на переходном этапе развития, что предполагает и переходные формы и средства. Как таковое оно стремится сделать более решительные шаги на пути прогресса, однако оно не может перескочить через те этапы и отношения, которые ему навязывают объективные закономерности общественно-исторического развития. Поэтому мы не были бы реалистами, если бы не учитывали и не признавали, что наша система социалистической самоуправленческой демократии содержит в себе и должна солепжать элементы как политического плюрализма, так и однопартийной системы. Первые в значительной мере уже стали составной частью и специфической формой самоуправленческого плюрализма, а вторые остаются скорее переходным явлением, которое вызвано историческими условиями.

Эта реальность выпадает прежде всего в том факте, что Союз коммунистов Югославии, как авангардная сила рабочего класса и социалистической революции, несет и должен не-

сти особую ответственность в деле защиты революционных завоеваний, свободного и независимого развития нашей революции на основе свободной творческой активности граждан самоуправленческого общества. Поэтому наша политическая система предоставляет Союзу коммунистов Югославии особую позицию в системе власти, которая выражается также и в его специфических формальных правах, а именно в правительстве в числе делегации Социалистического союза трудового народа Югославии (ССТНЮ) свою делегацию в скупщину и осуществлять через нее сотрудничество с другими самоуправленческими делегациями. Кроме того, наша Конституция формулирует и берет под защиту идейную и политическую роль Союза коммунистов Югославии в нашем обществе. Эта роль не всегда бывает только идейной и политической, а проявляется также в различных формах непосредственного влияния на ключевые позиции социалистической системы. Такая роль Союза коммунистов Югославии необходима как раз для того, чтобы он мог нести свою особую историческую ответственность, о которой я только что говорил и которая закреплена в Конституции.

Между тем такая ведущая роль сама по себе не связана неизбежно с однопартийной системой. Поскольку наша Конституция признает ведущую роль рабочего класса и его непосредственные и исторические интересы в обществе, то, естественно, такая роль признается и за его авангардом. Однако эта роль Союза коммунистов не дает ему никакого права на политическую монополию в системе власти. В принципе власть непосредственно проистекает из самоуправленческой демократии трудящихся через делегатскую систему, а Союз коммунистов как составная часть самоуправленческой системы является одним из самых значительных факторов общественного влияния на формирование сознания граждан самоуправленческого общества и делегатских органов. В такой роли Союз коммунистов в принципе действует прежде всего как носитель специфических общественных интересов в рамках плюрализма самоуправленческих интересов.

Но, как было сказано ранее, в определенной сфере ведущая роль Союза коммунистов выражается и как элемент власти, поэтому-то и можно говорить об элементах однопартийной системы. Такая роль Союза коммунистов ограничивается исключительно узкой сферой, которая имеет, однако, кардинальное значение для существования и дальнейшего прогресса нашего социалистического общества. Речь идет о власти рабочего класса и трудящихся вообще, которая обеспечивает такое положение и такую свободу нашему рабочему классу и трудящимся, когда они в условиях самоуправленческой демократии могут и далее развивать социалистическое общество в соответствии со своими непосредственными и долго-

срочными интересами. Как авангард рабочего класса в этой системе власти Союз коммунистов Югославии имеет особую политическую ответственность в обществе, хотя он, конечно, разделяет ее со всеми другими социалистическими общественными силами. Но как раз в этой системе его ведущая роль необходима.

Именно поэтому, то есть в целях защиты завоеваний социалистической революции, Союз коммунистов боролся и борется за то, чтобы вместе со всеми другими социалистическими силами обеспечить непосредственное влияние на те ключевые позиции государственной власти, от которых зависит существование, стабильность и дальнейшее свободное развитие нашего социалистического общества. Только в этом смысле можно говорить об элементах однопартийной системы в нашем обществе.

Такую ответственность за ключевые позиции государственной власти Союз коммунистов Югославии должен был взять на себя. Если бы Союз коммунистов не сделал этого, он бы отрекся от революции, за которую он сам боролся и которую начал, руководил ею и осуществил ее, ведя за собой самые широкие массы рабочего класса, крестьян и демократически настроенной интеллигенции, оказавшие ему в этой борьбе свое доверие. От такой роли Союза коммунистов зависит стабильность нашего социалистического самоуправленческого общества. Поэтому мы обязаны и впредь решительно бороться против всех попыток ослабить эту роль Союза коммунистов. Нет никакого сомнения в том, что результатом попыток ослабить эту роль Союза коммунистов может быть лишь одно — подрыв завоеваний революции и разрушение системы социалистического самоуправления в нашем обществе.

Ясно, однако, что по мере ослабления политической роли антисоциалистических и антисамоуправленческих сил — ослабления, которое в общем-то исторически неизбежно, — будут утрачивать значение и отмирать и элементы однопартийной системы, и особая роль Союза коммунистов. Но творческая, рассчитанная на длительную перспективу роль Союза коммунистов состоит прежде всего в его активности и способности теоретически и научно обосновать объективные закономерности движения и развития социалистического общества и в умении повседневно увязывать это развитие с чаяниями и интересами субъектов самоуправления. Причем уметь делать это надо как в рамках их парциальных интересов, так и во взаимозависимости этих интересов с общими непосредственными и долгосрочными интересами самоуправленческого социалистического общества. Союз коммунистов должен также вовлекать широкие массы трудящихся в борьбу за достижение целей, которые вырисовываются из таких представлений.

А это значит, что наша политическая система — это не только не однопартийная система, но что она исключает последнюю, как она исключает и многопартийный плюрализм буржуазного общества. Самоуправление и самоуправленческая демократия не терпят политической монополии любых сил вне демократической интегрированной системы общественного самоуправления. Более того, именно из этой демократической интеграции на основах самоуправления развивается организация самого государства и его высших исполнительных органов. А поскольку в этой государственной системе все еще присутствуют элементы однопартийной системы, они, по сути дела, представляют собой лишь инструмент для защиты существования и дальнейшего развития, основанного на самоуправлении и интегрированного на демократических принципах социалистического общества. Чем стабильнее будет сама система самоуправленческой демократии, тем меньше будут проявлять себя и эти элементы однопартийной системы.

Поэтому для нашего самоуправленческого общества согласие на политический плюрализм буржуазного общества или его однопартийный вариант было бы ярко выраженным реакционным шагом назад. Нам предстоит прежде всего дальнейшая борьба за демократизацию общества на основах самоуправления трудящегося и гражданина. Только такое общественное положение трудящихся ведет к отмиранию и ликвидации классовой системы в обществе в целом, а тем самым и к демократии и свободе для всех.

5. Некоторые виды идеологической борьбы по вопросу о демократии

Когда мы занимаем критическую позицию по отношению к парламентской системе, мы, по сути дела, в то же время недвусмысленно размежевываемся — идейно, теоретически и практически — с политической системой буржуазного общества, которую как систему в переходный к социализму период перенимает в большей или меньшей степени социалистическое государство, идет ли речь о ее однопартийном или многопартийном варианте. Разумеется, мы не занимаем огульно отрицательную позицию по отношению к таким системам и тем более не хотим начинать какую-то идеологическую кампанию против них. Напротив, мы при этом — и в значительной мере — имеем в виду, что такие системы нередко играли в истории весьма прогрессивную роль. И сегодня в определенных частях света и в определенных условиях они продолжают играть такую роль. Между тем известно также, что такие системы были в прошлом и в настоящее время часто являются политической формой крайне реакционных классовых, социальных и политических отношений. С другой стороны,

согласие с тезисом, будто история демократии и человеческой свободы завершается такими системами, было бы проявлением крайнего консерватизма. Однако с первого дня социалистической практики именно такого рода концепции и взгляды все снова и снова появляются в ходе идеологической и политической борьбы в современном мире.

Против революций всегда выдвигались обвинения в отсутствии свободы, хотя они и совершались именно для того, чтобы преодолеть отсутствие свободы. Между тем контрреволюции всегда похвалялись «освободительной» миссией, хотя они могут совершаться только путем насилия. И французские, и другие европейские контрреволюционеры в борьбе за свои реакционные цели обвиняли Французскую революцию в терроре и отсутствии свобод. Но именно эта революция вместе с другими буржуазно-демократическими революциями в Европе и Америке создала условия и даже формы для той демократии, которой сегодня гордятся буржуазные политические деятели Западной Европы.

С тех же самых реакционных политических позиций нападают и на нашу революцию с самого первого дня: она, мол, недемократична и ограничивает права человека. Именно для того, чтобы дать отпор таким идеологическим кампаниям, мы должны четко размежеваться с теми политическими системами, с позиций которых ведется нападок на нашу общественно-политическую систему. Такова главная причина того, что я в этих рассуждениях уделю много места критическому анализу тех политических систем, с позиций которых вот уже три десятилетия проводятся идеологические и политические кампании против нашей системы и социалистического самоуправления, против демократии на основах самоуправления.

Совершенно ясно, что вопрос о политической системе, в особенности о партийном плюрализме, нельзя ставить в одной и той же плоскости и в отношении парламентарного буржуазного государства, где рабочее движение по праву борется за то, чтобы в рамках этой системы и защищая ее достичь определенных социалистических целей; и в отношении страны, где крайне обострены общественные противоречия; и в отношении страны, где социализм победил вооруженным путем в результате революции и где возвращение к политическому плюрализму парламентского типа могло бы означать возвращение к старым социальным противоречиям. Поэтому, когда мы занимаем критическую позицию по отношению к многопартийной и однопартийной системам, мы делаем это по той причине, что эти системы не соответствуют *нашему* основанному на самоуправлении социалистическому обществу. Но мы не отрицаем их прогрессивного значения для стран с *другой* системой производственных отношений, а также для рабочего движения, которое борется за социализм в рамках той или

ной из этих политических систем. Мы никогда не были экспортерами ни революции, ни социалистического самоуправления, но мы не хотим и импортировать модели, которые не отвечают потребностям определенного самоуправленческого и демократического социалистического общества.

По мнению догматиков — сторонников политического плюрализма буржуазного государства, история демократии как бы остановилась для всех времен на буржуазной системе демократии, а всякая другая форма политической системы якобы противоречит демократии. При этом забывают, что в истории человечества существовали и другие формы демократии с не меньшей степенью свободы, чем та, которую дает парламентская форма демократии. К счастью, однако, есть и будет много демократических систем, которые уже сейчас намного демократичнее буржуазного парламентского государства и будут демократичнее и впредь. Нет сомнений в том, что прогрессивные силы человечества оказались бы на позициях реакционного пораженчества, если бы считали, что парламентская демократия — это вершина свободы человека.

Конечно, критика ограниченности определенных демократических прав и свобод человека в мире вообще, в том числе в современной социалистической практике, необходима и оправдана, ибо нет ни одной страны без «изъяна» в области демократических прав человека. Такая критика является прогрессивной в особенности тогда, когда направлена против фашистских и других подобных им реакционных политических систем буржуазного государства, которые не обеспечивают трудящемуся и гражданину даже тех демократических прав и свобод, которые обеспечивает ему классическая парламентская система. Когда же решение проблемы ищут в том, чтобы «привить» политическую систему буржуазного государства социалистической системе, которая возникла в результате революции, то это является чисто реакционной политической акцией. Реакционная сущность таких акций проявляется в особенности тогда, когда их пытаются навязать такой демократической системе, какой является наша система социалистического самоуправления. Эта система не признает и ни за кем не может признать во имя обеспечения каких-то абстрактных свобод не только права на эксплуатацию и подчинение человека человеку. Она не признает также права одной, двух или нескольких политических партий присваивать себе монополию на политическую власть над людьми и вообще каких-либо прав, которые отчуждают человека от непосредственной возможности управлять собой, своим трудом и его плодами и самим обществом. Однако именно поэтому такая система практически открывает перед огромным большинством граждан, перед всеми, кто трудится, новые области демократии и свободы человека.

В конечном счете вопрос стоит так: какое демократическое право и какая свобода могут заменить те демократические права и те свободы человека, которые позволяют ему — будучи свободным от системы классовой эксплуатации и политического подчинения системе централизованного государства — самому решать вопросы об условиях, средствах и плодах своего труда и творчества, а тем самым о тех общественных условиях, в которых он живет и трудится. Свобода на принципах самоуправления обеспечивает и свободу личной собственности, но такой собственности, в которой выражено право каждого гражданина свободно распоряжаться плодами своего труда, а не чужого.

Если с этой точки зрения рассматривать проблему свобод и прав, то станет очевидно, что кампании якобы в защиту человеческих свобод, когда они сводятся к навязыванию системы партийного плюрализма или однопартийной системы, независимо от того, сознают это или нет те, кто проводит такие кампании, не помогают развитию демократии. Напротив, они ему препятствуют, ограничивают его, сводят к тем политическим правам, которые признает за человеком буржуазный парламентаризм. А те права, которые признает буржуазный парламентаризм — поскольку он исторически является плодом борьбы за установление и сохранение господства частнособственнического капитала, — несравненно более узки, чем те права, которыми пользуется наш трудящийся человек — самоуправитель, и тем более те права, которые может предоставить ему будущее развитие социалистического самоуправления.

Следовательно, критика ограниченности демократических прав в нашем обществе с позиций обожествления буржуазной демократии и ее политической системы сводится к усилиям — хотя бы того ее авторы или нет — навязать нашему социалистическому обществу и демократии, основанной на самоуправлении, такую политическую систему, которая неизбежно означала бы ликвидацию права на самоуправление и других самоуправленческих и демократических прав и свобод трудящегося человека. Ибо если в такой политической системе существует свобода борьбы за монополию на политическую власть, то не может существовать свобода самоуправления. Здесь, очевидно, речь идет о форме идеологической и политической борьбы не «за» или «против» демократических прав и свобод человека, а о борьбе социалистических и антисоциалистических сил, иначе говоря, о борьбе социалистического самоуправления и его противников. На эту удочку попадают некоторые благонамеренные и преданные подлинной свободе люди, которые, однако, не в состоянии разобраться в общественно-историческом содержании современного политического развития. Что же касается нас, то для

нас не существует никакого дальнейшего прогресса демократии, кроме как на почве социализма и социалистического самоуправления, несмотря на то, что в результате давления общественно-политических внутренних и международных противоречий этот процесс все еще испытывает помехи и ограничения.

Но и независимо от общественно-исторического значения таких идеологических сражений встает вопрос: существует ли в современной социалистической практике проблема демократических прав и свобод человека? Несомненно, существует. Причины ее существования коренятся в некоторых общественно-исторических закономерностях, а также в субъективной идеологической и политической ориентации ведущих социалистических сил. Я думаю, нет необходимости подробно рассматривать эти причины, ибо мы и о том, и о другом раньше и весьма часто говорили. Однако остается фактом, что и те и другие причины вызывают отставание демократических аспектов развития современной социалистической практики, пренебрежительное отношение к этим демократическим аспектам.

Естественно, социалистическая и демократическая критическая мысль обязана исследовать подлинные причины такого отставания и показывать социалистическому демократизму новые пути, открывать новые формы, которые действительно будут отвечать потребностям и интересам свободного развития социалистических и самоуправленческих производственных отношений. Это нужно делать прежде всего потому, что отставание в развитии демократических форм социалистической практики вызывает сопротивление и конфликты в самом социалистическом обществе. Из-за такого отставания социалистической идейно-теоретической мысли современная социалистическая практика отстает в поисках и нахождении оригинальных форм социалистического демократизма. А из сопротивления и конфликтов, которые из-за этого возникают, рождается — наряду с положительными демократическими тенденциями — и некий эмпирический протест в виде различных «диссидентов» и подобных им явлений, протест, не имеющий никакой творческой силы. Чаще всего он является в той или иной степени реакционным, ибо выход из создавшегося положения ищет в прошлом, а не в будущем. Ясно, что против такого эмпирического протеста невозможно бороться только путем его отрицания и давления административными средствами, а нужно прилагать прежде всего творческие усилия, направленные на дальнейшее развитие социалистической и демократической политической системы.

Характерно, что такой эмпирический протест чаще всего выражается в требованиях некоего скрещивания социалистических общественно-экономических отношений с парламент-

ской политической системой буржуазного государства. Тем самым решение проблем, которые занимают «протестантов», они ищут, по сути дела, как раз там, где решения нет. Поэтому такие протесты скорее мешают демократическому развитию социализма, чем стимулируют его, ибо они открывают пути конфликту между революцией и контрреволюцией. Вместо того чтобы решить проблему демократии при социализме. Лучший пример тому — так называемый чехословацкий кризис, во время которого наводнение эмпирических либеральных фраз помешало найти действительно демократический и в то же время социалистический выход из кризиса. Разумеется, тогда на сцене появилась третья сила.

Уже давно в ходе развития социалистической мысли рождались представления о социализме как соединении этатизма в области общественно-экономических, иными словами, производственных, отношений с парламентаризмом политическо-плюралистского типа. В настоящее время такие концепции, хотя они нереальны и даже реакционны, появляются вновь и приобретают известную популярность, а в определенных кругах так называемой левой интеллигенции они становятся даже доминирующими и считаются исцеляющим средством как для буржуазного, так и для социалистического общества. Некоторые даже сводят проблему к следующему тезису: нужно просто «повенчать» советскую экономическую систему с американской системой демократии, и появится идеальное новое общество. И у нас такие и подобные им концепции имеют определенное число сторонников, в особенности среди интеллектуалов, которые любят называть себя «левыми», но при этом никак не готовы принять систему самоуправленческой демократии.

Такие концепции — чистая иллюзия. Ибо механическая прививка парламентской системы социалистическим производственным отношениям неизбежно должна вызвать деформацию в самом развитии этих отношений. Когда, как я ранее говорил, многопартийная система в централизованном государстве окажется в положении монополиста в деле управления национализированной промышленностью, другими словами, — национализированными средствами производства, она, по сути дела, сыграет ту же роль, что и однопартийная статистическая система в условиях существования государственной собственности, несмотря на то что в первом случае у власти сменяют друг друга несколько политических партий. Как бы политические партии ни сменяли друг друга у власти, положение рабочих в рамках производственных отношений не меняется. Чтобы положение трудящегося изменилось, должна, по сути дела, измениться и сама политическая система.

Люди, которые поддаются под влияние подобных иллюзий,

забывают, что любая бюрократическо-технократическая монополия в области производственных, или, иначе говоря, общественно-экономических, отношений имеет априори антидемократическую направленность. И такую монополию почти автоматически навязывает всякая политическая система, которая функцию управления средствами производства, находящимися в общественной собственности, доверяет *не рабочему классу, а управленческому аппарату* независимо от того, идет ли речь о многопартийной или однопартийной системе.

Историческая задача социалистических и демократических сил состоит, как я уже говорил, в том, чтобы найти и предложить новые пути, найти новые формы демократии, которые будут соответствовать изменившимся производственным, общественно-экономическим, отношениям, а не в том, чтобы возводить искусственные конструкции путем соединения того, что нельзя соединить. Эту цель, однако, невозможно ни ставить, ни осуществлять, если при этом за исходное брать человека как *абстрактного политического гражданина* или рабочий класс как некое абстрактное понятие. Исходным моментом должен быть конкретный человек, освобожденный от эксплуатации и подчинения политической монополии всякого рода, конкретный человек, являющийся *непосредственным носителем всего комплекса парциальных и общественных интересов*.

В соответствии с вышесказанным у нас нет оснований отрицать, что современная критика — с либеральных и ультра-радикальных позиций — состояния демократических отношений и прав в социалистической практике в некоторой степени оправданна. Ее оправданность, однако, можно отнести лишь к одному аспекту, а именно тому, что руководящие субъективные силы социалистической практики находятся под слишком большим влиянием изживших себя консервативных догм о политической системе, сложившихся в эру сталинизма. И эти силы склонны — в равной мере как и догматики, являющиеся сторонниками буржуазного политического плюрализма, если говорить об этой системе, — защищать определенные формы и институты однопартийной политической системы, которые уже давно пришли в противоречие с реальными потребностями развития демократической системы социалистического общества. Такое положение обуславливают и на него особенно влияют технократическо-бюрократические тенденции к установлению политической монополии на руководство обществом, тенденции, которые все еще имеют место как в социалистическом, так и в современном капиталистическом обществе. На такое положение оказывают, кроме того, влияние также трудности и проблемы, с которыми молодое социалистическое общество сталкивается в борьбе против нажима со стороны антисоциалистических сил, а также трудности,

возникающие при прокладывании исторически новых путей социалистической практики. Наряду с этим социалистическое общество часто бывает отягощено ограниченностью своих экономических возможностей, что в свою очередь особенно затрудняет развитие демократических отношений. И наконец, на развитие их влияет — в плане ограничения — напряженность международных противоречий, особенно противоречий между блоками.

Однако, если с точки зрения конкретного состояния демократических отношений в определенном социалистическом обществе такая критика и оправдана, она становится совершенно неоправданной и реакционной, когда социалистическому обществу пытаются навязать в качестве средства разрешения таких проблем и трудностей классический политический, то есть партийный, плюрализм буржуазного общества. Ибо политическая система буржуазного государства должна — рано или поздно — прийти в противоречие с социалистическими общественно-экономическими отношениями, в особенности если эти отношения понимаются и строятся прежде всего как право рабочих, рабочего класса и всех трудящихся на самоуправление.

Во всяком случае, мы можем сказать, что, несмотря на минимое идеологическое разнообразие форм сопротивления и нападок на нашу демократическую систему плюрализма самоуправленческих интересов, имеется в сущности лишь одна альтернатива этой системе, а именно политическая система буржуазного государства в ее многопартийном или однопартийном виде. Эту альтернативу мы отвергаем. А так как мы против такой альтернативы, то мы вынуждены и впредь оказывать сопротивление всякому давлению и всем попыткам как в самой стране, так и из-за рубежа навязать один из двух видов этой системы нашему обществу путем вмешательства в наше внутреннее развитие.

6. Критика политической системы социалистического самоуправления с ультралевых позиций

Когда мы говорим о многопартийной или однопартийной системе, мы не можем обойти стороной еще одну *позицию* по отношению к политическим системам, в особенности по отношению к политической системе социалистического самоуправления. Речь идет о современной ультралевой идеологии различного толка. Ультралевые взгляды появляются и у нас — частично как выражение определенных внутренних противоречий развития социализма, а частично как модное перенесение различных чуждых нам ультралевых концепций в нашу практику.

Ультралевые взгляды в настоящее время — это идеология прежде всего интеллигентов, иногда выступающих самостоятельно, а иногда — и это в первую очередь в недостаточно развитых в экономическом отношении странах — в определенном контакте с беднейшей частью крестьянства и другими крайне пауперизированными слоями населения. Рабочий класс уже давно в основном переболел этой, как называл ее Ленин, «детской болезнью». Источник ультралевых взглядов следует искать, по всей вероятности, в специфическом бунте современной интеллигенции, точнее, прослойки образованных людей, против исторических перемен, которые внес в общественное положение интеллигенции современный монополистический капитализм и технократическо-монополистическое управление экономикой и обществом.

Этот бунт проистекает из того, что современный монополистический капитализм и технобюрократизм в экономике и государстве поставили интеллигента в одинаковое положение с обычным наемным рабочим, работником физического труда. Большинство интеллигентов утрачивает то прежнее привилегированное положение, которое занимала интеллигенция как прослойка между рабочим классом и господствующим классом, и попадает в классическое положение наемных рабочих.

Это противоречие еще больше усиливается в результате все большего общего отчуждения человека от всех видов управления трудом, экономикой, наукой, культурой и обществом вообще, что является прямым следствием монополистической централизации во всех областях общественной жизни. Интеллигент чувствует себя, как колесико в механизме, на который он не может оказать никакого влияния, ибо этим механизмом управляют удаленные от него центры экономической и политической силы.

Углублению этих противоречий способствует и устаревшая система образования, в особенности система высшего образования. В рамках этой системы большое и всевозрастающее число взрослых людей пребывает за школьными партами почти в положении учеников средних школ, то есть вне трудовой и общественной ответственности, бремя которой несут все другие работающие люди. Разумеется, что в таких условиях и сознание интеллигентов формируется по преимуществу в сфере интеллектуальных спекуляций и в весьма малой степени под влиянием общественных реальностей. Не случайно поэтому, что именно студенты являются самой массовой жертвой ультралевой идеологии, в особенности потому, что и перспективы их трудоустройства не всегда хороши.

Все эти и подобные им процессы убедительно опровергают распространенную теорию о том, будто классовая борьба затухает по мере того, как рабочий класс все больше слива-

ется с каким-то «средним классом». Очевидно, авторы этой теории упустили из виду, что классовые отношения складываются не сами по себе из отношений распределения и потребления, а из отношений в процессе производства. И интеллигенция восстает не из-за отношений в сфере потребления, а из-за того, что в настоящее время она почти окончательно низведена до положения наемного рабочего и восстает наподобие рабочего, занятого физическим трудом. Не рабочий класс становится «средним классом», а «средний класс» все больше сливается с рабочим классом.

Против такого положения интеллигенция восстает по-разному. Часть ее придерживается тех прогрессивных взглядов, что в настоящее время ее судьба и положение в обществе больше, чем когда-либо прежде в истории, связаны с судьбой и положением в обществе всех других рабочих. Другая же часть интеллигенции бунтует стихийно, несознательно, питая даже иллюзии, будто она может добиться прежнего положения прослойки между рабочим классом и господствующим классом. Это — выражение *ее тоски по потерянному привилегированному общественному положению*, выражение *ее стремления сохранить монополию «интеллектуальной элиты»* на управление трудом, рабочими, общественным капиталом, сохранить особое положение и роль в обществе.

Такая иллюзия, естественно, не только нереальна, но и реакционна. Восстановление только что упомянутого положения интеллигенции не отвечает интересам современного монополистического капитала и централизованной технократическо-бюрократической системы государства. И объективно оно невозможно, исторически изжило себя, ибо все меньше становится физического труда, не требующего образования, и все больше труда, который требует его. Оттого и проблемы, которые приносит с собой изменение положения интеллигенции в обществе, могут решаться, лишь будучи увязанными с борьбой рабочего класса в целом и с его политическим движением.

Но эта историческая необходимость прокладывает себе путь к сознанию медленно и, так сказать, судорожно. Соответствующее духовное состояние интеллигенции и порождает различные ультралевые тенденции и теории.

Можно было бы сказать, что общим знаменателем идеологии большинства подобных течений и змет является *«критика всего существующего»*, абсолютизация отрицания существующего, или, другими словами, исключение синтеза как результата единства противоположностей. Это — отход от марксистской диалектики при анализе общественной жизни, внимание лишь к отрицательным сторонам труда, практики, класса, всей цивилизации. И это относится не только к критике капитализма, буржуазной цивилизации. Речь идет и о

критике всех сил, которые в историческом плане являются носителями нового.

Более того, по мнению значительного числа ультралевых вообще — и большинства наших ультралевых, — рабочее движение представляет собой совершенно бюрократизированный общественный институт, который является лишь копией бюрократизированного буржуазного общества и государства. Это относится, по их мнению, как к профсоюзам, так и к рабочей партии, для которой нет места в рабочем классе. Партия принадлежит прошлому, связана с незрелым пролетариатом. Она представляет собой искусственное образование, вне навязанное классу. Главной и единственной формой деятельности являются лишь непосредственные акции рабочего класса: «дикие» забастовки, оккупация заводов, уличные демонстрации, действия вне контроля рабочих организаций. Такого рода выступления, как подчеркивают сами ультралевые, являются радикальной альтернативой институционализированному рабочему движению, социал-демократии и бюрократизированным коммунистическим партиям. А по сути дела, речь идет о современной форме анархизма.

Кризис сознания интеллигенции выражается не только в интеллектуальном ультрарадикализме разного толка. Он проявляется также в бегстве от общества, в потребительском образе мышления, в хиппизме, сексомании и т. д., а также в терроризме и прямой уголовщине. Разумеется, такое анархистское ультралевое движение отдаляет интеллигенцию от рабочего класса и его революционного движения. В то же время оно выступает с претензией на руководящую роль интеллигенции в рабочем классе и в обществе, с требованием некоего современного «интеллектуального элитаризма», который должен «спасти» общество от его нынешнего кризиса. В этом самым определенным образом нашла свое выражение реакционная иллюзия возможности для интеллигенции занять особую позицию в обществе, то есть вне ее связи с рабочим классом как единым целым.

Привлекательность идей ультралевых заключается частично в том факте, что они критикуют современный капитализм. Источником их критики является, правда эмпирическое, ощущение новых форм порабощения человека, то есть интеллигенции, без сознательного и глубокого анализа настоящих причин и истоков такого порабощения, а также возможности найти выход из положения. Но все же это критика таких явлений, которые заслуживают критики. И она сосредоточена в особенности на феномене потребительской цивилизации, в которой человек становится рабом изоэренных потребностей, навязанных ему в интересах поддержания капиталистического общества, и он вынужден подчинять им свои действительные личные и общественные потребности. Но и в этом плане кри-

тика с ультралевых позиций не видит истинных источников и сущности данного явления, хотя и наносит удар по таким его последствиям, по которым нужно нанести удар. Именно здесь следует искать причину того, что критика с левацких позиций находит определенный отклик в особенности среди студентов в части образованной молодежи, которая размышляет о своем будущем.

Глубокое противоречие между положением интеллигенции как наемной рабочей силы и ее стремлением к сохранению своего привилегированного положения в обществе приводит, однако, к тому, что идеология ультралевого толка страдает от противоречий между ее целями и результатами. Она выражает бунт против авторитарного порядка любого толка, против отношений господства и подчинения, против иерархии в обществе. Но для того, чтобы осуществились ее нереальные цели, нужна огромная сила принуждения. Нужна большая палка в руках административной силы (по сути дела, опять-таки государства), «воспитательная диктатура», которая сразу же установит новое общество. То же самое противоречие проявляется и в характере ультралевых группировок, которые, будучи оторванными от большого движения, изолированными, узкими и сектантскими, хотя и защитниками свободы, становятся крайне нетерпимыми ко всем инакомыслящим. И, таким образом, левацкая идеология вынуждена искать свое последнее пристанище в разных формах догматизма сталинистского типа, в практике, против которой она якобы также ведет борьбу. Поэтому, пренебрегая классовой борьбой, марксистской наукой, экономикой и политикой, ультралевые течения не могут установить связь между критикой капитализма и теми подлинными силами, которые являются носителями исторических перемен, то есть рабочим классом.

Учитывая двойственный характер этого стихийного движения части интеллигенции, рабочий класс и соответственно его коммунистический авангард должен действовать двояко. Он не должен оставаться в стороне от новых процессов, новых потребностей массовых слоев интеллигенции и сельской бедноты, которые переживают специфический процесс «пролетаризации», соединения с классом наемных рабочих. Это относится в особенности к широкому слою молодой интеллигенции. Чаяния молодых и их критика буржуазной культуры, образования и безработицы, кригика рабского подчинения науки технократическо-бюрократической монополии и милитаризму, противодействие человека идиотизму слепого управленческого механизма, в котором монополия современной технократии и бюрократии вытесняет человеческую личность, поиски художниками новых средств выражения и простора для творчества, возмущение обнищавших масс «треть-

его мира» — все это огромный революционный потенциал, если ему будет ясно указан путь и придана сила организованного сознания и ясной цели. Рабочий класс и его авангард должны не только последовательно поддерживать эти чаяния, они должны выражать их как свои собственные чаяния и цели. Таким образом, они должны бороться за новое классовое сознание интеллигенции и за ее включение в рабочее движение.

В то же время марксистский анализ должен быть совершенно ясным, а авангард рабочего класса — решительным при разоблачении, разграничении и оспаривании той политической стратегии и идеологии, сторонники которой под видом моральной силы так называемой революционной интеллектуальной элиты стремятся установить монополию и лидерство узкого слоя дезориентированной ультралевой интеллигенции над теми социальными слоями, которые охвачены современным процессом пролетаризации. Стремясь сохранить свое привилегированное положение, ультралевая интеллигенция в искаженном виде представляет интересы и нужды этих слоев, отрывает их интересы от интересов рабочего класса и от рабочего движения, выводит на путь, на котором нельзя найти решения, на путь трагического индивидуализма или постепенного сползания к идеологии технократическо-бюрократического абсолютизма.

Радикализм ультралевого толка, который появляется у нас, имеет те же источники и те же формы проявления, как и во всем мире, с той лишь разницей, что у него нет той политической силы, которую он приобрел в некоторых других странах, что, естественно, является следствием наличия у нас системы социалистического самоуправления. Но и у нас это — идеология части интеллигенции, притом эта идеология, как и во многих других странах, в определенной мере связана с проблемами и тенденциями самой отсталой и самой бедной части нашего села, которая не видит непосредственной перспективы освобождения от своей отсталости. По существу, речь идет о той части интеллигенции, которая не готова к тому, чтобы занять в системе самоуправления равноправное со всеми другими трудящимися положение, а ищет особого положения для интеллигенции как ведущей силы в этой системе. По правде говоря, югославский левацкий радикализм в принципе приемлет самоуправление, так как было бы весьма «непопулярно» не признавать того, что принимают трудящиеся массы. Однако в соответствии с идеологией «критики всего существующего» он пытается навязать самоуправлению характер спонтанной акции масс, направленной «против всего существующего», что, по сути дела, означает ликвидацию самоуправления как интегральной общественной системы и как носителя государственной власти.

Кроме того, радикализм ультралевацкого типа проявляет себя и в качестве мнимого защитника интересов определенной части трудящихся, и прежде всего сельских масс, особенно в менее развитых районах страны, которые наше общество еще не смогло вывести на путь более быстрого экономического развития и более быстрого роста личного и общественного уровня жизни.

В том и другом случаях проявляется утопическая иллюзия, будто вышеупомянутые проблемы могут быть решены с использованием инструментов власти и путем непрерывного субъективистского перераспределения общественного дохода посредством государственного принуждения, а не путем в первую очередь развития производительных сил. Другими словами, так называемые ультралеваки хотели бы перепрыгнуть через факт зависимости социалистических общественных отношений от степени развития материальной базы, от проблем, связанных с процессом развития, от трудностей и судорог начальных фаз развития социализма. Они по-детски нетерпеливы и при этом обвиняют ведущие субъективные силы социалистического общества в том, что последние тотчас же не создают общества изобилия или по крайней мере общества «уравниловки».

Впрочем, из тех же самых условий и объективных трудностей развития молодого социалистического общества прорастают и некоторые другие реакционные политические явления, как, например, реакционный национализм, сталинистский догматизм, требования «твердой руки» государства и т. п.

Разумеется, источником питания идеологии ультралевого толка являются наряду со всем перечисленным и другие нерешенные общественные проблемы и конфликты, возникающие чаще там, где общество еще не смогло успешно решить определенные специфические проблемы интеллигенции и интеллектуальной творческой деятельности.

Основными моментами, характеризующими югославское ультралевое течение, являются следующие: неверие в рабочий класс; потребность в просвещенном «опекуне»; оспаривание руководящей роли партии как организации будто бы исключительно бюрократической и сталинистской; подчеркивание своего особого положения и монополии в постановке целей и в теории; оспаривание всех общественных институтов, включая и самоуправление, как носящих бюрократический характер и являющихся игрушкой в чьих-то руках, и т. д. Югославское ультралевое течение в значительной мере является эпигоном аналогичного международного течения. В то же время его идеология и практика даже консервативнее некоторых ультралевых течений в других странах. Ибо идеология «критики всего существующего», непосредственных действий, антиинституционализма является в условиях самоуп-

равления — даже со всеми его многочисленными недостатками и деформациями бюрократического и технократического характера, — по сути дела, отрицанием именно того общественно-исторического процесса, который только и ведет к выходу из противоречий, порождающих ультралевые взгляды.

Ультралевое течение, например, занимается такой критикой товарного производства, которая потребовала бы его ликвидации в административном порядке, перескакивания через экономические закономерности, что неизбежно привело бы к усилению роли административного принуждения со стороны государства, к восстановлению монополии государственной собственности, к новому этатизму, который был бы необходим для того, чтобы присваивать прибавочный труд и распределять его по этатистской схеме, то есть привело бы к установлению отношений найма между рабочим классом и государством как монополистом в деле управления общественным капиталом. А чем это все было бы, как не вариантом сталинистского догматизма?

Свою «теорию» ультралевые подкрепляют не выдерживающим критики тезисом, будто рынок и товарное производство являются сами по себе источником неравенства и даже капиталистических отношений. Между тем специфические формы рынка и товарного производства были спутниками всех общественных систем с того времени, как человек стал способен производить не только для себя, но и для других. *И не рынок определял характер производственных отношений, а производственные, то есть классовые, отношения определяли характер рынка.*

В условиях социалистического самоуправления товарное производство и рынок являются формой свободного обмена трудом между индивидуумами самоуправления на основе их права на труд с использованием общественных средств производства. Таким образом, трудящиеся получают одновременно возможность и средства контролировать весь процесс общественного воспроизводства, все экономические функции общественного капитала, а также распределение валового дохода, полученного объединенным трудом, в соответствии с потребностями такого общественного воспроизводства. Следовательно, свободный обмен трудом путем использования товарного производства и свободного самоуправляемого рынка — это на нынешней ступени общественно-экономического развития условие самоуправления и обеспечения ведущей роли рабочего класса в обществе. Этот рынок, естественно, не является свободным в смысле анархии капиталистического рынка, а направляется и регулируется общественным планом. Но он свободен в том смысле, что самоуправленческие организации объединенного труда выступают на нем свободно и что здесь налицо минимум административного вмеша-

тельства в отношении свободного обмена трудом. Ликвидация такой свободы неизбежно приведет к восстановлению монополии государственной собственности со стороны государственного аппарата.

Поэтому требование «освободить» самоуправление во имя «ликвидация отчуждения личности» от того, что на деле представляет собой материальную основу его организации на нынешней ступени общественного и экономического развития (а это, в частности, и товарное производство, и механизм товарно-денежных и рыночных отношений), означает не что иное, как лишение рабочих права свободного обмена трудом на основе их права на труд с использованием средств производства, находящихся в общественной собственности, при одновременном подчинении их интересам и их контролю также функций общественного капитала, то есть упразднении отношений найма со стороны государства.

Общественная критика с таких ультралевых позиций неизбежно становится нереальной и объективно реакционной и оказывается на периферии общественных событий даже тогда, когда справедливо указывает на слабые стороны деятельности социалистических субъективных сил. Поскольку невозможно перешагнуть через общественно-исторические условия, которые продиктованы объективными закономерностями, ультралевое течение всегда находится в таком положении, когда оно не знает, чего хочет, и поднимает голос неизвестно в чью пользу. По существу, оно ратует за создание определенной и могучей общественной силы, которая в условиях социализма могла бы — вместо рабочего класса — присвоить себе монопольную власть. Но эта сила есть опирающаяся на государственную собственность технократическая бюрократия, на которую, в общем-то, ультралевые нападают как на главного наряду с буржуазией врага. И, конечно, в итоге вся идеология ультралевых течений становится нереальной, безвыходной и бесперспективной.

Лучшим доказательством такой бесперспективности ультралевой идеологии является ее теория перманентной, другими словами, глобальной революции, которая скрывается за теорией «критики всего существующего». Этот догмат, в сущности, позаимствован у Троцкого, но в идеологическом арсенале современных ультралевых для него нашелся новый, «нетроцкийский» аспект. Для Троцкого перманентная революция означала революцию во всех странах, то есть мировую революцию вплоть до того момента, когда весь мир станет миром рабочих. Эта теория вытекала из концепции, согласно которой ни одна страна не может вне такой перманентной мировой революции или хотя бы революции в Западной Европе создать у себя социалистические формы жизни. Между тем в идеологическом словаре современных ультралевых под пер-

манентной революцией понимается требование, чтобы рабочий класс всегда был «против всего существующего», а это значит, и против любых форм политической власти, даже если она выросла из революции рабочего класса. А так как рабочий класс должен всегда быть только «против», это значит, что он на деле кому-то другому всегда разрешает быть «за», разрешает, по существу, господствовать в обществе.

Чтобы преодолеть это противоречие, идеологи ультралевого толка подбрасывают нашей политической системе, особенно делегатской системе, так называемую теорию спонтанности — иллюзию какой-то самодеятельности рабочего класса, который как класс будто бы может автоматически и эмпирически «производить» готовые прогрессивные результаты и т. д.

Я думаю, что это, с одной стороны, является выражением враждебного отношения к роли Союза коммунистов Югославии в обществе, а с другой стороны, иллюзией, будто рабочий класс способен действовать автоматически, стихийно, не опираясь на науку и культуру, без своих организованных субъективных сил и без их интегрирования в общественную систему, а также без того, чтобы взять на себя ответственность за руководство обществом, за власть в обществе.

Согласно теории спонтанности, по которой рабочие сами должны спонтанно принимать решения вне каких-либо существующих общественных институтов, самоуправление тоже должно быть спонтанным, а не институционализированным. Такое ультралевое понимание самоуправления настолько обедняет и приводит к деградации саму концепцию самоуправления, что она становится совершенно нереальной или даже превращается в вариант эмпирического социал-демократизма с опорой на политический плюрализм или однопартийную систему, что, в сущности, было бы концом самоуправления.

Однако до тех пор, пока в том или ином обществе существуют классовые и иные противоречия, пока положение человека в жизни и обществе зависит от результатов его труда, пока развитие производительных сил и производственных отношений в обществе не создает материальных условий для того, чтобы общественный продукт делился по потребностям, а не по результатам труда, — до тех пор самоуправление не может существовать, не будучи институционализированным. В сущности, проблема заключается не в общественных институтах, как таковых, а в их общественно-исторической роли, в их классовом и политическом характере.

Абсурдность такой утопической теории замечают и сами идеологи ультралевого толка. Поэтому кое-где в словаре ультралевой фразеологии у нас появляется понятие ведущей роли интеллигенции в обществе. И в результате находит свое полное выражение подлинный общественно-исторический смысл этой ультралевизны. В мировом масштабе ультралев-

вые концепции означают прежде всего борьбу против превращения интеллигентов в наемных рабочих. А в наших условиях они означают, что определенный общественный слой навязывает свою ведущую роль в производственных отношениях и в политической власти. Практически эта ультралевизна сводится к одной из форм борьбы за технократическо-бюрократическую монополию в управлении обществом.

Не случайно, что у нас проявилась прежде всего эта реакционная сторона современного бунта интеллигенции. Ведь самоуправление, хотя оно и не решает идеальным образом всех проблем общественной жизни, дает рабочему классу *в целом*, а следовательно, и интеллигенции внутри него возможность быть ведущей общественной силой. И именно поэтому всякая борьба таких отдельных групп — каждой со своими интересами — за то, чтобы навязать обществу свою ведущую роль, находится в противоречии не только с существующей системой, но и с демократическим положением огромного большинства граждан, то есть самоуправителей.

Выступления ультралевой интеллигенции принимают прогрессивные формы там и тогда, где и когда ее требования и ее тенденции согласуются с интересами рабочего класса как единого целого и с борьбой рабочего класса за свою ведущую роль в обществе. Такие бунты ультралевой интеллигенции могут быть прогрессивными при выдвижении конкретных экономических, социальных и политических требований в повседневной жизни общества. Именно поэтому к такому ультралевому движению часто примыкают отдельные прогрессивно настроенные представители творческой интеллигенции, которые видят в социализме выход из кризиса буржуазного общества, но которые в то же время сбиты с толку противоречиями и конфликтами в развитии социалистической практики, а также различными проявлениями догматизма, консерватизма, технократизма и т. д., что является выражением противоречий развития социалистической практики.

В наших условиях, однако, эта прогрессивная роль ультралевизны едва ли проявляется. Ультралевые оказывают давление в направлении волюнтаристского решения общественных противоречий. Точнее говоря, эту задачу волюнтаристского давления они возлагают на «массы» и тем самым, в сущности, оказывают давление на государство, с тем чтобы оно взяло на себя задачу решения противоречий, а это фактически ведет к упразднению самоуправления, к установлению господства государственного аппарата. Если учесть ту деструктивную роль, которую ультралевые играют в деле подрыва системы социалистического самоуправления, то тем более не приходится говорить о какой-то положительной стороне их роли в целом. Единственным политическим результатом давления, оказываемого такого рода тенденциями, мо-

жет быть укрепление технократическо-бюрократических сил. Поэтому у нас ультралевые концепции стихийно, точнее, по своим объективным результатам, сводятся к одному из вариантов консервативной государственно-собственнической идеологии.

Ультралеваяки противостоят у нас по всему фронту системе социалистической самоуправленческой демократии. Себя же, как правило, они связывают с идеологией политического плюрализма буржуазного общества, причем связывают одним лишь тем, что пытаются добиться для себя положения классической политической партии. Таким образом, и по отношению к политической системе ультралевые находятся на тех же позициях, что и правые критики системы самоуправленческой демократии.

Тем самым ультралевые непосредственно связывают себя и объединяются с реакционными силами в стране и за рубежом, стараясь найти там поддержку для своих акций. И они получают там поддержку, но не потому, что реакционным силам западного буржуазного общества наши леваяки особенно нравятся, а потому, что они могут сыграть «полезную» роль в попытках политического манипулирования по отношению к Югославии. Так реализуется, казалось бы, абсурдная ситуация: деятельность «социалистического» ультралиберализма поддерживается в материальном отношении из антикоммунистических фондов различных политических картелей буржуазного общества.

Поэтому в нашей системе самоуправленческой непосредственной демократии мы должны отбросить некоторые классические представления о том, что есть правое и что есть левое, ибо в нашей системе так называемая ультралиберализна проявляет себя в конечном счете как составная часть антисоциалистических правых концепций. С другой стороны, сама борьба за самоуправление трудящихся во всех областях, где они объединяются с учетом своих интересов, где они трудятся и творят, то есть борьба против всех видов общественно-экономической и политической монополии — как против классической капиталистической, против государственно-собственнической и технократическо-бюрократической, так и против монополии так называемой ведущей роли интеллигенции — проявляется как единственный истинно революционный и настоятельный левый курс в развитии нашего общества.

Несмотря на все трудности, тяжелые и кризисные моменты, Коммунистическая партия Югославии еще в 1941, 1948 и 1950 годах и вплоть до наших дней занимала объективно самые революционные позиции как в международных отношениях, так и в своей концепции внутреннего развития страны.

В своей стратегии в области международных отношений она выступает против блоков. Она решительно выступает про-

тив империализма и гегемонизма во всех ситуациях, всегда и последовательно поддерживает борьбу рабочих, освободительные и демократические движения—другими словами, все прогрессивные движения, хотя из-за этого и она сама, и социалистическая Югославия подвергались жестокому давлению с разных сторон.

Во внутренних отношениях она разработала генеральный проект и развернула практику социалистического самоуправления в то время, когда находилась в крайне тяжелых условиях. Она не ожидала, чтобы «созрели все объективные условия». Этого курса, вопреки всем трудностям, тяжелым и кризисным моментам, ударам, наносимым противостоящими ей социальными течениями (выражающими установку на бюрократическую и технократическо-буржуазную реставрацию), она придерживается последовательно и постоянно развивает и углубляет его. Пробиваясь между Сциллой бюрократизма и Харибдой капитала, она с риском для себя нащупывала трудный путь между революционными чаяниями и реальными возможностями. А всякая попытка связаться с ультралевым или праволиберальным авантюризмом ведет в пропасть дезорганизации, нестабильности, дезинтеграции.

Союз коммунистов Югославии решительно боролся с псевдолиберальными правыми силами — технократическими, бюрократическими, буржуазными, националистическими, унитаристского и шовинистического толка, сталинистско-догматическими, которые вели к застою самоуправления, социальному неравенству, подчиненному положению занятых производством слоев населения, в особенности рабочего класса, и в конечном счете к взрыву контрреволюции. По тем же самым причинам он должен повернуть свой фронт и разоблачить ультралевый экстремистский анархизм, ведущий в тупик, а тем самым создающий условия для нового прорыва вышеупомянутых правых сил, которые являются во многом более реальным противником социалистического самоуправления, чем ультралевый анархизм.

Вновь подтвердилось, что рабочее движение в его трудном и драматическом освоении задач строительства нового общества отличается глубокой исторической логикой. Не случайно, что В. И. Ленин после решительной борьбы против буржуазных и бюрократических правых сил в рабочем движении (Бернштейн, Каутский) должен был заняться разъяснением «детской болезни» левизны.

Однако речь идет о борьбе не только с идеями. Всякий экстремизм находит питательную для себя почву в периоды трудностей, существования нерешенных и обостряющихся социальных противоречий, бесперспективности положения плебейских масс, сохранения исторически неприемлемого социального неравенства, застоя на магистральном пути социа-

листического самоуправления, технократическо-бюрократического пренебрежения правами трудящихся, усиления правого течения (буржуазного или технократическо-бюрократического). Поэтому не случайно, что буржуазные, мелкобуржуазные и сталинистско-догматические правые силы, как и ультралевый анархизм интеллигенции и мелкой буржуазии, активизировались как раз тогда, когда мы в своем внутреннем развитии переживали определенный застой. Ультралевые, как паразитический организм — в равной мере, как всякий другой экстремизм, — укрепляются на такой почве. Поэтому огромное значение имеют как идеологический анализ и политическая борьба, так и постоянная революционная практика изменения тех отношений, которые являются питательной почвой для экстремистских идей.

Разумеется, все вышеупомянутые и подобные им проблемы не могут быть решены одним махом. Это знает каждый трудящийся. Важно, однако, чтобы эти проблемы постоянно находили свое разрешение, а общественные отношения непрерывно и динамично прогрессировали. Такой прогресс постоянно открывает перед массами трудящихся перспективу будущего и включает их собственную творческую инициативу в борьбу за этот прогресс. Активность общества, во всяком случае, является самым серьезным препятствием на пути как правых и националистических, так и ультралевых экстремистских течений.

В соответствии с этим в дальнейшей работе по развитию нашей политической системы мы должны отбросить и «ультралевые» взгляды на общественную роль этой системы. Только на почве *самоуправления как политической организации общества* и признания плюрализма самоуправленческих интересов могут быть выражены основные аутентичные потребности всех слоев производителей и обеспечено их участие в формировании собственной жизни. Только здесь возможно по-настоящему начать преодоление и бюрократизма рабочих организаций, и опасности со стороны стихии, анархистской «спонтанности». Только на такой основе можно успешно решать и специфические проблемы положения интеллигенции в современном обществе.

Иначе говоря, единственно правильный выход из состояния наемной рабочей силы, в которое современная капиталистическая и технократическо-бюрократическая монополия ввергла интеллигенцию, состоит в признании, что сейчас, как никогда ранее, огромное большинство интеллигенции становится неразрывной составной частью рабочего класса и что только в союзе с работниками физического труда и другими трудящимися она может добиться своего освобождения. И это будет результатом освобождения всего рабочего класса. Реальные пути этого освобождения как раз и показывает систе-

Ма социалистического самоуправления. Нужно учитывать, что социалистическое самоуправление, в рамках которого устанавливается специфическая взаимозависимость и равноправие умственного и физического труда, не только упраздняет всякую форму наемных отношений с теми, кто монополично управляет общественным капиталом, средствами производства и всем общественным воспроизводством, но и разбивает тот централизовано-гегемонистский механизм административной и политической иерархии, который сковывает современного интеллигента, препятствует ему свободно и в полной мере творчески выражать себя. Такая творческая роль интеллигенции необходима самоуправленческим коллективам объединенного труда как условие эффективности самоуправления, а тем самым и как условие их самоуправленческой свободы, их коллективной и индивидуальной творческой способности и инициативы. Таким образом, противоречия между умственным и физическим трудом все больше превращаются в их взаимозависимость, что является условием свободы как для работника умственного труда, так и для работника, занятого физическим трудом. Время все быстрее упраздняет классический тип работника физического труда, все больше связывает его с умственным трудом, и поэтому уменьшается возможность отделения друг от друга интеллигенции и работников физического труда. Другими словами, единство их интересов в обществе социалистического самоуправления становится все более очевидным.

В соответствии с этим Ссоюз коммунистов Югославии должен проводить такую политику, которая разобьет пережитки представлений о разъединении интеллигенции и рабочего класса, которая облегчит и станет импульсом для полного творческого включения интеллигенции в систему самоуправления и в жизнь всего общества и которая укрепит единство интеллигенции со всеми другими слоями рабочего класса и трудового народа. При этом особенно существенное значение имеет свобода творческого выражения и инициативы интеллигенции как вид той же самой свободы всех трудящихся, ибо она является условием полного творческого проявления социалистического самоуправления.

7. Исторический смысл диктатуры пролетариата

Здесь следовало бы указать и на определенную мистификацию вокруг понятия диктатуры пролетариата. Некоторые коммунистические партии в последнее время отказались от этого термина. По всей вероятности, это произошло потому, что этот термин звучит достаточно однозвучно, когда диктатуре пролетариата приписываются такие характерные черты, которых она, в сущности, не имеет. Всякая диктатура иденти-

фицируется с понятием насилия, так же как всякая демократия — с понятием свободы. Но ни то, ни другое не точно.

Всякая государственная власть является в конечном счете лишь политической формой действительной власти господствующих классов, и в этом смысле всякая государственная власть создана, в частности, для того, чтобы путем политического принуждения ограничивать и подавлять интересы, требования и действия угнетаемых классов. Кроме того, как политическая форма власти господствующего класса, всякая государственная власть является определенной формой насилия, то есть диктатуры. Это, разумеется, относится и к демократической системе, так как и парламентская демократия является лишь политической формой государственной власти.

Поэтому чистым политическим лицемерием являются попытки приписать социалистическому обществу отсутствие демократии и господство диктатуры, а буржуазному — отсутствие диктатуры и господство демократии.

Система классовый власти, которую в общественно-историческом смысле мы называем диктатурой класса, проявляется не в одной, а в разных политических формах, начиная от сравнительно полной демократической системы и вплоть до диктатуры в виде самого грубого насилия, какой является, например, фашистская диктатура. В этом смысле понятие диктатуры идентично не насилию, а *государственной защите определенной классовой, иначе говоря общественной, системы*. Поэтому действия политиков буржуазного общества, пытающихся интерпретировать понятие диктатуры пролетариата как противоположное понятию демократии, являются не чем иным, как формой идеологической борьбы, которая ведется в рамках современных общественных противоречий.

Естественно, что и в системе диктатуры пролетариата имеет место принуждение, как и во всех системах, в том числе и в политической системе парламентской демократии. И точно так же, как буржуазное общество в своей истории имело различные политические формы — от демократии до открытого насилия, — диктатура пролетариата может иметь и самую демократическую форму, и такие формы, в которых в значительной мере присутствуют и даже доминируют элементы политического ограничения. Будет ли иметь место первое, второе или третье — это в решающей степени зависит от объективных условий и от таких факторов, как степень стабильности общества, соотношение сил в обществе, международная ситуация и т. д., и, конечно, от субъективных склонностей и способностей ведущих общественных сил.

Если дело обстоит таким образом, то не удивительно, что некоторые коммунистические партии ставят перед собой следующий вопрос: если классовые и политические силы, которые стоят у власти в буржуазном обществе, отрицают, что

эта власть является их диктатурой — хотя это именно так, — то почему социалистические силы должны, подчеркивая понятие диктатуры пролетариата, создавать впечатление, будто различие между социалистическим и буржуазным обществом состоит не в классовом характере власти, а в том, что одно общество является диктатурой, а другое — демократией? Поэтому у нас нет никаких причин упрекать эти партии в том, что они отrekliсь от этого термина, ибо они тем самым не отреклись от борьбы за такое положение рабочего класса в обществе, которое позволит им бороться за социализм.

У нас, однако, нет нужды идти этим путем. Во всех своих программных документах мы подчеркивали, что общественно-исторической сущностью политической, то есть государственной, власти в нашем обществе является диктатура пролетариата. Мы записали это в нашей Конституции 1974 года. И, полагая, мы были правы. Ведь мы никоим образом не идентифицируем ни буржуазную, ни пролетарскую диктатуру с их средствами принуждения, которые могут быть иногда более, иногда менее демократичными, так как порой и в социалистическом обществе переходного периода могут происходить глубокие деформации.

Понятие диктатуры пролетариата — это в большей степени термин, имеющий теоретический и общественно-исторический смысл, чем понятие, характеризующее конкретную форму политической системы. Другими словами, диктатура пролетариата не является и не должна быть диктатурой государственного аппарата, государственного деспотизма. Она служит понятием для такой власти в обществе, при которой рабочий класс, то есть *его непосредственные и долгосрочные, исторические интересы, играет бесспорную ведущую роль в обществе*. Так что для нас диктатура пролетариата — это не форма политической системы, мешающая демократизации общества, а, напротив, власть, которая должна защищать процесс демократизации общества и открывать широкие пути для демократизации на почве социалистического самоуправления.

Такая ведущая роль рабочего класса может проявляться в самых различных политических формах, начиная с многопартийной и однопартийной систем и кончая демократическим плюрализмом самоуправленческих интересов, что характеризует нашу демократическую политическую систему. Поэтому мы и записали в Конституции, что диктатура пролетариата в Югославии, руководящая роль рабочего класса в нашем обществе, осуществляется в форме самоуправленческой демократии.

Разумеется, всякая власть — это форма принуждения, а потому и диктатура пролетариата является таковой. Однако в нашей системе принуждение ограничено областью борьбы

против попыток остатков отживших классов и антисоциалистических и антисамоуправленческих сил вновь навязать нашему обществу старую систему, упразднить те свободы рабочего класса и трудящихся, которые позволяют им бороться за осуществление своих интересов. Естественно, имеются и другие области, где существует государственное принуждение, как, например, область материальных и других сфер жизни общества. Однако эти области не имеют никакой связи с диктатурой пролетариата, ибо там принуждение вытекает из объективной потребности регулирования материального развития общества и присуще всем обществам.

Политическая система диктатуры пролетариата может деформироваться и впитывать в себя — в той или иной степени — элементы технократическо-бюрократической диктатуры по отношению к рабочему классу и обществу в целом. Однако нечто подобное всегда происходило и с буржуазной демократией, когда она переживала политический кризис. Это — общая закономерность социального развития. И от самих субъективных социалистических сил зависит, в какой мере они будут подвержены влиянию и давлению таких деформаций в социалистических общественных отношениях. Поэтому для нас нет вопроса, признавать или не признавать диктатуру пролетариата, ибо она обусловлена самой историей общественного развития человечества. Однако перед нами встает — и весьма остро — следующий вопрос: будет ли диктатура пролетариата, понимаемая как ведущая роль рабочего класса и отражение его интересов, осуществляться в форме все более широкого самоуправления демократизма и все более широких демократических и человеческих свобод или же, наоборот, в форме доминирующей общественной роли технократическо-бюрократического аппарата государства и общества?

Иногда марксисты придерживаются тезиса, согласно которому на первой фазе революции диктатура пролетариата необходима, но государство диктатуры пролетариата следует как можно скорее заменить государством демократии. Однако этот тезис противоречив сам по себе. Кроме того, он представляет собой определенную опасность для демократической социалистической мысли в том отношении, что она будет искать решение там, где его нет. Против такого тезиса возражал еще Энгельс:

«...говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать» *

* К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, с. 104.

Всякое государство является и властью, а как власть оно является и формой диктатуры. И сама демократия как политическая система — это форма власти, следовательно, диктатуры. Поэтому перспективной целью социализма в наших условиях может быть не *создание «государственной» демократии, а обобществление государственных функций*, развитие самоуправления и самоуправленческой демократии. Одновременно создаются условия и открываются пути для отмирания государства вообще, а тем самым и отмирания государства диктатуры пролетариата во всех его формах, следовательно, и в ее современной демократической форме самоуправления. Вместо демократии как формы государства развивается демократия и свобода человека, который больше не является подданным государства, а управляет сам собой и регулирует общественные отношения как отношения человека к вещам, а не человека к человеку. Государственный аппарат превращается в таких условиях в специализированные общественные службы такого самоуправления общества. Вот почему нет противоречия между диктатурой пролетариата и демократией, а есть противоречия между централизованной каким бы то ни было образом силой государства и его аппарата, с одной стороны, и устремлениями людей и их самоуправленческих ассоциаций, основанных на общности интересов, — с другой.

Разумеется, это противоречие невозможно преодолеть сразу, как невозможно быстро преодолеть государственное и иное принудительное регулирование определенных отношений между людьми. Ведь на нынешней ступени развития производительных сил отношение человека к вещам, а также к частным и парциальным интересам все еще выступает в форме общественно-экономических отношений между людьми. Однако для прогрессивных действий социалистических сил решающим обстоятельством является не та степень, в какой существующее положение находится под влиянием элементов старого, накладывающего свою печать на объективные закономерности в обществе. Существенным является то, какова их субъективная ориентация в том, что касается *направления преодоления* таких противоречий.

III. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ — НОВАЯ ФОРМА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Югославское общество, борясь за социализм и социалистическое самоуправление как выражение социально-экономических отношений, одновременно создавало условия для развития специфической формы демократии — демократии социалистического самоуправления. Но демократия — это не перечень формальных прав граждан, а живое политическое выражение определенной общественной и политической структуры и определенной расстановки общественных сил. Она опирается на определенные социально-экономические отношения и на соответствующее общественное сознание и уходит своими корнями в них. Помимо того, демократия как форма политической системы должна быть обеспечена такими государственными институтами, которые отвечают характеру и потребностям определенных производственных отношений.

1. Классовая сущность самоуправленческой демократии

Ни с точки зрения теории, ни с точки зрения общественной практики нельзя приписывать демократии какой-то надклассовый характер. Демократия как форма политической системы может развиваться только при определенной классовой структуре и при определенном общественном сознании, которое соответствует этой структуре. Борьбаться за демократию и не учитывать эти общественные реальности — значит бороться с ветряными мельницами. Между тем реальность этих классовых структур и общественного сознания обнаруживается, если представить ее грубо схематически, в двух крайних выражениях. Либо столкновения классов происходят в сравнительно спокойной атмосфере социальных и политических противоречий, причем у власти могут сменяться политические партии, выражающие противоположные классовые интересы, а изменения социальной структуры осуществляются в неравномерном ритме, но при сохранении демократических методов и институтов. Либо же классовые противоречия обостряются до такой степени, что революционные изменения

насильственным путем становятся единственным возможным выходом из кризиса общества. И в этом случае создается такая ситуация, когда победивший класс может признать наличие равных демократических прав у политических сил побежденного класса лишь при условии, что эти силы признают «правила игры», обусловленные новым состоянием классовой структуры общества.

Действительно ли в историческом аспекте рабочий класс, выдвигая такое условие, поступает не столь демократично по сравнению с тем, как поступала буржуазия в прошлом? Ни в коем случае. Ибо вплоть до нашего времени все системы буржуазного парламентаризма признают равноправие в парламентской игре за политическими силами рабочего движения только при условии, если эти силы признают его «правила игры». А эти «правила игры» класс буржуазии создавал для себя на протяжении всей своей истории в борьбе с рабочим классом. Перед политическими силами рабочего класса, даже если они признают эти «правила игры» и получают доверие большинства, но попытаются более серьезно затронуть существующую классовую структуру общества, возникнут непреодолимые трудности и опасность такой реакции со стороны буржуазии, как фашизм, военные путчи и иные формы захвата власти реакционерами.

Конечно, жизнь редко развивается, а в дальнейшем будет все реже развиваться исключительно в соответствии с одной из двух упомянутых выше схем; все чаще будут возникать различные комбинации элементов того и другого пути и различных «исторических компромиссов». Но основную объективную закономерность необходимо иметь в виду, иначе самые идеальные концепции, выдержанные в духе свободы, на практике могут оказаться совершенно наивной иллюзией.

Если говорить о будущем развитии демократии в нашем обществе социалистического самоуправления, возникшем в результате крайне острого революционного кризиса и революции народных масс, то мы, безусловно, придем к выводу, что борьба за все более глубокую демократизацию нашей общественной жизни неизбежно зависит от борьбы за такое соотношение общественных сил, которое в нашем обществе обеспечило бы неоспоримую ведущую роль социалистическим силам. В то же время это развитие будет зависеть и от того, насколько наша демократическая система будет способна обеспечить проявление всех общественных сил, которые признают социалистический характер нашего общества и положение рабочих и трудящихся в системе самоуправления. Думаю, что таковы должны быть две главные цели в борьбе за дальнейшее развитие самоуправленческой демократии нашего социалистического общества.

Социализм нельзя представить себе без демократии. Его

прогресс невозможен без развития демократических отношений между людьми. И социалистическому обществу нужна демократия при социализме, а не демократия как орудие борьбы против социализма. Поэтому мы должны постоянно подчеркивать классовую природу нашей демократии. А это означает необходимость обеспечить в самой системе этой демократии неоспоримо ведущую роль рабочего класса, тесно связанного со всеми другими трудящимися, а также то, что бы такая демократия была открыта для каждого, кто этот факт признает.

Будущее, конечно, изменит политическую структуру общества и принесет новые, более развитые формы его демократической жизни. Появятся и новые, дифференцированные формы демократической идейной и политической организации. Однако при системе социалистического самоуправления это будут не классические политические партии, которые борются за монополию политической власти, а различные по форме организации, выражающие развитие общественного сознания и творческих сил общества. Иными словами, такие организации будут занимать в обществе социалистического самоуправления примерно такое же положение, которое занимают научные, культурные и им подобные организации, а не положение монопольного носителя политической власти, которое политические партии занимают в системе буржуазной демократии. Кроме того, с дальнейшим прогрессом социалистического общества все более будет слабеть сила экономических, идеологических, культурных и политических факторов буржуазной и технократической контрреволюции, что постепенно будет уменьшать и необходимость в чрезвычайных репрессивных мерах, направленных против этих сил. Иначе говоря, ограничения демократических прав, вызванные остротой политической борьбы за классовую власть, будут постепенно ослабевать.

Правда, все это проблемы, которые будут решаться только в будущем. Но такая перспектива уже сегодня должна быть одной из отправных точек нашей ориентации. Эту перспективу мы ежедневно должны иметь в виду при создании нашей системы демократии социалистического самоуправления, а также при повседневном проведении нашей внутренней политики. Однако совершенно очевидно, что сегодня мы оказались бы в мире иллюзий, если бы попытались посредством таких понятий, как надклассовая демократия или абстрактная свобода вообще, решать реальные общественные конфликты, при которых свобода для одного класса неизбежно означает несвободу другого класса и его подчинение.

Именно поэтому нашему обществу непременно еще придется длительное время сталкиваться с политическими действиями сил, враждебных социализму и самоуправлению,

действиями, направленными против самих основ этой классовой и политической системы. Острота этого конфликта, расстановка участвующих в нем сил, средства, используемые в такой борьбе, давление противоречий глобального характера и другие подобные факторы неизбежно будут замедлять развитие нашей демократической системы, но этого исторического конфликта наше общество избежать не может. Такая борьба и в дальнейшем необходима именно во имя укрепления стабильности системы, и она является условием развития как демократических отношений в обществе, так и независимости народов и народностей Югославии.

Вследствие этого наша система самоуправленческой демократии — наряду с основными общественными функциями, которые она выполняет, — в настоящее время должна также быть инструментом сохранения, защиты и функционирования системы классовой власти, то есть господства самоуправления, ведущей общественной роли рабочего класса в демократической взаимосвязи и взаимозависимости со всеми трудящимися и демократически настроенными людьми нашего общества.

Поэтому совсем не случайно, что в нашем обществе все классовые, общественные и политические конфликты на деле сконцентрировались в один основной конфликт — в упорные попытки антисоциалистических сил навязать нашему обществу при интенсивной поддержке из-за рубежа партийный плюрализм или однопартийную систему. Эти силы выступают во имя свободы и демократии. Разумеется, речь здесь идет о свободе, но не о свободе для огромного большинства народа, для трудящихся, которые приобрели такие самоуправленческие и демократические права, о которых рабочим в капиталистических странах и мечтать не приходится, а о свободе для того меньшинства в нашем обществе, которое стремится как раз ликвидировать свободу трудящихся и навязать им господство политической монополии меньшинства, за которым скрываются силы, несущие реставрацию капиталистической собственности или технократическую монополию на управление обществом. Причем в защиту этой монополии выступают как сталинистские догматики, навязывающие такую монополию во имя идей руководящей роли государственного аппарата, так и те технократические либералы, которые навязывают такую монополию во имя идеи руководящей роли интеллигенции в обществе. Поэтому социалистические силы нашего общества, защищая подлинную демократию для народа, для трудящихся, для всех участников самоуправления, должны самым решительным образом выступать против тенденций рассматривать проблему дальнейшей демократизации нашего общества как проблему свободы *партийного плюрализма*, а не как проблему свободы *плюрализма самоуправленческих интересов*.

Вся идеология политического плюрализма буржуазного общества основывается на *доказательстве тождественности интересов правящего класса и аппарата его политической монопольной власти с интересами общества*, хотя подавляющее большинство граждан, то есть трудящиеся, лишены действительно демократических прав именно в тех областях общественных отношений, от которых в наибольшей степени зависит их жизнь и работа. И напротив, именно самоуправленческая демократия *идентифицирует интересы общества с самоуправленческими интересами трудящихся*, другими словами, с интересами действительного гражданина как носителя конкретного комплекса личных и общественных интересов. Разумеется, тот, кто не видит этих различий или не хочет признавать их, не может понять, почему любая попытка навязать нашему обществу какие-либо разчленимости политическо-плюралистической или однопартийной системы является всецело реакционной и даже контрреволюционной. Ибо механическое перенесение той или иной из этих политических систем в нашу систему социалистического самоуправления означало бы не только новое обострение социальных и национальных противоречий, которые обусловили революцию, но и искусственную политическую дифференциацию самого рабочего класса и всех трудящихся. При этом общественное влияние ассоциаций, выражающих подлинные интересы трудящихся, было бы устранено, что способствовало бы верховенной монополии воссозданных политических партий. Либо наша политическая система, как свидетельствует имеющаяся практика, превратилась бы в однопартийную систему, при которой возникает серьезная опасность того, что ведущую роль в обществе займет, как говорил Маркс, действующая от имени рабочего класса и претендующая на его монопольное политическое представительство его собственная бюрократия.

А это значит, что Союз коммунистов вместе со всеми прогрессивными социалистическими силами нашего общества должен путем идейной и политической борьбы решительно воспрепятствовать всем тенденциям затухать принципиальное различие между демократией политического плюрализма и демократией самоуправленческого плюрализма. Ибо, несмотря на относительную неразвитость нашей демократической самоуправленческой системы, существующие уже сегодня в нашем обществе демократические отношения свидетельствуют о том, что система самоуправленческой демократии представляет значительный исторический шаг вперед по сравнению с политическим плюрализмом буржуазного общества. Поэтому для нас совершенно неприемлемы соображения, в соответствии с которыми нам, в сущности, рекомендуют сегодня заменить демократическую систему, открывающую совершенно новые перспективы развития демократических прав

и свобод человека, отжившей политической системой организации общества, присущей эпохе капитализма, системой, которая на протяжении всей истории капитализма защищала и сохраняла механизм соответствующей классовой системы.

2. Политический плюрализм или самоуправленческий плюрализм

Парламентский политический плюрализм буржуазного государства наряду с относительным демократизмом и прогрессом, которые он внес в развитие демократических прав и прав человека, тем не менее до сих пор является формой отчуждения человека от управления обществом и навязывания монополии на управление, которое предоставляется определенным классовым и политическим силам. Это, однако, не означает, что мы выступаем и будем выступать против любой формы демократического политического плюрализма вообще. Напротив, поскольку в обществе существует множество интересов, источником которых являются классовые, экономические, политические, социальные и другие условия жизни, труда и творчества людей, то совершенно очевидно, что не может быть ни демократии, ни свободы человека, если он свои интересы и мысли, стремления и творческие взгляды не может выражать свободно. Возникает, однако, вопрос, в какой форме должен выступать такой политический плюрализм.

Имея это в виду, мы с периода революции и вплоть до настоящего времени признавали в нашей политической системе — ранее в рамках Народно-освободительного фронта, а сегодня в рамках Социалистического союза трудового народа — необходимость определенных форм политического плюрализма. При этом мы исходили из того, что Союз коммунистов Югославии — не единственная политическая сила, которая должна монопольно управлять обществом, но что ему как идейному и политическому авангарду рабочего класса принадлежит особая функция в обществе, которую, однако, он может выполнять только на основе демократии и взаимозависимости и совместно со всеми социалистическими и демократическими силами. Поэтому мы всегда не только высказывались, но и боролись против того, чтобы Союз коммунистов был носителем некой однопартийной системы, чтобы он был или мог быть классической политической партией, хотя он должен бороться за то, чтобы ключевые позиции власти находились в руках тех субъективных сил, которые стоят на стороне социализма и социалистического самоуправления.

Я особо хотел бы подчеркнуть специфическую общественную роль Социалистического союза трудового народа как форму организованного плюрализма социалистической и де-

мократической политической мысли. Идеиная и политическая платформа Социалистического союза трудового народа является прямым продолжением платформы Народно-освободительного фронта, которую в период народно-освободительной войны выработала Коммунистическая партия Югославии совместно с другими демократическими прогрессивными и патриотическими силами югославского общества. Эта платформа явилась исходной базой объединения всех этих сил сначала в борьбе против оккупантов, а затем в строительстве нового общества на основе обобществления средств производства. Социалистический союз трудового народа, продолжая демократические традиции нашей социалистической революции, способен объединять и сегодня объединяет все общественные силы, невзирая на различия в идеологии и практической политике, которые приемлют социалистический характер и самоуправление нашего общества и его политическую систему, то есть систему самоуправленческой демократии. В этом смысле Социалистический союз трудового народа содержит элементы классического политического плюрализма, которые все еще необходимы в структуре нашего общества прежде всего как средство самого широкого вовлечения социалистических, прогрессивных и демократических сил общества в систему самоуправленческой демократии.

Однако развитие самоуправления и его постепенное перерастание в целостную общественно-экономическую и политическую систему существенно расширились, а вместе с тем преобразили и далее преобразуют эти первоначальные формы нашего политического плюрализма. Ибо в социалистической *самоуправленческой* демократии Союз коммунистов и другие силы организованного социалистического, общественного, научного, культурного и других видов сознания и действия формируются и организуются как *творческая составная часть* самоуправленческой и демократической ассоциации свободных производителей, а не как отчужденный политический фактор в конкурентной борьбе за власть над обществом, над общественным трудом, его продуктом и доходом. Такая демократическая система действительно может в наших условиях обеспечить неоспоримое преобладание в обществе исторических интересов рабочего класса. И только в такой демократической системе Союз коммунистов совместно с другими социалистическими самоуправленческими силами может успешно играть ведущую идейную и политическую роль в обществе. Иными словами, Союз коммунистов может играть эту роль только как составная часть системы, а не как сила, стоящая над ней или вне ее, что имело место в нашем недавнем прошлом. Пережитки подобного понимания существуют еще и сегодня.

В нашем обществе, помимо упомянутого классового кон-

фликта, наблюдаются и другие идейные и политические различия и конфликты, но они возникают на базе *социалистических* общественных отношений. Эти различия и конфликты затрагивают такие вопросы, как дальнейшее развитие социалистического общества, разрешение актуальных экономических, социальных, культурных и других общественных проблем, направление и темпы дальнейшего развития социально-экономических, политических и других отношений, идейные и политические различия, которые возникают в связи с интерпретацией конкретных вопросов, и т. д. Однако такие конфликты и различия разрешаются и устраняются не в политической борьбе за власть, а в системе самоуправленческой демократии. Именно самоуправленческая демократия более всего пригодна для разрешения конфликтов и устранения различий такого рода, ибо в этой системе в отличие от многопартийной демократии политика совпадает с действительным содержанием самоуправленческих интересов, которые проявляются в отдельных самоуправленческих содружествах, основанных на общности интересов. В соответствии с этим «политический плюрализм» такого рода может нормально проявляться в форме плюрализма самоуправленческих интересов, то есть в демократических отношениях в самой системе социалистического самоуправления и в самоуправленческой демократической делегатской системе, а не должен искать свое выражение в создании политических партий.

Таким образом, в условиях общественных отношений социалистического самоуправления политика приобретает социальный характер благодаря тому, что становится составной частью самоуправленческого процесса принятия решений. Тем самым самоуправление, по сути дела, превосходит классический политический плюрализм и открывает путь к формированию в самоуправленческих содружествах свободной и ответственной перед обществом личности.

Поэтому наше общество выступает не за свободу политической монополии, а за свободу выражения аутентичных интересов участников самоуправления в структуре социалистического и самоуправленческого общества. Только при такой свободе будут обеспечены долгосрочные исторические интересы рабочего класса, который именно благодаря своей самоуправленческой роли носителя исторического прогресса постепенно перестает быть классом, создает условия для развития бесклассового общества и одинаковых для всех свобод.

Исходной точкой дальнейшего развития нашей демократической политической системы должна стать постепенная замена *плюрализма политических монополий* подлинным самоуправленческим *политическим плюрализмом*, то есть плюрализмом объединений субъектов самоуправления на основе аутентичных интересов — как парциальных, так и единых для

общества в целом. Ибо наше общество не является ни монолитным, ни аморфным. Оно является единой совокупностью общественно-исторически обусловленных дифференцированных интересов. Говоря это, я имею в виду не интересы остатков контрреволюционеров или догматиков, защищающих монополию технократизма, базирующегося на идеологии государственно-собственнических интересов, а разнородные интересы, которые естественно проявляются в социалистическом обществе переходного периода.

Поскольку и сам рабочий класс состоит из отдельных слоев, его интересы не могут быть выражены только одной политической формулой. Его общий долгосрочный интерес состоит в том, чтобы обществом управлял труд, а не частнособственнические или государственно-собственнические силы управляли трудом. Но распределение по труду вызывает определенные конфликты интересов и среди самого рабочего класса. Преодоление этих конфликтов возможно в ходе длительного общественно-исторического развития, а не на основе воли того или иного слоя рабочего класса.

Конечно, нельзя упускать из виду то обстоятельство, что речь здесь идет не о каких-либо конфликтах, которые выражали бы классовую дифференциацию внутри рабочего класса, а, в сущности, об имущественных и социальных различиях, возникающих на основе системы распределения по труду, то есть системы, которая учитывает различия вкладов труда в общий фонд объединенного труда и которая материально стимулирует более качественный труд. Правда, эта система создает определенные социальные различия, однако не такие, которые разъединяли бы рабочий класс, а такие, которые, напротив, все прочнее его объединяют на основе экономической взаимозависимости всех его частей, стимулируя общий успех в труде, а вместе с тем и постепенно уменьшая сами различия.

Правда, и у нас появились социологические теории, которые, исходя из социальной стратификации общества, беря за основу не производственные отношения, а отношения распределения, пытались объяснить, что является и что не является рабочим классом. Эти теории возникли под влиянием схожих теорий на Западе, которые преувеличивают силу и роль социальных различий, возникающих на основе социальной стратификации, чтобы тем самым отрицать основной антагонистический конфликт в обществе, реальное столкновение классов. Известно, однако, что еще Маркс не только теоретически разгромил, но и высмеял тех теоретиков, которые в его время пытались связать понятие классов и классовых столкновений с имущественными и социальными различиями, а не с антагонизмом положения классов в самих производственных отношениях.

Но хотя конфликты, основанные на социальных различиях, не имеют характера классовых столкновений, они все же вносят определенные различия в непосредственные интересы отдельных групп рабочего класса. Это находит наиболее полное выражение в конфликте между тенденцией к уравниловке и тенденцией к неограниченному увеличению ножиц при распределении личных доходов.

Однако существуют и такие конфликты, которые имеют характер классовых столкновений или которые могли бы приобрести такой характер, а именно: конфликты между рабочим классом и той его частью, которую Маркс назвал его собственной бюрократией, когда она присваивает себе монополию распоряжаться общественным капиталом. Действительно, это наиболее серьезное противоречие современного социалистического общества. Оно является источником ряда столкновений и деформаций в общественной практике, равно как и глубокого идеологического и политического конфликта, который характерен для современного социализма, — конфликта между сталинским догматизмом и демократической и творческой революционной марксистской мыслью.

Кроме того, существуют интересы тех слоев трудящихся, которые не входят в состав рабочего класса, например крестьянства и ремесленников. Их интересы не вступают в противоречие с классовыми интересами рабочего класса, но могут сталкиваться с повсеместными интересами его отдельных групп. Точно так же происходит борьба мнений и возникают конфликты при определении текущей политики в различных областях общественной жизни. Большое разнообразие наблюдается в области всей системы общественной мысли — в идеологии, политике, науке, культуре и т. д.

Политизировать все эти разнообразные интересы, представлять их в форме политических партий и сводить их тем самым к неким обобщенным политическим формулам значило бы отрицать подлинное значение разнообразности этих интересов для управления обществом. Именно это и характерно для политического государства и политического плюрализма парламентской системы. Однако это не может быть характерной чертой системы самоуправленческой демократии, в условиях которой конфликты разрешаются таким образом, что аутентичные интересы рабочего класса и всех трудящихся находят непосредственное и полное выражение в управлении обществом. Именно поэтому наша самоуправленческая демократия не может быть демократией партийного политического плюрализма, а является демократией плюрализма самоуправленческих интересов.

В нашем обществе основные характерные черты такого демократического плюрализма самоуправленческих интересов

проявляются различным образом в разных областях общественной жизни.

Первой такой областью является объединенный труд во всех его видах и во взаимосвязи со всеми видами индивидуального труда крестьян, ремесленников, лиц свободных профессий и т. д. Эти интересы рабочих и других трудящихся, основанные на их положении и отношении к условиям, средствам и плодам труда и творчества, демократически выражаются в форме рабочего самоуправления во всех сферах общественного труда.

Вторая область интересов трудящихся и граждан относится к таким сферам общественной деятельности, как здравоохранение, социальная политика, образование, наука, культура, и другим областям более широких общих интересов участников самоуправления, то есть граждан. Эта область самоуправленческих интересов демократически организована в форме самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов.

Третьей областью составляют местные интересы граждан, касающиеся условий их жизни и жизни их семей. Этой области соответствуют местные самоуправленческие содружества и самоуправленческие коммуны.

Четвертая область затрагивает специфические интересы народов и народностей, которые обеспечиваются самоуправленческой самостоятельностью республик и автономных краев и демократическими отношениями в системе федерации.

Пятой областью является творческая активность социалистических общественных сил в сфере идеологии и общей политики. Эта активность в системе самоуправленческого плюрализма, то есть в системе самоуправленческой демократии, находит выражение в специфической роли общественно-политических и других общественных организаций.

Шестая область охватывает самые различные виды интересов общества в целом, которые рассматриваются демократическими органами делегатской системы — органами государственной власти и общественного самоуправления, то есть скупщинами общественно-политических объединений и ответственными перед ними органами. Эта система строится на принципах делегатской системы, которая опирается на основные организации самоуправления и ассоциации всех упомянутых областей общественного самоуправления.

Каждая из этих областей самоуправленческих интересов представляет, следовательно, сама по себе сложную демократическую систему. В принципе все они базируются на ведущей роли основных самоуправленческих организаций и ассоциаций, а не на иерархии технологической организации труда, иными словами, не на хозяйственной деятельности. Именно это и делает возможным непосредственное влияние участ-

ников самоуправления на все формы процесса принятия общественных решений либо посредством личного участия, либо путем прямого воздействия на делегации, перед ними ответственные.

Таковы, кратко говоря, основные характерные черты нашей политической системы как системы демократической, основанной на плюрализме самоуправленческих интересов. Однако такие отношения в нашей практике еще не полностью стали действительностью. Сложная общественная структура и противоречивость разнородных интересов часто не только препятствуют развитию таких отношений, но и деформируют их. Но мы были бы утопистами, если бы не понимали, что для осуществления подобных революционных преобразований в обществе необходимы время, опыт, знания и новое сознание людей. Поэтому решающее значение при определении ценности такой системы в сопоставлении ее с другими современными политическими системами должны иметь не ее временные слабости и недоговоренности, а те перспективы свободы, которые она открывает. А такая система открывает их несравненно шире, нежели это было сделано какой-либо демократической системой во всей предшествующей истории человечества.

3. Человек как политический гражданин или как общественный субъект самоуправления

Самоуправление и его демократическая надстройка, основанная на плюрализме интересов, устраняют или существенно ослабляют те конфликты и глубокие различия общих политических альтернатив развития общества, которые неизбежно потребовали бы борьбы за власть в чисто политическом плане и привели бы к расколу самого рабочего класса и трудящихся масс в целом на политические партии, борющиеся за власть. В обществе социалистического самоуправления специфические интересы не превращаются сначала в политические формулы, которые используются в борьбе за власть, а затем становятся общественной реальностью, в условиях которой решения принимает верхушка правящей партии. В системе социалистического самоуправления эти интересы находят непосредственное выражение, а соответствующие решения принимаются под постоянным и прямым влиянием и контролем со стороны трудящихся и граждан, которых объединяют частичные или общие интересы, идейные же различия утрачивают значение политической борьбы за власть. Например, рабочий-атеист и рабочий-верующий объединяются на общей платформе, которая охватывает огромное большинство их жизненных, экономических, социальных, культурных и других интересов. Нет никакой необходимости в их политическом

разъединении на религиозной или атеистической почве, если они терпимо относятся друг к другу.

Нельзя также забывать о том, что раскол рабочего класса на несколько партий произошел не столько из-за конфликта интересов отдельных слоев рабочего класса — хотя эти конфликты и сыграли определенную роль, — сколько по условиям самой классовой борьбы. На протяжении XX века в парламентской системе и вне ее наблюдалась всевозрастающая поляризация буржуазных и рабочих партий. Одновременно этот процесс обуславливал дифференциацию и в самом рабочем движении в связи с вопросом о способах борьбы за социализм и о путях к социализму. Рабочее движение дифференцировалось не столько в своей внутренней структуре, сколько в вопросе об определении путей достижения власти.

Но в стране, где победила социалистическая революция, эта проблема отпадает. Правда, остается проблема защиты власти рабочего класса и трудящихся. Однако подлинные политические интересы рабочего класса являются едиными, и нет причин для его политической дифференциации на несколько партий, для политического плюрализма на этой основе. Но зато теперь рабочий класс испытывает значительно большую потребность в выражении своих разнообразных конкретных интересов, начиная от непосредственно материальных, то есть экономических, и вплоть до общеполитических интересов. Другими словами, возникает необходимость в выражении интересов рабочего класса через самоуправление. И поэтому плюрализм самоуправленческой демократии не может быть чем-либо иным, нежели специфически организованным самоуправленческим плюрализмом интересов рабочего класса, трудящихся и граждан. Ибо политические партии, сколько бы демократичными они ни были, а вместе с ними и вся система буржуазной демократии никогда не будут в состоянии выразить волю разнообразных содружеств, основанных на общности интересов, а тем самым и волю конкретного человека, который является воплощением ряда личных и общественных интересов.

Целью самоуправленческой демократии должно быть выражение интересов этого реального человека. В современных социально-политических условиях это означает, что целью самоуправленческой демократии должно стать открытие путей для его собственной борьбы за освобождение труда, то есть самого себя. Иными словами, первоисточником и целью демократической системы социалистического самоуправления является не абстрактный гражданин политической системы буржуазного общества и его парламента, а человек, который живет, работает и творит в определенных общественных условиях и интересы которого находятся в зависимости от его

положения в обществе. Более того, речь идет не о рабочем классе как абстрактном политическом субъекте, а о конкретном рабочем, трудящемся с его подлинными интересами, которого никто не может заменить во имя интересов некоей обобщенной формулы «диктатура пролетариата».

Следовательно, речь идет не о политизированном человеке как абстрактном индивиде или о гражданине, которому только остается выбирать среди политических партий и искать способ воздействия на них, а о человеке как общественном субъекте, с которым связан целый комплекс интересов, начиная от самых непосредственных жизненных и кончая идейными, политическими, культурными и т. д. В соответствии с этим социалистической самоуправленческой демократии свойственно подходить к человеку как к носителю совокупности парциальных и общих общественных интересов. А именно эти интересы связывают его с другими людьми во множестве *объективно существующих* содружеств, основанных на общности интересов независимо от того, специально ли они организованы или просто сложились как объективный общественный факт.

Система нашей самоуправленческой демократии основана именно на свободном проявлении этих интересов, на их непосредственном удовлетворении в процессе самоуправления, то есть на принятии по ним решений на основе самоуправленческой демократической согласованности всех интересов этих содружеств, при определенной исторически обусловленной роли государства как орудия самоуправленческого общества. Эта система не выдумана и не навязана волюнтаризмом; она выдвинута самой историей как необходимая надстройка социалистических и самоуправленческих отношений. Если членом системы самоуправления может быть только тот трудящийся, кто имеет возможность самостоятельно и демократическим путем не только выражать свои интересы, но и принимать по ним решения, то сама сущность такого самоуправления предполагает принцип плюрализма интересов как основу системы самоуправленческой демократии социалистического общества и демократических прав и свобод трудящихся и граждан.

Именно на таком плюрализме интересов основано принятие решений большинством голосов в обществе. Речь идет о большинстве, которое каждый раз создается заново для решения отдельных общественных проблем и интересов, и оно создается через конфликты путем компромиссов и согласования. В конечном счете на разных уровнях демократического самоуправленческого или делегатского принятия решений в обществе в целом решения принимаются большинством голосов. Плюрализм самоуправленческих интересов является не только основой демократической политической системы на-

шего общества, но и условием существования самого социалистического самоуправления. Только такой плюрализм интересов, как решающий компонент системы самоуправления в производственных и других общественных отношениях, может быть основой демократической политической системы. Любая другая политическая система стала бы в действительности отрицанием самого самоуправления. Поэтому для нас существует не дилемма — многопартийный плюрализм или однопартийная система, а лишь дилемма — самоуправление, другими словами, демократическая система плюрализма самоуправленческих интересов, или многопартийная, соответственно однопартийная, система, которая уничтожает самоуправление. В наших условиях — в принципе и с точки зрения перспективы — одно исключает другое.

Разумеется, наше общество не может сразу освободиться от всех пережитков старой системы. Однако это несущественно для определения его характера. Характер нашего, как и любого другого, общества определяется не наличием пережитков, а элементами нового, то есть направлением и целью, к которой идет общество. Конечной же целью развития нашей самоуправленческой демократии является осуществление таких свобод человека, которые позволят ему как участнику самоуправления полностью выразить свои жизненные, производственные и творческие интересы в свободной и демократической ассоциации производителей. Это значит, что необходима постоянная и последовательная борьба за преодоление пережитков политической и любой иной монополии в системе власти, за усиление самоуправленческих демократических элементов в политической системе. Поэтому борьба за демократию в нашем обществе одновременно означает постоянное отстранение и удаление всех форм экономической, политической и любой иной монополии, а тем самым пережитков политических систем — носителей такой монополии.

Плюрализм самоуправленческих интересов является более сильным стимулом прогресса общественного развития и разрешения общественных противоречий, нежели политический плюрализм буржуазного общества. Истинным носителем общественного прогресса выступает человек, но не как абстрактный политический гражданин, а как носитель целого комплекса общественных интересов. Ибо даже в его практических эмпирических действиях неизбежно сливаются — сознательно или бессознательно — как потребность и нужда в действиях, обусловленных объективными закономерностями общественного развития, так и творческие поиски путей и средств преодоления извечных противоречий между стремлениями и потребностями человека и объективной необходимостью, между желанием и возможностью, между идеей и реальностью.

Поскольку гражданин не абстрактен, а конкретен, поскольку он имеет свои специфические интересы, то подлинным представительством граждан может быть только такое представительство, которое выражает общность действительных самоуправленческих интересов. В самом деле, самоуправление было бы невозможно, если бы трудящегося представляла и вместо него принимала решения некая политическая сила, находящаяся вне его непосредственного воздействия, а не ассоциация, основанная на общности интересов, к которой он объективно принадлежит. Именно поэтому плюрализм интересов несравненно ближе человеку и несравненно демократичнее, нежели любая форма партийного политического плюрализма, которая отчуждает общество как целое от конкретного человека и гражданина, хотя и принимает решения будто бы во имя гражданина. Различие между плюрализмом самоуправленческих интересов и партийным политическим плюрализмом столь же глубоко, как и различие между властью трудящихся, основанной на системе общественной собственности на средства производства, и господством частной собственности.

Такое положение человека в обществе одновременно является источником глубокой культурной и этической революции, ибо оно ведет к преобразованию сознания трудящихся. Сознание наемного рабочего, находящегося в подчинении служащего или человека, являющегося слепым орудием централизованной бюрократической структуры общества, постепенно отмирает, исчезает, и рождается новое сознание свободного человека, который самостоятельно распоряжается средствами, условиями и плодами своего труда, творчества и жизни вообще. Сознание пассивной ответственности перед государством начинает сменяться сознанием творческой ответственности одного человека перед другим человеком, а тем самым и перед обществом в целом.

4. Политика как средство и составная часть плюрализма самоуправленческих интересов, а не как монополия политических партий

Когда мы критически подходим к системе политического плюрализма, который автоматически снова привел бы к борьбе за классовую власть, то, разумеется, мы имеем в виду систему политического плюрализма, возникшего в эпоху буржуазного государства, но ни в коей мере не плюрализм социалистической политической мысли. Ибо такой плюрализм обязательно должен — и притом ощутимо — присутствовать в нашей системе самоуправленческой демократии.

Когда мы говорим о плюрализме содружеств, основанных

на общности интересов, мы, очевидно, имеем в виду не только *институты* самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, но *все виды интересов*, которые проявляются в самоуправленческом социалистическом обществе как результат отношений в этом обществе. При этом мы учитываем определенную дифференциацию интересов в самом рабочем классе, в объединенном труде, в системе общественного воспроизводства, в разных областях творчества, в науке, идеологии и т. д. Затем, когда мы говорим о том, что система самоуправленческой демократии основывается на плюрализме интересов субъектов самоуправления, то имеем в виду не только парциальные интересы (например, интересы организаций объединенного труда или организованных самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, и других субъектов самоуправления или государственных органов), но и интересы общества в целом, которые должны быть исходной точкой при определении стратегического направления и методов дальнейшего экономического, социального, политического и культурного развития общества. Ибо сумма парциальных интересов ни в коей мере не создает общего интереса общества. К определению и утверждению единого общественного интереса часто приходится идти путем сопоставления и отбора парциальных интересов на основе демократического процесса принятия решений большинством.

В этом смысле самоуправленческая демократия является системой, основанной не на идеальной гармонии, а, напротив, на борьбе мнений и критике, а зачастую и на прямой конфронтации парциальных интересов, когда решение должно приниматься большинством голосов, а не путем общественной договоренности или самоуправленческого соглашения. При таком процессе парциальные интересы должны синтезироваться в идейном, научном и политическом отношениях таким образом, чтобы они могли открывать прогрессивные перспективы социалистического развития. В соответствии с этим плюрализм самоуправленческих интересов не может быть только плюрализмом эмпирических интересов. Это в то же время и плюрализм идейный, плюрализм научной и политической мысли, причем этот плюрализм перестает быть инструментом монополии власти и становится выражением общественного сознания, а тем самым и составной, органической частью демократического принятия решений самоуправленческими субъектами.

Это означает, что самоуправленческое социалистическое общество предполагает определенную форму политического плюрализма. Однако в действительности он выступает в самоуправленческом обществе прежде всего как одна из форм плюрализма интересов и организации по интересам. Он распространяется на область таких общественных интересов, ко-

торые проявляются как идеология, как обобщение парциальных интересов или как определение общей направленности конкретной социальной политики в отдельных областях общественной жизни. Но именно потому, что политический плюрализм представляет только часть плюрализма интересов, нашему самоуправленческому социалистическому обществу нужна не некая многопартийная система, а специфические общественно-политические и им подобные организации, которые *в качестве дифференцированного организованного социалистического общественного сознания* могут влиять как на определение общих социальных интересов, так и на характер задач самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов. Эту функцию в нашей системе самоуправленческой демократии сейчас выполняют такие общественно-политические организации, как Союз коммунистов, Социалистический союз трудового народа, профсоюзы, Союз социалистической молодежи, а также различные другие общественные и научные организации. Несомненно, в будущем эта система обогатится еще более дифференцированной структурой таких организаций.

Однако плюрализм интересов лишь частично находит выражение в общественно-политических и им подобных организациях, ибо в рамках отношений социалистического самоуправления большинство общественных интересов не политизируется, а проявляется в своем аутентичном виде. Поэтому нельзя любые отношения между людьми и между объединениями, выражающими самоуправленческие интересы, превращать в политику и сферу господства политических сил. Более того, в своем большинстве такие отношения, равно как и конфликты, возникающие в этой области, представляют собой не столько отношения между людьми, сколько отношения людей к вещам. Социалистическое самоуправленческое общество и его демократическая система облегчат решение проблем такого рода, если будут принимать их такими, какими они выступают в действительности, а именно как отношения людей к вещам, а не как отношения между людьми. Поэтому в системе самоуправленческого демократического плюрализма большинство этих проблем может разрешаться посредством самоуправленческих соглашений или общественных договоров и только частично путем политического решения большинством голосов или с помощью арбитража государственных органов при соответствующем содействии общественно-политических организаций. Действительно, самоуправление означает демократическое обобществление процесса принятия решений, касающихся общественных дел, а не такую классическую политизацию общественных функций, которая каждое столкновение интересов превращает одновременно и в борьбу за политическую власть.

Для того чтобы такая надстройка могла выполнять свою общественную функцию, общество социалистического самоуправления должно создать такую систему самоуправленческой демократии, которая не будет политически дифференцировать рабочий класс и трудящиеся массы на политические партии, но обеспечит их непосредственное участие в принятии политических решений на основе свободной борьбы мнений по конкретным проблемам. Таким образом, в системе самоуправления плюрализма интересов большинство и меньшинство создается не в форме занимающих монопольное положение политических партий, а при принятии каждого конкретного решения. Это значит, что общественные дела не отделены путем какой-либо политизации от участников самоуправления и не переданы неким отчужденным центрам политического могущества, а становятся предметом их собственной общественной активности и их непосредственного участия в демократическом принятии решений, к этим делам относящихся.

Такая демократическая система определяет и характер общественного положения общественно-политических и подобных им организаций в системе самоуправленческой демократии. Общественно-политические и подобные им организации не возникают — или, точнее говоря, все реже возникают — как выражение общих политических дифференциаций. Они создаются и формируются в целях осуществления специфических общих интересов членов самоуправления, в целях выражения специфических видов самоуправленческих интересов. Иными словами, они возникают не в целях борьбы за политическую власть, а для удовлетворения специфических общественных потребностей и интересов самоуправленческих содружеств трудящихся и граждан, которые являются подлинным источником и носителем политической власти. Таким образом, *идеология и политика приобретают такое же место в обществе и играют ту же роль, что наука и культура.*

Делегатская система благодаря тому, что она охватывает как самоуправленческие содружества, основанные на общности интересов в области экономической и социальной политики, коммунальной жизни, культуры, науки и т. д., так и силы общественного сознания, организованные на принципе плюрализма интересов, одновременно отражает отдельную личность и ее интересы, равно как и все общество и его интересы в целом. Такая самоуправленческая и демократическая интеграция общества способна выразить как сегодняшние интересы и потребности человека, отдельных содружеств, основанных на общности интересов, и общества в целом, так и прогрессивные долгосрочные цели развития социалистического общества, а также определить пути и средства, необходимые для их осуществления. Конечно, реализация всех преимуществ системы самоуправления зависит и от субъективных

способностей самоуправленческих содружеств и социалистических сил вообще.

Это, однако, не значит, что таким путем можно достичь некоей идеальной гармонии в обществе и в его демократической политической системе. Хотя проблемы классовых противоположностей стали второстепенными и отодвинуты в область общей идеологической и политической борьбы, все же они еще оказывают определенное влияние на всю систему самоуправления и на самоуправленческую демократию. Кроме того, в обществе имеют место конфликты тех или иных интересов, противоречия между частными и общими интересами, между государственной властью и парциальными самоуправленческими интересами. Существует определенное противоречие между самоуправлением в области социально-экономических отношений и способом административно-технического управления процессом труда и хозяйственной деятельностью, что приводит к столкновению между рабочими и технобюрократическими тенденциями. Наблюдаются, далее, социальные различия между отдельными слоями рабочего класса и трудящихся. Имеют место национальные конфликты, источником которых являются неодинаковый уровень и неравномерность экономического развития и им подобные причины. Существуют также конфликты идейные и политические, которые возникают в связи с вопросом о путях и средствах дальнейшего строительства социализма, в связи с проблемами международной политики и т. д.

Поэтому наша система самоуправленческой демократии в целом и в особенности наша делегатская система должны быть способны не только выражать плюрализм самоуправленческих интересов, но и демократическим путем разрешать конфликты, возникающие между этими интересами. В государственно-собственнический период нашей социалистической революции эти конфликты решало государство, его аппарат. В современных условиях разрешать таким путем конфликты в нашем социалистическом самоуправленческом обществе уже невозможно, за исключением весьма узких областей, где государственные органы еще могут и должны играть роль арбитра. Большинство проблем, создаваемых упомянутыми конфликтными ситуациями, должно разрешаться в рамках самой системы самоуправленческой демократии, соответственно в рамках самой делегатской системы, как применительно к организациям объединенного труда и самоуправленческим содружествам, основанным на общности интересов, так и к местным содружествам, коммунам и другим общественно-политическим объединениям.

Чтобы отдельные парциальные или специфические интересы не выступали как интересы всего общества и не навязывались с помощью политической силы или аппарата власти,

наша делегатская система на всех уровнях и во всех областях общественной жизни должна все более полно основываться на принципе самоуправленческих соглашений и общественных договоров. И лишь тогда, когда таким путем невозможно принять демократическое решение, оно должно приниматься по принципу большинства голосов, притом на всех уровнях и во всех областях общественной жизни. Только такое демократическое содержание делегатской системы способно воспрепятствовать возникновению обособленных центров политической, экономической, административной и любой иной монополии, которые могли бы выступать в качестве субъективного арбитра в общественных отношениях и навязывать обществу вместо политической системы самоуправленческой демократии политическую систему технократической монополии.

Конечно, определенные элементы арбитража должны и далее оставаться в компетенции соответствующих государственных органов. Без этого демократическая система вообще не могла бы существовать. Но в нашей Конституции достаточно ясно определена область исключительной компетенции государственных органов в обществе. Согласно Конституции, эти права таковы, что они не могут быть использованы для превращения государственных органов — при возможном их объединении с обособленными центрами социального давления — в монополистического хозяина общества. Несомненно, в повседневной практике такие тенденции будут иметь место и в будущем, ибо никакая конституция не может заранее предусмотреть все ситуации, которые создает общественная жизнь. Окрепнут ли эти тенденции или нет — будет зависеть от сознательности и деятельности субъективных сил социалистического сознания в обществе в целом и в делегатской системе в особенности.

Разумеется, наша политическая система должна обеспечить свободное проявление таких альтернатив и их демократическое решение либо путем самоуправленческих соглашений и общественных договоров, либо решением большинства. Природа таких альтернатив и конфликтов, возникающих в этой связи, такова, что не требует от общества организации по этому поводу и на этой основе какой-либо формы многопартийной или однопартийной политической монополии, что лишило бы гражданина непосредственного влияния на управление обществом. Напротив, нет сомнения в том, что подобные альтернативы могут решаться значительно более прогрессивным образом в системе демократического плюрализма самоуправленческих интересов, где все идеи и ситуации гораздо быстрее проверяются общественной практикой, нежели при системе постоянной борьбы за политическую власть, в которой сама идеология и политика предстают в одном свете, а разрешение проблем, возникающих в живой социальной

действительности, происходит совсем иначе. В нашей системе такие альтернативы могут на демократической основе успешно решаться как в самом самоуправленческом труде, так и путем деятельности общественно-политических и им подобных организаций. Ибо эти организации дифференцируются не на основе неких общих политических альтернатив или политической борьбы за власть — поскольку они ни в коей мере не являются непосредственными носителями власти, — а на основе их специфической и дифференцированной роли в плюрализме самоуправленческих интересов трудящихся и граждан.

Конечно, структура субъективного фактора, способ его организации, институциональная форма его деятельности в обществе, равно как его положение и роль в системе государственной власти, включая и ведущую роль самого Союза коммунистов, не являются чем-то вечным и неизменным. Однако структура организованных субъективных сил, которая имеет место в нашей системе, соответствует нашему обществу по многим причинам. Она представляет собой исходную позицию, первоначальное условие для построения такой системы самоуправленческой демократии, в которой идеология и общая политика не будут орудием для приобретения монополии политической власти, что присуще и многопартийной и однопартийной системам, а будут занимать такое положение и играть такую роль в обществе, какие в наши дни свойственны науке и культуре. Идеология и политика будут оказывать все большее влияние на сознание участников самоуправления, которые на основе своих подлинных интересов будут действительно управлять обществом в рамках соответствующей демократической системы. Идеология и политика уже более не будут превращать человека в абстрактного политического гражданина и делить людей по политическим партиям с тем, чтобы отнять у них их право управлять самими собой и обществом на основе самоуправления. Только в таких условиях свобода гражданина будет идентична свободе человека.

Люди, которые будут управлять обществом при самоуправленческой демократии, станут относиться к разным аспектам идеологии и политики так же, как сегодня они относятся к науке и культуре. Иными словами, их проведение в жизнь будет зависеть от того, какие непосредственные и долгосрочные результаты они могут дать и какую пользу они могут принести в тех или иных областях жизненных, трудовых и творческих интересов людей. Только тогда, когда не будет оков монопольной политической власти, когда она не будет более воплощением политических институтов, являющихся орудием борьбы за монополию политической власти, только тогда идеологическая и политическая мысль будет действительно свободной, а вместе с ней будет свободен и человек, который сегодня подчинен политическим монополиям неза-

вниси́мо от того, о демократической или недемократической форме этой монополии идет речь.

Правда, можно сказать, что это еще далекое будущее. Да, разумеется, это дело будущего и постепенного преобразования современного общества. А на нынешнем уровне общественного развития ни одно общество, конечно, не может существовать без определенной формы классической монополии политической власти или по крайней мере без компромисса, который обеспечивает ведущую роль того или иного класса при определенном признании интересов других классов. В нашу эпоху подобная политическая монополия может играть либо реакционную, либо прогрессивную роль. Она является орудием классовой власти буржуазии и бюрократической монополии. Но точно так же она является необходимым орудием революции рабочего класса и антиимпериалистических сил. Однако политическая монополия независимо от того, насколько она прогрессивна в данный момент, подвержена самым разнообразным деформациям именно потому, что она может очень легко из орудия народа превратиться в орудие господства над народом.

Кое-кто может сказать, что те отношения, о которых шла речь выше, в нашей практике выглядят не совсем так, как о них говорят или пишут. Такая критическая оценка существующего положения, конечно, в определенной мере оправдана. Однако эти отношения, несмотря на все их слабости и неразвитость, уже существуют как начальная основа процесса, и дело субъективных сил социалистического общества — далее их развивать и укреплять.

Независимо от того, в сколь далеком будущем будут разрешаться противоречия современного общества, общество, строящее новую политическую систему, которая соответствует отношениям социалистического самоуправления, должно создавать эту систему с учетом будущего. Без такого теоретического и практического видения перспектив развития нашей демократической системы самоуправления это развитие свелось бы к повседневному эмпирическому знанию, что существенно замедлило бы процесс и зачастую приводило бы к его деформации. Это тем более необходимо, что мы уже сегодня не только можем, но и должны разрешать определенные проблемы демократических отношений именно демократическим путем. И потому не может быть никаких сомнений в том, что с каждым шагом современного классового общества к бесклассовому самоуправленческому сообществу свободных производителей должны ослабевать и постепенно исчезать все формы политической монополии в системе власти, в управлении обществом.

IV. СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕР СВОБОД И ПРАВ В НАШЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Самоуправленческая демократия существенно расширяет область прав и свобод человека

Социализм открывает и должен открывать перспективы несравненно более широких демократических прав и свобод человека, нежели те, что когда-либо существовали в рамках буржуазной парламентской системы. Наше общество, не отрицая значения классических, традиционных буржуазных прав и свобод, сделало в отношении этих прав огромный шаг вперед. Оно существенно укрепило общественное положение трудящегося человека, то есть огромного большинства людей, особенно в процессе общественного воспроизводства и в реализации права человека распоряжаться своей жизнью и своей судьбой. Социалистическая самоуправленческая демократия наряду с классическими правами и свободами устанавливает и обеспечивает свободу человека прежде всего в том отношении, что он может в наибольшей степени — в условиях взаимозависимости, взаимной демократической ответственности, солидарности и равноправия — управлять своими интересами, что, в сущности, и является истинной свободой человека.

Уже теперь наши трудящиеся в условиях социалистического самоуправления приобрели несравненно более широкие демократические права и свободы, чем те, которые включает понятие гражданских прав и свобод в обществе классической буржуазной демократии. Система политической монополии на управление обществом в ее прежней многопартийной или однопартийной форме, другими словами, такая политическая система, в основе которой находится абстрактный политический гражданин, не может обеспечить право человека управлять самим собой и оказывать непосредственное влияние на все виды решений, касающихся его собственных интересов. Такое положение человека в обществе и такие его права могут быть осуществлены только в политической системе, в основе которой находится конкретный трудящийся, то есть человек, который сам должен принимать решения, касающиеся его интересов, в соответствующих формах самоуправленческой непосредственной демократии.

Социалистическая самоуправленческая демократия в ее

полном виде исключает свободу эксплуатации человека человеком и другие формы экономической и политической монополии; она обеспечивает свободу трудящихся распоряжаться условиями, средствами и плодами своего личного и объединенного труда; свободу человека самому управлять своими интересами; свободу непосредственного обмена трудом; свободу самоуправленческого принятия решений в местных содружествах и коммунах по всем вопросам, касающимся жизненных интересов трудящихся и граждан по месту жительства; свободу избрания делегатов от своих самоуправленческих содружеств во все скупщины и другие делегатские органы и органы самоуправления; свободу проявления национальной индивидуальности и сознания людей, а также возможность полного выражения интересов народов и народностей Югославии в духе самоуправления; свободу равноправного и демократического процесса заключения общественных договоров и самоуправленческих соглашений для всех субъектов общества и т. д. Все это означает, что социалистическая самоуправленческая демократия расширила и будет расширять и далее области свобод человека в общественном самоуправлении. Ибо, если бы участники самоуправления не могли демократически принимать решения, затрагивающие их интересы, они не были бы участниками самоуправления.

Наша Конституция гарантирует все демократические права и свободы, включая демократические права самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов общественных организаций, всех граждан, которые готовы придерживаться «правил игры» социалистической самоуправленческой демократии. В этом смысле первостепенная цель нашего самоуправленческого общества состоит в обеспечении во всей нашей системе, во всех наших самоуправленческих и общественных органах и институтах соответствующих условий и широких возможностей для демократической творческой борьбы мнений с позиций социализма и социалистического самоуправления; для организационных форм демократического принятия решений широкими массами как в отношении утверждения общественной политики, так и в вопросах избрания людей на ответственные общественные посты; широких возможностей для свободного и демократического рассмотрения альтернатив при повседневном принятии решений, равно как и для свободного, творческого обсуждения идей и научных проблем, касающихся дальнейшего развития нашего общества социалистического самоуправления и социализма вообще; для общественной критики, целью которой является не борьба узких группировок за власть, а прогресс социализма, установление и обеспечение ведущего положения трудящегося человека в системе социалистического самоуправления; для печати, свободно отражающей все эти

процессы, печати, которая должна быть орудием самоуправленческой демократии, а не орудием политической борьбы за власть, и т. д.

Однако сами положения Конституции автоматически не обеспечивают осуществления этих прав на практике. Только путем построения целостной политической системы на базе самоуправления, путем создания адекватных демократических средств, форм и методов развития и осуществления этих прав, равно как и прочных механизмов их защиты, наше общество сможет, не встречая особых преград, развиваться в заданном направлении к поставленной цели. В данный момент именно в этом заключается наша важнейшая задача в области развития самоуправленческой демократии.

Характер самоуправленческой плюралистской демократии определяет и характер демократических прав. Иными словами, с изменением характера производственных отношений и классовой власти и созданием политической системы, основанной на самоуправленческом положении человека, меняется и характер демократических прав. Поэтому определенные демократические права, взятые из арсенала буржуазной демократии, просто-напросто не могут играть ту же роль и иметь то же значение в системе социалистического самоуправления. Демократическое право, заимствованное из парламентской системы, может стать в условиях социалистического самоуправления формой лишения прав участника самоуправления. Если должна существовать свобода рабочего как участника самоуправления, то не может быть свободы эксплуатации человека человеком. Если должна иметь место свобода непосредственного выражения и осуществления интересов субъектов самоуправления и свобода создания ими на этой основе всеобъемлющей политической системы государственной власти, то не может быть свободы для создания монополии политических партий, чтобы пользоваться государственной властью. Если должна существовать и развиваться система демократии, отвечающая производственным и общественным отношениям социалистического самоуправления, то не может быть свободы для установления политической системы, противоречащей этим отношениям.

Демократические права в системе самоуправленческой демократии являются формой выражения свободы участника самоуправления принимать решения либо при непосредственном личном участии, либо через делегатскую систему. Таким образом, участники самоуправления непосредственно участвуют и могут участвовать в принятии решений по всем существенным вопросам, касающимся их собственных интересов и общественных интересов в целом. Однако и в условиях непосредственной самоуправленческой демократии, и в системе партийного политического плюрализма трудящийся и граж-

дании не всегда лично участвуют в принятии решений, а выступают и через своих представителей, через посредство делегаций и делегатов. Здесь, однако, имеются весьма существенные различия.

Во-первых, в системе партийного политического плюрализма гражданин крайне редко может лично высказать свое мнение в процессе принятия определенного конкретного решения или относительно принятого решения. Он выражает лишь свое мнение об определенном кандидате, который должен его представлять. Более того, даже этого кандидата выдвигает не он, а предлагает верхушка соответствующей партии. Поэтому и само избрание кандидата является на деле подтверждением *чужого* выбора; это позволяет говорить о том, что избирательное право в парламентской системе является формой политического отчуждения гражданина. Именно этот единственный акт активного привлечения гражданина к делам управления обществом, то есть выборы, окончательно отделяет того, кто, отдавая свой голос, передал все полномочия своему кандидату, не только от всей системы управления обществом, но и от самого кандидата. После этого гражданин может оказывать влияние на принятие решений только через группы давления, имея весьма мало возможностей оказать действительное влияние.

В отличие от такого положения трудящихся и граждан в буржуазном обществе в системе самоуправленческого плюрализма существует сравнительно большая область, где рабочие и граждане непосредственно принимают решения по вопросам, представляющим для них интерес. Кроме того, в делегатской системе самоуправленческой демократии выборы являются лишь первым, но отнюдь не самым важным актом. Определение конкретных и дифференцированных полномочий, которые в связи с конкретными решениями общественных органов и органов самоуправления дают избиратели в соответствующей форме своей делегации, представляет собой значительно более важный акт самоутверждения отдельной личности или отдельных содружеств, основанных на общности интересов, в системе принятия решений. Эта система конкретных полномочий связывает и одновременно объединяет все уровни делегатской системы. Такая система дает возможность избирателям и их содружествам, основанным на общности интересов, оказывать свое влияние не только непосредственно и постоянно, но и квалифицированно, путем сознательного и активного изучения отдельными лицами или их содружествами, основанными на общности интересов, всех проблем, рассматриваемых в процессе общественного принятия решений, во всех сферах общественной жизни, разумеется при условии, что участники самоуправления обеспечат себя всей информацией, специальными и научными данными,

необходимыми для принятия решений. Поэтому самоуправленческой системе нужны не депутаты классического парламента, выступающие как представители политических партий, а делегации и делегаты самоуправленческих организаций, выступающие в демократических делегатских скупщинах и других делегатских органах, делегации и делегаты, которые могут меняться в зависимости от характера вопроса, стоящего на повестке дня.

Если человек имеет право и свободу непосредственно, в рамках своих демократических самоуправленческих содружеств и через делегатскую систему, выросшую из этих содружеств, принимать решения по осуществлению своих интересов, интересов объединений и по общественным делам в целом, то тогда демократические права граждан не могут быть сведены к праву гражданина голосовать раз в несколько лет за кандидата, который затем в рамках многопартийной политической монополии будет вместо него принимать решения, касающиеся его интересов и общественных дел. Право гражданина в системе партийного политического плюрализма на создание политических партий представляет весьма узкую и ограниченную свободу для огромного большинства трудящихся и граждан, хотя и реализуются определенные вторичные элементы этого права в виде свободы мысли, слова, собраний и т. д.

В системе политического плюрализма, несмотря на все эти права и свободы, реальные права и свободы человека сведены к возможности гражданина поддерживать определенную политическую партию и избирать ее кандидата. Делая это, гражданин одновременно лишается, то есть сами эти отношения его лишают, той подлинной свободы человека, которая позволяет непосредственно ему самому или объединившись на принципах самоуправления с другими трудящимися демократически принимать решения относительно условий, средств и плодов своего труда и творчества, а также по всем другим вопросам, затрагивающим его жизнь и труд. Именно это демократическое политическое право становится в системе политического плюрализма способом и средством ограничения трудящихся, огромного большинства народа в тех правах и свободах, которые являются самыми существенными для свободного труда и жизни человека. Это и понятно, поскольку именно отсутствие или же ограничение и ликвидация этих прав есть условие и средство обеспечения фактической свободы для сравнительно небольших, реально правящих слоев общества, в руках которых находится капитал, а тем самым и подлинная классовая и политическая власть, то есть средство обеспечения свободы для внепарламентских классовых сил, для политических сил, ведущих конкурентную борьбу за политическую монополию в централизованной си-

стеме государственной власти, и для части интеллектуальной элиты, тем или иным образом связанной с этими силами.

Если с этой точки зрения рассматривать вопрос об осуществлении гражданских прав и свобод в парламентской системе, то станет особенно ясно, что эта система весьма серьезно ограничивает подлинную свободу для огромного большинства людей и остается формой их подчинения власти господствующего класса. Именно характер и формы демократических прав и свобод человека в парламентской системе превращают эти права в средство сохранения классовой системы и существенно сужают возможности эксплуатируемых и подчиненных классов бороться за свое освобождение.

Во-вторых, гражданин в системе политического плюрализма буржуазного общества дает посредством выборов право своему депутату принимать решения по всем вопросам, касающимся также его общественных интересов, которые входят в компетенцию парламента, в то время как рабочий—участник самоуправления и гражданин в системе самоуправленческого плюрализма предоставляет право своим делегациям или делегатам-уполномоченным конкретно договариваться о принятии определенных решений в области их парциальных и общих, то есть общественных, интересов. Но при этом делегат-уполномоченный несет постоянную ответственность перед теми, кто его делегировал. Делегат более не является «политиком вообще», каковыми являются в основном депутаты в системе политического плюрализма буржуазного общества; он на деле становится исполнителем той коллективной функции, которая принадлежит субъектам самоуправления или же содружествам, основанным на общности интересов. При этом он обладает, во всяком случае, должен обладать, определенной самостоятельностью, которая необходима для того, чтобы он мог демократически договариваться и свободно голосовать, имея в виду также общественные интересы, а не только интересы парциальные. В этом смысле не только самоуправленческий коллектив оказывает влияние на своих делегатов, но и делегаты воздействуют на коллектив. Но все же политические полномочия делегаций и делегатов таковы; что коллектив, их избравший, может выразить им недоверие, если не согласится с позицией делегации или делегатов при обсуждении любого вопроса, стоящего на повестке дня.

В-третьих, компетенция парламента в буржуазном обществе существенно ограничена, ибо большая часть власти в обществе осуществляется внепарламентскими силами, тогда как наша делегатская система в принципе исключает существование каких бы то ни было сил власти вне скупщины и вне самоуправления, будь то в области политической системы

или в области социально-экономических, производственных отношений. Это не значит, что в нашем обществе на практике не возникают различные — как мы обычно говорим, отчужденные — центры экономической и политической силы, однако сама система их либо исключает, либо все более ограничивает и оттесняет. При дальнейшем развитии нашей политической системы необходимо уделять еще большее внимание борьбе против таких тенденций.

В условиях самоуправления значительно большую роль по сравнению с кассическим «общим правом голоса» имеет демократическое право голоса в разнообразных самоуправленческих организациях и содружествах, где принимаются решения, связанные с конкретными интересами трудящихся и граждан. Это право не сводится только к праву демократических выборов делегаций и делегатов, а распространяется на решение конкретных вопросов, стоящих на повестке дня общества, а тем самым содружеств и их делегаций. Поскольку именно такое положение человека в самоуправлении гарантирует его свободы в обществе, очевидно, что участники самоуправления и при так называемых общих выборах, на которых базируется структура делегатских органов, заинтересованы в том, чтобы делегации или делегаты, которые будут их представлять в органах самоуправления, политических и государственных органах, избирались из состава самоуправленческих организаций и содружеств, а не как кандидаты политических партий, отчужденных от непосредственных интересов человека. Из этого следует, что скупщины общественно-политических содружеств, которые принимают политические решения, должны формироваться на основе общих *самоуправленческих* выборов, а не общих *политических* выборов.

В социалистическом самоуправленческом обществе большинство интересов и проблем, относящихся к управлению обществом, не политизируется, как это имеет место в условиях партийного политического плюрализма, по той простой причине, что решение этих проблем является делом самих участников самоуправления. Конечно, и при самоуправленческом принятии решений непрерывно возникают альтернативы, которые приводят к различиям во мнениях, что требует широких демократических свобод для борьбы мнений при сопоставлении этих альтернатив и демократическом принятии решений большинством голосов. Однако при самоуправленческой демократии эти альтернативы не приводят неизбежно к разделению людей на партии, а проявляются как вопросы конкретного отношения человека к вещам, то есть сводятся к решению определенной проблемы, которая выражается в своей аутентичной, а не политизированной форме. Даже тогда, когда отдельные проблемы общества проявляются в общем политическом виде, участник самоуправления опре-

деляет свое к ним отношение в соответствии с его самоуправленческими интересами, а не в соответствии с какой-то общей политической дифференциацией.

В связи с этим проведем упрощенную аналогию с парламентской системой. В социалистическом самоуправленческом обществе большинство и меньшинство — если можно так выразиться, правящая партия и оппозиция — создаются не в общем политическом плане борьбы за политическую власть, а при решении конкретных вопросов, связанных с парциальными и общественными, непосредственными и долгосрочными интересами человека и общества. Действительно, если бы в органах самоуправления решения принимались на основе политического партийного разделения людей или на основе политического господства однопартийной системы, то самоуправления больше бы не существовало. Как только самоуправленческие органы превратились бы в придаток политических партий в борьбе за власть, они отреклись бы от своих собственных самоуправленческих и демократических прав.

Вся наша политическая и государственная система выросла из самоуправления и представляет определенное соединение новых функций, которые самостоятельно выполняют органы самоуправления в своей сфере, с определенными классическими функциями государства, которые существенно сужены по сравнению с функциями парламентской системы в условиях централизованной государственной власти. Поэтому совершенно ясно, что наша государственная система как целое должна строиться на тех же демократических основах, которых требует система самоуправленческой демократии. Это значит, что политическая система социалистического государства должна создаваться не на базе монополии политических сил, отчужденных от членов самоуправления, а исходя из ведущей и решающей роли в обществе участников самоуправления и их самоуправленческих объединений, соответственно их делегаций и делегатов.

Разумеется, и при принятии решений государственными органами альтернативы должны выражаться свободно и решаться демократически. Однако и в этом случае, равно как и при принятии решений органами самоуправления, свобода альтернатив, борьба мнений и окончательное решение ни в коем случае не являются и не могут являться основой для общего политического размежевания, что привело бы к некоей многопартийной системе. Напротив, свобода альтернатив и борьба мнений служат и должны служить путем и способом, которые делают возможным непосредственное участие участников самоуправления в решении конкретных общественных вопросов через систему непосредственной самоуправленческой демократии — через делегатскую систему как носителя демо-

кратической политической системы социалистического государства.

Как уже было сказано, участники самоуправления не всегда лично участвуют в принятии решений. Поэтому наше общество создало систему демократически избранных делегаций самоуправленческих содружеств, которые равноправно участвуют в демократическом принятии решений на всех уровнях самоуправленческой интеграции и на всех уровнях скупщин, то есть в политической системе государства, посредством самоуправленческих соглашений и общественных договоров или оольшинством голосов. Именно поэтому наше общество развивает весьма разветвленный механизм заключения самоуправленческих соглашений и общественных договоров во всех областях самоуправленческих и общественных интересов, где такой способ осуществления этих интересов и демократических взаимоотношений является реальным. Таким образом, делегатская, соответственно делегатско-скупщинская, система становится основой и опорой всей демократической политической системы самоуправленческого социалистического общества. Она, с одной стороны, гарантирует демократические права участников самоуправления, рабочего класса и всех трудящихся, обеспечивая преобладание в обществе их интересов и потребностей, а с другой стороны, является фактором демократической интеграции самоуправленческих интересов и разрешения конфликтов между ними. Участник самоуправления, который непосредственно осуществляет свои парциальные интересы, столь же непосредственно через свои делегации участвует в определении коллективных общественных интересов.

Таким образом, самоуправленческая демократия создает значительно более широкий простор для свободы альтернатив и борьбы мнений, нежели это когда-либо имело место в системе политического плюрализма. Причем эта свобода уже не ограничивается свободой мысли и выборов, а распространяется и на свободу демократического принятия решений в разнообразных самоуправленческих содружествах, основанных на общности интересов, и на всех уровнях делегатской системы.

Теория и практика югославского социалистического самоуправленческого общества всегда исходили из того, что социализм и в особенности общественная система социалистического самоуправления не были бы тем, чем они являются, если бы не основывались на интересах и потребностях людей, представляющих собой свободные творческие личности, освобожденные от эксплуатации и подчинения политической и технократической монополии. Поэтому в социалистическом самоуправленческом обществе характер определенных демократических прав и свобод не может быть тем же, что и в

обществе, где защищается свобода эксплуатации и политической или технократической монополии.

Демократическая система социалистического самоуправления значительно расширяет по сравнению с буржуазной демократией эпохи капитализма сферу демократических прав и свобод человека именно благодаря тому, что меняет их характер. Эти права и свободы уже не могут использоваться для сохранения системы классовой эксплуатации, а тем самым для политического подчинения большинства правящему меньшинству. Они становятся орудием защиты освобожденного *рабочего* человека, то есть *огромного большинства* народа, от любой формы эксплуатации и политического подчинения. Наш трудящийся и гражданин как участник самоуправления имеет право и обязанность непосредственно участвовать в демократическом управлении всем процессом общественно-воспроизводства, которое в условиях буржуазной демократии сосредоточено исключительно в руках собственников капитала, технократической монополии и государственного аппарата. И именно как носитель всего комплекса самоуправленческих интересов трудящийся одновременно является — через делегатскую систему — непосредственным творцом, участником и фактором демократического принятия решений в системе государственной власти. Таким образом, сама эта власть становится инструментом демократической системы самоуправленческого плюрализма, а в будущем все более будет развиваться как одна из ее общественных служб.

2. Социалистическое самоуправление — основа и источник новых свобод и прав человека

Основой всех свобод и прав трудящихся и граждан в нашем социалистическом обществе является *право на самоуправление*. Это — новое и непосредственное демократическое социалистическое право, которое возможно только в условиях общественной собственности на средства производства и господствующего положения рабочего класса в обществе. Неприкосновенное и неотчуждаемое, оно как таковое принадлежит всем трудящимся и гражданам. Его сущность составляет принятие решений, касающихся личных, коллективных и общественных интересов, которое осуществляется во всех основных и других организациях объединенного труда, местных содружествах, самоуправленческих содружествах, основанных на общности интересов, и во всех других самоуправленческих организациях и ассоциациях, в общественно-политических организациях, равно как и во всех других формах самоуправленческого объединения и взаимосвязи трудящихся и граждан. Тем самым человек становится субъектом и носи-

телем всех общественных отношений, и из такого его положения и роли в обществе исходит вся наша социально-экономическая и политическая система.

В наших условиях социалистическое самоуправление является наиболее прямой формой и выражением борьбы за свободу трудящегося, за свободу его труда и творчества, его решающего влияния на экономику и политику общества. Поэтому самоуправление как общественное отношение и как неотчуждаемое право всех трудящихся и граждан неизбежно приводит к демократии, к демократическим правам и свободам человека, точно так же как любая монополия в управлении обществом порождает в большей или меньшей степени открытый или скрытый политический абсолютизм.

Социалистическое самоуправление, то есть право на самоуправление, является, без сомнения, великим правом, но одновременно и великой ответственностью, ибо в системе самоуправленческой демократии каждый человек должен нести полную ответственность за судьбу другого человека. Поэтому в нашем самоуправленном социалистическом обществе свободы и права человека и гражданина осуществляются только при взаимной солидарности людей, при выполнении обязанностей и при ответственности каждого в отношении всех и всех в отношении каждого, когда каждый должен уважать свободы и права других и нести ответственность за это.

Право на труд с помощью общественных средств производства есть то новое и неотчуждаемое социалистическое самоуправленческое право каждого рабочего в системе объединенного труда, которое является основой, исходной точкой и целью самоуправления. Оно является гарантией самоуправления и общественной собственности. Оно может существовать только на основе общественной собственности на средства производства и на основе самоуправления. Это прежде всего право рабочего свободно и на равных правах с другими рабочими в объединенном труде — при взаимозависимости и взаимной ответственности — управлять своим трудом, условиями и результатами своего труда. Это право рабочий автоматически приобретает, поступив на работу.

Право на труд с помощью общественных средств производства не идентично классическому понятию права на труд. Действительно, право на труд с помощью общественных средств производства полностью определяет общественное положение человека, работающего с использованием этих средств, равно как и взаимоотношения рабочих и трудящихся в объединенном труде. Оно представляет собой комплекс принципов, определяющих общественную собственность, положение человека и взаимоотношения людей в системе общественной собственности. Тем самым оно является основой и

источником целого ряда других неотчуждаемых экономических, материальных и демократических прав и обязанностей трудящегося в объединенном труде и в обществе в целом, весьма конкретно разработанных Конституцией и Законом об объединенном труде. Этот комплекс принципов, посредством которых выражается право на труд с помощью общественных средств производства, практически означает, что рабочие в основной организации объединенного труда, совместно и равноправно находят в отношении взаимной зависимости, взаимной ответственности и солидарности:

своим трудом участвуют в процессе труда и производства и выполняют свои производственные обязанности, при этом они лично и взаимно ответственны за их выполнение;

управляют трудом, хозяйственной деятельностью организации объединенного труда, средствами общественного воспроизводства и регулируют взаимоотношения в процессе труда;

принимают решения о всех формах объединения и связи своего труда и средств производства, о всем доходе, который приобретают совместным трудом, о своем вкладе в образование этого дохода;

распределяют в соответствии с принципами и критериями, принятыми на основе самоуправленческого договора, чистый доход, выделяют из него средства на личные, коллективные и общие расходы, на расширение материальной основы труда и на резервы, при этом они самостоятельно определяют уровень личного и общественного потребления, но вместе с тем несут ответственность по отношению ко всем другим рабочим в объединенном труде;

принимают решения о распределении средств, предназначенных для личного и общего потребления, в соответствии с мерой вклада, который они внесли своим новым и прошлым трудом в полученный доход, причем эта мера утверждается на основе самоуправления совместно с рабочими других организаций объединенного труда;

получают личный доход в соответствии с результатами своего труда, то есть в соответствии с личным вкладом, который они своим новым и прошлым трудом внесли в доход основной организации объединенного труда.

Право на самоуправление и на труд с помощью общественных средств производства рабочие в объединенном труде осуществляют посредством ряда конкретных прав, обязанностей и ответственности, особенно в отношении использования общественных средств и доходов, управления и распоряжения ими, в том числе посредством права и обязанности рабочих организовывать объединенный труд на основе самоуправления, то есть создавать на условиях, утвержденных законом, основные организации объединенного труда, при-

нимать решения об объединении в трудовую и сложную организации объединенного труда и в другие формы объединений, выделять основную организацию объединенного труда из состава трудовой организации и т. п.

Все эти права, обязанности и ответственность составляют комплекс конкретных и неотчуждаемых социально-экономических и других самоуправленческих прав рабочих. Это определяет положение и роль рабочего как действительного субъекта объективного труда, равно как и его положение в обществе в целом. Весь комплекс прав, обязанностей и ответственности рабочих непосредственно вытекает из права на самоуправление и из права на труд с помощью общественных средств производства.

Здесь я хотел бы напомнить лишь о некоторых формах и способах осуществления этих прав. Эти формы и способы также существенно укрепляют положение и роль рабочих в самоуправлении и обществе, поскольку права сами по себе, как бы хорошо они ни были сформулированы, в сущности не меняют положения человека в общественных отношениях, если они не осуществляются на практике, если не обеспечены средства, пути и способы их осуществления.

Например, в *основной организации объединенного труда* никто, кроме рабочих, не может принимать решения, касающиеся их труда и его результатов, то есть дохода. Право рабочего принимать решение о доходе основной организации объединенного труда, которое ограничено лишь таким же правом других рабочих в объединенном труде, является одной из основных форм осуществления права на самоуправление и права на труд с помощью общественных средств производства.

Связь, существующая между социально-экономическим положением рабочего в объединенном труде и его обобществленным прошлым трудом, способствует преодолению пережитков капиталистических отношений и сознания наемного рабочего; вместе с тем она создает материальный стимул для рабочих по-хозяйски управлять и распоряжаться общественным капиталом и успешно руководить всем процессом общественного воспроизводства. Только тогда, когда рабочий непосредственно управляет и распоряжается прошлым трудом, общественным капиталом, а также реализацией воспроизводимых доходов, он действительно перестает быть наемным рабочим. Наше общество, гарантируя в соответствии с Конституцией и законодательством право рабочих на обобществленный прошлый труд, значительно расширяет границы действительной свободы рабочих и трудящихся в материальных отношениях общества.

Напомним о вопросах, по которым рабочие в основной организации объединенного труда принимают решение путем

референдума. К таким вопросам относятся: объединение рабочих в основную, трудовую, сложную организации объединенного труда или в хозяйственные объединения; уставы этих организаций; главные положения планов основных организаций объединенного труда; принципы и масштабы распределения средств на личное и общественное потребление рабочих, а также другие вопросы, утвержденные самоуправленческим договором и уставом основной организации объединенного труда. Законом об объединенном труде утверждены и другие формы личного участия рабочих в принятии решений основной организацией объединенного труда, как-то: собрания рабочих, специальные заявления в письменной форме и другие формы личных выступлений.

Конечно, рабочие осуществляют свои интересы не только в основной организации объединенного труда как главной форме объединенного труда, но и посредством всех других форм самоуправленческой организации объединенного труда, равно как и посредством самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, других самоуправленческих организаций и ассоциаций и всех общественно-политических объединений. По многим вопросам, касающимся их интересов, трудящиеся — участники самоуправления принимают решения не путем личного участия, а посредством делегаций и делегатов. Рабочие в основной организации объединенного труда совместно на принципах равноправия и взаимной ответственности утверждают положения о работе делегатов и дают им директивы относительно их выступлений по вопросам, по которым рабочий совет основной, трудовой или сложной организации объединенного труда принимает решения.

Делегат рабочего совета основной организации объединенного труда обязан при обсуждении всех вопросов, по которым рабочий совет принимает решения, изложить точку зрения рабочих, его избравших, согласовать эти положения с другими делегатами, информировать рабочих, делегатом которых он является, о своей работе в рабочем совете, о деятельности рабочего совета и т. д. Делегат рабочего совета основной организации объединенного труда непосредственно ответствен перед рабочими этой организации и обязан действовать в соответствии с директивами рабочих, его избравших.

Принятие решений делегатами в рабочем совете трудовой или сложной организации объединенного труда, равно как и в других формах организации объединенного труда, также происходит не только под непосредственным влиянием и контролем рабочих основных организаций объединенного труда, но и прямо зависит в определенных вопросах от позиции рабочих и рабочего совета основной организации объединенного труда. Так, например, когда в рабочем совете трудовой

или сложной организации объединенного труда принимаются решения по вопросам, относящимся к материальным обязательствам основных организаций объединенного труда, делегат основной организации объединенного труда обязан высказываться и голосовать в соответствии с позицией рабочих основной организации объединенного труда, его избравшей.

Права, обязанности и ответственность делегатов в органах управления других форм объединения труда (в хозяйственных объединениях, банках, страховых объединениях и т. д.) и положение делегатов по отношению к рабочим в организациях объединенного труда, их избравшим, аналогичны положению делегатов в рабочем совете трудовой или сложной организации объединенного труда по отношению к рабочим основной организации объединенного труда. В соответствии с этим и независимо от того, о какой форме объединенного труда идет речь, решения всегда принимаются либо при непосредственном участии рабочих, либо в органах самоуправления, состоящих из делегатов, непосредственно избранных рабочими и уполномоченных принимать решения на основе положений и в рамках директив, утвержденных самими рабочими.

К подлинно новым правам, источником которых является социалистическое самоуправление, относятся и права трудящихся и граждан в *делегатской системе*, которая естественно вытекает из самоуправленчески организованного объединенного труда и развивается в целостную систему самоуправленческого и общественного принятия решений во всех формах самоуправленческой организации и взаимосвязи трудящихся и граждан, равно как и на всех уровнях общественно-политических объединений, то есть в тех областях их интересов, где до сих пор решающая роль принадлежала государству.

Делегатская система обеспечивает непосредственную связь трудящегося и гражданина с принятием решений в руководящих органах более широких самоуправленческих объединений и в скупщинах общественно-политических содружеств. Трудящийся через свою делегацию и делегатов в скупщине имеет возможность участвовать в подготовке и принятии решений, касающихся его непосредственных и долгосрочных интересов. Именно права, относящиеся к делегатской системе, делают возможным его участие в определении отношений в той среде, которая до сих пор во всех политических системах была отчужденной от него силой, то есть в сфере политики и власти. Такое положение трудящихся в политической системе стало возможным благодаря доминирующей позиции объединенного труда и полного утверждения господствующей роли рабочего класса в обществе. Принимая решения в скупщине, в особенности через делегатов в вече объ-

единенного труда, рабочий принимает решение и о той части дохода, которая выделяется для коллективного и общественного потребления; тем самым замыкается круг его распоряжения всем своим доходом.

Это право рабочего распоряжаться всеми результатами своего труда обеспечивают и самоуправленческие содружества, основанные на общности интересов. Выражением права на самоуправление и на труд с помощью общественных средств производства является также право рабочего, занятого в сфере материального производства, удовлетворять и обеспечивать свои личные и общие потребности и интересы в области образования, науки, культуры, здравоохранения и других областях общественной деятельности, в качестве составных частей единого процесса общественного труда, путем свободного обмена трудом и объединения своего труда с трудом рабочих в организациях объединенного труда, существующих в этих сферах деятельности. Трудящиеся, занятые в сфере материального производства, имеют право и обязанность определять отношения в сфере общественной деятельности совместно и непосредственно с трудящимися, занятыми в этой сфере в рамках самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, на принципах равноправия, взаимной ответственности, солидарности, и тем самым согласованно осуществлять общие интересы и удовлетворять свои потребности.

Все отношения, права, обязанности и взаимную ответственность трудящихся и их организаций объединенного труда, которые являются членами самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, определяют сами трудящиеся путем заключения самоуправленческих соглашений и принятия решений на принципе равноправия в скупщинах самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов. Эти скупщины состоят из делегатов трудящихся, занятых в сфере услуг, и делегатов трудящихся, пользующихся услугами; при этом в сферах деятельности, имеющих особое общественное значение, определенные права сохраняет и государство.

В самоуправленческих содружествах, основанных на общности интересов, трудящиеся, пользующиеся услугами, и трудящиеся, производящие услуги, договариваются на основе равноправия, то есть паритетных началах, без того или иного перевеса в голосах, об общем плане развития определенной общественной деятельности в соответствии с потребностями объединенного труда и общества в целом, а также в соответствии с материальными возможностями. В рамках такого плана они договариваются о количестве средств и способе их передачи из доходов сферы материального производства в доход определенной отрасли общественной деятель-

ности. В этом смысле скупщины самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, представляют собой прежде всего систему постоянных, основанных на самостоятельности и равноправии договоров трудящихся и то место, где они заключаются, а не парламент, где решения принимаются большинством голосов. Правда, в исключительных случаях по определенным вопросам скупщины самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, принимают решения и большинством голосов или же решения выносит компетентный государственный орган.

Отношения в областях, в которых образуются самоуправленческие содружества, основанные на общности интересов, осуществляются, как правило, без вмешательства государства, то есть без мер принуждения со стороны государственных органов и без установления бюджета и других административно-фискальных мер. Исключения составляют те случаи, когда в скупщинах самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, не удается достичь соглашений по вопросам, имеющим существенное значение для нормальной общественной деятельности в той или иной сфере. Эти исключения детально определены и разъяснены Конституцией и законом. Исключая государственное принуждение из этих областей общественного труда и удовлетворения личных и общих потребностей людей, наша общественная система не только освобождается от этатизма в обеспечении финансовыми средствами функционирования общественной деятельности, но и реально расширяет права и свободы людей самостоятельно и на основах равноправия регулировать свои отношения.

Значительная роль в осуществлении самоуправленческих и других демократических прав трудящихся и граждан принадлежит *местному содружеству* и коммуне.

В местном содружестве трудящиеся и граждане — в своих отношениях сотрудничества и взаимосвязи с трудящимися, организованными в другие основные самоуправленческие организации и объединения, — принимают решения об осуществлении своих общих интересов и об удовлетворении на основе солидарности личных и общих нужд в жилье, в области коммунальных услуг, социального обеспечения и обеспечения детей, образования, культуры, физической культуры, защиты интересов потребителей, всенародной обороны, общественной самозащиты и в других областях своей жизни и труда.

В местных содружествах, как и во всех других формах самоуправленческой организации, трудящиеся и граждане управляют и распоряжаются общественными средствами. Принимают решения об их использовании и объединении со

средствами, которыми распоряжаются рабочие и трудящиеся в основных организациях объединенного труда, в содружествах, основанных на общности интересов, и в других самоуправленческих организациях и объединениях. Местное содружество, являясь специфическим самоуправленческим содружеством, основанным на общих интересах трудящихся и граждан по месту их жительства, выступает как демократическая и самоуправленческая форма осуществления и удовлетворения целого комплекса непосредственных интересов и потребностей людей, о которых они свободно, на основе равноправия договариваются и самостоятельно принимают решения. При этом местное содружество все чаще выступает как гуманное объединение людей, как форма установления непосредственных контактов людей. В противовес тенденциям отчуждения и одиночества, характерным для современной цивилизации, оно становится формой гуманной интеграции людей, взаимосвязи и сотрудничества на основе солидарности трудящихся и граждан по месту жительства.

Община, как основное самоуправленческое общественно-политическое объединение трудящихся и граждан, стала в нашей системе формой и средством подлинной демократизации в сфере принятия общественных и политических решений. В процессе развития нашей самоуправленческой системы община всегда была одной из основных форм демократической организации власти и непосредственного, базирующегося на самоуправлении участия трудящихся и граждан в осуществлении власти и в управлении другими делами общества.

Конституцией 1974 года были значительно расширены с учетом достигнутого уровня развития самоуправленческих отношений в нашем обществе содержание, характер и объем прав и обязанностей общины как основного самоуправленческого общественно-политического объединения. Действительно, все функции власти и управления общественными делами осуществляются в общине. Исключение составляют те функции и дела, которые по своей природе и содержанию представляют общий интерес для всех трудящихся и граждан республики, края, всех народов и народностей Югославии и потому, согласно Конституции, осуществляются в республиках, краях или федерации. Однако и при принятии решений на уровне республики, края или федерации благодаря делегатской системе обеспечено влияние и участие трудящихся, организованных в общины.

Такое место и такая роль общины в нашей системе обеспечивают общественные и материальные условия и создают широкие возможности для осуществления самоуправленческих прав трудящихся и граждан во всех областях жизни и труда. Конституцией гарантированы права и обязанности

трудящихся и граждан создавать и обеспечивать в общине благоприятные условия для своей жизни и работы, определять направления социального развития, осуществлять и согласовывать свои интересы, удовлетворять общие потребности, осуществлять власть и управлять другими общественными делами.

Все свои общие интересы, права и обязанности в общине трудящиеся и граждане реализуют путем принятия решений в своих основных организациях объединенного труда, местных содружествах, самоуправленческих содружествах, основанных на общности интересов, в других основных организациях и объединениях самоуправления и общественно-политических организациях, путем заключения самоуправленческих соглашений и общественных договоров, а также через делегации и делегатов в общинной скупшине, как и в других делегатских органах и органах самоуправления.

Для того чтобы осуществить эту конституционную концессию общины как самоуправленческой и демократической организации трудящихся и граждан, необходимо обеспечить непосредственное влияние трудящихся на деятельность общины, представляющую общий интерес. Существенным условием построения такой общины и всей общинной системы является усиление роли основных организаций самоуправления и местных содружеств. Опыт показывает, что степень самоуправленческой зрелости этих организаций и объединений оказывает существенное влияние на делегатскую связь между этими объединениями и вечем общинных скупщин. Дальнейшим последовательным осуществлением делегатской системы, в особенности усилением роли делегаций основных организаций и объединений самоуправления, можно достичь того, что принятие решений по общим социальным вопросам будет входить в круг интересов трудящихся и граждан и осуществляться под их непосредственным влиянием. При этом условия община должна стать подлинным объединением самоуправления, а не только выполнять преимущественно функции власти, что привело бы к усилению влияния и роли исполнительных органов и к сокращению влияния самоуправления.

Место и права трудящегося и гражданина в основной организации объединенного труда, в самоуправленческом содружестве, основанном на общности интересов, в местном содружестве и в общине являются выражением и подтверждением его действительного общественного и материального положения и его роли в системе объединенного труда. Поэтому право на самоуправление и право на труд с помощью общественных средств производства являются основными правами трудящихся и граждан, реализация которых обеспечивает такую свободу человека, когда он становится действи-

тельно свободной творческой личностью и носителем всех личных, коллективных и общественных интересов.

Однако на практике те или иные права трудящегося и гражданина все еще ограничиваются и ущемляются, причем во всех указанных нами выше отношениях и на всех уровнях. Эти ограничения прав возникают не только вследствие таких субъективных тенденций, как бюрократизм, технократизм, самовластие руководителей и т. д., хотя эти тенденции и имеют место, но и вследствие недостроенности системы в институционном отношении и недостаточно ясно выраженной роли организованных созидательных социалистических сил. Поэтому, развивая далее нашу политическую систему, следует прежде всего создать более надежные механизмы защиты от таких деформаций и наряду с этим довести до завершения с институционной, правовой и политической точки зрения систему этих отношений с тем, чтобы еще более ограничить возможность деформаций. Иными словами, члены самоуправления и трудящиеся вообще должны получить серьезную общественную поддержку в деле защиты и реализации своих прав. Это тем более необходимо, что основополагающие права трудящихся и граждан в системе самоуправления одновременно определяют характер прав и свобод во всех других областях общественной жизни и положение человека в обществе.

Наша самоуправленческая демократия не была бы целостной системой демократических отношений без установления соответствующих отношений между народами и народностями Югославии. Самоуправление и в этой сфере служит отправной точкой, определяющей содержание и демократический характер нашей социалистической федерации. Свои суверенные права народы и народности Югославии реализуют в соответствии со своими конституционными правами в *социалистических республиках* и в *социалистических автономных краях*, в *федерации* же они реализуют их лишь тогда, когда этого требуют их общие интересы, и на основе их соглашения, как это определено Конституцией СФРЮ. Таким образом, функции федерации в действительности являются лишь составной частью функций республики, а в определенном объеме — и автономных краев. Это и понятно, ибо социалистическое самоуправление несовместимо с унитаризмом и не создает неких новых «государственных наций», а несет свободу тем нациям, которые существуют.

Реальное содержание в такие конституционные отношения вносит прежде всего система самоуправления. Уже благодаря тому, что вся наша общественная и политическая система построена на принципах самоуправления и демократического плюрализма самоуправленческих интересов, республики и автономные края, соответственно народы и народно-

сти, также выступают как субъекты самоуправления. Кроме того, поскольку трудящиеся на основе права на труд с помощью общественных средств производства самостоятельно управляют и распоряжаются средствами производства и доходом в своих самоуправленческих организациях и объединениях, республики и автономные края свободны и самостоятельны в экономическом, материальном отношении, за исключением обязанности уважать условия и отношения единого югославского рынка в их общих интересах.

Из такой системы самоуправления вырастает и новая система всенародной обороны, которая позволяет народам и народностям Югославии защищать систему самоуправленческих и демократических межнациональных отношений как от внешней агрессии, так и от внутренних врагов социалистического самоуправления.

Наша самоуправленческая политическая система обеспечивает народам и народностям полную свободу и самостоятельность в устройстве общественных дел. Здесь в действительности речь идет не о какой-то классической федерации или конфедерации, а о новом типе самоуправленческого объединения народов и народностей, которое основано не только на разделении функций государства, а прежде всего на общих интересах, определенных самоуправленческим и демократическим конституционным соглашением между республиками и автономными краями. Система самоуправления внесла, таким образом, совершенно новое демократическое содержание и в межнациональные отношения.

Благодаря тому что в результате установления таких самоуправленческих и демократических отношений между народами и народностями Югославии утратил всякую почву страх перед опасностью какого-либо государственного централизма и гегемонизма, появились условия для свободного экономического, политического и культурного самоутверждения народов и народностей, создана более прочная общественная и политическая основа их братства и единства, нежели это было бы возможно в любой другой политической системе.

Эту основу мы должны и далее укреплять, развивать и надежнее защищать как от натиска бюрократического централизма со стороны федерации, так и от нажима со стороны республик, краев, общин и от всех других тенденций, могущих ее ослабить. Это тем более необходимо, что, несмотря на достигнутые успехи, мы все же не можем сказать, что в нашем обществе уже нет проблем в этой области общественной жизни. И в этой сфере на практике проявляются тенденции и концепции, которые мы преодолели в самой системе межнациональных отношений, но которые еще не преодолены в сознании людей. Кроме того, недостаточно разработаны сами институционные решения, организационные и другие

формы и методы взаимного сотрудничества, договорных начал и согласований. Поэтому при работе по дальнейшему строительству нашей политической системы следует рассмотреть нерешенные вопросы и в этой области общественных отношений.

Самоуправление как основа общественных отношений и как право и свобода человека, на которых строится наша социалистическая самоуправленческая демократия, имеет еще один аспект, существенный для функционирования и дальнейшего развития нашей политической системы. Самоуправленческий статут и права трудящихся и граждан в основных и других организациях объединенного труда, в содружествах, основанных на общности интересов, в других самоуправленческих организациях и объединениях, равно как и свободное самоуправленческое объединение трудящихся в разнообразных объединениях по интересам, равноправие народов и народностей Югославии, свободы, права и обязанности человека и гражданина — все это определяет рамки утвержденных Конституцией функций государственных органов. В этих рамках осуществляются и функции общественно-политических объединений, соответственно функции тех органов, которые осуществляют государственную власть.

Все носители самоуправленческих, государственных и других общественных функций выполняют их в условиях широкого общественного контроля, хотя еще не все формы и институты такого контроля соответствуют принципам и положениям Конституции. Тем не менее практика самоуправленческих демократических отношений подтвердила, что эти институты являются незаменимым средством борьбы против различных видов деформаций и попыток узурпировать самоуправленческие права трудящихся и граждан. Поэтому я полагаю, что при дальнейшем развитии нашей политической системы следует еще полнее и детальнее разрабатывать все формы и институты общественного контроля во всех областях общественной жизни, укреплять их положение в системе, а также предусматривать и обеспечивать средства, механизмы и способы их беспрепятственного функционирования с тем, чтобы трудящиеся и граждане — участники самоуправления действительно могли полностью и беспрепятственно осуществлять все свои самоуправленческие права, а с другой стороны, могли успешно и эффективно бороться против тех, кто эти права ущемляет и ограничивает или же каким-либо иным образом препятствует их реализации.

Осуществление всех этих и других основополагающих демократических прав трудящихся и граждан в системе самоуправления нельзя представить себе без политической системы, которая защищает *личные демократические права, права и свободы человека и гражданина*. Эти права и свободы за-

креплены и гарантированы нашей Конституцией, за исключением тех прав и свобод, которые способствуют сохранению господства капитала и противоречат основным правам и свободам человека в нашем социалистическом самоуправленческом обществе. Именно поэтому в нашей системе социалистической самоуправленческой демократии эти права и свободы значительно отличаются от прав и свобод в системе политического плюрализма буржуазного общества, ибо они прежде всего являются выражением права на самоуправление и на труд с помощью общественных средств производства и других самоуправленческих прав, а не только права на выбор политических партий.

Личные свободы в нашей системе перестают быть категорией таких общих политических прав, которые позволяют одновременно признавать и фактическую свободу эксплуатации и угнетения, и более или менее фиктивную свободу наемного рабочего. В системе социалистических самоуправленческих отношений демократические права и свободы человека состоят прежде всего в праве человека свободно трудиться и созидать, а также управлять обществом посредством своих делегатов. А это исключает любую форму свободы, которая означает право эксплуатации человека человеком, право навязывать политическую монополию в системе власти или право на угнетение народов и народностей. Конечно, эти личные свободы и права являются не простым дополнением к праву на самоуправление, а существенным условием функционирования самоуправления и составной частью всей системы свобод и демократических прав в нашем обществе. Поэтому осуществление и защита этих прав, их все более широкое применение на практике — одна из кардинальных задач нашей политической системы.

Так, например, наша Конституция в соответствии с принципом единых и равных для всех граждан прав, свобод и обязанностей категорически запрещает любую дискриминацию людей по признаку их национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, образования или общественного положения. Такое равноправие всех граждан приобретает свою подлинную человеческую ценность в особенности в условиях самоуправленческой демократии, когда трудящийся имеет право и возможность сам определять и контролировать условия своей работы и жизни.

Наша конституционная система также гарантирует личные свободы и права, касающиеся физической и моральной защиты человеческой личности, как-то: право на жизнь, право на гуманное обращение со стороны государственных органов, свобода передвижения и местожительства, право на неприкосновенность жилища и т. д., то есть весь тот комплекс прав и свобод человека, без которых нельзя представить

себе ни одну политическую систему, заслуживающую названия демократической.

Это же относится и к тем личным правам и свободам, которые затрагивают преимущественно духовную сферу человека и мир его идей. Здесь имеется в виду свобода мысли и самовыражения, свобода вероисповедания, свобода научного и художественного творчества. Осуществление этих прав и свобод является условием не только развития человека как цельной личности, но и более быстрого развития нашего общества.

Особое значение в нашем обществе имеют такие права, как право на образование, на жилище, охрану здоровья, особое обеспечение участников и инвалидов войны, членов семей погибших на войне, специальная общественная охрана матери и ребенка, право на помощь гражданам, которые не способны к труду и не имеют средств к существованию, право свободного решения вопроса о рождении ребенка, специальная общественная защита семьи, право на личную, а в определенных рамках и частную собственность, право наследования, право на здоровую среду обитания и т. д.

Учитывая степень материального развития нашего общества, с полным основанием можно сказать, что мы немало сделали для обеспечения и реализации этих прав, значительно больше, нежели другие, более богатые в материальном отношении общества. Разумеется, мы, как гуманное сообщество людей, должны в соответствии с материальным и общим развитием общества еще полнее реализовать эти права.

Полную поддержку общества имеют в нашей системе и традиционные политические свободы: свобода печати и других видов информации и общественного выражения, свобода объединения, свобода слова и общественных выступлений, свобода собраний и т. д. При этом именно основные самоуправленческие права, о которых говорилось ранее, способствуют тому, что эти гражданские права и свободы приобретают в системе нашей самоуправленческой демократии более гуманное значение.

Однако практика реализации этих прав в некоторых областях общественной жизни иногда приводит к конфликтам между отдельными лицами и ответственными общественными органами, которые обеспечивают законность. Такие конфликты возникают либо тогда, когда этими правами злоупотребляют для антиконституционных политических действий, либо тогда, когда эти ответственные органы ошибаются в оценке значения и тяжести таких злоупотреблений. Для того чтобы этих побочных явлений было как можно меньше, необходимо в саму политическую систему встроить соответствующий механизм демократического общественного контроля, а также

четко определить политику, которой будут придерживаться все, кто по этим вопросам принимает решения.

3. Свобода вероисповедания

Говоря о классических демократических правах и свободах человека, я хотел бы несколько больше внимания уделить свободе вероисповедания и положению религии, верующих и церкви в демократической системе нашего общества.

В принципе Союз коммунистов давно, по сути дела еще до войны, занял ясную позицию в этом вопросе. Союз коммунистов всегда выступал за полную свободу вероисповедания, а тем самым и церкви, исходя из того, что религиозное или атеистическое мировоззрение есть частное дело человека и дело его личной свободы. Будучи марксистами, мы видим глубокие общественно-исторические корни религии и понимаем потребности гражданина быть свободным в вопросах религии. Поэтому следует уважать свободу верующего как один из специфических интересов человека. Вот почему наше общество заботилось и должно далее заботиться об уважении свободы верующих, ибо религия не является каким-либо препятствием для того, чтобы верующий на равных правах участвовал в социалистической жизни общества.

Между тем имели и имеют место конфликты с церковью, в особенности с определенными кругами католической церкви и некоторых сект верующих. Эти конфликты возникали и возникают там и тогда, где и когда церковь используется в политических целях и для действий, которые во время народно-освободительной войны были направлены против народно-освободительного движения, а после войны — против социализма.

В нашей стране церковь, если она не сотрудничает с антисоциалистическими и антисамоуправленческими силами, может пользоваться свободой так же, как и все другие учреждения, выражающие интересы наших трудящихся и граждан. К сожалению, все еще наблюдаются признаки такого сотрудничества — некоторые клерикальные круги и теперь поддерживают связи с антисоциалистическими политическими силами и таким образом неизбежно вступают в конфликт с обществом.

Глубоко заблуждаются те, кто думает, что наше социалистическое общество примирится с попытками использовать церковь в антисоциалистических политических целях. Наше социалистическое общество не ставит церкви каких-либо иных условий ее свободы, кроме единственного: чтобы она не позволяла превращать себя в средство антисоциалистических политических сил, то есть чтобы она уважала Конституцию и законы социалистической самоуправленческой и демокра-

тической системы. А такое условие действительно необходимо соблюдать, тем более что в странах капитала церковь это делает без сопротивления. Можно было бы даже сказать, что церковь сама определяет масштабы своей свободы тем, насколько интересы верующих сочетаются со всеми другими интересами социалистического самоуправленческого общества.

Следует иметь в виду, что и в этом отношении положение вещей значительно изменилось в процессе послевоенного развития нашего общества. Область конфликтов с церковью во многом сузилась, и сегодня значительно меньшее влияние в нашем обществе имеют те клерикальные круги, которые все еще теснейшим образом связаны с классовой и политической системой старой Югославии и ее противоречиями. Для огромного большинства верующих трудящихся социализм стал делом их глубочайшего убеждения, ибо они прекрасно понимают, что социализм и социалистическое самоуправление дали рабочему человеку. Во многом изменилось и положение дел в мире. Церковь поняла, что уже нельзя просто отрицать социализм и поддерживать заблуждение, будто колесо истории можно повернуть вспять. Все это способствовало определенной позитивной перестройке внутри церкви и тем более среди широких масс верующих, что создает все возможности для дальнейшего ограничения и уменьшения упомянутых конфликтов.

По нашей Конституции церковь отделена от государства и школы. Преподавание религии осуществляется свободно, но в рамках церкви, а не школы. Такая демократическая платформа взаимоотношений церкви и общества достаточно широка для того, чтобы можно было сводить конфликты к минимуму и создавать условия для широкого участия верующих трудящихся и граждан, включая священников, в управлении обществом, с тем чтобы свои религиозные интересы они сочетали со всеми другими общественными интересами в делегатской системе и особенно в Социалистическом союзе трудового народа. Если религиозный интерес является делом личной свободы человека, а не средством политической дифференциации общества, то нет никакой необходимости политизировать этот интерес, превращая его в оружие борьбы за политическую власть. Поэтому наше общество и в дальнейшем должно упорно бороться против всех попыток вызывать политические столкновения и дифференциацию на религиозной почве, тем более что такие попытки прямо связаны с политическими действиями контрреволюционных сил.

Полагаю, что такая позиция должна быть для нас ориентиром как в определении прав, свобод и положения верующих и церкви в нашей политической системе, так и в нашей политической практике в этой области демократических отношений.

4. О так называемом ограничении свобод и прав в нашей самоуправленческой демократической практике

Понятие свободы всегда было в истории средством борьбы человека за его освобождение от гнета сил природы и общества. Человек никогда не мог и теперь не может бороться в одиночку, а лишь совместно с другими людьми, объединяясь с ними в процессе труда и творчества. Человек, как общественное существо, может быть свободен лишь в той мере, в какой свободны все другие люди, то есть в той мере, в какой свободно общество в целом. В этом смысле неограниченной свободы не может быть там, где существует взаимозависимость людей. А сам характер этой взаимозависимости одновременно устанавливает и определяет реальные масштабы свободы. Иными словами, свободы и права человека и гражданина в нашей системе ограничены такими же правами и свободами других людей и утвержденными Конституцией мерами защиты социалистического общественного содружества. Свобода человека даже в идеальной демократической системе всегда будет ограничена в той мере, в какой эта свобода ограничивала бы свободу других людей, если бы выступала как полная индивидуальная свобода.

Люди выступают за большую или меньшую степень демократии не только потому, что они больше или меньше любят свободу. Свобода по самой природе вещей не может быть самоцелью. Она всегда превращается в оружие борьбы за определенные общественные цели и интересы. Точно так же ограничения и отмена демократических свобод, как правило, являются не самоцелью, а оружием в борьбе с теми, кто выступает против существующего положения, независимо от того, идет ли речь о защите реакционных или революционных позиций. Как бы красивы ни были слова, которые кое-кто произносит по поводу демократических прав и свобод человека, нельзя уйти от той истины, что демократия является политической системой власти и что эта власть выражает определенную классовую, общественно-экономическую и политическую структуру общества, равно как и право на принуждение во имя защиты такой власти.

Развитие социалистического общества должно предусматривать последовательное применение единых масштабов свобод для всех людей с учетом исходных начал и направлений, равно как возможностей и перспектив развития системы социалистической самоуправленческой демократии. Однако возможности нашего общества в этом отношении все еще ограничены. Различия между демократическим содержанием основных принципов нашей политической системы социалистической самоуправленческой демократии и повседневной общественной практикой возникают частично из-за объективных

ограничений этих возможностей, обусловленных современным историческим моментом — соотношением сил как во внутреннем развитии нашего общества, так и в развитии общественных и политических противоположностей в международном масштабе, что влияет на сознание людей; частично эти ограничения являются следствием субъективных представлений сопротивления и деформаций, проявляющихся в повседневной практике.

Общие политические интересы рабочего класса и всех трудящихся как участников самоуправления нашего общества состоят в том, чтобы поддерживать и защищать систему социалистического самоуправления и самоуправленческой демократии. Мы не скрываем того факта, что наша демократическая политическая система должна поддерживать и защищать систему классового господства рабочих и всех трудящихся и обеспечивать ее развитие в направлении бесклассового общества. При этом мы не цепляемся слепо за отдельные институционные формы нашей самоуправленческой и демократической социалистической системы, но наше общество должно защищать и укреплять свои революционные общественно-экономические основы, если оно не хочет отречься от революции.

Противники социализма и социалистического самоуправления считают, что такой подход к проблеме демократических прав означает ограничение этих прав. Такое понимание далеко от истины. В действительности наше общество только определяет способ использования демократических прав в соответствии со своим собственным социально-политическим характером. Иными словами, права не ограничены, но могут быть использованы только в соответствии с социалистическим и самоуправленческим характером нашей общественной системы. Таким образом, наше общество поступает так же, как и другие демократии, ибо все они защищают только такую свободу человека, которая согласуется с классовым и политическим характером системы.

Делаем ли мы тем самым нечто отличное от того, что делает правящий класс буржуазного общества? Нет. Защита нашей системы отвечает интересам огромного большинства трудящихся. Мы об этом говорим откровенно, в то время как буржуазная демократия лицемерно пытается скрыть тот факт, что в конечном итоге она все же является прежде всего политической системой капиталистических отношений.

Наша позиция настоятельно требует определенных законодательных мер защиты против антиконституционных действий антисоциалистических сил. Такие меры, разумеется, могут иметь и форму определенного ограничения отдельных лиц в пользовании демократическими правами. Поэтому иногда закон может быть направлен против лиц, которые не явля-

ются врагами социализма, но по какому-либо конкретному вопросу приходят в столкновение с органами и людьми, истолковывающими закон. Против негативных воздействий на нашу демократическую жизнь мы должны вести упорную борьбу как посредством самой системы, так и с помощью специальной политики. Но мы должны отдавать себе отчет в том, что подобные проявления нельзя запретить каким-либо декретом. Дальнейшее изменение соотношения сил в обществе в пользу самоуправленческо-социалистических отношений, а тем самым и дальнейшее укрепление системы социалистической самоуправленческой демократии создадут условия, при которых политическая сила сторонников реставрации той или иной формы старой классово-политической системы настолько ослабеет, что постепенно исчезнет необходимость в репрессивных мерах. Нельзя забывать, что здесь речь идет не о прогрессивных силах общества, за которыми будущее и которых никакие репрессивные меры не могут уничтожить, а о силах, которые защищают исторически ушедшие формы общественной жизни, которые обращены к прошлому и все больше исчезают с исторической сцены.

Трудности развития одного из экономически неразвитых до недавнего времени обществ, внутренние общественные конфликты, политический и идеологический нажим извне как выражение существующих в мире противоположностей — все это пока представляет собой источник довольно значительной политической силы контрреволюции, врагов социализма и социалистического самоуправления, равно как источник проявлений идейной и политической дезориентации, которая автоматически становится опорой и орудием сил, враждебных социализму и самоуправлению.

Таков первый фактор, вследствие которого наша самоуправленческая демократия развивается и еще долго будет развиваться в значительной степени под давлением ограничений, которые объективно обусловлены соотношением враждебных социализму и самоуправлению сил и прогрессивных сил социалистического самоуправления. Чем сильнее политическая мощь этих враждебных сил, тем больше они ограничивают утверждение системы самоуправленческой демократии и ее внутреннюю стабильность и принуждают наше самоуправленческое общество защищаться соответствующими средствами, включая и юридическую систему, то есть систему мер, предписанных законами.

В такой ситуации в нашей общественной практике часто возникают колебания двоякого рода: возможности упомянутых сил и их влияние либо переоцениваются, либо недооцениваются. В первом случае репрессивные меры применяются совершенно несоразмерно с реальной опасностью, которую эти силы представляют для общества, вследствие чего

подобные меры оказываются направленными не только на ограничение политических действий врагов социализма и социалистического самоуправления, но и ограничивают свободу граждан вообще. Такие ситуации приводят к тому, что различные второстепенные негативные политические явления, которые всегда будут иметь место в обществе, но которые никогда не оказывают и не будут оказывать значительного влияния на развитие общества, начинают отождествляться с действительно серьезными, организованными враждебными политическими действиями антисоциалистических сил. С другой стороны, недооценка сил, враждебных социализму и самоуправленческой системе, игнорирование организационных методов их деятельности могут привести к росту чувства нестабильности общества, к колебаниям широких народных масс и к серьезным политическим кризисам в обществе. У нас такая ситуация сложилась в начале 70-х годов, поэтому нет смысла специально доказывать опасность подобных явлений. Как правило, после таких ситуаций значительно замедляется развитие системы самоуправленческой демократии и демократических свобод человека.

Наше общество должно решительно ориентироваться на то, чтобы в ходе создания политической системы самоуправленческой демократии и посредством ясно определенной политической практики способствовать постепенному сокращению разрыва между демократическими принципами конституционного устройства и практикой, которую навязывает нам повседневная политическая борьба. Эта проблема не может быть решена, и мы никоим образом не хотим ее решать тем способом, который нам рекомендуют незваные советчики из-за рубежа. Она должна быть решена способом, который дает нам наша система рабочего и общественного самоуправления. Такая ориентация, конечно, ставит ряд своих задач в нашей работе по дальнейшему развитию политической системы и укреплению демократических прав трудящихся и граждан.

При этом мы должны сознавать, что часто трудно установить, где начинается действительно враждебная деятельность антисоциалистических и антисамоуправленческих сил и какова ее реальная опасность для общества, а где проявляются лишь временные колебания и второстепенные негативные тенденции и где дело идет о борьбе мнений и общественной критике, которые должны быть свободны. Такая трудность сама по себе делает возможными преувеличения в том или ином отношении, то есть приводит либо к административным ограничениям демократических прав наших трудящихся, либо к либеральным иллюзиям, не учитывающим действительное соотношение сил в обществе.

В таких ситуациях соотношение общественных сил и ост-

рота их противоречий могут оказывать негативное влияние и на диапазон применения демократических прав, то есть практически приводят к ограничению демократических прав и в тех случаях, когда речь идет не о врагах социализма. Для того чтобы наше общество могло противостоять таким тенденциям и свести их к минимуму, необходимо прежде всего укреплять политическую систему. Кроме того, должна быть выработана и четко определена практическая политика. А эта политика не всегда достаточно определена, что приводит к ненужным колебаниям в нашей повседневной практике. По моему мнению, наша политика в этой области должна развиваться в следующих направлениях.

Во-первых, именно во имя свободы и демократических прав огромного большинства людей, которые работают и творят в системе самоуправления и управляют посредством делегатской системы объединенным трудом и обществом, должна быть ограничена свобода и активность тех социальных сил, которые эту свободу хотят уничтожить. Это значит, что в нашем социалистическом обществе свободой политической деятельности не могут пользоваться силы контрреволюции, которые хотят навязать ту или иную форму эксплуатации и подчинения капиталистическо-собственнической или технократической монополии, а также те силы, которые выступают против права народов на самоопределение, против свободы и братского сотрудничества на основе равноправия народов и народностей Югославии. Свобода этих сил должна быть и будет ограничена до тех пор, пока они будут представлять серьезную опасность для социалистической системы и самоуправленческой демократии.

Во-вторых, борьба против этих сил должна прежде всего быть борьбой политической. Мы обязаны решительно выступать против недооценки роли политической деятельности в этой борьбе и против переоценки роли административных мер. Если мы хотим, чтобы наша система самоуправленческой демократии развивалась более быстрыми темпами, идейные и политические силы социалистического общества должны вести борьбу против врагов социализма и социалистического самоуправления прежде всего политическими средствами, разоблачая и вытесняя этих врагов. Средства государственного принуждения, репрессивные меры должны применяться только тогда, когда это действительно необходимо с точки зрения защиты социалистического и самоуправленческого общественного порядка. При этом в нашей политической деятельности следует различать и дифференцировать, с одной стороны, враждебные силы, а с другой — колеблющихся, которые не разбираются в реальных противоречиях общества. Не следует объединять их в общий фронт.

Тем самым нам легче будет отличать реальную обществен-

ную опасность от колебаний и эфемерных явлений и наиболее эффективно противодействовать возникновению ситуаций, при которых политическая борьба с врагами системы замедляет развитие демократической системы социалистического самоуправления и демократических прав трудящихся и граждан, являющихся источником и условием функционирования этой системы.

В-третьих, санкционированные законами меры должны, как правило, приниматься только тогда, когда дело касается попыток организованных антиконституционных действий. Тем самым мы будем способствовать тому, чтобы необходимая борьба против политической деятельности противника как можно меньше ограничивала и замедляла развитие демократических отношений и прав в самоуправленческой и делегатско-скупщинской системе.

Второй фактор, который иногда более сильно, нежели первый, ограничивает развитие демократии самоуправления, обусловлен внутренними противоречиями социалистического общества. Здесь я имею в виду давление технокюрократических тенденций, которые ведут к монополии управленческого аппарата в объединенном труде и обществе, а следовательно, и к ограничению демократических прав участников самоуправления, трудящихся и граждан. Технокюрократизм выступает с требованиями либерализма, когда дело касается его положения в обществе. В то же время он выступает с антисамоуправленческими и отнюдь не либеральными требованиями, когда дело касается положения рабочих в системе производственных отношений и в обществе. Правда, такая тенденция чаще проявляется стихийно и неосознанно, но иногда она выступает как сознательная идеология и политика. Она ежедневно, так сказать, рождается из административной структуры самоуправленческой системы объединенного труда и общества, и именно поэтому ее нельзя нейтрализовать мерами административного принуждения. Воздействовать на нее можно прежде всего путем дальнейшего развития производительных сил, общественного сознания и демократических отношений во всей нашей системе социалистического самоуправления.

Для того чтобы создать сильное сопротивление всем этим тенденциям со стороны рабочего класса и трудящихся, необходимо в политической системе самоуправленческого плюрализма интересов и далее укреплять и развивать такие формы и институты и такие демократические права человека и гражданина — участника самоуправления, которые позволили бы ему непосредственно контролировать положение вещей на всех уровнях самоуправленческого и общественного регулирования. Разумеется, такое положение человек может занять только в условиях соответствующей самоуправленческой и

демократической интеграции и в первую очередь путем дальнейшего укрепления нашей демократической делегатской системы.

В дальнейшей работе по совершенствованию политической системы необходимо особое внимание уделять условиям, в которых трудящийся и гражданин реализует свои права там, где он работает и живет, в своей самоуправленческой организации, в общинных органах, в содружествах, основанных на общности интересов, в местных и других самоуправленческих организациях и объединениях, особенно в тех, которые занимаются делами, представляющими значительный общественный интерес. У нас немало примеров бюрократического и даже грубого отношения к трудящимся и гражданам при осуществлении их прав и интересов. Что касается соотношения между нормативным и действительным положением вещей, то и здесь часто обнаруживается недостаточная готовность проводить в жизнь те положения, по которым достигнута договоренность и которые были приняты, что ставит под вопрос сущность самоуправленческих соглашений и общественных договоров. В отдельных случаях ответственность за выполнение самоуправленческих и других общественных функций бывает скорее декларативной, чем фактической. Некоторые наши органы иногда слишком пассивны в деле охраны прав и свобод человека и проявляют терпимость, когда эти права ущемляются: они страдают бюрократизмом или же некритически подходят к наносящим ущерб поступкам отдельных лиц, что приводит подчас к защите бездельников и людей, злоупотребляющих самоуправленческими правами.

Мы должны создавать такие условия, чтобы все противоречия и проблемы, которые возникают и еще будут возникать в нашем обществе, в том числе в области свобод и прав человека, разрешали сам рабочий класс и все трудящиеся, а также все созидательные силы социалистического сознания во главе с Союзом коммунистов Югославии на основе самоуправления и в соответствии с Конституцией и Законом об объединенном труде, которые действительно значительно расширили границы свободы по сравнению с положением, существующим до сих пор в любом другом обществе.

Маркс считал, что рабочий класс, который только что завоевал власть в революции, должен прежде всего выполнить две задачи: во-первых, упразднить старую машину угнетения, которая использовалась против него, что, разумеется, относится не только к людям, но и к самой системе; во-вторых, защитить себя от своих собственных политических представителей и чиновников, то есть, говоря современным языком, от технобюрократического исполнительного аппарата, который из орудия рабочего класса и народа может превратиться в их хозяина. Именно эти две главные задачи и цели имеет и

должно иметь в виду наше общество, когда оно создает свой специфический тип самоуправленческой демократии.

Мы, конечно, не утверждаем, что в нашей практике система самоуправленческой демократии функционирует без ограничений, ошибок и деформаций. Но наша Конституция гарантирует человеку все демократические права, которые необходимы для функционирования такой демократической системы. Поэтому последовательное осуществление и укрепление такого демократического положения человека есть дело повседневной общественной практики и идейной и политической борьбы организованных субъективных социалистических сил.

Именно по этим причинам и в этих целях необходимо, чтобы Конституцию и законы уважали все и каждый, то есть как гражданин, так и все самоуправленческие и государственные органы и общественные организации. Конституция и законы охраняют не только общество, но и свободу человека. Лишь последовательное применение конституционных принципов и законность могут воспрепятствовать возникновению в обществе такого беспорядка, который автоматически означает своевольное ограничение свобод человека либо отдельными лицами, либо государственными органами. В нашем обществе законность является также препятствием для появления какой-либо власти вне существующей системы или для попыток политических сил вести борьбу против существующей системы средствами, выходящими за пределы системы. Следовательно, законность является не только принуждением, но и гарантией демократического развития нашего общества. Именно поэтому в нашей политической системе должны быть предусмотрены все институты и средства, необходимые для последовательного осуществления и эффективной защиты конституционных принципов и законности в нашей общественной жизни.

V. НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Принципы и направления развития нашей политической системы определены Конституцией 1974 года и политическими решениями, принятыми в нашем обществе. Таким образом, мы имеем четкую принципиальную концепцию социалистической самоуправленческой демократии и ее политической системы. Наша главная цель сейчас — дальнейшее укрепление политической системы социалистического самоуправления, а главная задача — дальнейшая практическая разработка ее основ и демократических отношений, а также дальнейшее совершенствование структуры соответствующих органов и институтов.

1. Практическо-политические предпосылки работы по дальнейшему развитию политической системы

При решении этой задачи мы должны действовать в двух направлениях, имея при этом в виду некоторые исходные пункты практическо-политического характера.

Во-первых, мы должны принять все необходимые меры для более эффективного функционирования нашей политической системы на практике. В этом отношении сама система имеет очень много уязвимых мест. Ряд слабостей в функционировании организаций и институтов нашей политической системы создает впечатление, что здесь все еще существуют мощные очаги бюрократизма и технократизма, что система управления у нас крайне усложнена и потому подвержена бюрократизму, что отдельные учреждения и организации замыкаются в себе, что у нас много дублирования и работы на холостом ходу, что слабо развиты формы демократического общения между самоуправленческими и государственными органами и общественной структурой в целом, что у нас много никчемных и непродуктивных собраний, что обсуждения и решения часто готовятся недостаточно квалифицированно, что граждане в борьбе за свои права зачастую с трудом преодолевают административные барьеры и т. п. Поэтому необходи-

мо создать условия, которые позволили бы обществу успешнее, нежели сейчас, бороться с этими и им подобными недостатками.

Во-вторых, мы должны и дальше обогащать нашу политическую систему такими формами демократических отношений и демократической организации, чтобы плюрализм самоуправленческих интересов, то есть интересов трудящихся в объединенном труде, в разнообразных формах содружеств, основанных на общности интересов в различных сферах общественной жизни, а также в делегатской системе общественно-политических объединений, получал как можно более непосредственное и свободное выражение в рамках демократического самоуправления и принятия решений. Социалистическое самоуправление может существовать, функционировать и развиваться только как демократическая система. Его общий политический результат не может быть не чем иным, как только постоянным расширением масштабов свободы человека.

Именно сквозь призму такой общественно-исторической необходимости и органической связи между демократией и социалистическим самоуправлением следует рассматривать проблему демократических прав и свобод человека. Эти права и свободы должны быть прежде всего правом трудящегося посредством личного волеизъявления и через делегатскую систему — на основе равенства в духе демократического сотрудничества со всеми другими трудящимися и при взаимной ответственности — свободно распоряжаться самим собой, своим трудом и своими интересами в обществе и в первую очередь самому защищать такое свое положение.

Исходя из этого, мы должны с ясной перспективой на будущее установить и критически рассмотреть причины определенного расхождения между провозглашенными и утвержденными Конституцией демократическими принципами, с одной стороны, и нашей общественно-политической практикой — с другой. Это расхождение в той или иной мере все еще проявляется в отдельных областях практики.

Нет никакого сомнения в том, что для такого расхождения есть какие-то объективные причины, зачастую довольно весомые, не зависящие от субъективной воли ведущих социалистических сил. Эти причины наверняка будут и впредь ограничивающими факторами в достижении демократических целей нашей социалистической революции. Я имею в виду прежде всего такие факторы, как степень развития революции и общества, уровень развития экономики и равноправия, расстановка общественных сил, острота социальных конфликтов, влияние международных противоречий на нашу внутреннюю жизнь и т. п. Однако мы не имеем права мириться со стихийным воздействием упомянутых факторов на нашу

политическую систему; мы должны и в этих условиях упорно бороться за развитие таких демократических отношений в нашей политической системе, которые необходимы для функционирования и развития социалистического самоуправления и которые уже в настоящее время возможны.

Расхождения между принципами и практикой часто бывают обусловлены и субъективными аспектами различных общественных факторов и действий людей. Бюрократический централизм, технократизм, борьба за политическую власть над человеком и тому подобные явления в общественных отношениях, сектантство, оппортунизм, чрезмерная ставка на административные меры, индивидуалистические амбиции и аналогичные явления в идеологии и политике, равно как и другие тенденции этого рода, еще не исчезли из нашей общественной жизни, и они также служат препятствием на пути развития демократизма социалистического самоуправления. Во всяком случае, против этих и им подобных субъективных причин упомянутого расхождения мы можем и должны бороться. Конечно, лишь неустанная борьба Союза коммунистов Югославии и всех других социалистических сил за последовательное применение уже известных принципов самоуправленческой демократии может воспрепятствовать различным деформациям, отклонениям и колебаниям этого рода на практике и тем самым еще больше укрепить демократическое положение человека в обществе.

При этом следует особенно иметь в виду, что *одной системой* невозможно устранить все подобные явления. Сама система находится под непрерывным и, так сказать, каждодневным воздействием реальных общественных противоречий, и особенно под влиянием соотношения социалистических самоуправленческих сил и сил, действующих в противоположном направлении, а также под влиянием острых международных социально-политических противоречий. Поэтому действия социалистических сил и ответственных общественных органов на практике часто бывают очень субъективными и весьма неодинаковыми. Вот почему наряду с дальнейшим совершенствованием нашей политической системы необходимо вести работу по более точному определению такой *политики* Союза коммунистов Югославии и нашего социалистического общества в целом, которая могла бы обеспечить максимально возможное единство действий в этой области. Такие действия должны в свою очередь обеспечить дальнейшее развитие демократических завоеваний социалистического самоуправления и одновременно усилить способность демократической политической системы нашего общества эффективно противостоять всем попыткам ее разрушения.

Вот почему необходимо подвергнуть новому критическому анализу функционирование институтов политической системы

и дать ему оценку. Честно говоря, я думаю, что речь идет не о необходимости менять основные институционные решения, а преимущественно о необходимости совершенствовать и дополнять их; речь идет также о характере их действия. Но даже и в этом случае данные задачи имеют очень большое значение. Нашей главной целью здесь является приспособление всех институтов политической системы к социалистическому и самоуправленческому характеру производственных отношений, а также к делегатско-скупщинской системе, к ее самоуправленческой делегатской базе.

Следует прежде всего отклонить все варианты форм политической системы, которые находятся в противоречии с социалистическим и самоуправленческим характером производственных отношений как предпосылкой и целью демократической политической системы нашего общества. На необходимость отвергнуть их я указываю потому, что и в самом Союзе коммунистов кое-где иногда наблюдаются колебания и иллюзии, будто выходом из противоречий, свойственных социалистической революции и социалистическому обществу на начальных этапах его развития, может явиться однопартийная система или же политический плюрализм классической парламентской системы.

Если наша политическая система должна быть выражением социалистического самоуправления, то она не может быть ни однопартийной, ни многопартийной, как не может быть вообще никакой системой политической монополии. Она не является таковой уже сейчас, хотя объективно в ней присутствуют элементы и той и другой системы. Однако эти элементы выступают не как существенная черта нашей политической системы, а лишь как черта переходного периода. Они, конечно, будут отмирать по мере того и с той же быстротой, как будет отмирать власть государства над обществом. Соответственно и в этой области общественной деятельности коммунистам не следует отрываться от реальностей нашего времени, требующих ряда переходных форм развития, но при этом они должны всегда видеть перед собой ясную долгосрочную цель.

Если попытаться — в противовес многопартийной или однопартийной политическим системам — кратко сформулировать эту цель, то ей, по-видимому, наиболее точно будет соответствовать понятие самоуправленческого плюрализма, понятие плюрализма самоуправленческих интересов, иначе говоря, плюрализма интересов самоуправляющихся содружеств, интегрированных в делегатской системе. Такой самоуправленческий плюрализм развивается в нашем обществе, все более укрепляясь в течение уже почти трех десятилетий; вместе с делегатской системой он составляет единый демократический организм и как таковой становится опорой всей

нашей общественно-политической системы. Наши усилия должны быть направлены на дальнейшее укрепление и развитие именно такой целостной демократической системы самоуправленческого плюрализма. Все демократические институты нашего общества и все демократические отношения между людьми в нашем обществе, как и характер всех демократических прав наших трудящихся и граждан, должны быть направлены на сохранение, укрепление и развитие такой политической системы самоуправленческой демократии.

Это означает, что мы должны именно с точки зрения функционирования и защиты демократического плюрализма самоуправленческих интересов критически анализировать и укреплять также систему демократических прав и свобод человека. Как я уже сказал, на этой основе нам надо предусмотреть и все необходимые механизмы для их защиты от нарушений при технократическо-монополистических и иных им подобных перегибах или злоупотреблениях в целях, не имеющих ничего общего с самой системой социалистического самоуправления и его политической системой, соответственно с его демократическими «правилами игры».

По тем же соображениям мы должны и впредь решительно выступать против всех видов вышеупомянутой теории спонтанности, то есть концепции, согласно которой трудящийся — член самоуправленческой единицы — может квалифицированно принимать решения и обеспечивать свое общественное продвижение только своими спонтанными или эмпирическими реакциями на события вокруг него без твердой опоры на организованные силы социалистического сознания и созидания. Систему самоуправленческой демократии создают не только спонтанные инициативы граждан, собрания рабочих, рабочие советы, самоуправляющиеся содружества, основанные на общности интересов, система государственной власти и т. п., но и социалистическое сознание общества в целом, его движущие идейно-политические силы, научный и профессиональный творческий потенциал и культура, общественно-политические и общественные организации, идеологические и политические противоположности, расстановка общественных сил, отношение к внешнему миру и общественно-историческим событиям в нем и т. д. На каждом уровне и во всех аспектах самоуправленческого и общественного управления — тем или иным способом и в той или иной мере — все эти факторы общественного сознания и созидания должны присутствовать, чтобы участники самоуправления или отдельные содружества, основанные на общности интересов, могли воспринимать свои действительные интересы в контексте прогрессивного развития общества и всего человечества в нашу эпоху. Во всем этом особенно значительная роль принадлежит авангардным социалистическим силам — Союзу коммунистов Юго-

славии и другим организованным факторам социалистического сознания.

Упускать из виду или не учитывать роль всех этих факторов в повседневной практике, в системе социалистического самоуправления и его демократизма, и особенно в его делегатской системе, — значит делать эту систему нежизнеспособной, компрометировать ее и тем самым открывать путь бюрократическо-консервативным и прочим реакционным тенденциям. Поэтому я считаю уточнение места, роли и социальной ответственности всех организованных сил социалистического сознания во главе с Союзом коммунистов одной из основных задач в дальнейшем развитии политической системы социалистического самоуправления.

Это тем более необходимо, что и в самом Союзе коммунистов Югославии проявляются некоторые колебания в вопросе о том, в какой мере он должен брать на себя общественную ответственность. Здесь я хотел бы указать только на наши колебания и раздумья в связи с введением общественно-политических вечей в систему скупщин. Из-за этого, между прочим, на первых выборах не были избраны такие общественно-политические веча, какие следовало бы избрать. Были колебания и по вопросу о том, должен ли Союз коммунистов быть представлен в Президиуме СФРЮ и в президиумах республик и краев. Аналогичным образом было оказано противодействие созданию таких общественных советов, какими являются нынешние союзные советы по вопросам общественного устройства, хозяйственного развития и экономической политики и т. д.

Между тем есть только одна альтернатива такому демократическому и ответственному общественному положению Союза коммунистов Югославии, а именно: чтобы Союз коммунистов стал некой внесистемной или такой общественной организацией, которая будет — вне системы и без формальной ответственности перед обществом, вне демократического сотрудничества с трудящимися массами, членами самоуправления, общественно-политическими организациями и социалистическими силами вообще — дирижировать посредством внутренних директив и резолюций работой самоуправленческих и государственных органов. От такой роли Союз коммунистов давно и разумно отказался.

Наконец, я хотел бы выделить еще одну задачу, которая имеет особое значение, но которой мы очень часто пренебрегаем: мы должны предпринять все необходимые и возможные меры и шаги для того, чтобы существующие институты и организации политической системы могли свободно, демократическим путем и с общественной ответственностью в рамках своих компетенций и прав выполнять свои функции на практике. Поскольку у нас сейчас это не всегда бывает так, то

вопрос об ответственности отдельных органов, институтов и должностных лиц в нашей политической системе остается весьма неясным. А это в ряде случаев может довольно серьезно нарушить демократические отношения в самоуправленном и общественном регулировании.

Главная причина таких явлений состоит, по моему мнению, в том, что нередко решения, которые должен принимать определенный орган или учреждение, принимаются вне их и лишь задним числом чисто формально утверждаются этими органами или учреждениями. Фактическая и формальная ответственность здесь не совпадает. Это происходит, очевидно, потому, что у нас все еще возможно формирование узких группировок, выступающих как центры власти, а также потому, что на практике не всегда правильно решается вопрос о статусе и ответственности общественно-политических организаций. Поэтому часто случается так, что общественно-политические организации неправомерно вмешиваются в решение вопросов, относящихся к компетенции соответствующих самоуправленческих, государственных и общественных органов и организаций, или же позволяют этим органам и организациям принимать решения вне демократической ответственности по отношению к обществу. Вторая же и, может быть, еще более значительная причина таких явлений заключается в том, что определенные самоуправляющиеся и общественные органы, а тем более государственные исполнительные органы и их институты в самой системе, слишком замкнуты в себе, иными словами, предоставляют слишком мало возможностей для нормального и постоянного демократического воздействия на них всей структуры творческих социалистических сил, что иногда приводит к явлениям недемократического вмешательства в их работу извне.

Детальный критический анализ этих и им подобных факторов должен указать нам на практические меры, которые обеспечат сведение таких явлений к минимуму. При этом следует исходить из того, что любой орган и любое учреждение должны самостоятельно принимать решения, относящиеся к их компетенции, и полностью нести политическую и материальную ответственность за эти решения, причем каждое такое решение, прежде чем оно будет принято, должно стать предметом консультаций и обсуждений в масштабе всех творческих социалистических сил, в том числе общественно-политических и прочих общественных организаций, равно как и научных и профессиональных учреждений. Когда же обсуждаются решения органов и учреждений в федерации, в такой демократической консультации должны участвовать республики и автономные края.

2. Стабильность политической системы власти рабочего класса и трудящихся как условие функционирования системы самоуправленческой демократии

Стабильность самоуправленческой демократической политической системы зависит, разумеется, от стабильности производственных отношений, от характера и стабильности классовой структуры общества, от степени остроты внутренних общественных противоречий и их влияния на политическую систему. Самоуправленческая демократическая политическая система должна, в частности, выражать согласие общественных сил или подавляющего большинства граждан соблюдать «правила игры» в такой системе. Чем мощнее это большинство, тем стабильнее сама система и тем меньше приходится ограничивать демократические права в связи с необходимостью противодействовать попыткам сил, выступающих против социализма и самоуправления, захватить политическую монополию государственной власти.

Отсюда вытекает одна из главных наших задач на ближайший период — борьба за дальнейшее укрепление стабильности нашей демократической и самоуправленческой политической системы. Речь идет о политическом упрочении ключевых позиций этой системы, от которых зависит стабильность. Я думаю, что не допущу недооценки сил и завоеваний нашей социалистической революции, если скажу, что соотношение сил между общественными группировками все еще не изменилось в такой мере в пользу социализма и социалистического самоуправления, а также национального равноправия, чтобы можно было при дальнейшем построении нашей политической системы и в практической политике нашего общества пренебрегать наличием противоположных сил в нем или говорить о некой надклассовой или бесклассовой системе нашей демократии.

Очевидно, что демократическая политическая система обусловлена не только характером производственных отношений, но и соотношением между социалистическими общественными силами и силами, которые противостоят социализму и социалистическому самоуправлению. Имея в виду эту необходимую связь, мы в то же время должны видеть и другую закономерность, а именно что стабильность политической системы в гораздо большей степени зависит от ее внутренней политической силы, нежели от административных средств ее защиты. Поэтому прежде всего следует развивать ее внутреннюю функциональную способность.

Не менее важную роль в укреплении стабильности нашей политической системы играет и постоянная идейно-политическая работа субъективных социалистических сил во главе с Союзом коммунистов Югославии. Однако остается фактом,

что очень часто там, где возникают реакционные течения в виде политических акций или политических лозунгов или в каких-либо других формах, явно не хватает политической активности или организованной, массовой общественной работы, чтобы можно было эти политические акции противника подавить политическими средствами и чтобы в этом приняли участие широкие народные массы. Когда же такая идейно-политическая работа отсутствует, наши ответственные деятели часто склонны слишком быстро прибегать к энергичным административным мерам, и тогда складывается впечатление, будто в нашем обществе слишком ограничиваются демократические права и свободы человека. Разумеется, в некоторых случаях общество действительно вынуждено принимать такие меры. Однако подобных случаев наверняка было бы гораздо меньше, если бы была активнее политическая работа. Ибо, когда не ведется политическая работа или критический диалог, некоторым людям даже сравнительно малозначительные негативные политические явления представляются крупной политической опасностью для нашего общества.

С помощью своевременной и эффективной политической работы субъективных сил нашего социалистического общества, с помощью постоянного критического диалога мы могли бы создать условия для того, чтобы свести до минимума применение законодательных мер в этой области. Действительно, и я хочу это подчеркнуть, субъективные социалистические силы все еще не организовались таким образом, чтобы ежедневно открыто и публично давать бой (при полной поддержке средств массовой информации — печати, радио, телевидения и других ее видов) всем явлениям, лозунгам, тезисам и политическим формулам, направленным против социалистических и самоуправленческих демократических основ системы, созданной нашей революцией.

Мы не вправе забывать, что общественная критика есть необходимое условие социального прогресса и демократической жизни. В то же время мы, коммунисты, обязаны бороться за то, чтобы критика была социалистической, самоуправленческой, марксистской. Вместе с тем она должна быть гуманистической, то есть быть направленной против положения вещей, а не только против людей, разумеется, за исключением тех случаев, когда мысли и поступки людей послужили решающей причиной того или иного положения вещей. Общественная критика должна бескомпромиссно вскрывать отрицательные стороны нашей общественной жизни, но при этом отдавать себе отчет в том, что одновременно надо бороться за классовое, самоуправленческое и демократическое содержание нашего общества, бороться против всего того, что разрушает и деформирует это содержание. В этом смысле общественная критика является составной частью общего

идейного, теоретического и политического творчества нашей социалистической революции и самоуправленческой общественной практики. И именно поэтому никакая борьба с врагами социализма и самоуправления не должна влиять на наше общество в плане ограничения свободы общественной критики. Конечно, когда речь идет о критике, которая служит оружием в политической акции, направленной против социализма и самоуправления, отношение к ней будет такое же, как и отношение общества к самой этой акции.

Решающее значение для стабильности нашей системы имеет и то, в чьих руках находятся ключевые посты. Под этим я подразумеваю как качество и результаты работы людей, занимающих эти посты, так и их политическую роль. У нас случается, причем не так уж редко, что ключевые посты занимают люди, которые либо неспособны выполнять свои функции, либо даже являются противниками социалистической самоуправленческой системы, от имени которой они должны выполнять свои функции. Таким образом, отдельные ключевые посты могут из орудия стабилизации системы превратиться в орудие ее ослабления. Такие явления имеют много причин, которые мы должны вскрыть критическим анализом, если хотим их устранить. К этим причинам относятся, конечно, чрезвычайно субъективистский подход к подбору кадров, а также отсутствие или недостаточность влияния на лиц, занимающих такие посты, со стороны делегатской системы. Когда в этой области возникает кризис, мы склонны как можно быстрее прибегать к административным мерам, тогда как необходимо, чтобы ответственные социалистические деятели предприняли политические шаги, обеспечивающие такое положение дел, при котором лица, занимающие ключевые посты в социалистическом и демократическом обществе, будут нести полную и четко определенную ответственность перед обществом. Таким образом, и в этом случае следует придерживаться принципа, согласно которому применение административных мер можно ограничить — а зачастую и вовсе исключить — только при усилении политической работы субъективных социалистических сил во главе с Союзом коммунистов.

Я считаю, что сейчас наша политическая система не решает удовлетворительно проблему того, как субъективным социалистическим силам во главе с Союзом коммунистов демократически и ответственно — и при этом в полной мере — воздействовать на сознание и активность участников самоуправления и делегатов, а тем самым и на решение общественных проблем. В связи с этим я хотел бы сказать, что мы все еще не освободились полностью от двух очень вредных тенденций: первая оттесняет Союз коммунистов на периферию общественных событий, превращая его в своего рода идеоло-

гическо-пропагандистскую общественную организацию, вторая же направлена на то, чтобы Союз коммунистов монополично управлял обществом, подменяя самоуправление рабочего класса и трудящихся в целом. И та и другая тенденции в одинаковой мере мешают Союзу коммунистов выполнять его главную задачу — вести идейно-политическую работу в массах, во всех самоуправленческих, делегатских и общественных органах, институтах и организациях, в которых трудящиеся и все граждане демократическим путем решают общественные дела.

При дальнейшем развитии нашей политической системы мы должны уделять большое внимание проблемам этого рода, иными словами, мы должны находить их правильное решение. Если мы будем успешно разрешать такие и подобные им проблемы, мы тем самым, без сомнения, упрочим стабильность системы. И в той мере, в какой мы сможем это делать, общество будет становиться демократичнее.

Когда мы указываем на необходимость ограничить административные меры и применять их лишь в случаях серьезной угрозы социалистической и самоуправленческой системе, мы делаем это не в силу нашего отношения к этим мерам как таковым. Распространение упомянутых мер на сферы, где они объективно не имеют оправдания, неизбежно ведет к концентрации политической власти в руках государственного и политического исполнительного аппарата. А современная политическая практика — и наша, и зарубежная — дает нам достаточно примеров того, как такая концентрация власти приводит к серьезным общественным деформациям.

Говоря так, я не имею в виду, что сейчас это наша главная проблема, но она, конечно, может возникнуть — как возникает во многих странах, — если мы не будем учитывать закономерности общественного развития. В связи с этим можно без всяких оговорок сказать, что наши учреждения защиты конституционных прав и общественной безопасности в основном и в подавляющем своем большинстве добросовестно и ответственно выполняют свои задачи под контролем и в рамках политики ответственных органов нашего общества. Это тоже один из позитивных результатов социалистического самоуправления и его демократических отношений. Однако, говоря о задачах в области дальнейшего развития нашей политической системы, мы должны иметь в виду и объективные закономерности, которые могут привести к деформации, что подтверждается и нашим и зарубежным опытом.

3. Делегатская система

Существенным признаком и характерной особенностью социалистической самоуправленческой демократии как особой

демократической формы диктатуры пролетариата является делегатская система. Делегатская система есть форма организации рабочего класса и всех трудящихся или граждан для осуществления власти и управления общественными делами на основах самоуправления. Делегатская система охватывает и обеспечивает возможностью самовыражения все субъекты самоуправленческого общества и их интересы, а тем самым каждого человека, его отдельные интересы и комплекс интересов, а также общество и его интересы в целом. Тем самым делегатская система выступает в качестве формы самоуправленческой и демократической интеграции общества, способной не только выразить сегодняшние интересы и потребности человека, содружеств, основанных на общности интересов, и общества в целом, но и наметить прогрессивные долгосрочные цели развития социалистического общества, пути и средства, необходимые для их достижения.

У нас часто смотрят на делегатскую систему только как на носителя власти и при этом упускают из виду тот факт, что она одновременно является представителем самоуправляющихся содружеств и выразителем их самоуправленческого принятия решений. Для дальнейшей интеграции самоуправления в единую общественную систему необходимо, следовательно, развивать обе стороны делегатской системы.

Исходным пунктом нашей демократической политической системы могут служить только самоуправленческие демократические отношения рабочих и всех трудящихся, причем не только в объединенном труде, но и во всех видах общественной активности. Именно поэтому наша делегатская система представляет собой то, в чем Маркс видел главную черту диктатуры пролетариата, а именно: *«рабочий класс, организованный как государство»* (курсив мой.— Э. К.) *. Но формы этой диктатуры являются демократическими и гуманистическими, поскольку ее носителем выступает рабочий, демократически организованный в самоуправленческом объединенном труде, демократически связанный со всеми трудящимися, с народом и опирающийся на свои классовые, общественно-политические организации и на науку. При таких отношениях и само государство, то есть политическая власть, все больше становится или должно становиться инструментом самоуправленчески организованных трудящихся во всех сферах общественного труда и творчества. Тем самым создаются условия для процесса, который Маркс, Энгельс и Ленин называли «отмиранием государства».

Поэтому введение делегатской системы означает большой шаг вперед на пути развития нашего общества и, следовательно, развития нашей политической системы. Делегатская

* Так у автора. — Прим. ред.

система есть, в сущности, носитель и костяк всей системы социалистической самоуправленческой демократии, развивающейся в нашем обществе.

Делегатская система является мощным заслоном против того, чтобы нашей политической системе навязывались формы и методы буржуазного парламентаризма, которые по логике вещей не только ослабили бы общественную роль социалистических сил, но и повернули бы все наше общественное развитие, а тем самым и развитие политической системы в русло тех форм общественной и политической жизни, которые наша революция давно отвергла.

Можно с полной уверенностью сказать, что с введением делегатской системы были созданы условия для большей политической стабильности социалистической общественной системы и социалистической самоуправленческой демократии. А большая политическая стабильность политической и самоуправленческой демократической системы облегчит и ускорит развитие демократических форм социалистической общественной и политической жизни в нашей стране. Таким образом, только в этих рамках, а именно в рамках делегатской системы, мы можем и должны искать пути и средства внедрения и осуществления потенциальных форм непосредственного включения всех трудящихся и граждан в выполнение общественных обязанностей, а также форм более широкого и более полного демократического обеспечения прав, свобод и интересов всех людей. Наша делегатская система все это в принципе приемлет и гарантирует.

Разумеется, это только система, и повседневная практика не всегда находится в согласии с системой. Причины таких явлений кроются не только в субъективном противодействии или непонимании, но и прежде всего в недостроенности системы. Поэтому я думаю, что самые крупные задачи — если говорить о дальнейшем развитии нашей политической системы — нас ожидают именно в области делегатской системы и соответственно делегатско-скупщинской системы.

Есть два принципиальных различия между делегатской системой социалистического самоуправления и классическим политическим представительством.

Для нашей делегатской системы характерно прежде всего то, что рабочие, крестьяне, интеллигенция и другие трудящиеся и граждане, именно как участники самоуправления в интегральной системе самоуправленческого плюрализма интересов и во всех сферах общественной жизни — как в самоуправленческом объединенном труде, так и во всех других видах демократической самоуправленческой организации общественной активности и взаимных отношений, — стали источником и подлинным носителем политической системы вместо абстрактного политического гражданина и партийной

политической системы, обязанной своим существованием этой фикции политического гражданина.

С другой стороны, вместо классического политического депутата как представителя определенной политической партии в нашей делегатско-скупщинской системе выступает коллективная делегация объединения самоуправленческих интересов во всех областях общественной жизни, которая представляет реального человека как носителя конкретных личных и общественных интересов. В своих демократических самоуправленческих объединениях и посредством делегаций этих объединений человек сам заботится о своих интересах, вступая в то же время в контакты со всеми другими трудящимися, с их интересами в интегральной системе демократического самоуправления. В такой делегации содержится потенциальная возможность появления большинства и меньшинства, но не по вопросам, отражающим общие политические расхождения, а на основе конкретного отношения к решению отдельных самоуправленческих и других общественных проблем. Кроме того, даже когда такое большинство и меньшинство образовались, оба они уже в силу природы этой делегации прилагают усилия найти оптимальные решения, а не бороться за политическую власть, когда отношение к конкретным проблемам и интересам общественной жизни рассматривается только с точки зрения того, сколько голосов это принесет на выборах.

Вот почему делегатская система базируется не на плюрализме неких *общих политических интересов*, а на плюрализме *конкретных общественных интересов* трудящихся и граждан в разных сферах общественной жизни. Будучи основана на таком самоуправленческом и демократическом плюрализме интересов, делегатская система определяет и характер демократических прав трудящегося и гражданина. Это прежде всего право рабочего, трудящегося и гражданина, опираясь на которое он сам в максимальной степени — в рамках самоуправляющихся содружеств, на основе самоуправленческих соглашений или демократических решений большинства членов самоуправления в отдельных самоуправляющихся содружествах — решает вопросы, касающиеся его собственных интересов. Через свои делегации в делегатской системе, то есть опять-таки непосредственно, он участвует в принятии государственных органами решений, относящихся к его интересам. Конечно, когда решения принимаются делегатскими скупщинами, необходимо, чтобы одновременно было обеспечено демократическое согласование частных интересов как с общими интересами крупных самоуправляющихся содружеств, так и с общественными интересами в целом.

Этим я, однако, вовсе не хочу сказать, что в делегатской

системе или в отдельных делегациях ни в коем случае не может идти борьба за власть. Есть несколько соображений, которые заставляют нас иметь в виду и эту возможность. Во-первых, силы, выступающие против социализма и самоуправления, оказывают определенное идейно-политическое влияние и на самоуправленческую структуру. Во-вторых, внутренние технократическо-бюрократические и другие подобные консервативные и реакционные воздействия могут привести к тому, что определенные частные или общественные интересы политизируются и тем самым превращаются в средство политической борьбы за определенные позиции в самоуправленческой и общественной системе, то есть в средство борьбы за экономическую и политическую власть. Такие воздействия еще долго будут возможны, поэтому необходима постоянная работа организованных субъективных социалистических сил во главе с Союзом коммунистов для подавления подобных тенденций и явлений. И это будет нужно до тех пор, пока сама делегатская система не обретет способности противостоять таким воздействиям.

4. Место и роль социалистического субъективного фактора в делегатской системе

Именно поэтому следует особо подчеркнуть исключительную важность задачи уточнения и упрочения позиций, а также повышения ответственности субъективных социалистических сил в делегатской системе. Для того чтобы делегатская система могла функционировать удовлетворительно, необходимо осознание насущных и непосредственных самоуправленческих интересов, а также коллективных и долгосрочных общественно-исторических интересов рабочего класса и всех трудящихся.

Именно в этом отношении наша делегатская система сейчас находится только на начальном этапе своего развития. Она еще несовершенна. Имеются серьезные недостатки по всем направлениям ее функционирования. Она еще не в полной мере освободилась от традиций парламентской системы и «народного депутата» как политического представителя. Сегодня ей все еще не хватает эффективности как в обеспечении демократически организованного выражения воли избирательной базы, так и в создании демократического механизма, который в достаточной мере связывал бы делегатскую систему со всей структурой общественного сознания. Кроме того, уже в силу своей демократической природы делегатская система не может функционировать, если она замыкается в собственных организационных формах и органах.

Поэтому мы не можем сказать, что делегатская система стала законченной демократической политической системой, однако мы можем утверждать, что она образует основу новой системы самоуправленческой социалистической демократии, способной стать опорой всего общественного организма.

Делегатская система сможет в полной мере осуществлять свои общественные функции только тогда, когда субъективные социалистические силы общества во главе с Союзом коммунистов войдут в нее как ее органическая часть, как фактор ее сознания. Я думаю, что сегодняшнее положение дел в этом отношении не совсем удовлетворительно. Одной из главных проблем нашей делегатской системы, замедляющих ее становление, является проблема статуса и роли той части общественной структуры, которую обычно называют социалистическим субъективным фактором общества.

Я думаю, не преувеличу, если скажу, что этот субъективный фактор общества как целое и в отдельных частях находится слишком далеко на периферии процессов, происходящих в самоуправленческом объединенном труде и в делегатской системе. Между тем ни одна система, в том числе и наша общественно-экономическая система, а следовательно, и наша делегатская система, не может успешно функционировать на стихийной основе без всесторонней опоры на общую сознательную творческую силу субъективного фактора общества. В делегатской системе, как и в общественной жизни вообще, спонтанность и автоматизм не могут заменить организованную созидательную силу общества.

Роль субъективного фактора в делегатской системе должна проявляться уже в делегациях основных самоуправленческих организаций и объединений; в противном случае мы не сможем последовательно провести делегатскую систему и на других уровнях принятия решений. Поэтому Союз коммунистов и другие общественно-политические организации должны действовать и отстаивать свои позиции прежде всего на делегатской основе.

Если социалистические субъективные силы общества не будут активно действовать в этой области, то стихия — и не только она, но и нынешнее положение дел — приведет нас в лучшем случае к ползучему повседневному примитивному эмпиризму, а в худшем — к тому, что силы, враждебные социалистическому самоуправлению, обеспечат себе позиции в делегатской системе. Делегаты не могут строить наше общество спонтанно и эмпирически. Организованные силы социалистического сознания должны быть решающим фактором сознания делегатской системы. Разумеется, этот субъективный фактор не может трактоваться и еще менее может проявляться как управление всей этой системой со стороны Союза коммунистов. Я думаю, что решение следует искать

в ускоренном развитии соответствующих форм демократической связи Союза коммунистов, профсоюзов, Социалистического союза трудового народа и других организаций, науки, культуры и специализированных служб с делегатской системой.

Свою историческую роль в построении социалистического общества рабочий класс, будучи ведущей самоуправленческой силой, может успешно выполнить только как организованная сила в объединенном труде, как организованная сила в самоуправленческом осуществлении своих социальных, культурных и прочих интересов, как организованная идейно-политическая сила в постоянном прокладывании путей, ведущих к достижению его долгосрочных, исторических целей, как организованная сила в защите социалистического развития в общественной практике. Самоуправление должно выражать все эти проявления сущности рабочего класса. И потому оно не может быть лишь инструментом исключительно эмпирической активности трудящихся в осуществлении их повседневных интересов в объединенном труде и тем более не может быть инструментом некоего спонтанного господства масс, ибо это привело бы к деформации всей самоуправленческой системы.

Для того чтобы воспрепятствовать этому, субъективные силы творческого общественного сознания должны быть организованной составной частью системы самоуправленческой демократии и выражением демократической самоуправленческой активности самих самоуправляющихся содружеств, а не какой-то идейно-пропагандистской силой, стоящей вне этой системы, или классической политической партии, стоящей над ней. Ибо в конечном счете исторические процессы никогда не развивались лишь стихийно. Всегда существовали определенные идейно-политические силы, которые формировали и организовывали общественное сознание и, указывая на далекие перспективы, боролись за продвижение вперед.

Именно поэтому в нашей Конституции предусматривается, что в делегатской системе будут присутствовать в качестве ее составной части наряду с делегациями, представляющими частные интересы, выражаемые множеством делегаций общественного труда, самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, местных содружеств и т. д., и делегации общественно-политических организаций. При этом данные делегации не занимают привилегированного, тем более монопольного положения в делегатской системе. Напротив, когда принимаются решения, они, в сущности, очень ограничены в своих действиях. Это отражает тот факт, что эти организации не имеют политической монополии в обществе. Делегации этих организаций могут вместе с другими делегациями равноправно участвовать в принятии решений только тогда, когда речь идет о вопросах, относящихся к

определению направления развития социалистической системы и к обеспечению такого развития. По всем другим вопросам делегаты самоуправленческих субъектов принимают, как правило, свои решения (за редкими исключениями, предусмотренными Конституцией) без участия общественно-политических организаций, чем и предотвращается возможность того, что какая-нибудь получившая самостоятельность политическая сила вне делегатской системы узурпирует монополию государственной власти.

Однако, участвуя в делегатской системе, общественно-политические организации, наука, культура, специальные службы не только имеют возможность, но и обязаны раскрывать перед делегатами широкие аспекты отдельных решений, которые они принимают. Разумеется, делегаты в конечном счете самостоятельно большинством голосов принимают решения, но участие организованных сил социалистического сознания в делегатской системе, как правило, способствует тому, чтобы принятые решения были квалифицированными и прогрессивными. Конечно, это не всегда происходит таким образом сейчас и не всегда будет происходить и впредь. Ведущие социалистические силы сталкиваются и будут сталкиваться с неудачами, потому что отдельные делегации и делегатские скупщины иногда будут принимать решения вопреки их позиции. Однако от объективности, от реалистичности позиции этих сил, как и от их способности убеждать, зависит, будет ли это происходить лишь в исключительных случаях или довольно часто.

В соответствии с этим в работе по дальнейшему совершенствованию политической системы мы должны учитывать, как организуется сама делегатская система, чтобы обеспечить интеграцию всех общественных сил, входящих в нее, которые только в качестве органического целого могут сделать делегатскую систему действительно могучим носителем демократии и главной движущей силой общества. Иными словами, нам следует так строить делегатскую систему, чтобы общая структура, то есть общественное сознание со всей его структурой, участвовала в повседневной работе делегатских скупщин, других делегатских организаций, их исполнительных органов и в принятии ими решений, чтобы решения делегатских организаций были выражением сознания и творческой способности всего общества.

Если мы в этом смысле укрепим, упрочим общественно-политическую систему и обеспечим, чтобы ключевые посты прежде всего в делегатской системе, находились в руках социалистических сил, тогда, конечно, мы сможем говорить об укреплении стабильности системы и, следовательно, о дальнейшей демократизации нашего общества. А это означает, что делегатская система в целом, делегатские скупщины и

аналогичные делегатские органы в самоуправляющихся содружествах, равно как и все исполнительные и прочие органы и институты, должны быть открыты воздействию всей общественной структуры, воздействию творческого субъективного фактора общества.

Именно поэтому перед нами стоит один из важнейших вопросов: каким образом в нашу делегатскую систему и в повседневную работу делегатских скупщин, исполнительных и прочих органов — причем всех, относящихся как к системе общественно-политических союзов, так и к системе самоуправленческого объединенного труда, — «вписать» роль, влияние и демократическую организацию субъективного фактора социалистического и самоуправленческого сознания и созидания, как обеспечить, чтобы этот субъективный фактор общества через посредство делегатской системы влиял на работу этих органов и одновременно на строгую демократическую ответственность их за свои действия перед всеми участниками самоуправленческой системы?

5. Делегация

Уже из того, что я сказал, следует, что главным звеном всей делегатской и демократической системы является делегация самоуправленческой организации. Разумеется, речь идет не только о делегации одного типа. Самоуправленческие организации, которые в зависимости от их размеров и сложности работы могут иметь специализированные делегации от отдельных областей самоуправленческой и общественной деятельности, наверняка будут (и должны) формировать несколько таких делегаций. Но независимо от того, идет ли речь об одной или о нескольких делегациях, функционирование и квалифицированное принятие решений любой делегацией зависят прежде всего от двух условий.

Во-первых, делегация должна быть связана со своей избирательной базой, со своим самоуправляющимся содружеством и его органами таким образом, чтобы быть в состоянии регулярно информировать их о своей деятельности, а также о деятельности и проблемах делегатской скупщины, в работе и решениях которой она принимает участие, и чтобы от этой базы она получала указания, ориентирующие ее в практической деятельности и в выработке суждений. Перед этой избирательной базой и своим самоуправляющимся содружеством делегация должна отчитываться о своей работе и может быть в любое время отозвана.

Сейчас мы нередко слышим критику по поводу того, что такая связь и подотчетность делегаций на практике не обеспечены и что делегации часто бывают оторваны от своей из-

бирательной базы. Я думаю, что эта критика в значительной мере справедлива, ибо у нас все еще делается слишком мало для того, чтобы такая связь и подотчетность были организованы соответствующим образом и на демократических началах. Одна из причин такого положения заключается в том, что работа делегаций не всегда встречает поддержку и получает стимул со стороны организаций Союза коммунистов и профсоюзов. Кроме того, делегации часто не получают достаточную помощь специализированных служб в своих самоуправляющихся содружествах и в скупщинах, чтобы иметь возможность квалифицированно решать свои задачи. Необходимо иметь в виду и тот факт, что делегатская система — еще совсем молодой организм, находящийся в самом начале своего развития, и основная часть его слабостей проистекает из недостатка опыта. Поэтому в настоящий момент необходима критика слабостей делегатской системы. Это не критика системы как таковой, а исходный пункт для определения сегодняшних задач по совершенствованию деятельности, укреплению и дальнейшему развитию этой системы.

Я, однако, полагаю, что в упомянутой критике есть также немало преувеличений и формализма. Делегации вовсе не обязательно бесперерывно сидеть на собраниях со своими избирателями, чтобы знать нужды и чаяния самоуправляющегося содружества, из которого она сама происходит, потому что она является составной частью этого коллектива. Роль делегаций нельзя сводить к организации частых массовых собраний, не влияющих эффективно на общий процесс принятия решений, ибо в этом случае был бы утрачен один из решающих элементов делегатской системы, а именно то, что делегации выражают комплекс самоуправленческих и общественных отношений. С утратой этого свойства все скупщины и прочие делегатские органы приобрели бы прежний вид выборного представительства. Сущность делегатской системы заключается не в широком формальном демократизме, в сотнях тысяч избранных делегатов и не в их частых собраниях, а в непосредственном выражении воли и интересов трудящихся.

Кроме того, необходимо принять во внимание, что никого нельзя принудить к тому, чтобы во имя реализации его собственных демократических прав он боролся за разрешение неких общих социальных проблем, которые он не воспринимает как свой непосредственный интерес. Никогда все члены самоуправленческой единицы не будут одинаково относиться к демократической вовлеченности в дело самоуправленческого и общественного регулирования. Исходя из этого, мы должны рассматривать делегации и делегатскую систему как демократический институт, который всегда может быть использован трудящимся, когда это в его интересах, а не

как некое формальное образование, требующее его постоянного участия в разных собраниях.

Эффективность работы делегаций следует оценивать не по количеству собраний и числу присутствующих на них, а по тому, в какой мере их действия находятся в объективном соответствии с потребностями представляемых ими объединений и с политикой демократически избранных органов этих объединений. Нереально полагать, например, будто делегация может иметь не ту ориентацию в своей работе, которую представляет рабочий совет ее собственного объединения, исключая, конечно, случаи, когда делегация должна достичь согласованных решений с другими делегациями.

Я думаю, что в этих целях следовало бы подготавливать информацию и материалы для самих делегаций в более простой и наглядной форме, чтобы они в свою очередь могли легче и проще информировать своих избирателей. Сейчас непрерывно слышатся жалобы на то, что делегации буквально завалены грудями материалов. Это явно говорит о том, что наши скупщины и другие органы делегатской системы недостаточно разработали соответствующую методику информации. Вместо того чтобы заставлять делегации мучиться над текстами законов и пространных отчетов и обоснований, следовало бы предоставлять делегациям лишь краткие резюме документов и самоуправленческих актов, из которых они и их избиратели смогли бы почерпнуть сведения о главных решениях, предложениях, проблемах и дилеммах, связанных с принятием решений, с указанием на возможные последствия этих решений при учете интересов членов самоуправленческой единицы.

Кроме того, часто не обеспечены и другие, я бы сказал, технические условия работы делегаций. Я имею в виду такие условия, как помещения, техническая оснащенность, профессиональная помощь, связь между делегатом и делегацией, связь между самими делегациями и т. п. Нет сомнения в том, что делегации сильно облегчили бы работу своим представителям, делегатам в скупщинах, если бы предварительно обсуждали вопрос между собой и согласовывали свои позиции.

Все это, конечно, требует соответствующей технической службы в скупщинах и аналогичных делегатских органах, но также и в самих самоуправленческих объединениях или группах самоуправленческих объединений. Могут сказать, что такие службы увеличивают расходы на политическую систему. Между тем, если специализированные службы сконцентрированы и входят как составная часть в объединенные службы самоуправляющихся содружеств и общин, они не должны обойтись дороже, чем нынешние отдельные специализированные службы. Кроме того, если трудящиеся и граж-

дане, а тем более их делегации, не получают информации или лишены возможности принимать квалифицированные решения, это, во всяком случае, обходится обществу гораздо дороже, чем хорошая служба информации, поставляющая сведения всем и всегда, кто и когда в них нуждается, и, конечно же, гораздо дороже, чем специализированная служба, обеспечивающая квалифицированную работу делегаций.

Далее, делегация должна иметь открытый характер по отношению к общей структуре социалистического общественного сознания и созидания, то есть способность консультироваться и опираться в своей работе на более широкую сеть источников информации и сведений о состоянии дел по сравнению с той сетью, которой она располагает сама. В нашем обществе, да и в Союзе коммунистов, все еще бытуют концепции, согласно которым делегации способны самостоятельно разрешать все вопросы. Такие концепции привели бы к тому, что делегации замкнулись бы в себе и в лучшем случае ограничились бы взаимными консультациями и сотрудничеством, то есть закрылись бы по отношению к обществу, интересам других трудящихся, движению общественного сознания и его идейному, политическому, научному и культурному творчеству. Люди, придерживающиеся такой концепции, опасаются за автономию принятия решений в рамках делегации, забывая при этом, что квалифицированное принятие решений делегацией возможно лишь тогда, когда последняя учитывает не только частные интересы самоуправляющегося содружества, которое она представляет, но и более широкие общественные интересы, от которых зависит реализация того или иного частного интереса. Боязнь за автономию делегации не только не имеет оснований, но и противоречит Конституции, потому что по Конституции делегация должна считаться и с общественными интересами в целом.

Делегат как отдельная личность до сих пор утверждал себя в качестве выразителя взглядов делегации и активного субъекта формирования коллективных взглядов. Между тем отношение между делегатом и делегацией сложнее. Делегат связан основной точкой зрения делегации, но в то же время он свободен вносить творческий вклад в успешное решение вопроса, стоящего на повестке дня соответствующей скупщины. Конечно, многое зависит и от позиции, занятой делегацией; эта позиция должна быть одновременно и достаточно твердой, и достаточно гибкой, чтобы можно было прийти к соглашению. Делегат должен обладать также относительно широкими полномочиями, если при этом, конечно, не затрагиваются принципиальные интересы самоуправленческого объединения и если не сформулировано твердое мнение, изменение которого потребовало бы нового рассмотрения в самой делегации основного самоуправленческого объединения.

Такие свойства делегации в меньшей степени зависят от нее самой, нежели от построения всей делегатской системы, и особенно тех ее вспомогательных организмов, которые дали бы возможность делегации получать объективную информацию и опираться на широкие общественные знания. Это позволило бы ей квалифицированно принимать решения. Но самое важное здесь — организованное участие и деятельность субъективных социалистических сил на всех уровнях делегатской системы.

Накопленный опыт все более наглядно показывает, что роль субъективного фактора в обществе проявляется не только на вершине делегатской организации, то есть в Скупщине СФРЮ или в скупщинах республик и краев, но прежде всего в основном самоуправленческом объединении и в его делегации. Только таким путем можно обеспечить своевременную и квалифицированную выработку позиций по всем значительным вопросам, добиться, чтобы согласование точек зрения, взаимопонимание и договоренность получали необходимую эффективность. Если процесс согласования начнется в делегации основного самоуправленческого объединения, тогда в Скупщине СФРЮ, например, несогласованные вопросы сведется лишь к тем, которые неизбежно вытекают из различного экономического и иного положения отдельных республик и краев. Поэтому такое предварительное обсуждение может дать очень много для достижения более быстрого согласования или унификации точек зрения.

Участие организованных субъективных сил в делегатской системе сейчас часто выражается скорее косвенно, чем непосредственно: многие члены Союза коммунистов и других общественно-политических организаций являются членами делегаций или отдельных образований и органов делегатской системы. А поскольку проблематика делегаций практически трактуется только как дело скупщин, а не как дело ответственных органов Союза коммунистов и других общественно-политических, профессиональных и подобных им организаций на всех организационных уровнях, то эти члены Союза коммунистов или профсоюза и Социалистического союза трудового народа не получают от своих организаций достаточной помощи.

Проблематика делегаций почти полностью включает в себя политическую проблематику самоуправленческих и общественных отношений. В делегациях и делегатской системе политика перестает быть монополней узкой прослойки профессиональных политиков, технократов, политиканствующей интеллектуальной элиты и реальных носителей классовой власти, а становится делом масс, осуществляющих самоуправление, и их самоуправленческих объединений. Именно поэтому проблематика делегаций и делегатской системы в

целом как в области самоуправленческих отношений, так и на всех уровнях общественно-политических объединений должна стать главным источником и главной целью активности общественно-политических организаций, равно как и всех других факторов социалистического сознания и созидания.

Делегации должны иметь опору не только в коллективах своих самоуправленческих объединений, в их органах и специализированных службах, но и в общественно-политических и прочих общественных организациях и специализированных службах, в науке, культуре и во всех других сферах общественного творчества. Эти сферы и уровни должны быть ответственно представлены в делегатской системе и в работе отдельных делегаций либо как непосредственная неотъемлемая часть делегатской системы, либо как ее политическая, профессиональная и научная база. Я полагаю, что в работе по дальнейшему развитию нашей политической системы именно этому вопросу мы должны уделить наибольшее внимание. Очевидно, что в области организации и методов работы делегатско-скупщинской системы наша политическая система должна искать новые решения, которые позволят организованному социалистическому сознанию и созиданию активно интегрироваться в делегатской системе.

Я особенно подчеркиваю это обстоятельство потому, что в данном пункте у нас наблюдались, да и сейчас наблюдаются, определенные колебания. Наряду с уже упомянутыми колебаниями по вопросу о представительстве Союза коммунистов и других общественных организаций в делегатских скупщинах и иных органах и учреждениях я имею в виду аналогичные колебания по вопросу о роли и составе конференций делегатов как формы общественной консультации делегаций, иначе говоря, как формы политической и профессиональной помощи делегациям. Эти конференции, как правило, рассматриваются в качестве обыкновенного собрания делегаций, которое как таковое, в сущности, никому не нужно или от которого не много проку, потому что задачи, решаемые таким собранием, могут в основном выполнить собрания скупщины общины, края и республики. Свой подлинный смысл эти конференции приобретают только тогда, когда в них принимают активное участие все социалистические творческие силы — от общественно-политических организаций до представителей науки.

Конечно, конференции делегаций не могут заменить, как иногда думают, сами делегации и не должны брать на себя их функции; они представляют собой тот необходимый демократический метод работы делегаций и форму их переговоров, которые делают возможной их связь с сознанием и знаниями социалистического общества, а также обеспечивают их взаимную договоренность. Наверняка можно ска-

зять, что конференции делегаций могли бы иметь гораздо большее значение, если бы они приобрели форму широкой общественной консультации и диалога об альтернативах, существующих в работе делегатских образований как в самоуправленческих организациях, так и в общественно-политических объединениях.

Разумеется, делегации должны устанавливать и развивать и другие формы широкого общественного и взаимного сотрудничества для выработки общих решений по вопросам, входящим в компетенцию скупщин. Конституционный принцип гласит, что эта связь делегаций основных самоуправленческих организаций и объединений осуществляется на производственной базе, с учетом и других коллективных интересов, в том числе тех, которые удовлетворяются в общественно-политическом объединении. В соответствии с этим делегации могут вступать в связь друг с другом и с другими общественными учреждениями либо на основе объединения труда и средств, либо на территориальной базе, а по некоторым вопросам, представляющим взаимный интерес, могут проводить совместные собрания, совещания, конференции и т. п. при участии в них всех тех общественных сил, которые могут быть им полезны.

Конференции делегаций и другие формы связей делегаций могли бы стать фактором, интегрирующим все скупщины в единый и целостный скупщинский организм, в котором ни одна проблема, относящаяся к компетенции любой скупщины, не выпала бы из поля зрения трудящихся, организованных в самоуправленческие организации и объединения, в общественно-политические и другие общественные организации, как в профессиональной, так и в научной и культурной сферах деятельности.

Главным источником названных колебаний мне представляется наличие двух подходов к этой проблеме в нашем общественном сознании. Первый сводится к определенному виду упомянутой теории спонтанности — концепции, согласно которой спонтанная активность самоуправляющихся содружеств, активность без соответствующей демократической интеграции с общей структурой социалистического общественного сознания, является высшей гарантией демократизма делегатской системы. А поскольку практика показала неубедительность таких взглядов, тут же возникла и другая концепция, а именно что Союз коммунистов и другие общественно-политические организации должны непосредственно, то есть путем политического давления, направлять работу ответственных органов общественного самоуправления и государственной власти, в первую очередь исполнительных органов. Примирение с данной концепцией не только сделало бы идейное и политическое влияние Союза коммунистов менее эффек-

тивным, но и привело бы сам Союз коммунистов к столкновению с демократическими правами самоуправляющихся масс и их делегаций. А такое положение дел, помимо прочего, могло бы вызвать ряд деформаций, включая фактическое восстановление персональной унии исполнительных органов Союза коммунистов и исполнительных органов государственной власти. А от нее мы уже давно отказались, потому что в прошлом она была главным источником бюрократизации не только государственной системы, но и самой коммунистической партии.

Мы должны, следовательно, стремиться к тому, чтобы Союз коммунистов и другие общественно-политические организации, равно как и специализированные службы, наука и иные формы организованного социалистического сознания и созидания, стали составной частью делегатской системы и вместе с делегациями самоуправленческих объединений несли общую ответственность в условиях демократических отношений за решения, принимаемые в делегатской системе. Такое положение организованных социалистических сил в делегатской системе никому не дает политической монополии; напротив, оно распространяет на эти силы демократическую ответственность по отношению ко всем членам делегатской системы. В то же время оно становится главным источником внутреннего демократизма и демократических методов общественной деятельности. И что самое важное: такие отношения становятся фактором не только стабильности политической системы, основанной на делегатской системе, но и стабильности демократических отношений в ней, равно как и демократических прав человека — участника самоуправления и гражданина.

6. Делегатские скупщины

В этой связи особенно значительными представляются задачи по дальнейшему развитию делегатских скупщин в общественно-политических объединениях и соответствующих делегатских учреждениях всех видов самоуправленческой организации. Разумеется, это не относится к общественным функциям и компетенции скупщин и других делегатских учреждений, поскольку они точно определены Конституцией. Речь идет о создании организационного механизма и о методе работы, связывающих скупщины с делегатской базой и общественной структурой в целом. Важнейшая задача в этом смысле состоит в том, чтобы уничтожить последние преграды, которые все еще разделяют делегатские скупщины и другие органы государственного управления и самоуправления и все другие элементы общественной структуры — общественно-по-

литические и прочие общественные организации, науку, специализированные службы и т. д.

Хотя Конституция 1974 года и направлена на открытие скупщин для воздействия со стороны общества, все же традиции, инерция, привычки продолжают влиять на их работу, так что существует тенденция замыкания скупщин в себе, как будто они могут решать все дела сами, а не в постоянном контакте и при консультациях со всеми другими общественными организациями, то есть в рамках целостной политической системы самоуправленческой демократии, где иерархия институтов не может быть единственным фактором в решении проблем. Замечу, что мы продолжаем относиться к Скупщине СФРЮ так, как если бы она была единственным органом, отвечающим за принятие окончательных общественных решений, или как если бы Союзное исполнительное вече было единственным органом, отвечающим за исполнение решений Скупщины СФРЮ. То же самое можно сказать и о республиканских, краевых и общинных скупщинах и их исполнительных органах.

Я думаю, что такие взгляды являются прежде всего следствием влияния традиций парламентаризма. Парламент есть выражение монополии политической власти, олицетворяемой правящей партией. Формально он ни перед кем не отвечает, хотя в действительности зависит от внепарламентской классовой власти. Наша же скупщина базируется на делегации съединений самоуправленческих интересов. Так что делегации связаны уже не с какой-то политической партией или политической монополией, а со своей избирательной базой и со всеми теми общественными силами, от которых зависит осуществление комплекса интересов участников самоуправления, как частных, так и коллективных и общественных интересов в целом.

Именно поэтому необходимо, чтобы скупщины и исполнительные органы в процессе принятия и исполнения общественных решений на всех уровнях были открыты влиянию со стороны всей структуры субъективных общественных сил. Мы, следовательно, должны в рамках делегатской системы предусмотреть определенные организационные и другие механизмы для создания отношений, которые обеспечат связь скупщин и исполнительных органов со всеми социалистическими силами.

Такое направление дальнейшего развития скупщинской системы необходимо обществу самоуправленческого плюрализма и для того, чтобы воспрепятствовать возникновению неких центров политической власти вне делегатской системы. Из опыта — нашего и зарубежного — мы знаем, что возникновение таких центров может серьезно деформировать социалистические и самоуправленческие общественные отношения. По-

Этому мы должны добиваться, чтобы система делегатских скупщин была основой всего самоуправленческого и общественного социалистического созидания и одновременно той областью, где все общественные сферы и учреждения примут на себя всю социальную ответственность за свои действия.

Следовательно, в делегатской системе, в системе социалистической самоуправленческой демократии делегатская скупщина общественно-политического объединения должна быть рабочим органом всего общественного объединения, а не выразителем парциальных интересов или чьей-то политической монополии. Делегатская скупщина может стать таким органом только тогда, когда она будет открыта для общества, когда в подготовке и принятии решений сможет непосредственно участвовать та общая самоуправленческая и общественная структура, которая заинтересована в этих решениях. Конечно, и в нашей системе окончательные решения в скупщинах должны приниматься большинством голосов. Но, чтобы подойти к принятию окончательных решений, необходимо в процессе их подготовки привлекать и все другие общественные сферы и учреждения.

Что касается самой организационной структуры и внутренних отношений в делегатских скупщинах, то здесь также следует критически проанализировать имеющийся опыт и в случае необходимости внести соответствующие изменения в структуру. Например, относительно роли скупщин самоуправляющихся содружеств, основанных на общности интересов, как равноправных вечей скупщин общественно-политических объединений — несмотря на то, что эта роль ясно определена Конституцией СФРЮ, — продолжаются попытки умалить ее именно в области равноправного принятия решений этими скупщинами и вечами скупщин общественно-политических объединений. Из-за недостаточной разработки отношений и механизмов принятия решений в самих самоуправляющихся содружествах, основанных на общности интересов, с одной стороны, и недостаточно разработанной практики их своевременного включения в скупщинский механизм и придания адекватного значения решениям этих скупщин — с другой, и сегодня еще не утвердились функции скупщинских вечей. В скупщинах самоуправляющихся содружеств, основанных на общности интересов, особенно в их исполнительном аппарате, сейчас очень сильно проявляются бюрократическо-централистские тенденции в связи с внутренними отношениями в этих содружествах. Вместо того чтобы быть местом равноправного самоуправленческого обсуждения, они становятся — по крайней мере возникают такие тенденции — своего рода органами управления.

Нынешние делегации общественно-политических организаций в общественно-политических вечях, которые формиру-

ются в рамках Социалистического союза трудового народа, не совсем соответствуют характеру деятельности общественно-политических организаций, а также духу Конституции. Совершенно очевидно, что эти организации должны представлять только их демократически избранные органы, которые несут ответственность за политику и деятельность своих организаций и за позиции, которые они сами займут по вопросам, стоящим в повестке дня скупщин, а не какие-то органы, находящиеся вне их и даже независимые от них. А сейчас в значительной мере преобладает именно последнее, причем на всех уровнях делегатских скупщин.

Следствием такого положения является прежде всего то, что наши общественно-политические организации, в сущности, не уделяют постоянного внимания проблематике, которая стоит или должна стоять в повестке дня делегатских скупщин. Не хватает инициативы со стороны этих организаций и в отношении скупщин. Между тем именно общественно-политическое вече должно быть одним из главных факторов, связывающих организованные силы социалистического общественного сознания с делегациями, избираемыми в самоуправленческих объединениях.

Проблематика делегаций самоуправленческих объединений и проблематика, стоящая в повестке дня делегатских скупщин, должны быть решающими при определении политики и действий общественно-политических организаций. Следовательно, эти организации должны занять такую позицию по отношению к делегатским скупщинам и соответственно к общественно-политическим вечам, чтобы они могли именно как организации — а не только через своих членов — с полной ответственностью перед своими собственными членами участвовать в обсуждении и принятии решений скупщинами.

Результатом колебаний в оценке роли и структуры общественно-политических вечей является, помимо всего прочего, и то, что в наших делегатских скупщинах, то есть среди делегатов, очень мало людей из руководящего состава общественно-политических организаций; совершенно очевидно, что это — ненормальное положение. Делегатские скупщины должны быть средоточием творческих сил нашего социалистического общества, органом, объединяющим и координирующим все общественное воздействие на политику и практику не только самих скупщин, но и их исполнительных органов. Именно в делегатских скупщинах прежде всего должна проявляться социальная роль общественно-политических организаций; вот почему нужно, чтобы эти организации посылали в скупщины такие свои делегации, которые могли бы вносить максимальный вклад в работу скупщин, в их непосредственное воздействие на все области приложения социальной политики.

7. Государственные исполнительные органы в делегатской системе

Союз коммунистов и наше общество упорно боролись за развитие самоуправления и его интеграцию в единой общественной системе. Этот процесс мы одновременно рассматривали как процесс отмирания государства в качестве орудия принуждения. Однако, имея в виду долгосрочную перспективу, ни Союз коммунистов, ни наше общество никогда не поддавались иллюзии, будто роль государства и государственного принуждения является второстепенным или маловажным элементом нашей политической системы. Напротив, мы полностью отдавали себе отчет в том, что государство есть существенное условие развития самоуправленческого социалистического общества, безопасность которого должна обеспечить наша политическая система. Об этом в нашей Конституции говорится совершенно недвусмысленно, причем как о самой этой роли, так и об институтах и органах, обеспечивающих выполнение этой роли. Надо лишь и дальше разрабатывать и конкретизировать в нашей политической системе эти конституционные решения.

Одной из самых важных задач является, конечно, точное определение места и роли исполнительных и распорядительных органов, круга их ответственности перед делегатскими скупщинами и обществом в целом, а также методов повышения эффективности их работы.

Ответственность исполнительных или распорядительных органов делегатской скупщины совершенно ясно определена в нашей Конституции. Вместе с тем более конкретные формы отношений этих органов с делегатскими скупщинами и самоуправленческой демократической структурой нашего общества в целом в Конституции не разработаны. Изменения же, происшедшие в нашем обществе, носят такой характер, что требуются определенные изменения и в этих отношениях.

Здесь прежде всего следует учитывать, что общественный статус исполнительных вещей в нашей политической системе не таков, как статус правительств в парламентарной системе буржуазной демократии. В руках этих правительств сосредоточена вся политическая власть правящей партии или правящей коалиции. В нашей же системе политическая власть распределена, что отвечает принципам нашего общества демократического плюрализма самоуправленческих интересов. Здесь политическая власть находит выражение в содружествах интегрированного самоуправленческого объединенного труда и прочих самоуправленческих объединениях, в хозяйственных палатах и им подобных организациях, в положении и роли общественно-политических организаций в нашей политической системе, включая специфическую руководящую

идейно-политическую роль Союза коммунистов в этой системе.

Кроме того, у нас существуют Президиум СФРЮ и президиумы республик и краев. Конституция не только делит политическо-исполнительные функции между президиумом и исполнительным вечем, но и устанавливает в точно определенных областях ответственность исполнительного веча перед президиумом. У нас «правительство» в парламентском смысле этого слова составляют, в сущности, Президиум СФРЮ и Союзное исполнительное вече, вместе взятые, при строгом разграничении компетенций. То же относится к республикам и краям.

Если провести схематичное сопоставление, то можно сказать, что такая система ближе к организации исполнительной власти в Соединенных Штатах Америки, чем в Западной Европе, с тем различием, что у нас компетенция Президиума СФРЮ более узка по сравнению с полномочиями американского президента, а компетенция Союзного исполнительного веча шире компетенции американской администрации.

Однако у нас политическая власть не сосредоточена ни в Президиуме СФРЮ, ни в Союзном исполнительном вечем; она концентрируется в делегатской скупщине, но не в ней самой, а в ее связи со всей общественной структурой в целом. Здесь я имею в виду, конечно, и общественно-политические организации, и особенно те отношения, которые следуют из специфической руководящей идейно-политической роли Союза коммунистов Югославии.

Исполнительные веча выражают политическую власть, сконцентрированную в делегатских скупщинах, и опираются на нее. Поэтому исполнительное вече — это в полном смысле слова исполнительный орган, то есть коллективный орган управления, который координирует и направляет работу отдельных органов управления, будучи подотчетен делегатской скупщине и в определенной мере президиуму, а по сути дела, всей общественной структуре — носителю политической власти.

Исполнительные веча проявляют и должны проявлять большую политическую инициативу, сохраняя при этом полную ответственность не только перед делегатской скупщиной в институциональном смысле слова, но и перед всеми созидательными силами социалистического общества, концентрирующимися в ней и вокруг нее.

Поэтому исполнительные веча и другие органы управления должны опираться на эти силы, причем не только когда они выступают с политической инициативой, но и в своей политике исполнения решений. Как и скупщины, исполнительные веча не должны замыкаться в себе, в своем аппарате или в иллюзорной независимости от специфической структуры

политической власти, свойственной политической системе демократического плюрализма самоуправленческих интересов.

Вот почему наши исполнительные веча не могут сменяться таким же образом, как сменяются правительства при парламентской системе, то есть в результате конкуренции между правящей партией и оппозицией. В наших исполнительных вечах нет сколько-нибудь целостной организованной оппозиции, но в них имеется множество отдельных «оппозиций», когда речь идет о конкретных вопросах, требующих решения.

Иными словами, возникают альтернативы мнению исполнительного веча. Однако разногласие между носителем альтернативы и исполнительным вечем разрешается не в их прямом столкновении, а, как правило, в рамках делегатской или соответственно скупщинской системы, а также путем заключения самоуправленческих соглашений и общественных договоров, и лишь в исключительных случаях — если речь идет о весьма значительных расхождениях во взглядах, то есть если делегатской скупщине и исполнительному вечу не удается прийти к соглашению, — может создаться ситуация, когда исполнительное вече подает в отставку или скупщина выражает ему недоверие, что также влечет за собой отставку исполнительного веча. То же самое в основном относится к отдельным самостоятельным органам управления, с той разницей, что здесь конфликты разрешаются не только между скупщиной и этими органами, но и между ними и исполнительным вечем.

Таким образом, исполнительные веча должны опираться на постоянное сотрудничество и консультации со всей той общественной структурой, которая является носителем децентрализованной политической власти. Кроме того, они должны опираться и на весь творческий научный потенциал общества, а не только на ту его часть, которая включена непосредственно в систему государственного управления. Наконец, само выполнение решений не может быть делом только органов государственного управления, замкнутых в себе; оно должно находиться под широким контролем общества. Правда, такой контроль не должен затрагивать ни компетенцию исполнительных вечей и соответственно органов управления, ни их самостоятельность в принятии решений, а тем более их прямую ответственность перед делегатской скупщиной. Контроль должен обеспечивать всем носителям нашей политической системы самоуправленческой демократии не только возможность знакомиться с состоянием дел и работой исполнительных органов, но и оказывать определенное демократическое воздействие на эту работу. Я думаю, что следовало бы в этом плане усовершенствовать организационный механизм делегатских скупщин, а также исполнительных органов и органов управления, ибо это воздействие не должно проявляться

стихийно, а должно идти по определенным каналам демократического сотрудничества и демократической ответственности.

С этой целью мы в последние годы создали несколько общественных советов, которые проявили себя как весьма эффективная форма связи делегатских скупщин и исполнительных органов, органов управления, а также всех прочих творческих элементов общественной структуры. Однако эти советы, как представляется, не единственная форма, в которой нуждается наша система. Вот почему этот вопрос следует изучить в рамках нашей работы по дальнейшему развитию политической системы, тем более что это одна из форм ее демократизации.

В связи с этим приходится констатировать тенденцию к росту политической силы государственного аппарата, то есть угрозу бюрократизации нашей политической системы, угрозу, которая в нынешней структуре нашего общества и современного общества вообще является, и останется еще надолго, постоянно действующим фактором. Все мы знаем, что такая тенденция представляет собой наибольшую опасность для развития социалистического общества, тем более общества, вступившего на путь социалистического самоуправления. Эту опасность следует учитывать особенно сейчас, когда создается впечатление, что в последнее время — прежде всего из-за несовершенства делегатской и политической системы в целом — вновь нарастает политическая сила управленческого аппарата.

Я хотел бы указать на тот факт, что государственное управление все еще в значительной мере находится вне сферы влияния самоуправленческих общественных структур и ведущих идейно-политических сил общества. Отсюда вытекает настоятельная необходимость раскрыть сущность отношения «государство — самоуправление» и превращения государственного управления в функцию самоуправленческих интересов и делегатской системы. Иными словами, исполнительные органы и органы управления должны быть демократически открыты для всей общественной структуры, чтобы были обеспечены их постоянное сотрудничество и консультации с элементами этой структуры, а также необходимый широкий демократический контроль со стороны общества, участников самоуправления, над работой этих органов.

Это необходимо и ввиду ответственности общественно-политических организаций перед обществом. В конце концов, если эти организации благодаря своему политическому весу и участию в делегатских скупщинах оказывают решающее воздействие на состав исполнительных вечей и их политическую практику, то они, очевидно, не могут снять с себя ответственности перед обществом за работу этих органов. А если они несут такую ответственность, то должны помогать

этим органам в их работе, прежде всего привлекая все общественные творческие силы к решению проблем, стоящих перед делегатскими скупщинами, а также перед исполнительными органами и органами управления.

Действительно, в последние годы общественно-политические организации, как и другие общественные организации, научные учреждения и специализированные службы в рамках общественных советов, оказывали серьезную политическую и специальную помощь этим органам в их работе. Этот положительный опыт говорит о том, что мы должны еще больше обогатить нашу политическую систему такими и им подобными демократическими методами и институтами. Например, было бы желательно особо рассмотреть возможность создания некоторых новых форм постоянного, повседневного сотрудничества делегатских скупщин с Социалистическим союзом трудового народа, и особенно с его секциями.

8. Общественные советы — форма демократической подготовки общественных решений

Опыт работы нынешних общественных советов говорит в их пользу. Как демократические творческие органы, советы проделали большую работу не только в сведении воедино различных мнений в ходе подготовки законов, но и в решении некоторых проблем нашей практической политики (например, в области текущих задач и вопросов экономики, внешней и внутренней политики и т. д.).

В общественных советах, как демократических творческих органах, свободно обсуждаются все проблемы. В их работе выражены различные взгляды на решение отдельных вопросов. Тем не менее возникающие альтернативы и борьба взглядов чаще всего приводят к выработке единого мнения. Бывало, конечно, и компромиссы. Они были неизбежны, и их можно было достичь потому, что люди, участвующие в работе советов, несмотря на частые расхождения во мнениях, были субъективно ориентированы не как политики, собирающие голоса избирателей и пользующиеся неосведомленностью граждан; они были ориентированы на то, чтобы принятые решения были решениями реальными и необходимыми обществу в каждый данный момент и имели прогрессивное социалистическое содержание. В этом плане советы в полной мере осуществили принцип, который присущ, или должен быть присущ, системе самоуправленческой демократии, а именно что в данной системе выдвигаются альтернативы и ведется борьба мнений не ради приобретения политического капитала в избирательной кампании (что характерно для парламентской системы), а ради нахождения оптимальных решений, которые

объективно отвечают потребностям нашего социалистического общества.

Советы в своей работе действительно демократически связывают воедино все виды воздействия основных элементов самоуправленческой общественной структуры. В их работе принимают участие делегаты общественно-политических организаций, скупщин, государственных исполнительных органов республик и краев, хозяйственных палат и им подобных организаций и отдельных самоуправленческих объединений или общественных организаций, когда на повестке дня стоят вопросы, представляющие для них непосредственный интерес, а также делегаты от научных учреждений и специализированных служб. Таким образом, в работе советов сопоставляются и согласуются индивидуальные и общественные интересы, взгляды отдельных делегаций и делегатов, теория и практика, наука и политика и вырабатываются совместные решения.

Члены советов — это не отдельные лица, а определенные организации и государственные органы. Исключение делается только для науки; она может быть представлена в работе советов делегатами научных институтов или отдельными научными работниками, которые оказывают необходимую помощь при разработке конкретных проблем. Благодаря этому советы не институционализируются в некие замкнутые органы; происходит непрерывная смена делегатов — в зависимости от характера вопросов, стоящих в повестке дня советов. Одновременно это дает возможность всем организациям и органам, делегаты которых участвуют в работе советов, быть всегда в курсе проблематики, подлежащей обсуждению, и определить свою позицию.

Правда, эту возможность и право наши общественно-политические организации до сих пор использовали сравнительно слабо. Между тем в будущем такое демократическое общение должно стать одним из важных источников формирования политики и действия всех организаций и органов, участвующих в работе советов. Тем самым уже при подготовке проектов решений будут обеспечены сотрудничество и координация всех тех общественных сфер и организаций, которые должны принимать окончательное решение в рамках делегатских скупщин и других делегатских учреждений и их исполнительных органов.

Советы не принимают никаких решений, а только вносят предложения, но это не отдельные предложения, а законченные проекты решений. Это необходимо прежде всего для того, чтобы общие усилия всех членов совета были действительно направлены на поиски и нахождение оптимального варианта.

У нас и раньше были консультативные советы. Однако ча-

ще всего случалось так, что отдельные лица приходили на заседания таких советов, излагали свою точку зрения на вопрос, стоявший в повестке дня, не пытаясь найти общее и реальное решение, и оставляли на усмотрение компетентных органов выбор одной из многочисленных частных концепций. Такие советы тоже приносят известную пользу; но общественные советы, о которых я говорю, имеют совсем иной характер.

Хотя общественные советы формулируют только предложения, часто в нескольких вариантах и с альтернативными решениями, они все же несут политическую и профессиональную ответственность за эти предложения и как таковые могут быть серьезной опорой для тех делегатских скупщин или их исполнительных органов, которые в конечном счете должны сказать «да» или «нет». Когда эти органы принимают решение или высказываются за одно из них, они уже имеют перед собой мнения и точки зрения всех тех общественных элементов, которые участвовали в работе советов. В этом заключается одна из значительных демократических гарантий того, что решения будут в максимально возможной степени соответствовать реальным потребностям общества и состоянию общественного сознания.

Учитывая опыт работы общественных советов, представляется, что какими-то подобными формами и методами надо обогатить и достроить всю нашу политическую систему, иными словами, что такая или аналогичная форма работы должна быть еще глубже внедрена как постоянно действующий инструмент всей системы, как форма демократического сотрудничества социалистических общественных сил по конкретным, а не только по общим вопросам.

Общественные советы могут сыграть весьма важную роль в демократизации процесса принятия решений на всех уровнях нашего общества, во всей нашей системе. Они должны стать одним из видов рабочей связи государственных органов и их аппарата с главными элементами самоуправленческой и политической структуры нашего общества.

Общественные советы точно так же могут быть одной из форм демократического общественного контроля, и прежде всего формой сотрудничества и общественной помощи органам управления, исполнительным органам, как в федерации, республиках, краях и общинах, так и в системе объединенного труда.

Мы должны и организационно открыть нашу самоуправленческую систему перед обществом. В конце концов, самоуправление в одной основной организации объединенного труда не есть дело лишь коллектива данной основной организации. Конечно, коллектив отвечает за принимаемые им решения. Никто не имеет права ограничивать его права на

самоуправление, гарантированные Конституцией. Но определенные общественные органы, по своему составу и статусу аналогичные нынешним общественным советам, могли бы существенно содействовать улучшению качества работы самоуправленческих и управленческих органов и организаций объединенного труда.

Разумеется, я вовсе не предлагаю организовать общественные советы на каждой фабрике, в каждом самоуправленческом объединении и т. д., а имею в виду необходимость того, чтобы весь творческий потенциал нашего социалистического общества был включен не только в деятельность делегатских скупщин общественно-политических объединений и их исполнительных органов, но и в деятельность самоуправленческих и управленческих органов в системе объединенного труда. Остается фактом, что эти органы часто оказываются брошенными на произвол судьбы как раз в тот момент, когда они столкнулись с трудностями и дилеммами при решении некоторых вопросов. Поэтому в работе по дальнейшему строительству нашей политической системы мы должны учитывать эту проблему и найти правильное решение.

Может быть, стоит формировать соответствующие общественные советы, например, при профсоюзах или при службе общественной бухгалтерии, при хозяйственных палатах, хозяйственных объединениях или группах. На основе анализа данных на профессиональном уровне, знакомства с деятельностью организаций объединенного труда и других сведений, которые собирает и предоставляет служба общественной бухгалтерии, такие советы могли бы оказывать рабочим коллективам и их делегациям помощь, когда те в ней нуждаются. Такая помощь, по всей вероятности, предоставлялась бы именно тогда, когда ее просит сам рабочий совет или ответственный орган общественного контроля. Таким образом, нынешние органы рабочего контроля получили бы более прочную общественную опору для своей работы.

При этом, однако, следует иметь в виду реальную опасность того, что такие советы получат слишком большую фактическую власть и начнут вмешиваться в самоуправленческие права и в деятельность самоуправленческих объединений и ответственных органов. Но если предвидеть эту опасность, будет не так трудно разработать защитные механизмы, которые воспрепятствуют появлению подобных тенденций.

Конечно, самую важную роль советы могут сыграть прежде всего в общественно-политических объединениях. В связи с этим перед нами встают два вопроса.

Во-первых, следует ли сохранять нынешнюю практику, которая связывает эти советы с исполнительными вечами и президиумами? Есть серьезные соображения, заставляющие

думать, что нужно хотя бы некоторые из этих советов теснее связать с делегатскими скупщинами, с тем чтобы они в целом сохранили нынешний характер. Поскольку делегатские скупщины концентрируют в себе все политические силы нашего социалистического общества, то такие советы явились бы, в сущности, демократической формой постоянного рабочего сотрудничества и консультаций скупщины и всех ее исполнительных органов с элементами общественной структуры в целом. Это особенно относится к Союзному совету по вопросам общественного устройства и к Союзному совету хозяйственного развития и экономической политики, а также, по всей вероятности, и к Союзному совету международных отношений. Союзный совет защиты конституционного порядка, однако, должен иметь несколько иной статус, особенно потому, что он наряду с задачами, стоящими и перед другими советами, имеет еще особую задачу контроля работы органов государственной безопасности. В связи с этим его место и его структура в нашей политической системе следует рассматривать отдельно. Я думаю, что этот совет и впредь должен быть связан с Президиумом СФРЮ и соответственно в республиках — с президиумом республики.

Во-вторых, стоит ли создавать особые формы общественных советов в отдельных органах государственного управления, чья деятельность распространяется на сферы широких общественных интересов? В частности, такое предложение уже имеется в проекте нового закона об основах системы государственного управления.

Остается фактом, что многие конфликты возникают у нас именно из-за того, что органы государственного управления часто слишком замкнуты в себе и принимают решения без достаточных предварительных консультаций или же без достаточного учета отдельных интересов, и потому складывается атмосфера недоверия к этим органам, что приводит к ситуации, при которой эти органы критикуются даже в тех случаях, когда они этой критики не заслуживают. Кроме того, такое недоверие затрудняет и тормозит работу органов государственного управления, ослабляя тем самым эффективность всей нашей системы управления.

Нет сомнения в том, что введение общественных советов в наиболее важные органы управления или в те, в которых проблема не может быть разрешена иным способом, существенно способствовало бы демократизации работы этих органов, их большей открытости для общественности, а также развитию их непосредственной связи и проведению консультаций со всеми общественными силами, заинтересованными в их решениях. А это примерно те же самые силы, что участвуют в работе нынешних общественных советов, с той разницей, что их состав в различных секретариатах будет, конечно, раз-

личаться в зависимости от характера интересов и обсуждаемых вопросов.

Кроме того, с введением системы общественных советов была бы в значительной мере разрешена и проблема параллелизма в работе на всех уровнях, проблема дублирования, проблема разбухания административного аппарата — все то, что сейчас с полным основанием критикуется общественностью. Создание и деятельность советов обеспечили бы большую координацию в работе. Поскольку общественные советы являются общими органами всех общественно-политических организаций и общественно-политических объединений, то уже нет необходимости, например, обсуждать во всех инстанциях вопросы сельского хозяйства. Проблематика, рассматриваемая общественными советами, должна поступать прямо в те органы, которые принимают непосредственные решения. В этом случае конечные результаты работы общественных советов принадлежат всем, поскольку все принимают в них (то есть в их работе) участие. Конечно, следовало бы как-то обеспечить, чтобы лица, участвующие в работе общественных советов, действительно *точно и полно информировали свои организации о проделанном ими*, а не считали, что их деятельность исчерпывается тем, что они приняли участие в работе советов. Тем самым мы избавились бы и от большого числа собраний, где чаще всего присутствуют одни и те же люди, и соответственно от дублирования в работе.

А если говорить о федерации, то общественные советы в органах союзного управления выполняли бы также функцию сглаживания ненужных трений между федеральными органами и органами республик и краев, что часто является следствием скорее бюрократических методов работы, нежели действительных расхождений. Вероятно, именно из-за этого сейчас довольно заметна тенденция к расширению круга вопросов, которые по Конституции при их решении в федеральных органах требуют санкции республик и краев.

Такая тенденция приводит к тому, что консультации по некоторым вопросам, относящимся к компетенции федеральных органов, превращаются, в сущности, в договоры между республиками или краями и федерацией, причем отсутствие согласия одной республики или края делает невозможным утверждение проекта того или иного решения. Между тем Конституция точно определила сферу межреспубликанских соглашений этого рода, с тем чтобы введение таких договоров не подрывало эффективности общественного принятия решений. Расширение этой сферы могло бы при некоторых обстоятельствах поставить под угрозу именно эффективность принятия решений на уровне федерации. Особенно это относится к области исполнения решений.

Один из источников этой тенденции кроется, по-моему, в

узкобюрократическом подходе к отдельным проблемам, решение которых затягивается из-за переговоров между аппаратом в Белграде и аппаратом в республиканских центрах, причем наиболее ответственные политические силы нашего общества даже не имеют представления об этих переговорах.

Так или иначе, наша практика показывает — такие явления бывали и раньше, и сегодня они не редкость в нашей государственной системе, — что многие конфликты, возникавшие в связи с достижением договоренности республик и краев, в значительной мере есть следствие неспособности охватить взглядом всю совокупность объективных общественных процессов и потребностей нашего общества или же результат пренебрежения законными парциальными интересами. Иными словами, прагматический способ действий бюрократии часто приводит ее к решениям, вызывающим столкновение в обществе. А этих столкновений могло бы и не быть, если бы творческие общественные силы, и прежде всего ведущие политические силы общества, оказывали более полное воздействие на такие процессы. Однако сейчас эти творческие силы не всегда занимают надлежащее место в политической системе для своего более полного самовыражения.

Другой источник таких тенденций — это проявления недоверия к органам союзного управления. Такое недоверие наблюдается главным образом в республиках, и там оно выражается в тенденциях, о которых я говорил: в борьбе за «позиции республик» в союзном управлении, в требованиях введения жестких и неестественных паритетных начал в специальных органах управления и т. п.

Я думаю, что общественные советы в органах управления могли бы в большей или меньшей мере разрешить большинство этих проблем, потому что везде, где представлены широкие интересы общественной структуры, включая республики, общественные советы позволяют сделать так, чтобы их участники (или участвующие в их работе) контролировали работу союзного управления и в то же время вносили свои предложения.

Конечно, эти советы не должны быть такими образованиями, которые только заседали бы и решали все до одной проблемы, связанные с исполнительной властью. Следовало бы, чтобы они прежде всего были хорошо знакомы с деятельностью органов управления и имели возможность поставить на обсуждение те вопросы работы этих органов, которые могут оказаться спорными, или такие, которые представляют особый интерес для отдельных участников совета. Точно так же эти советы могли бы консультативно участвовать в подготовке решений органов управления, представляющих широкий интерес. Однако советам не должно принадлежать право решать какие бы то ни было вопросы, потому что органы уп-

рвления должны быть самостоятельны в рамках своих конституционных полномочий. Последние должны самостоятельно принимать решения в рамках этих своих полномочий, иначе их работа будет парализована. Другими словами, органы управления могут принять, а могут и отклонить предложения совета. В случае отклонения, пожалуй, следовало бы, чтобы окончательное решение принимало Союзное исполнительное вече. Это означает, что такие советы должны быть не формой общественной взаимодоговоренности, а формой демократических консультаций, хотя это так или иначе способствует достижению договоренности между органами и соответственно объединениями, к компетенции которых относится рассматриваемый вопрос.

Таким образом, этим советам должно принадлежать такое же место в федеральных органах, как и в республиканских и краевых, а также, по всей вероятности, и в общинных органах управления. Например, совет при налоговом управлении общины мог бы заменить те или иные комиссии *ad hoc** вроде, скажем, комиссии по определению источника имущества, причем именно такой совет ориентировал бы эту службу, в данном случае налоговое управление, на решение тех или иных вопросов. Ведь не секрет, что многие социальные различия, о которых мы часто говорим, есть следствие прежде всего неадекватной налоговой политики, а то и просто невыполнения действующих норм в области налоговой политики.

Общественные советы имеют значение не только как форма демократического сотрудничества и общественного контроля в политической системе, но и как опора для работы самих участников этих советов и прежде всего общественно-политических организаций. В работе этих организаций — да и в самом Союзе коммунистов — уже длительное время проявляется очень опасная тенденция ослабления марксистской теоретической и профессиональной практической работы. Тем самым в работу стихийно врываются эмпиризм и прагматизм и даже бесплодная политическая фраза. Такая тенденция особенно вредна для Союза коммунистов, который как раз и координирует идейное и практическое действие на основе связи теории и практики. Союз коммунистов Югославии в последнее время активно борется против этой тенденции, но мы не можем утверждать, что проблема решена. Все еще стоит вопрос о слабом знании марксистской теории и слабых профессиональных знаниях в Союзе коммунистов и других общественно-политических организациях, особенно знаниях наиболее ответственных работников, нуждающихся в них для осуществления прогрессивных практических действий.

* Для этой цели специально (лат.). — *Прим. ред.*

Конечно, это не означает, что каждый коммунист или профсоюзный деятель должен быть ученым. Но они обязательно должны опираться на марксистскую теоретическую мысль и все те научные знания, которые необходимы для квалифицированного решения вопросов самоуправления и общественного управления. Одним из средств решения этой проблемы как раз и являются общественные советы. Поскольку в работе общественных советов чаще всего должны объединяться теория и практика, специальные знания и опыт, цель и способ ее достижения, поскольку в них должны концентрироваться лучшие творческие силы общества, эти советы могут быть опорой одинаково как для делегатских скупщин и государственных органов, так и для общественно-политических организаций.

VI. ЗАДАЧИ ВЕДУЩИХ СУБЪЕКТИВНЫХ СИЛ В ДЕЛЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Положение, роль и функционирование идейных и политических сил социализма, тех сил, которые мы обычно называем субъективным фактором социалистической революции—одна из ключевых проблем, которые требуют соответствующего решения при дальнейшем развитии политической системы с учётом всех крупных изменений, происшедших в нашем обществе. Разумеется, речь идет не о каких-то принципиальных или фундаментальных изменениях общественной роли этих сил, которая уже давно утвердилась в нашей общественной системе и была снова подтверждена и существенно развита на X съезде Союза коммунистов Югославии. Речь идет о развитии организации, методов работы и месте этих сил в политической системе именно в интересах осуществления ими своей роли.

Таким образом, речь идет здесь не о какой-то теоретической и специальной разработке упомянутых проблем, хотя такая разработка и необходима, а об отношении самих этих идейных и политических сил к стоящим перед нами в этой области задачам, точнее — об их идейной ориентации в практической политике и об их организационном соответствии политической системе самоуправления, которую мы строим. Ибо одно дело—осуществление общественной роли этих сил главным образом по отношению к государственным органам, и другое дело — способ их воздействия прежде всего на самоуправленческие объединения и делегатскую систему.

1. Субъективный фактор — социалистическая и демократическая созидательная сила общества

Под субъективным фактором социалистического общества мы понимаем не только Союз коммунистов и другие общественно-политические организации — Социалистический союз трудового народа, профсоюзы, Союз социалистической молодежи и т. д., но и все другие заинтересованные общественные организации всевозможных типов, оказывающие влияние

на общественные отношения и общественное сознание, а также на решение социальных проблем. Под такими организациями я подразумеваю государственные органы, научные учреждения, специализированные службы и все прочие организационные факторы идейного, политического, профессионального, материального, научного и культурного творчества. И наконец, хотя и не последнее по значению, под субъективным фактором социалистического общества я понимаю и спонтанное социалистическое сознание, инициативу и деятельность широчайших масс народа как выражение коренных общественных интересов трудящихся, их опыта. Короче говоря, под субъективным фактором социалистического общества я подразумеваю всю социалистическую и демократическую созидательную силу общества, которая должна выражаться свободно и в полной мере.

Все сказанное выше прямо указывает на необходимость точнее определить место субъективного фактора в нашем обществе, и в первую очередь — место общественно-политических организаций. Ранее эти организации с формально-правовой точки зрения приравнивались ко всем прочим общественным организациям. Конечно, на практике это было не так, потому что все они в большей или меньшей мере оказывали непосредственное воздействие на управление обществом, особенно это относится к Союзу коммунистов Югославии. Однако по Конституции 1974 года эти организации и формально-юридические были включены в политическую систему в качестве составной части делегатской системы. А это вызвало необходимость изменить определенные методы работы общественно-политических организаций, вплоть до самого Союза коммунистов. Короче говоря, надо отчасти изменить направление и способ демократической связи между общественно-политическими организациями и самоуправленчески и демократически организованными трудящимися, то есть их самоуправленческими коллективами и их самоуправленческими и прочими общественными органами и организациями.

Необходимо, чтобы в этих самоуправленческих объединениях и их самоуправленческих и прочих общественных органах и организациях проблемы решались демократически, при демократическом и ответственном сотрудничестве общественно-политических организаций и других сил социалистического общественного творчества. Эвентуальные и альтернативные конфликты, возникающие в таком демократическом процессе, необходимо рассматривать на форумах общественно-политических организаций, где можно определить свои позиции в демократической борьбе мнений, которая находит выражение в самоуправленческих объединениях и делегатских органах.

Это значит, что не существует ни одного сколько-нибудь

серьезного общественного вопроса, стоящего перед соответствующими общественными учреждениями, к которому Союз коммунистов не должен был бы проявлять интерес и принимать участие в его решении. Сейчас больше, чем когда-либо раньше, было бы вредно ограничивать роль Союза коммунистов Югославии исключительно рамками политико-пропагандистской деятельности или действий через посредство государственного аппарата. Вопрос не в том, *нужно или не нужно* Союзу коммунистов заниматься решением конкретных социальных проблем во всех областях общественной жизни, а в том, *как* заниматься этими проблемами в условиях самоуправления трудящихся, то есть как оказывать прогрессивное влияние на общественные решения в условиях, когда эти решения принимают сами трудящиеся. Очевидно, это возможно лишь в том случае, если Союз коммунистов будет демократически сотрудничать с участниками самоуправления, другими словами, со всеми социалистическими силами, особенно там, где в демократической борьбе мнений подготавливаются и принимаются такие решения. Это тем более важно для всех институтов нашей делегатской системы как в самоуправленческих организациях, так и в скупщинской системе общественно-политических объединений.

Действительно, уже сегодня такой метод работы преобладает в деятельности наших общественно-политических организаций, и прежде всего — Союза коммунистов. Однако некоторые колебания и отступления от такого метода работы все же наблюдаются. Кроме того, демократическая связь между этими организациями и остальной общественной структурой все еще развита слабо, особенно в институциональном смысле. Именно поэтому необходимо, чтобы Союз коммунистов более четко определил свои позиции в отношении методов своей работы, а также демократических методов работы других общественных сфер и учреждений. То же самое относится, в той или иной мере, ко всем общественно-политическим организациям и прочим организованным силам социалистического сознания. Другими словами, для укрепления нашей политической системы сейчас важно демократически организовать все силы социалистического общественного созидания вокруг делегатской системы — костяка всей нашей общественной и политической системы.

В таких условиях организованные силы общественного сознания теряют свойство монопольного носителя политической власти — свойство, которое неизбежно ведет к делению на политические партии, — и становятся выразителями специфических самоуправленческих интересов. Эти силы участвуют как фактор общественного сознания в подготовке и принятии решений государственными и самоуправленческими организациями. А это означает, что *общество* больше не делится на

некое политическое большинство и политическое меньшинство, то есть на партии, находящиеся у власти и в оппозиции. При повседневном принятии конкретных решений трудящиеся — участники самоуправления свободно делятся на большинство и меньшинство, причем состав их постоянно меняется в зависимости от вопроса, стоящего на повестке дня и решаемого самоуправленческой или общественной организацией. Поэтому идейные и политические силы социалистического самоуправления общества организуются не на основе общего политического разделения, а на основе выражения общественных потребностей самоуправленческих интересов, погрешностей, возникающих при повседневных демократических решениях, принимаемых самоуправленческими субъектами и их делегациями в скупщинской системе. Иными словами, трудящиеся — участники самоуправления принимают решения главным образом по конкретным вопросам, стоящим на повестке дня в процессе самоуправления или общественного решения дел, а не о кандидатах на монопольное распоряжение властью.

Следовательно, наши общественно-политические организации *не являются и не должны быть избирательными организациями, борющимися за власть*, каковыми являются политические партии в парламентской системе. *Они представляют собой специфическую форму организации интересов трудящихся и граждан в той области, где эти интересы выражаются в форме идеологии, политики, науки, общественных интересов и т. п.* Такая их роль необходима потому, что общество — это не только множество парциальных интересов, непосредственно связанных с условиями жизни, трудовыми, творческими и культурными условиями и стремлениями человека. Оно включает в себя также идейную, политическую, научную, культурную и интеллектуальную надстройку вообще. Кроме того, это является единственно возможным путем непосредственной связи ведущих идейных и политических сил общества, и особенно Союза коммунистов Югославии, с широчайшими массами трудящихся. Именно от такой непосредственной связи зависит сила их общественного влияния.

Для нас понятие ведущей роли Союза коммунистов Югославии в нашей общественной жизни никогда не было идентичным понятию политической монополии на государственную власть или понятию однопартийной системы. Союз коммунистов как идейный и политический авангард рабочего класса является выражением специфического комплекса идейных и политических интересов этого класса и всех трудящихся. В соответствии с этим он является составной частью демократического плюрализма самоуправленческих интересов, а не какой-то политической силой, стоящей над этими интересами или вне их. Выступая в такой роли, Союз коммунист-

тов становится составной частью большинства общества в той мере, в какой он действительно способен превратить свои идейные и политико-практические позиции в позиции множества самостоятельных самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, то есть большинства.

Другими словами, мы не за господство меньшинства, хотя Союз коммунистов является меньшинством. Он и должен быть меньшинством, потому что именно в качестве такового он может в наших условиях быть авангардом общественного прогресса, охватывать социалистическую практику во всей совокупности. Но он не навязывает обществу какую-то свою монопольную власть. Только в союзе с трудящимися и их демократическими объединениями, основанными на общности интересов, и в политической системе самоуправленческой демократии, в делегатской системе, в Социалистическом союзе трудового народа и т. д. он может стать ведущей идейной и политической системой большинства.

Это, безусловно, предъявляет определенные требования к специфически демократическим методам деятельности Союза коммунистов. Он должен быть последовательным и упорным в борьбе против подлинных врагов социализма и социалистического самоуправления, как и в борьбе за демократические отношения между свободными народами и народностями нашей страны. Однако он должен быть готов и к отступлениям и компромиссам, когда дело доходит до столкновения интересов внутри самоуправленческой демократии или когда речь идет об отстаивании общественного сознания трудящихся масс. Союз коммунистов должен быть последователен в своей идейной и политической ориентации и в борьбе за обеспечение влияния этой ориентации на участников самоуправления, на самоуправленческие объединения и самоуправленческие содружества, основанные на общности интересов. Но он должен быть готов и к корректировке своих позиций, когда практика их опровергает или когда существующее общественное сознание еще не готово их принять. Я думаю, что такая демократическая роль Союза коммунистов Югославии является условием успешного развития политической системы самоуправленческой демократии.

Такое общественное положение, организованность и способность деятельности субъективного фактора в то же время должны помогать защите нашего социалистического самоуправления общества от давления и нападков тех идеологических и политических сил как внутри, так и вне страны, которые пытаются навязать нашему обществу политическую систему, чуждую и враждебную его социалистическим производственным отношениям, его социалистическому и самоуправленческому характеру. Развитие такой способности общества является условием дальнейшего развития самоуправленче-

ской демократии. Ибо нестабильность системы является источником антидемократизма. Только стабильность ключевых позиций системы, обеспечивающих главенствующую роль класса, стоящего у власти, делает возможным развитие демократии.

Исходя из этого, необходимо подчеркнуть, что и для нашей практики только решающее влияние рабочего класса, трудового народа и всех социалистических сил, занимающих ключевые позиции в самоуправленческой демократической системе, обеспечивает ее стабильность. Особую роль здесь играет Союз коммунистов Югославии как мощная объединяющая и ведущая идейная и политическая сила революции, а тем самым и нашей политической системы социалистического и демократического самоуправленческого плюрализма.

2. Союз коммунистов как фактор сознательности самоуправляющихся трудящихся масс и движущая сила их социалистических действий

В свое время мы с полным основанием разгромили персональную унию партийного и государственного исполнительного аппарата, потому что она являлась настоящим источником бюрократизации общества и самой коммунистической партии. Сегодня такая опасность существенно ограничена. Однако существует другая опасность, а именно что Союз коммунистов — в условиях, когда центры политической власти окончательно переместились из государственного аппарата в систему самоуправленческих объединений, — окажется слишком далеко на периферии действительных общественных проблем, которые существуют в системе самоуправленческих социально-экономических отношений объединенного труда, равно как и в делегатской системе, и тем самым ослабевает его связь с трудящимися массами.

История Коммунистической партии Югославии содержит много доказательств того, что успехов в своей революционной деятельности партия добивалась только тогда, когда в своей политике и деятельности она находила путь к широчайшим массам трудящихся и была связана со всей прогрессивной и демократической структурой общества.

Ленин в свое время говорил, что партия может выполнить свою историческую революционную миссию только тогда, когда она станет действительным политическим фактором в обществе, а это значит, тогда, когда она настолько демократически связана с широкими трудящимися массами, с прогрессивной и демократической структурой общества, что может даже менять ее или влиять на ее изменения. А такая демократическая связь, о которой говорил Ленин, осуществляет-

ся не произношением слова «революция» с тремя «р», а каждодневной многогранной деятельностью, отвечающей в то же время разнообразным интересам не только сложного организма общества как целого, но и интересам конкретных трудящихся и их отдельных самоуправленческих объединений.

Так обстояло дело в прошлом, и так обстоит оно и в наших сегодняшних условиях. Естественно, Союз коммунистов был и остается подлинным политическим фактором, который в тесной связи со всеми другими социалистическими силами может решающим образом влиять на развитие общества, на его поступательное движение. Он и дальше должен оставаться таковым. Для этого необходимо, чтобы его действия соответствовали переменам, происшедшим в нашем обществе. Союз коммунистов должен постоянно находиться там, где разворачивается самоуправленческая и политическая активность масс. Ибо наша политическая система больше не основывается на абстрактном понятии политического гражданина и на абстрактном понятии рабочего класса, что является политическим источником бюрократической монополии на политическую власть. Наша политическая система основывается на самоуправлении и делегатской системе, на делегациях самоуправленческих содружеств в объединенном труде и во всех прочих видах общественного труда и созидания.

В этих условиях Союз коммунистов меньше, чем когда-либо раньше, может быть носителем какой-то политической монополии, то есть непосредственно управлять обществом. Он, по сути дела, никогда и не занимал такого положения, но, конечно, даже такая возможность в системе самоуправленческой демократии теперь уменьшилась по сравнению с прошлым. Союз коммунистов должен установить — не только через свои основные организации и отдельных коммунистов, но и как организованная сила самоуправленческой демократии — целую систему демократических связей с самоуправленческими содружествами и всеми социалистическими силами, с тем чтобы действовать в демократической связи с ними и делить с ними ответственность, а не выступать как некий внешний, внесистемный фактор и даже как некая внесистемная власть. То же самое относится, безусловно, и к другим общественно-политическим организациям, тем более что каждая из них выполняет свои специфические функции.

В этом смысле необходимо уточнить положение и способ деятельности Союза коммунистов в делегатской системе, начиная с делегаций основных организаций объединенного труда и вплоть до самых широких делегатских органов в объединенном труде и самоуправленческих содружествах, основанных на общности интересов, а также начиная с делегаций основных организаций и самоуправленческих объединений и вплоть до Скупщины СФРЮ.

Союз коммунистов как идейный и политический авангард рабочего класса и как фактор социалистического сознания самоуправляющихся трудовых масс не может, словно какой-то внешний орган, рассылать свои директивы органам делегатской системы, а должен быть составной частью самой делегатской системы. Он должен бороться за то, чтобы коммунисты обрели доверие своих самоуправленческих объединений и избирались в состав делегаций этих объединений. Союз коммунистов должен быть представлен на конференциях делегатов, в общественно-политических и других крупных делегатских скупщинах, как и в прочих делегатских органах демократически интегрированных самоуправленческих объединений, и должен активно участвовать в их работе. Именно здесь, в демократических делегатских органах, вместе с участниками самоуправления и всеми социалистическими силами и в условиях ответственной демократической борьбы мнений и свободы постановки альтернативных вопросов Союз коммунистов должен вести борьбу за утверждение своей политики и своих позиций. Общественные советы, которые должны формироваться на разных уровнях делегатской системы и в различных ее органах и организациях, точно так же могли бы стать одной из важных форм демократической связи Союза коммунистов с делегатской системой.

Такая деятельность Союза коммунистов станет возможной только в том случае, если он будет внимательно следить за проблематикой, стоящей на повестке дня делегаций и делегатских органов, и если его делегации и делегаты будут регулярно и квалифицированно информировать его об этой проблематике, рассматриваемой делегациями и делегатскими органами, отдельными крупными делегатскими скупщинами, общественными советами и т. д. Только в этом случае Союз коммунистов будет способен на основании анализа этих сведений *прийти к определенным выводам о формировании своей политики и своих позиций*, с которыми потом будут выступать его делегации и делегаты, а также отдельные коммунисты в разных самоуправленческих и делегатских органах при демократической подготовке решений делегациями и делегатскими органами. Такое положение и роль Союза коммунистов в делегатской системе способствуют усилению стабильности системы в целом. Вместе с тем это поощряет демократические методы работы делегатских органов и демократическое утверждение интересов трудящихся и их самоуправленческих объединений.

Необходимость такого положения Союза коммунистов Югославии определяется тем, что в нынешней конституционной системе главным носителем инициативы в развитии нашего общества является уже не государственная система и ее аппарат, а самоуправленческая структура общества. Она

является основной и движущей силой всего общества. Если Союз коммунистов останется вне этой самоуправленческой структуры, то возникнет опасность, что в этой структуре постепенно возьмут верх иные тенденции и иные политические силы, стремящиеся вытеснить Союз коммунистов из системы, подобно ранее наблюдавшейся тенденции к мелкобуржуазному либерализму и к партийно-политическому плюрализму, или же повернуть сам Союз коммунистов к старому курсу на вызывания решений сверху.

Союз коммунистов, следовательно, не должен быть командной силой, стоящей вне самоуправленческой системы, ни тем более силой, стоящей над ней в роли дирижера, который управляет, но не берет на себя ответственность. Подобные тенденции у нас есть. Я думаю, что они возникают вследствие того, что Союз коммунистов Югославии недостаточно политически и творчески представлен в делегатской системе, во всей демократической системе самоуправления и определения политики и практики других общественно-политических и общественных организаций, от которых зависит наша общественно-экономическая и политическая система.

Союз коммунистов в настоящее время вынужден принимать слишком много общих деклараций и резолюций, которые, правда, уточняют его позиции, но повисают в воздухе, если не опираются на систему демократических связей субьективных социалистических сил вообще и особенно связей Союза коммунистов со всем демократическим механизмом самоуправления и его делегатской системой.

Я думаю, что нынешнее положение здесь все еще не удовлетворительно. Там, где организации Союза коммунистов не занимаются насущными проблемами трудящихся в низовых и прочих организациях объединенного труда, как правило, отстает и развитие социалистических самоуправленческих производственных отношений и усиливаются бюрократические и технократические силы, которые стремятся к тому, чтобы социально-экономические проблемы решались несамоуправленческим способом. Коммунисты должны самым непосредственным образом заниматься делами, поскольку самоуправление является не только правом, но и обязанностью рабочих, и особенно рабочих-коммунистов, последовательно и упорно осуществлять поставленные задачи в самоуправленческих организациях. Вместо этого наблюдается зачастую только критика существующего положения и к тому же критика «сверху», вызывающая недовольство «снизу».

Я не утверждаю, что Союз коммунистов неактивен в самоуправленческой и делегатской системах и не добивается результатов в этой своей деятельности. Однако мы недостаточно разработали и конкретизировали принципы того, как интегрировать в самоуправленческую делегатскую систему все

организованные силы социалистического общественного сознания и творчества, другими словами, как интегрировать в эту систему Союз коммунистов в его функции авангарда рабочего класса, а тем самым и всех трудящихся, хотя такая концепция у нас существует, мы специально определили ее на X съезде Союза коммунистов Югославии. Поэтому сейчас эти силы все еще действуют скорее как фактор внешнего идейно-политического и практического влияния, чем внутренняя сила самоуправленческой и делегатской систем, составная часть и форма выражения демократического плюрализма самоуправленческих интересов. Поскольку при таких отношениях определенные вопросы решаются недостаточно эффективно, то создается впечатление, что система недостаточно стабильна. Если бы мы сохранили систему такого «внешнего влияния», Союз коммунистов превратился бы, по сути, в придаток технократического аппарата и в его идеолога, а это, несомненно, повлекло бы за собой все те деформации, которые уже известны нам из истории современной социалистической практики.

Кроме того, преобладание таких тенденций неизбежно привело бы к дублированию различных исполнительных и специальных органов, организаций и служб, ибо Союз коммунистов должен был бы иметь те же службы, что и государственная или самоуправленческая система. В конечном счете такая ориентация привела бы к бюрократизации Союза коммунистов, отбросила бы нас назад к персональной унии партийного и государственного исполнительного аппарата. Такой курс повел бы нас в направлении, противоположном тому, за которое мы высказывались на X съезде СКЮ, привел бы нас к отказу от усиления связи с массами вместо усиления этой связи.

Все, что я сказал об отношении Союза коммунистов к самоуправленческой и делегатской системам, можно сказать и с его отношении к общественно-политическим и другим общественным, специализированным, научным и тому подобным организациям и институтам, которые являются необходимой составной частью системы самоуправленческой демократии и без которых немислимо функционирование этой системы. Союз коммунистов может осуществлять связь с самыми широкими массами трудящихся и выполнять свою ведущую идейную и политическую роль лишь как специфическая составная часть всего комплекса социалистического общественного сознания, творчества и деятельности. Проблематика, которой занимаются эти организации, может стать еще одним и важнейшим источником сведений и элементов формирования политики и позиций Союза коммунистов. Точно так же и в делегатской системе Союз коммунистов путем демократического сотрудничества коммунистов — членов этих организаций со

всеми другими их членами может устанавливать те живые контакты с этими организациями, в деятельности которых выражаются интересы широких трудящихся масс и граждан.

Именно поэтому организации должны быть самостоятельны в своих действиях и ответственны перед своими членами. Это, между прочим, не означает, что они могут быть независимы от других факторов социалистического общественного сознания. Им чужда политическая конкуренция в борьбе за власть, ибо они представляют различные виды общественных интересов самоуправляющихся трудящихся масс и граждан и их самоуправленческих объединений в единой системе социалистической демократии. Как таковые эти организации вместе с Союзом коммунистов находятся во взаимозависимости. Они представляют собой единое целое, демократический синтез и интеграцию многочисленных самостоятельных носителей политической силы. Наиболее очевидным выражением такой их взаимозависимости и необходимого постоянного сотрудничества является Социалистический союз трудового народа как форма их объединения в целях демократической выработки совместной политики и осуществления общественной деятельности. Такое единство не только не препятствует самостоятельности этих организаций и их полной ответственности перед своими членами, но и открывает путь как для их взаимного влияния, так и для стимулирования всей структуры социалистического общественного сознания и созидания в целом.

Разумеется, в принципе такие отношения в нашем обществе сейчас уже существуют. И все-таки я думаю, что здесь все еще имеются определенные колебания, даже слабости именно в установлении взаимной демократической связи этих организаций. Мы давно отказались от представления, согласно которому эти организации являются так называемыми «приводными ремнями» Союза коммунистов. Они — самостоятельные формирования рабочего класса, трудящихся масс, в которых Союз коммунистов участвует и сотрудничает как их составная часть и как выразитель специфических идейных и политических интересов самого рабочего класса, самих трудящихся масс.

Однако у нас все еще существуют взгляды, согласно которым эти организации являются «приводными ремнями» Союза коммунистов. Существовало и по сей день существует сектантское отношение к значению идейно-политической активности членов Союза коммунистов в общественно-политических организациях. Это выражается в определенной неразвитости форм взаимной демократической связи и сотрудничества и даже в определенной недооценке общественной роли этих организаций, а следовательно, в недооценке значения активности коммунистов в этих организациях как форме свя-

зи Союза коммунистов с широчайшими массами трудящихся. Это в свою очередь вызывает определенные явления, я бы сказал, сепаратизм действий этих организаций, способный оказывать достаточно негативное влияние на их общественную роль.

Мы должны понять, что Союз коммунистов без деятельности таких организаций и без связи с ними и с делегатской системой стал бы, по сути дела, узкой идеологической сектой, лишенной реальных связей с народными массами. Поэтому в нашей работе по дальнейшему развитию политической системы мы обязаны принять все необходимые меры для укрепления и усиления общественной роли этих организаций и для усиления взаимной демократической связи и сотрудничества этих организаций, особенно сотрудничества между Союзом коммунистов и другими общественно-политическими и общественными организациями. Полагаю, в этом смысле было бы необходимо произвести некоторые изменения в организации вспомогательного аппарата ведущих форумов Союза коммунистов. Эта организация вспомогательного аппарата состоит в настоящее время главным образом в распределении труда между сектором социально-экономических отношений, сектором общественно-политических отношений, сектором идеологии и т. п. Все это, конечно, необходимо и в дальнейшем.

Но Союз коммунистов должен через свои форумы и вспомогательные службы глубоко вникать в проблемы, встающие перед делегациями и делегатскими скупщинами, профсоюзами, Социалистическим союзом трудового народа, общественными советами и т. д. Анализ этих конкретных проблем должен служить главным источником формирования идейных и политических позиций Союза коммунистов, которые станут тогда опорой для работы коммунистов, партийных организаций и комитетов как в делегатской системе, так и в общественно-политических и других общественных организациях. Во всяком случае, совершенно очевидно, что сложившиеся формы деятельности Союза коммунистов в самоуправленческой структуре, особенно в делегациях и скупщинах самоуправленческих и общественно-политических объединений, развиты слабо и их нужно обогащать.

Разумеется, такие формы демократической деятельности Союза коммунистов в делегатской системе, в общественно-политических и других общественных организациях нередко вынуждают Союз коммунистов идти на определенные компромиссы, которые необходимы вследствие нынешнего состояния общественного сознания, то есть сознания трудящихся масс. Но только такой образ действий позволяет Союзу коммунистов, оставаясь организацией меньшинства, быть политической силой масс, силой большинства. Ибо стабильность самоуправленческой демократии станет невозможной, если решения по многочисленным общественным проблемам на всех

уровнях самоуправления и общественного управления не будут приниматься большинством. Однако именно в делегатской системе и в общественно-политических и прочих общественных организациях находится то решающее место, где Союз коммунистов вместе со всеми социалистическими силами может успешно бороться за то, чтобы любое решение большинства во всех звеньях самоуправления и общественного управления было социалистическим, прогрессивным с идейной и политической точки зрения.

Только в такой борьбе Союз коммунистов сможет противостоять всякой идеологии, оказывающей на него давление с догматически-сектантских позиций или с позиций политического исполнителя технократическо-бюрократической монополии управления обществом. Лишь в демократической взаимосвязи со всеми другими социалистическими силами Союз коммунистов может открыто брать на себя ответственность перед рабочими массами за положение в обществе и за решения, в принятии которых он участвует. И наконец, я думаю, что в этом случае в Союзе коммунистов будет меньше общих деклараций и резолюций и больше конкретных решений, принятых разными общественно-политическими и общественными организациями при участии Союза коммунистов.

Другими словами, если Союз коммунистов будет больше работать и сотрудничать при демократическом вынесении решений в рамках делегатской системы и в общественно-политических и других организациях, то будет меньше необходимости в принятии им собственных деклараций и резолюций, а будет больше необходимости в выработке Союзом коммунистов конкретных соглашений, указывающих способы его влияния на решение определенных практических вопросов. На основе таких соглашений и должны работать коммунисты при демократическом обмене мнениями и при выборе альтернативы всюду, где принимаются самоуправленческие и другие общественные решения.

Союз коммунистов должен участвовать в деятельности всей самоуправленческой системы, начиная с рабочих советов: основных организаций объединенного труда и до всех прочих форм, в которых самоуправленчески организован объединенный труд, в которых принимаются решения, равно как и в общинных, республиканских и краевых скупщинах и в Скупщине СФРЮ.

Я считаю, что сейчас Союз коммунистов не всегда непосредственно участвует в деятельности всех этих организаций и в принятии ими решений в той мере, в какой это должно быть. А он должен участвовать именно в качестве объединяющей и ведущей идейной и политической силы, которая необходима нашему обществу на современном историческом этапе развития социализма.

Союз коммунистов должен сотрудничать со всеми социалистическими силами в демократической форме, а не в форме господства однопартийной системы. Такая демократическая общественная ответственность Союза коммунистов будет вместе с тем, несомненно, усиливать и развивать его собственный внутренний демократизм на принципах подлинного демократического централизма.

Для укрепления этой общественной роли Союза коммунистов необходимо, чтобы он непрестанно выступал прежде всего как созидательная сила, способная указывать как пути разрешения текущих общественных противоречий, так и перспективы и направления дальнейшего прогресса социализма и самоуправленческой демократии, пути, формы и средства их непосредственного и долгосрочного развития. Необходимо развивать способность СКЮ соединять марксистскую теорию и социалистическую практику, связывать опыт с долгосрочными прогнозами, революционную последовательность с демократическим реализмом не только потому, что Союз коммунистов таким путем может снискать доверие трудящихся, но и в целях обеспечения и укрепления его внутреннего единства. Ибо единство создается не столько уставной дисциплиной, сколько единством взглядов на непосредственные и перспективные цели совместной борьбы за лучшее будущее трудящихся, за прогресс социализма. Топтание же на месте, как правило, есть источник неизбежного раскола.

Неслучайно мы после 21-го заседания Президиума СКЮ так быстро добились внутреннего единства Союза коммунистов. Решениями этого заседания и X съезда, а также другими действиями Союзу коммунистов наряду с крупными изменениями в нашей конституционной системе, в общественно-экономических отношениях, в системе самоуправления и в системах межреспубликанских и межнациональных отношений и т. д. удалось создать платформу для развития нашего общества на следующем этапе, которая была принята почти всем обществом.

Это значительно способствовало укреплению общественного положения рабочего класса и трудящихся масс, равно как и единству наших народов и народностей, а тем самым и политической стабильности общества. Ибо не может быть единства народа, если оно не основано на ясной платформе и ясной перспективе будущего развития общества.

3. Социалистический союз трудового народа как демократическая созидательная сила делегатской системы

В работе по дальнейшему развитию политической системы исключительное внимание следует уделять усилению демократической роли Социалистического союза трудового на-

рода (ССТН) в нашей политической системе. Я говорю «исключительное внимание» потому, что эта большая социалистическая организация масс и широчайших социалистических общественных сил еще не заняла того положения и не играет той роли в нашем обществе, которую в силу демократического развития нашей системы она могла бы играть. Социалистический союз трудового народа был даже лишен того положения, которое дала ему в нашем обществе народно-освободительная борьба и революция. В результате ослабла связь этой организации — а тем самым и Союза коммунистов и других общественно-политических организаций — с повседневными интересами трудящихся.

Я считаю, что такое положение явилось следствием нерешительности и пассивности, а подчас и ошибочного отношения коммунистов, то есть форумов Союза коммунистов, к этой организации. Думаю, не будет преувеличением сказать, что недооценка общественной роли Социалистического союза трудового народа, равно как и задач, стоящих перед Союзом коммунистов по отношению к этой организации, — довольно распространенное явление в Союзе коммунистов, и не только среди рядовых членов. Такая недооценка приводит к тому, что организации и комитеты Союза коммунистов часто довольно пассивно относятся к задаче повышения общественной роли Социалистического союза трудового народа, а порой даже третируют его чуть ли не как какую-то конкурирующую организацию.

Как результат подобного неправильного отношения к общественным функциям Социалистического союза трудового народа значительное число членов Союза коммунистов, особенно коммунистов из организаций объединенного труда, не принимает активного участия в деятельности Социалистического союза трудового народа и других общественно-политических организаций в местных содружествах и общинах. Эта пассивность часто оправдывается неубедительными рассуждениями о том, будто коммунисты не обязаны работать «на двух фронтах» и что якобы задача Союза коммунистов — давать директивы Социалистическому союзу трудового народа и оценивать, как он их проводит в жизнь. Даже считается, что Социалистический союз трудового народа и другие общественно-политические организации, скорее, играют роль «приводных ремней», то есть должны только мобилизовывать трудящихся и граждан на выполнение решений, принятых организациями и органами Союза коммунистов, а подчас и государственными органами.

Такое отношение, по правде говоря, не является господствующим. Но и в идейных установках, и в общественной практике необходимо скорейшим образом преодолеть это, по сути дела, сектантское отношение к общественно-политической дея-

тельности Социалистического союза трудового народа и других общественно-политических организаций. Подобная недооценка приводит к тому, что форумы Союза коммунистов сами решают общественные проблемы, которые необходимо решать демократическим путем — вместе со всеми другими социалистическими силами — в рамках Социалистического союза трудового народа.

С другой стороны, в самом Социалистическом союзе трудового народа возникают из-за этого тенденции параллелизма. На его форумах обсуждаются те же вопросы и таким же образом, что и на форумах Союза коммунистов. Поэтому многие резолюции остаются на бумаге, не превращаются в организованную деятельность масс. Подобный параллелизм, который наблюдается и в других организациях, порождает избыток заседаний и совещаний наших политических форумов, что превратилось в серьезную проблему нашей общественной жизни.

Кроме того, такая ситуация приводит к пассивности в деле взаимного сотрудничества Союза коммунистов, Социалистического союза трудового народа и других общественно-политических организаций. Это лишает Союз коммунистов возможности осуществлять, в рамках деятельности Социалистического союза трудового народа, демократические связи с широчайшими социалистическими силами нашего общества и стимулирует те представления о Союзе коммунистов, согласно которым он по одному тому факту, что принимает решения по разным общественным проблемам, играет ведущую идейную и политическую роль в обществе. Но в действительности это составляет только часть его задачи. Другая часть задачи состоит в том, чтобы Союз коммунистов смог побудить к реализации выдвигаемых им положений не только тонкий управленческий слой, но и широкие массы трудящихся.

Очевидно, от активности руководства и организаций Союза коммунистов, от активности каждого коммуниста в отдельности зависит способность Социалистического союза трудового народа к действиям. Еще довольно широко распространена практика проведения некоторых общественных мероприятий, особенно значительных, силами руководящих органов Союза коммунистов, хотя именно такие мероприятия должны быть широко организованы и подхвачены массами. Да и проблема демократизации Союза коммунистов не может решаться внутри него самого — она решается только в его постоянной связи с трудящимися. Именно всесторонняя активность Союза коммунистов в Социалистическом союзе трудового народа — в демократическом сотрудничестве со всеми организованными социалистическими силами в нем — одна из важнейших областей и форм осуществления такой роли Союза коммунистов.

Значительная доля ответственности за подобное состояние дела падает и на соответствующие органы Социалистического союза трудового народа, особенно по двум вопросам. На форумах ССТН все еще проявляется склонность к тому, чтобы он стал самостоятельным политическим руководителем, а не активным координатором демократического сотрудничества и деятельности всех социалистических сил, организованных в его рамках. В некоторых организациях ССТН активно действует узкий круг людей, хотя большое число трудящихся и граждан готовы участвовать в общественно-политической работе. Инициативы и действия все еще исходят преимущественно от высших органов Социалистического союза трудового народа к его низовым организациям, а также от Союза коммунистов и органов власти к ССТН. Такая деятельность форумов и незначительного числа активистов сужает фронт действий Социалистического союза трудового народа. В этом, безусловно, одна из главных причин того, что в ССТН все еще недостаточно развиты те методы работы, которые связывали бы эту ведущую структуру — не только самого ССТН, но и всех других общественно-политических и общественных организаций, объединенных в нем — с повседневными вопросами, стоящими на повестке дня делегаций и делегатских органов, самоуправленческих организаций и объединений, местных содружеств и общин, специализированных служб, науки и т. д., а также с такими общественными образованиями, как церковь и прочие формы идеологических или политических течений, которые обременены идеологией прошлого, но не являются автоматически антисоциалистическими.

В деятельности Социалистического союза трудового народа в значительной мере обнаруживаются политическая узость, практицизм, недостаточная координация действий всех организаций и сил, составляющих фронт ССТН, непоследовательность в осуществлении намеченных действий, излишние словопрения. Кроме этих слабостей, ССТН подчас решает свои проблемы формально, путем резолюций и деклараций, а не фактически, не путем конкретных решений о действиях всех объединенных в нем организаций и мобилизации широчайших масс трудящихся на реализацию этих действий.

Если Союз коммунистов по самой своей общественно-исторической роли должен ориентироваться и ориентируется в первую очередь на идейные и общие политические проблемы развития социалистического общества, то Социалистический союз трудового народа — хотя и он обязан определить свое отношение к идейным и политическим проблемам дальнейшего развития социализма — должен обращаться прежде всего к проблемам претворения в жизнь интересов трудящихся масс и их самоуправленческих объединений, исходя из идейных и политических установок всего общества и опираясь на

активность тех его сил, которые прежде всего ответственны за осуществление этих целей. Это значит, что именно Социалистический союз трудового народа — вместе со всеми общественно-политическими и общественными организациями, объединенными в нем, и прежде всего с Союзом коммунистов, профсоюзами, Союзом социалистической молодежи, а также с научными учреждениями и специализированными службами — должен знать проблемы, волнующие делегации и делегатские органы, равно как и самоуправленческие объединения — проблемы в разных областях труда и общественной жизни, — и на этой основе организовывать демократическое обсуждение конкретных острых вопросов с участием всех общественных организаций, заинтересованных в их решении.

Такие дискуссии не должны сводиться к так называемым открытым трибунам, где лишь провозглашаются различные альтернативы, но где не занимаются поиском путей к их решению. В принципе эти дискуссии должны иметь такую организационную форму, при которой непосредственные представители самоуправленческих и других общественных интересов могли бы вместе с представителями общественно-политических организаций в наибольшей степени участвовать в демократической подготовке конкретных предложений для решения определенных острых общественных проблем. Для решения именно этих задач должны быть найдены организационные формы деятельности ССТН.

По этим причинам Социалистическому союзу трудового народа следовало бы отказаться от такой практики, когда его президиум и конференции обсуждают и принимают решения по общественным проблемам или вопросам деятельности различных государственных или самоуправленческих органов. Я не утверждаю, что от такой активности упомянутых форумов нужно совершенно отказаться, но ее необходимо свести к исключительным случаям, когда необходимо решительное политическое вмешательство, и делать это нужно по согласованию с общественно-политическими организациями, объединенными в Социалистический союз трудового народа. Центр тяжести этой работы следует перенести в секции Социалистического союза трудового народа, где действительно могут участвовать на равных правах все заинтересованные общественные силы, способные квалифицированно обсуждать текущие проблемы и выступать с предложениями и альтернативами, с тем чтобы эти секции были носителями демократического самоутверждения, подбора кадров и т. д. В работе секций будет меньше общих политических дебатов, а больше практического подхода к проблемам.

Я не хочу сказать, что в настоящее время такая работа в ССТН не проводится, что те слабости, о которых говорилось, являются отличительной чертой. Напротив, многие организа-

ции ССТН в своей деятельности достигли значительных успехов. И все-таки мы не можем быть удовлетворены этим. Если мы хотим, чтобы Социалистический союз трудового народа действительно выполнял свою демократическую общественную роль, то необходимо основательно уяснить все проблемы, связанные с таким его положением, роль этой наиболее массовой демократической организации нашей самоуправленческой демократии. Все это говорит о необходимости, в связи с работой по дальнейшему развитию нашей политической системы, вновь проверить позицию и роль ССТН в этой системе, а также ответственность Союза коммунистов и других общественно-политических и общественных организаций за то, чтобы ССТН действительно мог выполнять свои функции и задачи.

Социалистический союз трудового народа является преемником нашего Народно-освободительного фронта, созданного во время народно-освободительной войны и революции как фронт единства всех тех сил, которые под предводительством Коммунистической партии Югославии боролись за освобождение нашей страны, за демократическую власть народов, за классовые, социальные, политические и другие интересы рабочего класса и трудящихся масс. Эту традицию Социалистический союз трудового народа должен сохранять, приспособлявая ее к условиям развитого общества социалистического самоуправления и самоуправленческой демократии.

Социалистический союз трудового народа должен развиваться как широчайшая форма самоуправления трудящихся и граждан, которые в условиях социалистического самоуправления и самоуправленческой демократии претворяют в жизнь свои общественные интересы. Как таковой, он должен способствовать демократическому утверждению общих интересов и общей политики участников самоуправления и членов общества в отдельных областях претворения в жизнь их интересов. ССТН должен прежде всего быть выразителем политического самоуправления трудящихся и граждан в различных областях общественной жизни.

Социалистический союз трудового народа как объединение всех организованных социалистических сил общества не является какой-то сверхорганизацией. Он является формой демократически организованной инициативы, согласованности, обсуждений и широкой общественной деятельности. В нем должны находить свое выражение все социалистически и демократически ориентированные мысли и чаяния нашего общества, непосредственно выраженные самоуправленческими организациями и объединениями, а также общественно-политическими и другими общественными организациями, с тем чтобы на этой основе крепло социалистическое демократическое единство и изыскивались практические решения различ-

ных общественных проблем. Сама структура ССТН должна адекватно выражать сущность и многогранность самоуправленческой общественной жизни Югославии.

Социалистический союз трудового народа и все объединенные в нем общественно-политические организации должны прежде всего бороться за то, чтобы он объединял в своих рядах самые широкие массы трудящихся и граждан независимо от их идеологической позиции.

Наша социалистическая система основана на марксистской теории научного социализма. Однако это не значит, что социализм — область только теории, науки. Он прежде всего дело рабочего класса и трудящихся масс в их борьбе за осуществление своих классовых, социальных, политических, культурных и иных интересов на основе общественной собственности на средства производства, в их борьбе за экономические и демократические права, основанные на праве на самоуправление и труд с помощью общественных средств производства.

Человек не всегда может быть марксистски образованным, его идеологические взгляды не всегда и не в любой области могут соответствовать идеологии марксизма, он может не всегда соглашаться с мнением большинства, но быть при этом преданным социализму как форме осуществления его общественно-экономических и политических интересов. Главное то, чтобы трудящиеся и граждане с полной демократической ответственностью включились в систему самоуправленческой демократии, просто говоря, чтобы они придерживались его демократических «правил игры». Именно перед всеми такими трудящимися и гражданами Социалистический союз трудового народа должен как можно шире открывать двери и способствовать тому, чтобы в демократической борьбе мнений и в свободной постановке альтернатив они выявляли свои общие интересы и формулировали свою общую политику.

В соответствии с этим и верующий, и священник, и любой гражданин, не согласный со всеми аспектами существующей политики нашего общества, могут и должны быть членами ССТН, если они придерживаются его правил демократического рассмотрения проблем и принятия решений. Социалистический союз трудового народа способствовал бы тому, чтобы элементы политического плюрализма, еще имеющиеся в нашем обществе, выражались демократическим образом. Это не противоречило бы демократической политической системе самоуправленческого плюрализма, а способствовало бы ее стабильности.

Другая задача Социалистического союза трудового народа заключается в демократической связи организованных сил социалистического общественного сознания с активностью участников самоуправления и их самоуправленческих объе-

динений, а также с их делегациями и делегатскими органами в общественно-политических объединениях. Таким образом, Социалистический союз трудового народа наряду с делегатской системой является одной из наиболее значительных форм демократической концентрации, интеграции и синтеза тех политических интересов, которые выявляются в самоуправленческих объединениях и содружествах как вид и часть общих самоуправленческих интересов.

Выполняя эту свою роль, Социалистический союз трудового народа становится серьезным фактором формирования социалистического и демократического сознания участников самоуправления, учит их более глубокому рассмотрению проблем, решения по которым они должны принимать, и особенно пониманию взаимозависимости парциальных и общественных интересов. ССТН должен стать надежной опорой самоуправленческих объединений в их повседневном процессе принятия решений.

Для выполнения этих задач ССТН должен быть организован таким образом, чтобы проблемы самоуправленческих организаций объединенного труда, а также ассоциаций в разных других областях общественных интересов трудящихся и граждан, местных объединений и общин, всей делегатской системы всегда стояли перед ним на всех уровнях его деятельности. Эти проблемы ССТН должен обсуждать в соответствующих организационных формах, естественно, при активном участии делегаций Союза коммунистов, профсоюзов, Союза социалистической молодежи и других общественно-политических и общественных организаций, с тем чтобы обеспечивать демократическое решение альтернатив и формулировать, когда это необходимо и возможно, конкретные рекомендации и предложения для самоуправленческих и общественных органов. Ответственных за вынесение решений.

Социалистическому союзу трудового народа как фронту демократических социалистических сил необходимо еще более последовательно изыскивать такие формы и такое содержание своей работы, которые обеспечивали бы созидательную активность рабочего класса и всех трудящихся и устраняли бы все те тенденции, результатом которых явилось бы ограничение интересов трудящихся рамками своих предприятий. Необходимо расширить права трудящихся в организациях объединенного труда, в местных содружествах и общинах, с тем чтобы они больше влияли на жилищную политику, политику в области снабжения, здравоохранения, социального обеспечения и культуры, то есть по сути дела на распределение доходов в этих областях.

В сельских местностях Социалистический союз трудового народа — учитывая, что там это самая массовая, а в некоторых селах и единственная, общественно-политическая органи-

зация трудящихся, — должен еще более непосредственно направлять свою деятельность на развитие самоуправленческих социалистических отношений, стимулировать развитие сельскохозяйственного производства и рост жизненного уровня, личного и общественного. При этом на селе ССТН должен адекватнее организовываться, с тем чтобы вместе с организациями Союза коммунистов, Союза социалистической молодежи и профсоюзов в самоуправленчески организованном сельском хозяйстве, а также в задругах стимулировать в соответствии с конкретными программами деятельность тружеников сельского хозяйства по удовлетворению их потребностей и интересов. Тем самым ССТН становится важным элементом процесса самоуправленческого объединения тружеников сельского хозяйства на принципах Конституции и Закона об объединенном труде.

Всецел своей деятельностью Социалистический союз трудового народа становится одним из значительных факторов подбора и подготовки кадров для выполнения ответственной работы в органах самоуправления и общественных организациях. Свободное высказывание мнений, предложений и альтернатив является условием подбора и подготовки таких кадров, которые докажут свои творческие способности именно при демократическом решении проблем в рамках ССТН.

Наконец, еще одна функция Социалистического союза трудового народа заключается в том, что он должен быть тем сборным пунктом, где трудящиеся и граждане, Союз коммунистов и другие общественно-политические организации и все организованные социалистические силы во главе с Союзом коммунистов демократически объединяют и координируют свою идейно-политическую и организационную работу, причем как в рамках самого ССТН, так и вне его. Будучи объединенным фронтом социалистических и демократических сил, Социалистический союз трудового народа должен ориентироваться главным образом на конкретные проблемы самоуправленческих объединений и делегатских органов вообще, то есть на проблемы широкого общественного значения. Другими словами, ССТН должен помогать трудящимся — участникам самоуправления находить правильные решения своих проблем. Тем самым будет существенно ограничен тот параллелизм в работе общественно-политических и других организаций, который так часто выхолащивает деятельность не только Социалистического союза трудового народа, но и Союза коммунистов, а также других организаций. Подобная деятельность ССТН, естественно, была бы невозможна, если бы она разветвлялась только на его политических форумах, вместо того чтобы помогать сотрудничеству и достижению договоренности самых широких кругов заинтересованных участников.

Социалистический союз трудового народа все еще недо-

статочно участвует в процессах повседневного достижения договоренности и принятия решений в рамках делегатской системы, начиная с низовых организаций вплоть до скупщин общественно-политических объединений и самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов. Органы ССТН и других общественно-политических организаций занимают преимущественно оценкой делегатских отношений, вместо того чтобы действовать внутри делегатской системы как выразители созидательного и организованного социалистического сознания. Активность общественно-политических и других общественных организаций в ССТН вместе с другими его структурными подразделениями должна быть направлена главным образом на проблематику самоуправленческих объединений и делегатских органов во всех областях общественной жизни.

Для выполнения этих функций и задач ССТН должен быть адекватно организован и применять соответствующие методы работы. Я думаю, что в сегодняшней практике ССТН существуют определенные слабые места, мешающие деятельности этой массовой организации.

Для преодоления этих слабостей необходимо прежде всего иметь в виду тот факт, что ведущие органы ССТН не должны выступать как политическое руководство, которое само и самостоятельно выносит решения, обязательные для всех членов этой организации. Эти органы должны быть, скорее, координирующими; они должны прежде всего заботиться о том, чтобы объединенные в ССТН организации вместе со всеми его членами принимали необходимые решения *совместно* и согласованно. Такие отношения не только углубляют внутренний демократизм ССТН, но и усиливают ответственность организаций, объединенных в нем, за его деятельность, характер его политики и его решения.

Социалистический союз трудового народа должен оказывать серьезную поддержку общественным организациям и объединениям граждан, выполняющим исключительно общественную и полезную общественную функцию. Таких организаций и объединений имеется около трехсот, и они охватывают очень большое число трудящихся и граждан. Иногда предлагается превратить эти организации в некие «орудия труда» ССТН или в некие его комиссии. Я считаю, что это плохая ориентация. Ничто не дает этим организациям более сильного импульса в работе, чем их автономия и непосредственная связь с деятельностью широчайших масс. Поэтому всякая «власть» ССТН над этими организациями привела бы к их бюрократизации, а тем самым и к существенному ограничению их столь полезных общественных функций.

Путем включения общественных организаций и объединений граждан в ССТН создаются благоприятные условия для

устранения имеющихся недостатков в их работе и усиления их позитивного взаимовлияния. Необходимо и в дальнейшем так направлять деятельность ССТН, чтобы этот большой потенциал организованных трудящихся и граждан еще более непосредственно и решительно развивал далее самоуправленческую демократию на основе объединения интересов и потребностей трудящихся. Поэтому центр тяжести в работе ССТН следует перенести в будущем на деятельность общественных организаций и на развертывание деятельности объединений граждан, на то содержание, которое определяют в этой деятельности сами трудящиеся и граждане. Такая ориентация мобилизует широчайшие круги трудящихся и граждан и усиливает заинтересованность ССТН в работе по секциям.

Как уже было сказано, секции ССТН должны играть более значительную роль, чем это было до сих пор. Я считаю, что они должны быть самостоятельными в работе, в большей мере дифференцированы и специализированы и организованы таким образом, чтобы отвечать своей задаче. Вероятно, они должны формироваться на тех же принципах, что и общественные советы. Это значит, что в их состав должны входить делегаты заинтересованных организаций и органов, которые располагали бы мандатом лишь на определенный пункт повестки дня. По структуре делегаты секции должны иметь возможность и с политических, и со специальных позиций разбирать проблемы, стоящие на повестке дня.

Обсуждение на секциях не должно сводиться только к осуждению проблемы и к предоставлению каждому возможности высказать о ней свое мнение, целью обсуждения должно быть изыскание решения проблемы, которое в одних случаях может быть единственным, а в других — альтернативным. Разумеется, секции не должны выносить никаких обязательных решений, а лишь рекомендации и предложения, которые следует направлять компетентным органам для окончательного решения. Если бы свое дело секции выполняли активно и удовлетворительным образом, то они оказали бы большую помощь участникам самоуправлений и делегатским органам и явились бы значительным фактором, способствующим демократическому сближению и выработке единых взглядов по отдельным общественным вопросам.

Кроме того, такая работа секций позволила бы им выносить после обсуждения некоторые проблемы, имеющие общеполитический характер, на дальнейшее рассмотрение в ведущих органах ССТН, а также объединенных в нем организаций. Разумеется, и наша печать, которая сейчас весьма мало пишет о деятельности секций, должна интенсивнее информировать общественность о проблемах, стоящих на повестке дня секций и подобных им рабочих органов, которые занимаются важным творческим трудом.

Такая деятельность позволила бы организациям, объединенным в ССТН, проводить регулярные консультации и выносить заключения, что дало бы возможность лучше распределять обязанности. Сейчас во всем этом наблюдается много параллелизма — одни и те же проблемы одновременно рассматриваются в двух, трех и даже большем числе организаций. Полагаю, мы могли бы ориентироваться на то, чтобы каждая общественно-политическая организация занималась той функцией и тем делом, которые ей отводятся в нашей политической системе, а проблемы, общие для всех трудящихся — участников самоуправления и граждан, а также проблемы общесоциального значения решались совместно и демократически, то есть в рамках Социалистического союза трудового народа. Это способствовало бы и более широкой гласности в процессе принятия демократических решений в нашем обществе.

Ясно, что мы должны решительно выступить против сложившихся в Союзе коммунистов представлений, которые сводятся к недооценке общественной роли ССТН, а тем самым и к недооценке важности деятельности Союза коммунистов в ССТН. По сути дела, речь идет о недооценке или даже непризнании необходимости установления демократической связи Союза коммунистов со всеми другими социалистическими силами нашего общества и с широчайшими массами трудящихся. Это равнозначно хорошо известному классическому сектантству, недооценивающему или отрицающему ведущую идейную и политическую роль Союза коммунистов в ССТН, то есть равнозначно старым оппортунистическим тенденциям.

Наконец, необходимо пересмотреть всю систему выборов делегатов ССТН в различные органы, с тем чтобы обеспечить его демократизм и последовательное использование им делегатской системы. Полагаю, необходимо и дальше придерживаться принципа выбора делегатов как низовыми, так и более широкими организациями ССТН, а также общественно-политическими и прочими организациями, объединенными в нем. В условиях непосредственной самоуправленческой демократии такой делегатский состав представляет собой важную демократическую форму выявления и разрешения противоречий между индивидуальными и коллективными интересами, между стихийным действием и общественным сознанием, между опытом и научными представлениями.

Итак, центральным вопросом для нас сейчас является деятельность Союза коммунистов в делегатской системе, то есть такая организация всей его деятельности, при которой он станет составной частью и движущей силой этой системы. Союз коммунистов может быть таковым не сам по себе, а только вместе со всеми другими демократическими социалистически-

ми силами. Именно в этом большая и незаменимая роль принадлежит Социалистическому союзу трудового народа.

Если в связи с этим провести параллель между нашей самоуправленческой демократией и демократией буржуазного типа, то можно сказать примерно следующее: ту позитивную роль, которую играют политические партии в системе буржуазной демократии и буржуазного парламентаризма, должен играть в нашей делегатской системе и в нашей самоуправленческой демократии ССГН. Делегатская система и Социалистический союз трудового народа неразрывно связаны между собой, то есть ССГН должен быть политическим выражением делегатской системы.

4. Роль профсоюзов в социально-экономических отношениях и в самоуправленческой демократии

В развитых формах социалистических самоуправленческих социально-экономических отношений, установленных Конституцией и Законом об объединенном труде, профсоюзы играют весьма значительную роль и имеют очень широкие и важные задачи. Можно бы даже сказать, что профсоюзы встроены в механизм социально-экономических отношений в качестве его существенной и неотделимой части.

Существенное различие между общественной ролью профсоюзов в капиталистических производственных отношениях и ролью наших профсоюзов, то есть профсоюзов в производственных отношениях социалистического самоуправления, заключается в том, что наши профсоюзы являются защитниками интересов рабочего класса не только в трудовых отношениях и в борьбе за повседневные экономические, социальные и политические требования рабочих, но и во всей системе общественного воспроизводства. Причина здесь простая: у нас управление трудом и управление общественным капиталом, то есть всем общественным воспроизводством, соединены в самоуправленческом объединенном труде, то есть сосредоточены в руках рабочих в основных организациях объединенного труда. Поэтому профсоюзы у нас должны прежде всего ориентировать рабочий класс на соблюдение общих условий общественного воспроизводства, с тем чтобы на этой основе он мог реально понимать проблемы распределения дохода. Профсоюзы должны быть главной движущей силой в самоуправленческом объединенном труде и нести значительную часть ответственности в деле дальнейшего развития социально-экономических отношений, основы которых определены Конституцией и Законом об объединенном труде.

Закон об объединенном труде представляет собой начало создания системы самоуправленческого объединенного труда.

На практике при проведении этого закона мы встретимся со многими нерешенными проблемами, для которых потребуются как демократические, так и научные и специальные решения и определения. Ибо нельзя, так сказать, бездумно предлагать решения по повседневным не решенным на практике проблемам. В этом смысле именно профсоюз является той общественно-политической организацией самих рабочих, которая должна сознательно вовлекать как рабочий класс в целом, так и отдельные группы и коллективы рабочих в отдельных организациях объединенного труда и прочих самоуправленческих объединениях в решение проблем всего процесса общественного воспроизводства, равно как и расширенного воспроизводства в каждой отдельной основной организации объединенного труда и во всех формах объединения труда и средств. В этот процесс воспроизводства профсоюз должен вовлекать рабочих и рабочий класс как сознательного хозяина этого процесса.

Механизм социально-экономических отношений, установленный Конституцией и Законом об объединенном труде, не мог бы функционировать удовлетворительно без полной вовлеченности профсоюзов. Поэтому общественная роль профсоюзов усиливается везде, где проблемы не могут решаться самим механизмом системы, а необходимо демократическое действие ряда факторов (например, заключения самоуправленческих соглашений и общественных договоров или других подобных методов). В этом смысле Конституция предусматривает, что профсоюз в одних случаях выступает носителем самостоятельной профсоюзной деятельности, в других — участником самоуправленческих соглашений и общественных договоров, в третьих — посредником между сторонами в конфликтных ситуациях (например, в случаях стихийных конфликтов, таких, как прекращение работы и подобные явления).

Иными словами, профсоюз не только имеет полную свободу, но и располагает всеми средствами, необходимыми для того, чтобы он мог вести упорную борьбу за самоуправленческие права рабочих и за их непосредственные интересы, а также за общие и долгосрочные интересы рабочего класса и всех трудящихся. В установлении связи между той и другой формами борьбы и есть главная задача профсоюзов. Именно поэтому профсоюзы должны быть составной частью всей структуры социалистических общественных сил, должны быть тесно связаны с идейным и политическим курсом нашей социалистической революции. Но они должны быть свободны и независимы от административных и государственно-управленческих органов. Разумеется, такую роль профсоюзы не могут выполнять без активной и повседневной поддержки Союза коммунистов и Социалистического союза трудового народа, без всех объединенных в ССТН общественно-политиче-

ских и прочих общественных организаций, а равно и делегатских органов.

Поэтому Союз коммунистов должен заботиться об усилении роли профсоюзов как классовой политической организации рабочих в системе самоуправленческой демократии, в борьбе рабочего класса за овладение всем общественным производством, а также за то, чтобы его влияние было решающим на всех уровнях управления и принятия решений. Профсоюз должен политически и организационно выводить рабочего за рамки его организаций объединенного труда и оказывать ему политическую и совершенно конкретную помощь в овладении системой объединенного труда в целом.

До сих пор профсоюз, как правило, был повернут в сторону организаций объединенного труда, то есть занимался их внутренними проблемами. В этом смысле профсоюз достиг значительных успехов, особенно при решении повседневных проблем рабочих, которые по существу связаны с их материальным, самоуправленческим и политическим положением.

Однако этого недостаточно. Профсоюз не может относиться к самоуправленческому объединенному труду как внешняя сила, занимающая лишь политические позиции. Он должен постоянно побуждать рабочих к более активному участию в процессе управления всей системой объединенного труда. Профсоюз должен объяснять рабочим, каким образом и в какой мере их личные доходы меняются в зависимости от производительности общественного труда и общественного дохода в целом и насколько они связаны с результатами их собственного труда. Он, следовательно, должен своей деятельностью охватывать всю систему объединенного труда, а не ограничиваться отдельными его звеньями.

В отношении профсоюзов, как и Социалистического союза трудового народа, можно повторить ту истину, что, подобно тому как ведущая идейная и политическая роль Союза коммунистов выражается не на словах, а заключается прежде всего в интенсивной деятельности коммунистов по демократическому объединению всех трудящихся, точно так же следует действовать и профсоюзам, чтобы выполнять свою общественную роль. А чтобы они могли ее выполнять, профсоюзы должны быть свободны и самостоятельны в своей деятельности. Поэтому и Союз коммунистов не может со стороны диктовать деятельность профсоюзам. Поскольку решения выносятся демократическим путем внутри профсоюзов, именно в демократическом сотрудничестве с другими трудящимися коммунисты — члены профсоюза должны выступать за то, чтобы эти решения были социалистическими, демократическими и рациональными.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, нужно ли, чтобы и при профсоюзах существовала некая форма

общественного совета по сотрудничеству профсоюзов со всеми теми общественными силами, которые активно занимают ся теми же общественными проблемами, что и профсоюзы. Значение таких советов заключалось бы не только в том, что они способствовали бы координации определенных общих положений и действий и в значительной мере помогали бы устранить существующий параллелизм, но и в том, что они ещё больше демократизировали бы взаимоотношения между общественно-политическими организациями, особенно отношения между профсоюзами и Союзом коммунистов. Демократическое сотрудничество и совместная ответственность, таким образом, заменят собою систему «директив», все еще существующую у нас в достаточной степени.

За профсоюзами и далее сохраняется функция, которую обычно мы называем защитной, охранительной. Однако в настоящее время она существенно расширяется. Правом на труд с помощью общественных средств производства охватывается целый комплекс неотчуждаемых экономических, социальных, демократических и других прав рабочих, прав, которые относятся не только к труду, точнее, к простому воспроизводству, но и ко всему общественному воспроизводству, к положению трудящегося человека в обществе. Профсоюзы и их специализированные службы — самостоятельные или объединенные с другими организациями и органами — должны быть организованы так, чтобы они могли тщательно следить за осуществлением экономических и других самоуправленческих прав трудящихся во всем общественном производстве и принимать необходимые меры для их защиты.

Но несмотря на большое значение защитной функции профсоюзов, несколько не меньшее значение имеет их экономическая функция. Поскольку в нашей самоуправленческой системе средства производства и весь доход находятся в руках трудящихся в системе объединенного труда, профсоюзы в нашей системе защищают права трудящихся не от каких-то собственников капитала или монополистических представителей этого капитала. Поэтому защитная функция профсоюзов ограничивается главным образом вопросами ущемления самоуправленческих прав, неравноправности и других деформаций в системе самоуправления. Но в таких условиях жизненное и трудовое положение рабочих зависит не только от уважения их самоуправленческих прав, но и от результатов хозяйствования средствами производства и доходами, которыми управляют сами трудящиеся.

В качестве наиболее широкой организации рабочего класса, представляющей класс в целом, профсоюзы должны еще больше повернуться к широкой общественной проблематике объединенного труда и общественного воспроизводства, то есть к экономической проблематике объединенного труда и

самоуправленческих объединений вообще, к проблемам управления общественными средствами производства и особенно доходами, к проблемам объединения труда и средств, производительности труда, планирования и т. п. Это не значит, что профсоюзы должны непосредственно вмешиваться в планирование и процесс выработки самоуправленческими содружествами решений по хозяйственным и другим вопросам.

Долг профсоюзов состоит в том, чтобы обращать внимание трудящихся не только на общую, но и на конкретную информацию, на прямую зависимость их жизненного уровня и экономического положения как от производительности их собственного труда, так и от их умения управлять общественными средствами и доходом, то есть их обобществленным прошлым трудом, что чаще всего зависит от умения объединять труд и средства трудящихся основных организаций объединенного труда в рамках общего процесса воспроизводства. Поскольку все это — проблемы не только самоуправленческих объединений, но и общественных органов, то очевидно, что непосредственное влияние профсоюзов должно в значительной мере сказываться на всех уровнях самоуправленческого и общественного принятия решений. Я считаю, что здесь существенно могут помочь общественные советы, где участие профсоюзов является насущной необходимостью. Однако и в самой системе, и в своей практической деятельности профсоюзы должны изыскивать и другие формы усиления своего влияния при вынесении общественных решений.

Профсоюзы должны развивать еще большую активность и в области, я бы сказал, социальной и политической помощи участникам самоуправления и всем трудящимся. При этом я имею в виду не социальную защиту в узком смысле этого слова, а высокую активность профсоюзов всюду, где речь идет об интересах трудящихся. Профсоюзы все еще слишком много занимаются вопросами производства, тогда как они должны быть в равной степени активны в самоуправленческих объединениях, основанных на общности интересов, местных содружествах, общинах, делегациях и делегатских органах, в общественной деятельности вне сферы материального производства и т. д. Эту свою функцию в перечисленных областях профсоюзы должны выполнять и самостоятельно, и как член Социалистического союза трудового народа. В этих рамках профсоюзы должны осуществлять и свою социальную политику в узком смысле этого слова, которой довольно часто пренебрегают или предоставляют ее исключительно находчивости местных объединений и профсоюзов. Мы должны бороться за то, чтобы социальная политика стала формой защиты всеми людьми каждого, кому нужна социальная защита, а не была бы только пружиной государственного аппарата. Именно профсоюзы должны здесь сыграть свою роль.

Для того чтобы профсоюзы заняли подобающее им место в нашем обществе и в системе самоуправленческой демократии, они должны приспособиться к своей функции. Сейчас, например, многие основные организации профсоюзов практически являются дополнением к административным органам, а в лучшем случае — к рабочему совету. Откровенно говоря, я не думаю, что основные организации профсоюзов должны только выступать с критикой, а не поддерживать то, что заслуживает поддержки в политике рабочего совета или административного органа. Основная организация профсоюзов должна быть в то же время и сильным фактором в деле проведения политики профсоюзов как общей классовой организации рабочих. Именно эта связь основных организаций профсоюза и широких профсоюзных организаций, точнее, их органов, не всегда достаточно хорошо развита и не всегда действует успешно. Одна из причин такого положения заключается, вероятно, в том, что значительное число общинных советов профсоюзов еще слабо развиты и мало активны. Поэтому слаба и дееспособность отраслевых профсоюзов.

Если одна из главных задач профсоюзов состоит в соединении общих интересов класса с парциальными интересами трудящихся и их самоуправленческих объединений, то основная организация профсоюзов должна быть тем центром, через который запросы и предложения трудящихся в самоуправленческих объединениях передаются в профсоюзы как единую классовую организацию, и, наоборот, точка зрения и позиция профсоюзов как целого должны воздействовать на сознание и принятие решений трудящимися в их самоуправленческих объединениях.

По всей вероятности, и отраслевые профсоюзы все еще не нашли настоящей формы организации, отвечающей принципам организации объединенного труда в условиях социалистического самоуправления и самоуправления рабочего объединения труда и средств на основе взаимных связей в области доходов. У нас интеграция развивается не по линии связей в одной отрасли, а по линии воспроизводства целого, где связываются организации объединенного труда различных отраслей в объединенном процессе расширенного воспроизводства. Это, вероятно, требует организации соответствующих межотраслевых профсоюзных объединений или по крайней мере специализированных служб. Было бы бессмысленно настаивать на принципах организации профсоюзов, возникших в эпоху капитализма, когда известно, что социалистическая революция и ее самоуправленческое развитие в корне изменили всю систему производственных отношений.

Необходимо изучить также проблему разграничения роли органов отраслевых профсоюзов и органов Союза профсоюзов. В настоящее время практически и органы Союза проф-

союзов, и органы отраслевых профсоюзов занимаются в системе объединенного труда главным образом одними и теми же проблемами, а порой и одинаковым образом. Основные организации профсоюзов являются тем местом, куда стекаются идентичные материалы и документы органов отраслевых профсоюзов и органов Союза профсоюзов федерации, республик, областей и общин. Слишком много директив на бумаге и слишком мало помощи основным организациям, когда дело касается проведения этих директив в жизнь. А именно отраслевые профсоюзы должны прежде всего оказывать им такую помощь.

Если профсоюз будет играть надлежащую роль в нашей социально-экономической системе, тогда общество должно позаботиться о том, чтобы он играл такую же роль и в политической системе. Законом об объединенном труде профсоюз интегрирован в систему управления объединенным трудом, точно так же он должен быть интегрирован и в нашу политическую систему. Органы профсоюзов не могут заниматься лишь глобальными вопросами и общими действиями. Они должны предлагать институтам политической системы свои решения и практически бороться за то, чтобы они проводились в жизнь.

Во всяком случае, профсоюзы занимают верную позицию в том отношении, что не берут на себя ответственности за решение государственных органов, равно как и государственные органы не могут быть всегда в состоянии учитывать желания и предложения профсоюзов. Однако важно, чтобы в системе самоуправленческой демократии профсоюзы всегда выступали со своими взглядами, а также со своими альтернативами, когда речь идет об интересах трудящихся, за осуществление которых профсоюзы несут свою долю ответственности. В то же время многие проблемы, представляющие широкий общественный интерес, могут решаться и общественными договорами и самоуправленческими соглашениями с участием профсоюзов, причем последние нередко выступают инициаторами.

Такая деятельность профсоюзов должна охватывать все области политической системы, особенно же сильные позиции они должны иметь в делегатской системе; они должны принимать участие во всех решениях, которыми занимается эта система. Профсоюз в будущем мог бы вместе с делегациями и рабочими советами выработать положения и формулировки по проблемам, решаемым советами объединенного труда, в скупщинах самоуправленческих объединений, основанных на общности интересов, в банках и других самоуправленческих организациях и объединениях, где организации объединенного труда имеют своих делегатов. Тем самым было бы устранено такое положение, когда делегации и делегаты не имеют определенных позиций и голосуют в скупщинах за

решения, которые впоследствии они же критикуют в своих организациях.

Профсоюзы не стали в достаточной мере частью делегатско-скупщинской системы. Они должны больше участвовать в скупщинах общин, республик и краев через своих делегатов в общественно-политических вечах этих скупщин. А для такого участия профсоюзов в общественно-политических вечах делегатских скупщин, равно как и в других вечах, имеет силу то, что было сказано и о Союзе коммунистов. Делегация профсоюзов должна быть достаточно сильной, чтобы она могла на всех уровнях делегатско-скупщинской системы высказывать мнение не только от своего имени, но и от имени профсоюзов в целом.

Профсоюзы в основном выполнили большую часть своей работы в деле создания самоуправленческих объединений, основанных на общности интересов, в области общественной деятельности, а также в материальном производстве, однако еще не включились сами в достаточной мере в систему самоуправленческих объединений, основанных на общности интересов.

В настоящее время профсоюзы еще слабо действуют там, где живут трудящиеся. Если же они и делают что-то, то скорее, с позиций социальной политики и меньше с позиций усиления роли трудящихся в политической системе. Профсоюзы должны больше влиять на вовлечение трудящихся в органы местных содружеств и общин и способствовать усилению своих позиций при принятии решений в этих органах.

Чтобы профсоюзы могли успешно исполнять свою роль, исключительное значение приобретает вопрос о положении профсоюзной организации в общине. Несмотря на возможность возникновения опасности появления некоей тяжелой профсоюзной организации в общине, все-таки, когда речь идет о рабочем классе, общинная организация профсоюза — наряду с общинными организациями Союза коммунистов, Социалистического союза трудового народа, Союза социалистической молодежи и других организаций — является тем органом, через который должны действовать политические и другие созидательные силы и факторы снизу доверху, равно как и сверху донизу.

Поэтому, по моему мнению, именно общинные веча профсоюзов должны добиваться большего значения, чем они имеют сейчас. Они, по всей вероятности, должны стать сильными делегатскими органами основных организаций профсоюза, которые в то же время будут поддерживать интенсивные трудовые и политические связи с отраслевыми профсоюзами и республиканскими вечами профсоюзов, чтобы выражать определенный синтез политики и деятельности профсоюзов и от-

крывать перед основными организациями широкую проблематику профсоюзов и общества.

Все это означает, что профсоюзы не могут принадлежать к институтам политической системы, если они лишь принципиально определяют свое отношение к их решениям и мерам. Они должны быть непосредственными участниками и сотрудниками этих институтов и в них самих бороться за реализацию собственных позиций.

Необходимо рассмотреть и вопрос о разграничении области активности профсоюзов и Социалистического союза трудового народа, точнее, их специфических задач. В настоящее время, когда речь идет, например, о претворении в жизнь концепций и о практических аспектах Закона об объединенном труде, обе эти общественные организации почти в одинаковой мере занимаются одними и теми же вопросами.

Точно так же, вероятно, должна быть налажена большая взаимосвязь, большая синхронность действий профсоюзов с хозяйственными палатами, деловыми объединениями, банками, особенно в социально-экономической области, при решении таких вопросов, как производительность труда, накопление и распределение дохода и т. п.

В рамках всей структуры субъективных сил общества профсоюзы должны быть открыты для всего, что происходит в сознании трудовых коллективов. Поэтому профсоюзы в целом, особенно основные организации профсоюзов, должны еще больше демократизироваться, чтобы именно в них нашли свое самое широкое выражение мнения, альтернативы, сопоставления, критика и т. д.

Сознание наших трудящихся все еще обременено наследием прошлого; на него воздействует также ограниченность их материальных условий жизни и труда, а порой и относительно низкий культурный уровень. При таких условиях подчас невелика и культура демократии. Поэтому случается, что демократические отношения сопровождаются эксцессами и даже случаями злоупотребления демократическим правом. Однако ограничение или замедление развития демократических отношений не является здесь лекарством. Напротив, школу демократии наши трудящиеся могут пройти только при демократических отношениях. Разумеется, сознательные социалистические силы должны решительно противостоять всякой попытке реакционного и деструктивного злоупотребления демократическими правами. Однако из-за группы тех, кто будет пытаться злоупотреблять демократическими правами, нельзя ограничивать в демократических правах то огромное большинство наших трудящихся, которые понимают, что вне социализма трудящийся не может иметь свободы.

Это только часть вопросов в связи с профсоюзами, которые необходимо изучить в процессе работы по дальнейшему

развитию нашей политической системы. Дискуссия по этим и подобным проблемам обязательно вскроет и другие проблемы положения и роли профсоюзов. Но одно несомненно — в самоуправленческой системе общественно-политических отношений роль профсоюзов значительно усилилась и становится существенным условием эффективности этой системы.

5. Союз социалистической молодежи в нашей политической системе

Многое из того, что было сказано о Социалистическом союзе трудового народа и профсоюзах, относится и к Союзу социалистической молодежи. Эта организация охватывает самые широкие массы той молодежи, которая сознательно связала свое будущее с будущим социализма. Между тем не будет преувеличением сказать, что роль Союза социалистической молодежи в нашей политической системе гораздо меньше той действительной роли, какую играет молодежь в нашем обществе, и особенно меньше той роли, которая действительно отвечала бы общественным интересам.

Правда, многие работающие молодые люди избраны в рабочие советы, делегации и делегатские скупщины. Однако молодежная организация как таковая все еще больше занимается другими областями своей деятельности, чем проблемами делегаций, в которые избираются и молодые люди.

Причины такого положения, по всей вероятности, заключаются не столько в самой организации молодежи, сколько в неразвитости всех тех отношений, которые должны связывать общественно-политические организации с делегатской системой. Другими словами, все недостатки в деятельности Союза коммунистов, недостатки в его взаимоотношениях с другими общественно-политическими организациями, все слабости ССТН и профсоюзов отражаются на положении и роли Союза социалистической молодежи в нашей политической системе.

Организованные субъективные силы нашего общества во главе с Союзом коммунистов должны обеспечить такие общественные условия, при которых молодежь стала бы истинным субъектом и непосредственным участником решений, принимаемых самоуправленческими органами по всем жизненно важным вопросам. Такова исходная точка для большего участия молодого поколения в общественной и политической жизни. Это значит, что эти силы, которым все еще недостает смелости включать молодых людей во все виды самоуправления и управления обществом, должны решительно порвать с тенденциями удерживать организацию молодежи на периферийных позициях.

Успехи Союза социалистической молодежи и его вклад в

развитие социалистического общества возрастут в той мере, в какой будут созданы условия для более широкого и быстрого включения молодежи во все виды общественной ответственности и общественного принятия решений в делегатской системе. Ибо молодой человек, как и любой другой, только в жизненной практике, в труде и в процессе принятия ответственных решений может проверить самого себя, свои идеи и инициативу, правильность своих позиций, а также реальные возможности и способности общества. Без такой общественной ответственности и без такой проверки на практике любое молодежное движение потонет в море бесплодных слов или погрязнет в сектантском авантюризме.

Следовательно, и Союз социалистической молодежи должен занять в делегатской системе более значительное место, чем это было до сих пор. Я думаю, что его главная общественная функция должна заключаться именно в том, чтобы субъективно способствовать и вводить молодежь в систему самоуправленческой демократии, то есть в делегатскую систему, где молодежь должна пользоваться равноправной ответственностью в принятии не только решений, касающихся непосредственно молодежи, но и всех других. Конечно, деятельность Союза социалистической молодежи не сводится к этому. У него есть и другие задачи, но в рамках данной темы, по-моему, об этом не стоит говорить подробно.

Полагаю, что общественному утверждению нашей молодежи мало способствовала бы такая организация, которая выступала бы только как идеологическое и политическое движение или как своеобразная группа, обособившаяся от системы принятия повседневных решений по общественным проблемам, как еще недавно развивалась наша молодежная организация.

Если революционная организация молодежи хочет успешно выполнять свои функции, она не имеет права замыкаться в себе, в узком кругу так называемых молодежных проблем. Она должна быть тесно связана с экономическими, самоуправленческими, политическими и другими интересами и потребностями человека на производстве, в городе, на селе или в других сферах общественной деятельности. Интересы и нужды молодежи по существу есть не что иное, как часть интересов и нужд трудящихся. Именно поэтому наше общество должно решительно создавать возможности для ответственного привлечения молодежи во все сферы общественной деятельности.

Для того чтобы наша социалистическая молодежь была не только верна интересам и нуждам рабочего класса, трудящихся города и деревни, но и умела бороться за их осуществление, за все более интенсивное развитие социалистических, самоуправленческих, демократических и гуманистических от-

ношений между людьми, она должна упорно бороться за свое собственное образование, прежде всего за марксистское образование, необходимое в социалистической общественной деятельности и в исполнении ответственной работы в самоуправленческих объединениях и делегатских органах. И здесь Союз социалистической молодежи играет немаловажную роль.

Построение социально-экономических и политических отношений на основе Конституции и Закона об объединенном труде помогает молодым активнее включаться в работу всех самоуправленческих органов и организаций, делегатских скупщин, самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, местных объединений, равно как и всех общественно-политических и общественных организаций.

Делегатская система предоставляет возможность для более широкого участия молодежи в системе принятия решений на всех уровнях — от основных организаций объединенного труда и местных объединений до Скупщины СФРЮ. Это лучше всего иллюстрируют следующие данные: в 72 000 делегаций основных организаций объединенного труда участие молодых людей до 27-летнего возраста сейчас составляет 18,2%, в то время как с 1969 по 1971 г. их число не превышало 9% от общего количества избранных. Тем не менее представительство молодежи в отдельных самоуправленческих органах и делегациях все еще не соответствует общему числу молодежи в организациях объединенного труда, в местных объединениях и т. д. Однако для положения молодежи и ее вклада в социалистическое и самоуправленческое преобразование нашей страны важно не только число молодых, работающих в самоуправленческих органах и делегациях. Важно то, в какой мере поддерживается их инициатива, каково их подлинное влияние на процесс принятия решений самоуправленческими организациями, в достаточной ли степени используется готовность молодежи конкретно участвовать в работе, а не только их формальное представительство в самоуправленческих органах, в делегациях и т. д.

В этом смысле положение не вполне удовлетворительно. Однако для его изменения необходимо больше привлекать к участию в работе органов самоуправления не только молодежные организации, но и все те самоуправленческие органы и делегации, где представлена молодежь, а также все общественно-политические и другие организованные социалистические силы нашего общества. Поэтому необходимо, чтобы Союз коммунистов, Социалистический союз трудового народа, профсоюзы и другие организации уделяли больше внимания мнениям, инициативе, предложениям, интересам молодежи ее организаций. Молодым людям, избранным в органы самоуправления и делегации, часто бывает необходима помощь и поддержка со стороны не только молодежных организаций,

но и других организаций и органов как в самом коллективе, так и вне его.

Главная задача Союза социалистической молодежи, безусловно, должна заключаться в том, чтобы вводить в систему самоуправленческой демократии, в делегации и делегатскую систему общественного принятия решений не только некоторую *избранную часть* молодежи, но и *ее широкие массы*. Для того чтобы Союз социалистической молодежи мог выполнять такую роль, он должен особенно усердно развивать два вида своей деятельности.

Во-первых, совершенно необходимо, чтобы Союз социалистической молодежи более активно участвовал во всей деятельности Социалистического союза трудового народа, особенно его секций. Для этого нужно, чтобы молодежь шире, чем это было до сих пор, проявляла себя в качестве творческого участника подготовки рекомендаций, предложений и решений ССТН.

Во-вторых, Союз социалистической молодежи должен активнее участвовать в работе делегатской системы, причем как в рабочих советах и аналогичных самоуправленческих органах, так и в делегатских скупщинах и общественно-политических объединениях. Эту свою деятельность Союз социалистической молодежи должен развивать в системе делегаций, на конференциях делегаций, в общественно-политических вечах, в общественных советах и тому подобных органах.

Если иметь в виду все эти и подобные им задачи, то будет тем более ясно, что наша молодежная организация не должна стать копией прежнего Союза коммунистической молодежи Югославии (СКМЮ). В конце концов, СКМЮ был по существу особо организованной частью коммунистического движения, даже можно сказать — частью коммунистической партии. СКМЮ отвечал задачам борьбы в предреволюционное время, когда только он мог нести идеи социализма и революционной борьбы в широкие массы молодежи. Однако в наше время такая деятельность не может больше считаться специфической задачей какой-то молодежной организации, ибо теперь это дело всех наших социалистических общественных сил, и главным образом коммунистов, работающих в Союзе социалистической молодежи.

Мы сегодня не имеем права делить коммунистов на молодых и старых и соответственно на отдельные организации. Ведущая роль Союза коммунистов в широких молодежных массах вообще и в Союзе социалистической молодежи в особенности должна быть результатом именно его активности и его способности своей прогрессивной творческой деятельностью влиять на сознание широких масс молодежи. Такая демократическая связь Союза коммунистов с широкими массами молодежи способствует тому, чтобы новые поколения мо-

лодых борцов за социализм своим влиянием на идеологию и политику Союза коммунистов утвердили себя как созидательную силу. Поэтому и по своей внутренней организации Союз социалистической молодежи должен развиваться подобно тому, как развивается Социалистический союз трудового народа. Другими словами, Союз социалистической молодежи не должен быть узкой организацией той части молодежи, которая состоит или могла бы состоять в Союзе коммунистов, а должен развиваться как демократический фронт всей социалистической молодежи.

Для того чтобы придать реальное содержание именно такой организации, деятельность Союза социалистической молодежи должна быть направлена прежде всего на то, чтобы он взял на себя конкретную общественную ответственность в повседневном функционировании самоуправленческой демократии, то есть делегатской системы. В сфере конкретного принятия решений, то есть там, где нужно сказать «да» или «нет», молодежь должна проверять свое мнение, набираться опыта, учиться и, опираясь на энтузиазм молодости, вносить реальный вклад в решение многочисленных вопросов во всех областях общественной жизни. Поэтому Союзу социалистической молодежи следует — как в рамках Социалистического союза трудового народа, так и самостоятельно — ориентироваться на постоянное и глубокое изучение насущных проблем, которые имеют значение для молодежи, вовлекать молодежь в дела, находящиеся на повестке дня делегаций, делегатских скупщин и других делегатских органов, будь то в системе самоуправленческого объединенного труда и самоуправленческих содружеств, основанных на общности интересов, или в местных объединениях, общинах и других общественно-политических объединениях.

Союз социалистической молодежи, как и другие общественно-политические организации, выполняет непосредственные обязанности и несет непосредственную ответственность за укрепление Социалистического союза трудового народа как единого фронта всех организованных социалистических сил общества. Молодежная организация в этом отношении будет находиться на уровне своих задач только в том случае, если она в рамках ССТН будет иметь возможность более широкого участия в подготовке решений по жизненно важным вопросам, стоящим перед обществом в целом и непосредственно касающимся молодежи. ССТН должен больше заниматься проблемами безработицы среди молодежи, проблемами сельской молодежи, жизни школьников и студентов, образования молодежи и т. д.

Такая ориентация Союза социалистической молодежи и всех организованных социалистических сил является способом преодоления одного из крупных противоречий, характер-

ных для современного мира. Речь идет о том, что огромная часть молодежи — особенно учащиеся средней и высшей школы — практически исключена из всех институтов общественного принятия решений, хотя она созрела для участия в принятии решений и способна внести свой творческий вклад в это дело. Именно в этом и заключается один из главных источников как ультралевых, так и ультраправых заблуждений молодого поколения, которые наглядно проявили себя в 60-е годы и имеются и в настоящее время.

Только тот, кто возьмет на себя ответственность за свою свободу, может быть свободен. И только тот, кто в состоянии принимать демократические решения, может взять на себя такую ответственность. Полагаю, такое понимание должно стать исходной позицией нашей политики в отношении молодого поколения.

6. Союз объединений ветеранов народно-освободительной войны в политической системе

Союз объединений ветеранов народно-освободительной войны (СОВНОВ) выполняет специфическую политическую функцию в нашем обществе как боевая организация, выросшая в народно-освободительной борьбе и социалистической революции и до сих пор являющаяся носителем всех революционных традиций. Следует особо подчеркнуть общественно-политическую роль этой организации потому, что она представляет собой серьезную политическую силу нашего общества и один из важнейших факторов, которые на современной ступени развития нашей революции обеспечивают стабильность системы, созданной революцией. Революционный опыт и бесспорная политическая и моральная сила как отдельных ее членов, так и всей организации СОВНОВ определяют необходимость интенсивного демократического привлечения ветеранов к участию в нашей политической системе.

Правда, у нас наблюдается подчас даже в Союзе коммунистов, недооценка общественной роли этой организации, подобно тому как это наблюдается и по отношению к общественной роли Социалистического союза трудового народа, профсоюзов и Союза социалистической молодежи. Против этой недооценки мы должны бороться так же, как и против тенденции — которая, правда, сейчас уже не столь актуальна, но прежде таковой была, — говорить о каком-то авангардизме Союза объединений ветеранов народно-освободительной войны. В основе таких тенденций лежали взгляды, будто СОВНОВ обладает некой монополией на правильное толкование целей и интересов нашей революции. Хотя эти мнения никогда не были доминирующими, они все же каким-то об-

разом оказывали влияние на то, что СОВНОВ не всегда мог в полной мере выполнять свою важную роль в нашей общественной и политической жизни.

Союз объединений ветеранов народно-освободительной войны имеет сейчас весьма важную и широкую сферу для своей общественно-политической деятельности. Как составная часть сознательных социалистических сил, СОВНОВ привлечен к участию в решении всех существенных вопросов развития демократических и общественно-политических отношений на основе социалистического самоуправления. Эту роль он должен играть и в дальнейшем, ибо СОВНОВ выражает хотя и специфические, но важные общественные интересы. Именно поэтому его влияние должно ощущаться всюду, где дело касается общественных решений. Это значит, что он должен участвовать прежде всего в механизме делегатской системы и в деятельности Социалистического союза трудового народа.

7. Роль общественных организаций и объединений в системе самоуправленческой демократии

Важное место в нашей политической жизни занимает и принцип свободы объединений. В самом деле, у нас существует множество объединений трудящихся и граждан и общественных организаций самого различного типа, среди которых есть и такие, которые в нашей общественной жизни играют специфическую роль.

Свободное и добровольное участие трудящихся и граждан в общественных организациях и объединениях в целях удовлетворения своих все более разнообразных материальных, культурных и других интересов и потребностей становится составной частью процесса освобождения труда в социалистическом обществе в той мере, в какой развивается само общество. Разнообразные формы этого объединения являются выражением демократического плюрализма интересов трудящихся и граждан.

Развитие социалистического самоуправленческого общества требует воспитания и развития индивидуальных склонностей и интересов трудящихся и граждан в различных общественных, гуманитарных, социальных, культурных, научных, технических, спортивных и других видах деятельности. Через такие виды деятельности удовлетворяются широкие интересы трудящихся. Однако каждое объединение и каждое общество и организация вносят не одинаковый вклад в развитие общественных отношений. Чем больше цели и методы работы этих организаций и объединений соответствуют основным целям и принципам нашей самоуправленческой демократичес-

кой системы, тем больше эти организации и объединения, развивая свою этику и правила поведения, способствуют развитию социалистической этики и самоуправленческих отношений в нашем обществе в целом.

Тем не менее в некоторых из этих объединений заметна тенденция к замыканию в самих себе. Так, в отдельных случаях происходит приватизация и узурпация организации или объединения группой членов или даже отдельными лицами. Есть и попытки использования таких организаций и объединений для реакционных политических действий. Против подобных явлений организованные социалистические силы должны бороться соответствующими средствами, предоставляемыми системой, и прежде всего средствами политических действий. Между тем такие явления никоим образом не могут поколебать нашу ориентацию на свободную организацию всех подлинных самоуправленческих интересов как на один из существенных элементов системы нашей самоуправленческой демократии.

Влияние этих общественных организаций и объединений на нашу политическую систему еще недостаточно. Многие из них выражают свои взгляды через печать и иным способом, тогда как в Социалистическом союзе трудового народа или в делегатской системе их голос слышен недостаточно. Я полагаю, что этому исключительно важному демократическому фактору необходимо придать большую роль в развитии нашей политической системы. При этом отдельные формы демократического сотрудничества, о которых шла речь в связи с общественно-политическими организациями, должны применяться и в отношении некоторых общественных организаций и объединений.

На общественные организации и объединения мы должны смотреть как на неотъемлемую часть нашей самоуправленческой системы. Ибо и на эти формы объединений распространяются основные принципы самоуправленческой системы. Объединения же со своей стороны способствуют дальнейшему развитию этих принципов и обогащают их новыми элементами, способствуют формированию человека как свободной и целостной личности.

8. Наука и специализированные службы в политической системе

Теория и практика неотделимы от человека как общественного существа. Поэтому наука и связанные с наукой специализированные службы представляют собой составную и неотъемлемую часть всей практики политической системы. Наука и специализированные службы должны быть представлены во всех звеньях делегатской системы. Они должны быть

предпосылкой деятельности рабочих советов, делегатских скупщин, исполнительных органов, администрации, Союза коммунистов, Социалистического союза трудового народа и других социалистических сил нашего общества.

Разумеется, коль скоро речь идет об обществе и об отношениях между людьми, я имею в виду подлинную марксистскую науку, без которой наша общественная практика была бы эмпирической и недальновидной, а тем самым консервативной и неэффективной. Это я подчеркиваю потому, что под понятием науки зачастую скрываются совсем другие интересы и цели, а нередко и откровенно реакционные политические действия.

Проблема практического соединения науки и практики в нашем обществе полностью еще не решена. Когда под влиянием развития самоуправления стали распадаться этактистские формы организации науки, мы не без основания ориентировались на организацию самоуправленческих научных учреждений, которые не должны чрезмерно зависеть от государственных органов и их бюджета. Но как побочные явления этого позитивного процесса возникли некоторые другие крайности, и прежде всего тенденция свести связи науки и практики к взаимным соглашениям об отдельных проектах научных исследований. А этого, очевидно, слишком мало.

Ответственным органам нашей общественной практики для их ориентации в повседневной политике необходимо обеспечивать постоянное сотрудничество науки и специализированных служб, а не только принимать парциальные или долгосрочные программы научных исследований. С другой стороны, и сама наука без живой, повседневной связи с практикой окажется в пустоте и будет вынуждена слишком много заниматься изучением научной литературы и абстрактными проблемами и слишком мало — исследованием реальных факторов.

Недостаточно, чтобы практика нуждалась в науке. Наука тоже должна нуждаться в практике. Недостаточно поэтому, чтобы наша марксистская общественная наука занималась только определенным критическим анализом и утверждением своих позиций, хотя и это необходимо. Она должна в сотрудничестве с практикой брать на себя и ответственность за решения и тем самым проверять обоснованность своих собственных положений. Если эти элементарные основы отношений между общественной наукой и практикой будут эффективны и проникнуты жизнью, тогда улучшатся и условия для проведения долгосрочных научных исследований.

У нас, например, довольно долго находился в загоне целый комплекс исследований о путях и условиях функционирования социалистического самоуправления. Часть наших ученых равнодушно проходила мимо живой самоуправленческой социалистической практики нашего общества, будто это

было эфемерным явлением, заниматься которым нет нужды. Такая наука, по существу, пребывала вне нашей социалистической практики, занималась действительностью, находящейся вне Югославии. Дело сводилось к изучению иностранной литературы об этой действительности, в то время как к нашей системе социалистического самоуправления такая наука относилась, я бы сказал, то с позиций фронтального критического неприятия, подчас даже с идеологических позиций буржуазного либерализма, то с позиций волюнтаристского социального ультралиберализма. Я не говорю, что в этой части нашей науки не было серьезных научных талантов, но их труды оказались бесплодными именно из-за консервативных идеологических позиций, а также из-за попытки навязать обществу науку как какую-то политическую силу, стоящую вне политической системы.

В настоящее время положение существенно изменилось. Социалистическое самоуправление стало целостной общественной системой, выдержавшей тяжелые испытания за свои почти тридцатилетнее существование. Кроме того, самоуправление стало объектом политической борьбы во многих странах современного мира, что лишь подтверждает реальность ориентации нашего общества на самоуправление. И наконец, проявились материальные результаты нашей системы политического самоуправления, что является вернейшим подтверждением ее исторической необходимости. Поэтому теперь у нас ученые с упомянутыми воззрениями стали редкостью.

С другой стороны, наша высшая школа и научные учреждения дают немало молодых научных работников, которые во все большей мере показывают себя как созидательная общественная сила во всех областях нашей общественной жизни, ибо они занимаются именно изучением новых явлений в нашем обществе. Наше общество должно опираться на эти силы. Именно поэтому научным учреждениям и научным кадрам, равно как и специализированным службам, необходимо обеспечить в нашей политической системе такое место среди творческих демократических сил, благодаря которому они смогут оказать непосредственное влияние на все факторы общественного принятия решений. Это особенно относится к самоуправленческим объединениям, делегатским органам и государственным исполнительным органам.

Необходимо добиваться, чтобы наши научные кадры в гораздо большей степени, чем до сих пор, участвовали в принятии решений по важнейшим вопросам в системе объединенного труда и в общественно-политических объединениях. В конце концов, союзные советы по вопросам общественного устройства, хозяйственного развития и экономической политики и опыт их прежней работы, в которой при конкретном

решении определенных общественных проблем объединялись практика и наука,— лучшее доказательство того, насколько нам на всех уровнях общественной деятельности и творчества нужен союз практики и науки. Например, сейчас, когда мы обсуждаем вопрос о путях дальнейшего развития нашей политической системы, существует очевидная необходимость интенсивного вовлечения в эту работу соответствующих научных кадров и учреждений.

Специализированные службы все еще не включены в это дело таким образом, чтобы они могли нести прямую профессиональную ответственность за общественную практику. Наоборот, они часто «скрываются» за спиной ответственных политических органов, тогда как должны быть непосредственно связаны с практикой и действием субъективного фактора общества. Специализированные службы недостаточно используются и в значительной мере все еще стоят в стороне от самоуправленческой организации объединенного труда.

Служба общественного бухгалтерского учета, Статистическое управление и тому подобные учреждения стали, правда, весьма квалифицированными организациями в системе общественного учета и информации, но они медленно включаются в работу по научному и техническому анализу этих материалов и по научному обобщению общественных сдвигов, медленно включаются в такую деятельность, которая означала бы непосредственную научную и специальную помощь самоуправленческой и общественной практике. Посредством же такой деятельности общество могло бы существенно влиять на качество решений самоуправленческих и общественных органов.

Последнее время существуют определенные тенденции к росту административных расходов в системе объединенного труда из-за того, что в основных организациях объединенного труда образуются самостоятельные специализированные службы, которых раньше не было. Такой рост административных расходов в системе объединенного труда на практике выдвигается как сильнейший аргумент против так называемого дробления основных организаций объединенного труда. В целях сокращения административных расходов выдвигаются требования формировать такие крупные основные организации объединенного труда, которые способны содержать свою самостоятельную административную службу. Если бы дальше дело шло таким образом, тогда, естественно, основные организации объединенного труда стали бы тем, чем раньше были предприятия, а не организациями объединенного труда в подлинном смысле слова.

Специализированные службы необходимо организовывать более рационально, ибо самостоятельность основных организаций объединенного труда состоит не в том, что они имеют соб-

ственный административный аппарат, а в том, что они распоряжаются доходом. Если специализированная служба организована на уровне основной трудовой организации, на уровне сложной организации или же в рамках неких особых организаций, не входящих в основную организацию объединенного труда (например, в рамках службы общественного бухгалтерского учета), то основная организация объединенного труда может от организационной таким образом службы ежедневно получать все необходимые сведения и показатели. И в этом случае нет никакой необходимости ей самой организовывать, точнее, иметь, свою самостоятельную специализированную службу.

Я привел лишь один пример нерациональной организации специализированных служб, хотя мог бы таких примеров привести куда больше. Нерациональная организация специализированных служб в то же время снижает и качество этих служб, а тем самым и общественный результат в целом. Кроме того, слабые специализированные службы неэффективны и в деле соединения науки и общественной практики. Поэтому в связи с дальнейшим совершенствованием политической системы перед нами стоят две насущные проблемы.

Во-первых, нужно всю политическую систему «оформить» необходимым научным и специализированным аппаратом, то есть наладить тщательно продуманную связь с научными и специализированными учреждениями на базе двусторонней ответственности за результаты сотрудничества.

Во-вторых, нужно рационализировать организацию специализированных служб во всей делегатской системе и в системе общественно-политических организаций таким образом, чтобы эти службы по мере возможности не были раздроблены по отдельным органам и организациям, а могли служить большему числу самоуправленческих объединений и общественных организаций. Поэтому необходимо, чтобы по крайней мере важнейшие из них были достаточно автономны и могли демократически сотрудничать на базе своей полной научной и ведомственной ответственности, а не под нажимом парциальных интересов или волюнтаризма. Прочие специализированные службы должны теснее концентрироваться вокруг тех органов и организаций, которые способны на базе самоуправленческих соглашений или общественных договоров создавать условия для рационального управления ими на благо тех, кого они будут обслуживать и под чьим непосредственным контролем будут находиться.

Следовательно, право на науку и специализированную службу должен иметь каждый самоуправленческий и общественный субъект. Однако это не значит, что каждый должен в рамках своей собственной организации создавать научно-исследовательские и специализированные службы, необходимые

ему. В целях организации специализированных служб необходимо будет заключать самоуправленческие соглашения и общественные договоры между теми объединениями, которые эти совместные службы будут обслуживать.

9. Система информации

Для демократического общества исключительное значение имеет по-настоящему независимая и демократическая система информации. Здесь я имею в виду не систему общественного информирования, а систему источников надежных сведений, доступных каждому, кому они необходимы. Ибо свобода информации означает не право распространения лжи по своей воле, а право каждого знать правду.

Я полагаю, что системе социалистического самоуправления, от общины, точнее, от автономного края, до федерации, необходима автономная служба информации, ответственная только перед скупщинами общественно-политических объединений, но при этом несущая строгую ответственность за правдивость информации.

Однако встает вопрос: возможно ли при множестве различных интересов организовать такую единую систему объективной информации? Полагаю, наш опыт показывает, что такую систему в нашем обществе ввести можно, хотя бы для большей и самой важной части информации. В чисто технологическом аспекте в мире имеется тому много примеров. Например, опыт с так называемыми информационными банками. Наше самоуправленческое социалистическое общество предоставляет исключительные возможности для создания интегрированной, внутренне связанной и цельной системы информации, которая действительно стояла бы на службе трудящихся и их самоуправленческих объединений, общественных органов и общественных организаций.

В некоторых областях общественной деятельности мы уже сейчас имеем весьма квалифицированные организации, которые могли бы служить примером для единой автономной системы информации. Ранее я упомянул службу общественного бухгалтерского учета, Статистическое управление. Но я мог бы назвать и ряд других организаций, которые теперь раздроблены по разным секторам общественной жизни. Рациональная организация системы информации могла бы сыграть весьма важную роль в развитии демократических отношений.

На такие организации подчас оказывают давление как самоуправленческие, так и государственные органы, чтобы «причесать» данные. Однако благодаря общественной поддержке этим организациям удается сохранять независимое положение, несмотря на это влияние. Такой независимой организацией должна быть и служба информации. Конечно, часть

системы информации будет испытывать на себе воздействие, вызываемое конфликтами общественных интересов. Однако, как показала наша практика, основные источники информации могут быть организованы таким образом, чтобы обеспечить каждого, кому это необходимо, точными сведениями.

Разумеется, это не значит, что такая единая система информации должна ограничить право самоуправленческих и общественных субъектов самим свободно собирать сведения, нужные им в их работе, и с этой целью передавать информацию другим. Но единая организация наверняка станет главным источником информации, кроме той информации, которая не представляет широкого интереса. Это тем более важно, что такая система внесет больше рациональности во всю практику информации. Пока же она не только не единая, но и зависит от множества субъектов: случается, что отдельные органы совершенно самовольно обязывают самоуправленческие и другие организации предоставлять множество ненужных сведений и рассылать их во все концы. Все это требует больших административных усилий и делает эту информацию весьма дорогостоящей. Автономная, но единая система информации наверняка рационализировала бы и удешевила эту необходимую общественную деятельность.

Наша Конституция предусматривает такую автономную, демократически интегрированную систему информации. Тем не менее до сих пор мы не так много сделали для осуществления этих конституционных принципов, если не считать того, что были опубликованы отдельные первоначальные исследования по этому вопросу. Следовательно, и этот комплекс проблем должен быть включен в круг задач по дальнейшему развитию нашей политической системы.

10. Система средств массовой информации

Исключительно большую роль в общественной жизни играет система средств массовой информации — печать, радио, телевидение и т. п., как их называют — «масс медиа». Между тем они не только «медиа», то есть посредники, но и политическая сила, которая может оказывать на общественное сознание воздействие, как весьма прогрессивное, так и реакционное. В настоящее время эти «мелша», посредники, находясь в руках капиталистических монополий и политических картелей, во многих странах представляют большую политическую силу, чем политические партии, и часто оказывают большее влияние на сознание людей, чем любая политическая партия. Они в состоянии организовывать целые международные кампании в интересах стоящих за ними политических сил.

И в нашем обществе средства общественной информации представляют большую политическую силу. Наша печать не является орудием политической борьбы за власть или средством в руках какой-нибудь политической монополии. В условиях социалистического самоуправления она, по существу, выражает множество самоуправленческих интересов, а также состояние общественного сознания в процессе рассмотрения общественных интересов. Как политическая сила социализма она вместе с тем является частью и средством выражения наиболее прогрессивных сил социалистического общественного сознания.

На практике, конечно, не всегда бывает так. Здесь наше общество встречается с такими явлениями, как односторонние, непроверенные и даже неверные сообщения, пренебрежение интересами общества, увлечение сенсациями, приспособленчество, негуманный способ критики людей, учреждений и т. п. и даже влияние враждебных социализму, самоуправлению и национальному равноправию сил.

Против таких явлений наше общество должно упорно бороться. Однако это не должно ставить под угрозу свободу социалистической печати, без которой нельзя представить себе ни беспрепятственного выражения множества самоуправленческих интересов, ни общественной критики, ни социалистической борьбы мнений. Между тем у нас еще нет ясной концепции отношений в этой исключительно важной области общественной жизни. На практике это создает ряд проблем — порой из-за мелочного ограничения свободы печати, а порой и из-за злоупотребления ею.

Кроме того, наша печать — а при этом я подразумеваю и другие виды массовой информации — все еще недостаточно включилась в самоуправленческо-демократическую политическую систему. Она все еще находится под сильным влиянием традиций буржуазного общества и только постепенно становится средством общественной информации в системе демократического плюрализма самоуправленческих интересов. Поэтому в ней слишком мало или неквалифицированно выражается реальная проблематика самоуправленческой демократической жизни. Очевидно, печать должна больше интегрироваться в систему демократического плюрализма самоуправленческих интересов, то есть становиться ее существенной частью.

В связи с нашей работой по дальнейшему совершенствованию политической системы необходимо снова критически рассмотреть положение в области средств массовой информации. Полагаю, в этой области мы слишком бедны в отношении соответствующих демократических форм заключения соглашений, равно как в вопросах выяснения отношений и в вопросах институтов по разрешению споров. Поэтому неред-

ко стихийно возникают различные формы вмешательства и даже давления, которые не всегда оправданы, или же дела в этой области пускаются на самотек. Очевидно, систему информации необходимо дополнить соответствующими институтами, которые, с одной стороны, будут способствовать защите конституционных прав в области средств массовой информации от всякого рода бюрократических и им подобных форм удушения свободы информации, а с другой стороны, дадут возможность обществу успешнее защищаться от попыток злоупотребления свободой средств массовой информации в негуманных, неэтичных и несоциалистических целях.

Необходимо выяснить и ряд вопросов, относящихся к положению и общественной ответственности печати и другой подобной деятельности, а также к внутренним общественно-экономическим и политическим отношениям в этой области. В качестве примера приведу лишь вопрос о характере общественной ответственности учредителя и вопрос об отношении между учредителями и журналистами и другими сотрудниками в такого рода организациях. Полагаю, в этом смысле основной задачей Союза коммунистов является борьба за то, чтобы функция учредителей осуществлялась социалистическими и демократическими силами, а отношения между учредителями и тружениками в этой сфере деятельности основывались — как во всех других наших самоуправленческих организациях — на самоуправленческом договоре об объединении, в котором будут разработаны взаимные права и обязанности учредителя и трудового коллектива. Думаю, на этой основе можно обеспечить свободу всех самоуправленческих субъектов, равно как и социалистических и демократических сил вообще в области средств массовой информации. Разумеется, социалистическое общество должно вести борьбу против деформаций и злоупотреблений этими свободами теми же средствами, с помощью которых оно боролось и в других областях общественной и политической жизни.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	3
ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «КОМУНИСТ» (БЕЛГРАД)	5
ВВЕДЕНИЕ	7
I. ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	13
II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ	24
1. Политическая система капиталистической собственности и социалистические самоуправленческие производственные отношения	24
2. Парламентская система и политические интересы современного рабочего движения	28
3. Политический плюрализм парламентской системы и социализм	37
4. Однопартийная система и самоуправление	46
5. Некоторые виды идеологической борьбы по вопросу о демократии	56
6. Критика политической системы социалистического самоуправления с ультралевых позиций	63
7. Исторический смысл диктатуры пролетариата	77
III. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ — НОВАЯ ФОРМА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	82
1. Классовая сущность самоуправленческой демократии	82
2. Политический плюрализм или самоуправленческий плюрализм	87
3. Человек как политический гражданин или как общественный субъект самоуправления	93
4. Политика как средство и составная часть плюрализма самоуправленческих интересов, а не как монополия политических партий	97
IV. СОДЕРЖАНИЕ И ХАРАКТЕР СВОБОД И ПРАВ В НАШЕМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ	105
1. Самоуправленческая демократия существенно расширяет область прав и свобод человека	105
2. Социалистическое самоуправление — основа и источник новых свобод и прав человека	114
3. Свобода вероисповедания	129
4. О так называемом ограничении свобод и прав в нашей самоуправленческой демократической практике	131

V. НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ	139
1. Практическо-политические предпосылки работы по дальнейшему развитию политической системы	139
2. Стабильность политической системы власти рабочего класса и трудящихся как условие функционирования системы самоуправления	146
3. Делегатская система	149
4. Место и роль социалистического субъективного фактора в делегатской системе	153
5. Делегация	157
6. Делегатские скупщины	164
7. Государственные исполнительные органы в делегатской системе	168
8. Общественные советы — форма демократической подготовки общественных решений	172
VI. ЗАДАЧИ ВЕДУЩИХ СУБЪЕКТИВНЫХ СИЛ В ДЕЛЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ НАШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	181
1. Субъективный фактор — социалистическая и демократическая созидательная сила общества	181
2. Союз коммунистов как фактор сознательности самоуправляющихся трудящихся масс и движущая сила их социалистических действий	186
3. Социалистический союз трудового народа как демократическая созидательная сила делегатской системы	194
4. Роль профсоюзов в социально-экономических отношениях и в самоуправленческой демократии	206
5. Союз социалистической молодежи в нашей политической системе	215
6. Союз объединений ветеранов народно-освободительной войны в политической системе	220
7. Роль общественных организаций и объединений в системе самоуправления демократии	221
8. Наука и специализированные службы в политической системе	222
9. Система информации	227
10. Система средств массовой информации	228

Э д в а р д К а р д е л ь
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Редакторы: *Н. А. САДОВСКИЙ, Ю. А. ШКОЛЕНКО*
Тех. ред. *Г. И. Студеникина*. Корректоры: *И. Б. Маркова, И. В. Минеева*

Сдано в производство 30.XI 1977 г. Подписано к печати 8.XII 1977 г.
Бумага 60×90¹/₁₆ = 7,25 бум. л. Печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 15,2. Изд. № 21/19401. Зак. 67.

Издательство «ПРОГРЕСС»
Москва, Зубовский бульвар, 21
С/Ц